

Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ

**ИСТОРИЯ ТАТАРСКИХ
СЕЛЕНИЙ ГОРНОЙ СТОРОНЫ
(АКЗЕГИТОВСКАЯ ВОЛОСТЬ ЦИВИЛЬСКОГО УЕЗДА
КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Казань – 2018

УДК 94(470.41)"18/19"

ББК 63.3(2Рос.Тат)

И 90

*Издание подготовлено в рамках
Государственной программы «Сохранение национальной
идентичности татарского народа (2014–2019 годы)»*

Серия «ИСТОРИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»

Научный редактор

доктор исторических наук, академик АН РТ *Р.Р.Салихов*

Ответственный редактор

кандидат исторических наук *А.И.Ногманов*

Рецензенты:

кандидат педагогических наук *М.М.Гибатдинов*

кандидат исторических наук *А.Р.Мухаммадеев*

История татарских селений Горной стороны (Акзегитовская волость Цивильского уезда Казанской губернии): коллективная монография / отв. ред. *А.И.Ногманов*. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2018. – 348 с. + 20 с. цв. вкл.

ISBN 978-5-94981-301-0

В коллективном труде сотрудников отдела историко-культурного наследия народов РТ Института истории им. Ш.Марджани АН РТ раскрываются неизвестные страницы истории группы татарских селений Зеленодольского района Республики Татарстан, входивших в прошлом в Акзегитовскую волость Цивильского уезда Казанской губернии. Исследование населенных пунктов, объединенных общим происхождением, семейными, экономическими и духовными связями, расширяет наши представления об истории северной части Горной стороны, помогает разобраться в истоках татарского предпринимательства и его влиянии на духовную культуру народа.

ISBN 978-5-94981-301-0

УДК 94(470.41)"18/19"

ББК 63.3(2Рос.Тат)

© Авторы, 2018

© Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие (<i>А.И.Ногманов</i>)	5
ГЛАВА I. Ранняя история селений Горной стороны	8
Население бассейна реки Аря в XVI–XVIII веках: проблемы изучения (<i>А.И.Ногманов</i>)	8
Материалы ревизий XVIII века о селениях Аринской волости (<i>О.О.Владимиров</i>)	19
Христианизация населения Горной стороны и ее последствия (<i>Р.Р.Исхаков</i>)	32
Эпиграфические памятники края (<i>А.М.Гайнутдинов</i>)	46
ГЛАВА II. Социально-экономическое развитие татарских деревень Акзегитовской волости в XIX – начале XX века (<i>Х.З.Багаутдинова</i>)	66
Социальный состав и демографическое развитие	66
Социальная организация и общественный быт	74
Земледелие и хозяйственная культура	92
Торговля и промыслы	115
ГЛАВА III. Духовная жизнь селений Акзегитовской волости в XIX – начале XX века (<i>Э.К.Салахова</i>)	138
Мечети и имамы Акзегитово	139
Учебные заведения	146
Айдарово	165
Бакрче	167
Кугушево	170
Сунчелеево	175
Тугаево	177

ГЛАВА IV. Жизнь и деятельность	
Загидуллы Шафигуллина (Л.Р.Габдрафикова)	181
Детские годы в Акзегитово	182
Освоение Сибири	184
Акзегитово всегда рядом	186
Шайхулла Шафигуллин и Сибирь	191
Семья Загидуллы Шафигуллина	199
Просветительская деятельность	204
Загидулла Шафигуллин и мусульманское духовенство:	
сотрудничество и борьба	211
Непризнанный глава Акзегитово	218
ГЛАВА V. Взаимодействие татарского населения	
с органами власти и управления во второй	
половине XIX – начале XX века	225
Татарское население Акзегитовской волости и земство	
(Е.В.Миронова)	225
Загидулла Шафигуллин: между народом и властью	
(Е.В.Миронова)	242
Движение крещеных татар за возвращение в ислам	
(Р.Р.Исхаков, Е.В.Миронова)	250
Протестные движения татар Цивильского уезда	
во второй половине XIX века (Е.В.Миронова)	267
Заключение (А.И.Ногманов)	272
Приложения	275
Список сокращений	347

ПРЕДИСЛОВИЕ

А.И.Ногманов

Село всегда было и остается хранителем национальных традиций, языка, духовной и материальной культуры народа. Однако выдающееся значение деревни заключается не только в охранительных функциях. Ее история преподносит нам удивительно актуальные уроки выживания, адаптации и, в конечном счете, социального и экономического успеха. В этой связи очень важно изучить те позитивные модели развития, которые нам предлагает прошлое татарской деревни, сумевшей в дореволюционный период, без всякой государственной поддержки, проявить предпринимательскую хватку, создать собственную систему воспитания и образования подрастающего поколения, оставаться самодостаточной и перспективной.

В центре внимания этой книги населенные пункты Акзигитовского (с. Акзигитово, с. Бакрче, с. Сунчелеево) и Кугушевского (дер. Айдарово, с. Кугушево, с. Тугаево) сельских поселений Зеленодольского муниципального района РТ, в дореволюционный период входившие в Акзегитовскую волость Цивильского уезда Казанской губернии¹. Во второй половине XIX – начале XX века они демонстрировали высокие темпы экономического и культурного развития, оказывая влияние не только на татарское, но и чувашско-марийское население Свияжского, Тетюшского, Козмодемьянского, Чебоксарского, Ядринского уездов. Следует особо подчеркнуть, что

¹ Современные названия и статус указанных населенных пунктов отличаются от дореволюционных (см. Приложение №1). В связи с этим в тексте книги могут встречаться разные варианты их написания. В большинстве случаев за основу принято современное написание (*Бакрче* вместо *Бакарчи*, *Сунчелеево* вместо *Сунчалеева* и т.д.). Исключением является написание села Акзигитово. В книге оно приведено преимущественно в дореволюционном варианте – *Акзегитово*, чтобы не было расхождений с названием волости – *Акзегитовская*, центром которой являлось данное село. Кроме того, вместо понятия *село*, которое в отношении татарских селений стали употреблять в советский период, в книге использовалось понятие *деревня*. Именно так в дореволюционный период именовались татарские аулы.

данная проблематика до сего времени оставалась мало изученной. Комплексное исследование татарских селений северной части Горной стороны не проводилось.

Между тем, именно этот регион представляет серьезный научный интерес, так как именно здесь формировалась предпринимательская культура татарских сел, жили авторитетные представители национальной буржуазии и духовенства, создавшие совместными усилиями один из крупных центров национального образования в лице Акзегитовского медресе. Это учебное заведение дало путевку в жизнь писателю и журналисту З. Башири (1888–1962), писателю и общественному деятелю А. Шамову (1901–1990). Здесь работали и преподавали известные педагоги Ф. Сайфи-Уфалы, Г. Хайруллин, Л.Булатов. История Акзегитовского медресе, как и многих других учебных заведений края, неразрывно связана с личностью З.Шафигуллина (1840–1919) – крупного предпринимателя и мецената, уроженца с. Акзигитово, единомышленника и соратника Г.Баруди, братьев Буби, других татарских прогрессивных деятелей рубежа XIX–XX столетий. Активная общественная и благотворительная деятельность Загидуллы-бая, неустанная забота о просвещении татар Горной стороны превратили его в знаковую фигуру своего времени, поставили в один ряд с такими видными представителями татарского делового мира, вкладывавшими значительные средства и душу в развитие татарской нации, как А.Хусаинов, А.Сайдашев, С.Аитов, М.Галикеев и др.

Не менее интересны и другие страницы истории края. По этой земле проходили торговые пути, связывавшие Москву и Казань, шли походом на татарскую столицу войска Ивана IV, жителей этих мест призывал под свои знамена казачий атаман Степан Разин, готовясь к штурму Цивильска. В XVIII – первой половине XIX века в бассейне реки Аря осуществлялась активная вырубка лесов для нужд российского военного кораблестроения, а местное татарское население в полной мере испытало тяжесть лашманской повинности. Незаживающие раны оставила после себя кампания христианизации 1740–1750-х годов. В течение всего XIX столетия потомки татар, подвергшихся крещению в правление императрицы Елизаветы Петровны, боролись за право вернуться в веру предков.

До сих пор завеса тайны окружает историю заселения северной части Горной стороны. Каменные надгробия эпохи Казанского ханства, сохранившиеся в селах Бакрче и Кугушево, указывают на древность этих населенных пунктов. Примерно в одно время с ними возникла дер. Айдарово, согласно народным преданиям ее основатель, Айдар-бий, приходился родным братом основателю Кугушево – Кугуш-бию. Не позднее XVII столетия были основаны села Акзигитово, Сунчеелево и Тугаево. Народная память, легенды о происхождении этих населенных пунктов сохранили типовые сюжеты, которые фиксировали приход в эти, ранее покрытые густым лесом, края, больших родственных групп татарского населения, которые сразу же занялись вырубкой деревьев на больших площадях под пашню и выгон для скота. В силу разных обстоятельств деревни неоднократно меняли свое местоположение, что побуждало их жителей осваивать новые лесные пространства. Этот процесс сопровождался тесным взаимодействием с чувашским населением, которое в ряде случаев продолжало жить в одной общине с татарами-мусульманами.

Многие страницы прошлого северной части Горной стороны еще ждут своего исследователя. Книга, подготовленная сотрудниками Института истории им. Ш.Марджани Академии наук РТ, является одним из первых шагов в данном направлении. Члены авторского коллектива выражают искреннюю признательность за содействие в организации и проведении научных экспедиций, а также практическую помощь при создании оригинал-макета издания ведущему научному сотруднику Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ Р.Р.Салахиеву, главе Кугушевского сельского поселения А.А.Гатауллину, директору МБОУ «Осиновская гимназия им. С.К.Гиматдинова» Г.Р.Саттаровой.

ГЛАВА I

Ранняя история селений Горной стороны

Население бассейна реки Аря в XVI–XVIII веках: проблемы изучения

А.И.Ногманов

На северо-западной границе Татарстана и Чувашии, в верхнем течении реки Аря (левый приток р. Свияга) расположены несколько татарских селений, входящих в Акзигитовское (с. Акзигитово, с. Бакрче, с. Сунчелеево) и Кугушевское (дер. Айдарово, с. Кугушево, с. Тугаево) сельские поселения Зеленодольского муниципального района. Приграничное положение этих населенных пунктов долгое время оставляло их вне поля зрения татарстанских историков. Лишь благодаря усилиям местного краеведа Ильгизара Гаравича Тимершина, более тридцати лет собиравшего материалы по истории и культуре родного края, завеса над его прошлым немного приоткрылась. Книга «Акъегет авылы тарихы сәхифәләре» («Страницы истории села Акзигитово»), изданная в 2001 году¹, стала долгожданным подарком для жителей не только Акзигитово, но и других селений, связанных с ним общей судьбой. В книге представлены события и люди, оставившие заметный след в истории края, собраны выдержки из документов и фотографии, иллюстрирующие основные вехи его прошлого.

Небольшое по объему издание (164 стр.) сделало очень важное дело – акзигитовцы обрели историю своей малой родины, получили представление о собственных корнях, о своих отцах, дедах и прадедах, свершениями которых можно гордиться и рассказывать о них своим детям. Как своеобразное продолжение труда И.Г.Тимершина можно рассматривать появление книги Р.Р.Зайнуллиной, посвя-

¹ Тимершин И. Акъегет авылы тарихы сәхифәләре. Казан, 2001. 164 б.

щенной с. Бакрче². В настоящее время готовится подобное издание о дер. Айдарово. Очерки об отдельных населенных пунктах региона вошли в книгу Ф.К.Ахметзяновой³. Таким образом, благородное дело, начатое Ильгизаром Гараевичем, обрело последователей.

Издание «История татарских селений Горной стороны...» вносит свою лепту в изучение истории края. Оно подготовлено сотрудниками Института истории им. Ш.Марджани АН РТ и призвано дополнить сведения, изложенные И.Г.Тимершиным, более глубоким освещением некоторых сюжетов дореволюционной истории, преимущественно относящихся к XIX – началу XX столетий. Помимо села Акзигитово, в книге раскрываются страницы прошлого и других татарских селений, входивших в указанный период в состав Акзегитовской волости Цивильского уезда Казанской губернии.

Одной из ключевых проблем в изучении истории северной части Горной стороны является заселение края. К сожалению, имеющаяся источниковая база не позволяет восстановить в деталях особенности данного процесса. Подавляющая часть древних татарских письменных источников после завоевания Иваном Грозным Казанского ханства оказалась безвозвратно утрачена. Не проводились здесь и целенаправленные археологические изыскания. В связи с этим весьма сложно судить о времени начала хозяйственного освоения региона и происхождении его первопоселенцев. Близость к районам компактного проживания чувашей, наличие преданий, указывающих представителей данного народа в качестве коренных обитателей верховьев реки Аря, свидетельствуют о сложном происхождении населения Акзигитово, Бакрче, Сунчелеево, Айдарово, Кугушево и Тугаево. Отделить или как-то разграничить ранние этапы истории двух братских тюркских народов, татар и чувашей, представляется сложной исследовательской задачей, выходящей за рамки данной книги.

Вместе с тем можно с определенностью утверждать, что бассейн реки Аря был освоен татарами уже в эпоху Казанского ханства, хотя И.Г.Тимершин, опираясь на свидетельства разных авторов,

² Зэйнуллина Р. Бакырчымда таңнар ата. Яшел Үзән, 2017. 288 б.

³ Ахмәтжанова Ф. Ватаным. Казан: «Алгоритм» нәшрияты, 2018. 416 б.

относит это событие к болгарскому периоду⁴. Вблизи селений Бакрче и Кугушево сохранились мусульманские каменные надгробия, датированные первой половиной XVI столетия. Одно из них находится на старом кладбище с. Бакрче и установлено в 1529–1530 годах на могиле Мухаммада Челяби⁵. По местным преданиям, он был мударрисом в дер. Азбаба. В зрелом возрасте совершил хадж, некоторое время преподавал в Стамбуле, а после возвращения домой, тяжело заболев, завещал похоронить себя в дер. Бакрче, так как в родной деревне к тому времени вместо мусульман стали проживать чуваша⁶. В этом небольшом сюжете заключена ценная информация, дающая представление о реалиях того времени. Предание указывает на наличие тесных связей селений Горной стороны с мусульманским миром, а также на религиозность местного татарского населения, считавшего своим долгом совершение хаджа к святым местам. Приглашение Челяби мударрисом в стамбульское медресе⁷ показывает высокий уровень его образованности и знания ислама. Превращение же Азбабы из мусульманского, т.е. татарского, в чувашское селение свидетельствует о незавершенности процесса заселения края и миграции его населения под влиянием разных факторов. Наконец, показательным является сам факт установки каменного надгробия, изготовленного профессиональным мастером-резчиком. В эпоху средневековья это могли позволить себе лишь представители татарской аристократии или весьма состоятельные люди.

Данную закономерность подтверждает второй памятник XVI столетия на кладбище дер. Бакрче. Надпись на нем плохо сохранилась, однако на оборотной стороне надгробия удалось прочитать имя человека, установившего памятник (видимо, родственника покойного), – *Балтач сын Ай Табан бека*. Не исключено аристократи-

⁴ Тимершин И. Акъегет авылы тарихы... Б.5–6.

⁵ Подробнее об этом надгробии см. очерк «Эпиграфические памятники края».

⁶ Тимершин И. Акъегет авылы тарихы... Б.7–8.

⁷ По преданию, это предложение сделал лично султан Сулейман I Кануни (1494–1566), в европейских источниках известный под прозвищем Великолепный.

ческое происхождение и *Джабирхана сына Шусака*, умершего в 1543 или 1544 году. Памятник ему находится на кладбище с. Кугушево и еще в конце XIX столетия был описан К.Насыри. Считается, что само Кугушево основал человек по имени Кугуш-би⁸. Он был сыном Казан-би, принадлежавшего, вероятно, к аристократическому роду, а его братья Кугей-би, Айдар-би, Ислам-би тоже стали основателями деревень в северной части Горной стороны, получивших впоследствии их имена. Таким образом, все упоминавшиеся выше лица могли быть приближенными казанских ханов, получившими за службу земли в бассейне р. Аря.

Данная информация косвенно подтверждается и свидетельствованиями русских письменных источников. В писцовой книге Свияжского уезда 1565–1568 годов находим указание на *порозжую* (пустую) землю в татарской и чувашской деревне *Нурдулатове*, «что была царевская Магмед Аминовская». Нурдулат – это современное с. Нурлаты Зеленодольского района, а Магмед Амин – хан Мухаммад-Амин (1469–1518), правивший Казанским ханством в 1487–1495 и 1502–1518 годах. Таким образом, земли Акзегитовского и Кугушевского сельских поселений в начале XVI века граничили с ханскими землями или даже входили в их состав.

К сожалению, однозначно утверждать этого мы не можем. Писцовая книга Свияжского уезда 1565–1568 годов – самый ранний из сохранившихся русских письменных источников по Горной стороне – содержит информацию лишь о тех нерусских селениях, которые после падения Казанского ханства поменяли состав населения, превратившись в русские села и деревни. Или же они граничили с селениями, переданными в поместья русским служилым людям и пожалованными монастырям. Наделение поместьем предполагало проведение межевания земли, а, следовательно, фиксацию в документах учета (писцовых книгах и др.) владельцев смежных земельных участков – будь то русские служилые люди, православные монастыри или общины нерусских (татары, чуваша, мордва) земледельцев.

⁸ Би – бий (бек, бей) – титул феодальной знати в татарских ханствах, который мог быть наследственным, пожалованным или полученным в результате назначения на государственно-административную должность.

Благодаря этому источнику мы имеем представление о населенных пунктах правобережной части Зеленодольского района, существовавших уже в 1560-е годы. Помимо уже упомянутой деревни «Нурдулат» (Нурлаты) в Писцовой книге Свияжского уезда 1565–1568 годов зафиксированы селения «Албасы» (Албаба), «Исламова» (Татарское Исламово), «Таулина» (Тавлино), «Молнина» (Молвино), «пяти Маматыш» (Мамадыш-Акилово), «Асасырова» (Большие Ачасыры), «Озилеева» (Татарское Азеево), «Наратлеева» («Татарские Наратлы»), расположенные в непосредственной близости от Акзигитово, Бакрче, Сунчелеево, Айдарово, Кугушево и Тугаево.

Неупоминание их в писцовой книге можно трактовать по-разному. Не исключено, что вышеназванные селения пострадали в период походов Ивана Грозного на Казань и на время прекратили существование. Отдельные из них, возможно, еще вообще не были основаны. Однако наиболее вероятным объяснением может служить то, что земли Бакрче, Кугушево, Айдарово и других селений не имели непосредственного соприкосновения с земельными угодьями русских служилых людей и монастырей.

Аналогичную картину дает Перечневая книга Свияжского уезда 1646–1652 годов⁹. Целью ее составления являлась перепись дворцовых и поместных селений. Населенные пункты Акзегитовского и Кугушевского поселений не подпадали под эти категории, так как их жители были ясачными татарами и чувашами. Всего известны двадцать масштабных писцовых акций, состоявшихся в Свияжском уезде в течение второй половины XVI – XVII столетий. К настоящему времени выявлены тексты лишь пяти описаний¹⁰. К сожалению, ни в одном из них нет описания ясачных земель и их населения, хотя в 1675 году И.В.Протопопов провел *дозор*¹¹ и меж-

⁹ Перечневая книга Свияжского уезда: По материалам писцового описания 1646–1652 годов / изд. подг. Д.А.Мустафиной. Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И.Ульянова-Ленина, 2004. 168 с.

¹⁰ Перечневая книга Свияжского уезда... С.6.

¹¹ От слова *дозор* – обход для осмотра.

вание ясачных *жеребьев*¹², а в 1677–1678 годах под руководством стольника Ф.Нарбекова и подъячего П.Степанова была осуществлена основательная перепись податных людей Свяжского уезда¹³. В 1684–1687 годах уезд стал объектом внимания в период проведения всероссийского валового описания. Выполнение этой задачи было возложено на стольника и воеводу Г.А.Суворова, подъячих М.Дмитриева и К.Байсалтанова¹⁴. По разным причинам не сохранились и другие делопроизводственные и кадастровые документы XVII столетия, связанные с учетом и регистрацией земельных владений и населения северной части Горной стороны. В итоге, историки оказались лишены фактического материала, на основании которого можно реконструировать историю приграничных с Чувашией территорий Татарстана в указанный период.

Беских оснований считать, что во второй половине XVI – XVII веках Акзигитово, Бакрче, Сунчелеево, Айдарово, Кугушево и Тугаево входили в состав Цивильского уезда, не имеется, так как крепость Цивильск была основана в 1589 году и лишь в 1781 году получила статус уездного города. В течение всего этого времени понятие *Цивильский уезд* носило локальный характер и применялось для обозначения территорий, непосредственно примыкающих к Цивильску.

На момент проведения ландратской переписи 1716 года (первой подворной переписи, в которой упоминаются все вышеназванные селения) они входили в состав *Аринской волости* Свяжского уезда. Название волости само по себе указывает на ее территориальную локализацию в бассейне реки Аря. Эта административная принадлежность сохранялась до начала XIX века.

Применительно же к XVIII столетию хотелось бы внести определенность в два важных для истории региона момента: время появления здесь крещеных татар и возложения на местных жителей лашманской повинности.

¹² Жеребей – термин XVI–XVII столетий, употреблявшийся для обозначения части (доли) поместья. Применялся и в отношении ясачных наделов.

¹³ Там же. С.5.

¹⁴ Там же.

В документах конца XIX века, связанных с движением крещеных татар за возвращение в ислам, приводятся ссылки на местные предания, согласно которым их предки «крещены были до 1800 года, а другие в начале настоящего века»¹⁵. И.Г.Тимершин в своей книге указывает, что в 1701–1720 годах в дер. Акзегитово насчитывалось 66 крещеных татар¹⁶. К сожалению, автор не приводит источник данной информации, которая при ближайшем рассмотрении оказалась не соответствующей действительности. В частности, в ландратской переписи 1716 года, включившей в себя материалы переписи 1710 года, а также в данных 1-й (1721 год) и 2-й (1744 год) государственных ревизий не содержатся сведения о наличии в «деревне Емметево, Акзегитово тож» такой категории, как *новокрещеные*¹⁷. Они появляются лишь в материалах 3-й ревизии (1762 год). Согласно ревизским сказкам, в Акзегитово в это время проживали 383 человека (224 муж. и 159 жен.), из которых 86 человек (57 муж. и 29 жен.) были новокрещенами¹⁸. Аналогичная картина наблюдалась и в других селениях Аринской волости¹⁹. Процент крестившихся в общей доле населения колебался от 9% (Тугаево) до 64% (Сунчелеево).

С уверенностью можно говорить, что крещение части жителей интересующих нас населенных пунктов произошло между второй (1744 год) и третьей (1762 год) государственными ревизиями, т.е. в период наибольшей активности Новокрещенской конторы. Скорее всего, это произошло после принятия 11 марта 1747 года сенатского указа «О взыскании податей и повинностей за восприявших веру греческого исповедания Казанской губернии татар, чуваш, черемис и мордву с оставших иноверцев, и об увольнении от поставки но-

¹⁵ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.5842. Л.6–8 об.

¹⁶ Тимершин И. Акъегет авылы тарихы... Б.77.

¹⁷ Подробнее см. очерк «Материалы ревизий XVIII века о селениях Аринской волости».

¹⁸ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3001. Л.14 об.–37.

¹⁹ Подробнее см. очерк «Христианизация населения Горной стороны и ее последствия».

вых рекрут, если поступившие в набор уже окрестятся»²⁰. Указ состоялся после обращения служилых мурз и ясачных татар Свяжско-го уезда, на которых, чтобы принудить их к крещению, возложили дополнительные платежи и поставку рекрутов за бывших «идолопоклонников». Последних было «весьма множественное число», вследствие чего татары-мусульмане, как сообщает указ: «не только за тех восприявших, но и за себя к платежу подушных денег в крайнем не состоянии...»²¹. Татары просили Сенат разрешить им платить подати лишь за крестившихся соплеменников, однако законодатели предпочли подтвердить действие прежних правовых норм, доказавших свою эффективность. Таким образом, экономическое давление государства в совокупности с льготами, предоставляемыми новокрещеным, главной из которых являлось освобождение от рекрутской повинности, вынудило часть татар Аринской волости принять православие. Случилось это в конце 1740-х – первой половине 1750-х годов.

Не исключено, что и здесь могла иметь место ситуация, описанная краеведом В.В.Даниловым. В с. Хосезаново (ныне Кайбицкий район РТ), связанном историческими и родовыми узами с селениями Айдарово и Кугушево²², в 1740-е годы взрослых татар при крещении записывали «чувашиами». Также поступали с детьми: «Родившихся детей насильно вели в церковь и крестили, а в метрической книге их фиксировали русскими именами, а национальность обозначали как чуваш»²³. Таким образом, наличие чувашского компонента в татарских селениях Аринской волости может быть объяснено не только особенностями этногенеза местного населения, но и влиянием государства, которое ломало этнические, социальные и религиозные барьеры в угоду собственным интересам.

Не менее важным представляется внесение ясности в вопрос о времени возложения на население Аринской волости лашманской

²⁰ ПСЗ–1. Т.12. №9379.

²¹ Там же.

²² См.: Данилов В.В. Хужа Хэсэн – эби-бабайлар нигезе = Хозесаново – земля моих предков. Казань, 2014. С.19.

²³ Там же. С.40.

повинности²⁴. Отправной точкой в ее истории стал указ Петра I «О сохранении дубовых лесов и о жестоком наказании тех, которые станут рубить, также и тех, которые рубить прикажут...», обнародованный 31 января 1718 года. Первый пункт указа предписывал: «...к рубке, к теске и к вывозке корабельных лесов и для других к тому принадлежащих работ, брать на работу Казанской, Нижегородской и Воронежской губерний, также и с Симбирского уезда служилых мурз, татар, мордву и чуваш без заплаты, вместо тех, которые высылались с них на работу в Петергоф»²⁵. Таким образом, был четко определен контингент работников, привлекавшихся к казенным лесозаготовкам – служилые татары, мордва и чувашаи.

На момент издания указа жители деревень Аринской волости относились к категории ясачных людей, следовательно, не попадали под его действие. В то же время территория их проживания оказалась в зоне интенсивных лесозаготовок. 27 мая 1720 года Сенат издал указ «О нерубке лесов заповедных и прикосновенных к оным в Казанской и Астраханской губерниях и Уфимской провинции». В указе констатировалось, что «ныне готовятся лучшие корабельные леса по Свяге, по Аре и по Суре рекам»²⁶. Заготовкой их, вероятно, занимались служилые татары и чувашаи из близлежащих селений. Жители же деревень Акзигитово, Бакрче, Сунчелеево, Айдарово, Кугушево и Тугаево, не затронутые формально этой трудовой повинностью, серьезно пострадали от ее введения.

Царские указы устанавливали зоны, в пределах которых запрещалась вырубка корабельных лесов. Для больших рек они составляли по 50 верст в обе стороны, для малых, в число которых, вероятно, входила река Аря, – по 20 верст. В результате население Аринской волости, проживая в лесном краю, было лишено возможности свободно заготавливать для собственных нужд дуб, ильм, вяз,

²⁴ Подробнее о лашманской повинности см.: Ногманов А.И. Лашманы. Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. 64 с.; Файзрахманов И.З. История Казанского адмиралтейства (1718–1830 гг.). Казань, 2014. С.126–165.

²⁵ ПСЗ–1. Т.5. №3149.

²⁶ ПСЗ–1. Т.6. №3593.

мачтовую сосну и другие породы деревьев, использовавшиеся в кораблестроении. В случае необходимости заготовки леса для домашних нужд они должны были обращаться за разрешением в Казанскую адмиралтейскую контору, чиновники которой следили, чтобы количество вырубленных деревьев не превышало установленных норм. Нарушителям законов грозили серьезные наказания. За срубленный дуб полагался штраф в размере 15 руб. за одно дерево, за прочие породы сумма штрафа составляла 10 руб. Это были серьезные суммы, так как размер подушной подати в то время составлял 1 руб. 10 коп. Лицам, уличенным в неоднократной порубке, грозило еще более суровое наказание: их надлежало, вырезав предварительно ноздри, отправлять на каторгу²⁷.

Несколько десятилетий жители селений Аринской волости существовали как бы параллельно с лашманской повинностью. Последняя была частью их повседневной жизни, так как они имели возможность наблюдать за казенными лесозаготовками, вступали в контакты с адмиралтейскими чиновниками и служилыми татарами, трудившимися под их присмотром. Ситуация изменилась с выходом сенатского указа от 7 декабря 1748 года. Он предписал освободить «от корабельной работы» иноверцев, пожелавших принять православную веру²⁸. В результате основная масса служилых чувашей и мордвы, исполнявших ранее лашманскую повинность, крестилась, что вызвало нехватку рабочих рук. Чтобы выправить ситуацию, в 1754 году к заготовкам корабельного леса вместо новокрещен были приписаны 10849 ясачных татар Казанского, Свияжского и Симбирского уездов. Еще раньше, в 1752 году, вместо 12087 воронежских служилых мурз и татар, чьи места проживания были слишком удалены от мест лесозаготовок, к корабельным работам приписали свыше 12 тыс. ясачных татар и чувашей Казанской, Свияжской и Симбирской провинций. В 1759 году в Свияжском уезде Казанской губернии насчитывалось 129 татарских и 8

²⁷ ПСЗ–1. Т.6. №3593

²⁸ ПСЗ–1. Т.12. №9556.

чувашиких деревень, жители которых были приписаны к Адмиралтейству. При этом 6 татарских деревень были приписаны вместо воронежских и 24 татарских деревни вместо новокрещенских²⁹.

По данным И.З.Файзрахманова, в 1752 году к корабельным работам были приписаны 215 ясачных татар «дрвни Кугушева», 128 – «дрвни Бакирчи», 172 – «дрвни Ямметево Акзигитово тож», 206 – «дрвни Тогаево» Аринской волости Свияжского уезда. В 1754 году к ним прибавились 56 ясачных татар «дрвни Сюнчалина»³⁰. Поскольку указ 1718 года никто не отменял, за этим последовало изменение их социального статуса. В материалах 3-й ревизии (1762 год) жители Акзигитово, Бакрче, Кугушево, Сунчелеево, Тугаево упоминаются как «служилые татары новопрписанные к [казанской] адмиралтейской конторе»³¹. Лишь население дер. Айдарово продолжало именоваться *ясачными татарами*, из чего можно заключить, что указанное селение не вошло в число ясачных селений, приписанных к Адмиралтейству.

Со временем перемена социального статуса получила отражение в наименовании Аринской волости. 25 августа 1817 года вышел особый законодательный акт под названием «Учреждение управления корабельных лесов»³², который регламентировал все сферы жизни, связанные с казенными лесозаготовками. В соответствии с ним в Казани было создано специальное Управление корабельных лесов³³. На местах ему подчинялись волостные правления, созданные в местах проживания лашманов. Вопрос о разделении сфер влияния был решен следующим образом. Определялось, что «лаш-

²⁹ Файзрахманов И.З. История Казанского адмиралтейства (1718–1830 гг.). Казань, 2014. С.139.

³⁰ Там же. С.227, 231.

³¹ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2988. Л.4190 об.–4316 об.

³² ПСЗ–1. Т.34. №27023.

³³ Таких управлений было создано три: в Казани, Архангельске и Киеве. Казань стала центром Приволжского (Низового) округа корабельных лесов, в который входило 8 губерний (Казанская, Вятская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская, Симбирская и Тамбовская).

маны во всем том, что относится до лашманской повинности, состоят под распоряжением Правления; в прочем же подведомы они местному управлению»³⁴. Низшей инстанцией местного управления являлась вновь учрежденная лашманская волость. Сельский староста и волостной старшина отвечали за поставку каждого работника «в срок и в исправности». В соответствии с указанным законодательным актом в 1819 году вместо Аринской волости была создана *Акзегитовская лашманская волость* с центром в дер. Акзегитово.

Под данным названием административная единица просуществовала до указа Государственного Совета от 28 марта 1860 года, который перевел лашман в разряд государственных крестьян³⁵. Таким образом, жители Акзегитово, Бакрче и других интересующих нас селений несли лашманскую повинность немногим более столетия.

После 1860 года Акзегитовская лашманская волость стала именоваться просто Акзегитовской волостью. Такое положение просуществовало до 1896 года, когда волостное правление было переведено из дер. Акзегитово в с. Ковали, а сама волость переименована в Ново-Ковалинскую. Сделано это было в соответствии с курсом на ужесточение национальной политики, проводимым в России в конце XIX столетия. Одним из частных проявлений этого стал перевод органов местного управления в местностях со смешанным этническим составом в русские или православные (русско-чувашское, как в случае с с. Ковали) селения.

³⁴ ПСЗ–1. Т.34. №27023.

³⁵ ПСЗ–2. Т.35. Ч.1. №35611.

Материалы ревизий XVIII века о селениях Аринской волости

О.О.Владимиров

Ключевая проблема, с которой сталкиваются исследователи при изучении ранних этапов истории Горной стороны, – дефицит документальных источников. Для татарских селений бывшей Акзегитовской волости это особенно актуально. До 1720-х годов их жители принадлежали к категории ясачных крестьян, повседневная жизнь которых в меньшей степени, чем у мурз и служилых татар, отражена в делопроизводственной документации местных органов управления. Кроме того, архивы учреждений Свяжского уезда и Свяжской провинции, в которые в XVII–XVIII веках входила Аринская волость, в наибольшей степени пострадали от пожаров и других причин, повлекших за собой уничтожение документов.

В этой связи особую ценность приобретают документы фискального учета, сохранившиеся в фондах центральных правительственных учреждений, в частности, материалы ландратской³⁶ переписи 1716 года, а также 1–3 ревизий (1721, 1744 и 1762 гг.), отложившиеся в фонде 350 «Ландратские книги и ревизские сказки» Российского государственного архива древних актов (г. Москва).

Ландратская перепись 1716 года занимает особое место среди других источников, так как именно в ней впервые описано ясачное население Горной стороны. Более ранние переписи ясачных крестьян региона не сохранились. Для сравнения, по селениям служилых татар сохранилось писцовое описание 1646–1652 годов, а по ряду деревень имеются даже более древние документы³⁷. Крайне важно,

³⁶ Ландрат (от нем. *Land* – земля, страна, *Rat* – совет) – чиновники, стоявшие во главе *ландратских доль* (административные единицы, созданные, по указу Петра I от 28 января 1715 года, вместо упраздненных уездов и провинций). На ландратов было возложено проведение подворной переписи 1716–1717 годов.

³⁷ Перечневая книга Свяжского уезда: По материалам писцового описания 1646–1652 годов / изд. подг. Д.А.Мустафиной. Казань: Казан. гос. ун-т, 2004. 168 с.

что в переписи 1716 года приводятся данные не сохранившейся переписи 1710 года. Сопоставление этих сведений позволяет проследить процесс отделения некоторых семей от родственников и образования самостоятельных хозяйственных единиц. Кроме того, в ландратской переписи 1716 года впервые учитывались представительницы женского пола. Перепись описывала наличные крестьянские дворы, а также дворы, опустевшие к моменту ее проведения, что позволяет судить о движении и миграциях населения в начале XVIII столетия. Данные о размерах выплачиваемого ясака и других налоговых сборов характеризуют экономическое состояние татарской деревни в указанный период.

С этой точки зрения материалы 1-й (1721 г.) и 2-й (1744 г.) ревизий менее информативны. В них фиксировались лишь наличные души мужского пола, с указанием возраста. Кроме того, в ревизских сказках 1721 года указывались лица мужского пола, находившиеся «в бегах», а также не учтенные пробной переписью 1719 года.

Материалы 3-й ревизии (1762 г.) содержат более широкий круг демографических показателей. В них присутствуют ссылки на данные предшествующей ревизии: у мужчин указан возраст на 1744 и 1762 годы; у тех же, кто не проживал в деревне на момент проведения 3-й ревизии, указаны причина выбытия (смерть, переселение, несение воинской службы и пр.) и дата. Большую ценность представляют сведения о лицах женского пола, которые отсутствуют в материалах 1-й и 2-й ревизий. Помимо возраста у женщин фиксировались место рождения, а также селение, в которое они были выданы замуж. Эта информация дает представление о географии семейно-брачных отношений в северной части Горной стороны в первой половине XVIII столетия.

Обобщенные данные по деревням Айдарово, Акзегитово, Бакрче, Кугушево, Сунчелеево, Тугаево, полученные в результате обработки ландратской переписи 1716 года, а также ревизий 1721, 1744 и 1762 годов, приведены ниже:

Айдарово

По данным переписи 1710 года, в дер. Айдарово значился 31 крестьянский чувашский двор, обитатели которых платили государ-

ству 18 с половиной ясаков³⁸ и 5 батманов³⁹ с полчетвертью⁴⁰ медвяного⁴¹ оброка. В 1716 году в деревне проживали 97 человек (43 муж. и 54 жен.) в 23 дворах, плативших в казну 11 ясаков с четвертью и 3 с половиной батмана медвяного оброка⁴². На тот момент 13 дворов в селении значились «запустевшими», про их обитателей указывалось, что они «сбежали от 6 до 8 лет назад». Примечательно, что в переписи 1716 года Айдарово значится чувашской деревней, хотя в более поздних источниках она везде фигурирует как та-

³⁸ Ясак – фиксированная денежная и натуральная подать за пользование землей, взимаемая Русским государством во второй половине XVI – начале XVIII века с нерусских народов Среднего Поволжья. В первые десятилетия после присоединения Казанского ханства оклад ясака назначался в денежном выражении, но разрешалось вносить его и натурой (хлебом, медом, мехами и т. д.). С конца XVI века «ясак» становится единицей обложения, соответствующей определенной величине земельных угодий и известному объему взносов в пользу казны. В Свияжском уезде на целый ясак полагалось 15 дес. пашни и 10 дес. сенокоса. Основными единицами обложения являлись целый ясак и пол-ясака (или целый ясачный двор и полдвора). С середины XVII века в обиход входят четвертные доли (чети) ясака. Ясачные люди облагались целым ясаком (дворник), 3/4 ясака (двор без чети), 1/2 ясака (полудворник) и 1/4 ясака (четвертчик). При переписях ясачного населения Среднего Поволжья 1710-х гг., а также при ландратской переписи 1716–1717 гг. обложение крестьянских дворов ясаком повсеместно дифференцировалось до 1/8 доли (целый ясак, 7/8, 3/4, 5/8, 1/2, 3/8, 1/4 и 1/8). Размер годового оклада денежного и хлебного ясака в течение всего XVII столетия был одинаковым и устойчивым – по 10 алтын (т.е. 30 коп.) денег, по четверти ржи и столько же овса с целого ясака. На территории Горной стороны в качестве дополнительного натурального налога часто выступал «медвяной оброк», т.е. уплата в казну определенного количества меда.

³⁹ Батман – мера веса, примерно равная 4 пудам (64 кг).

⁴⁰ Четверть – старинная русская мера объема жидкости, равная одной четвертой части ведра, или 3 литрам.

⁴¹ Медвяной (медвенной) оброк – ежегодный натуральный сбор в виде меда, взимавшийся при крепостном праве государством (помещиком) с ясачных (крепостных) крестьян. Был широко распространен на территории Горной стороны. Составлял примерно полпуда (8 кг) со двора.

⁴² РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.360. Л.346–353.

тарское селение. Преемственность родов, хорошо прослеживаемая по материалам ревизий, указывает на то, что смены этнического состава в деревне не произошло. Возможно, в данном конкретном случае определение «чувашская» является ошибкой переписчика, так как непосредственно перед Айдарово в ландратской книге 1716 года идет описание чувашских селений.

По данным 1-й ревизии (1721 г.)⁴³, в деревне имелось в наличии 49 душ м.п. 63 души м.п., проживавшие в Айдарово в 1719 году, в документах ревизии были отмечены как «прописные» (пропущенные) или «утаённые» (скрывающиеся от ревизии). Еще 7 душ м.п., в 1719 году числившихся в категории «прописных» и «утаённых», попали в ревизские сказки 1721 года. Там же зафиксировано, что с 1719 года в деревне умерло 3 человека и родилось 14. Старостой деревни на момент проведения 1-й ревизии был Азмет Рысов.

Весьма скудную информацию о населении Айдарово в 1740-х годах дают материалы 2-й ревизии⁴⁴. Согласно этим данным, в 1744 году в деревне проживало 179 лиц мужского пола. Таким образом, наблюдался резкий, более чем в 3 раза, прирост населения. Объяснить его, помимо естественных причин, можно более жесткой системой учета населения и действием законодательных актов 1720-х – 1730-х годов, направленных на возвращение беглых крестьян на прежние места жительства⁴⁵.

К моменту проведения 3-й государственной ревизии (1762 г.)⁴⁶ в Айдарово проживал 251 человек (127 муж. и 124 жен.). Из них 73 человека значились новокрещенцами, т.е. татарами, принявшими православную веру в 1740–1750-е годы, в период наибольшей активности Новокрещенской конторы. Материалы 3-й ревизии содержат ценные сведения о семейно-брачных отношениях айдаровцев, в частности информацию о том, из каких селений они брали своих жен и куда выдавали замуж дочерей.

⁴³ РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.2971. Л.381–385 об.

⁴⁴ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2988. Л.4181–4190 об.

⁴⁵ ПСЗ–1. Т.8. №5438, №5719; Т.9. №6890, №7016.

⁴⁶ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3001. Л.1–14.

В обобщенном виде эти сведения дают следующую картину. Наиболее часто жители дер. Айдарово заключали браки с уроженцами дер. Кугушево. Количество этих браков (14) даже выше, чем количество браков (13), заключенных между жителями самого Айдарово. Далее, в нисходящем порядке статистика брачных союзов выглядит так: браков с жителями дер. Нурлат – 8, Ачасыры – 5, Бакрче – 5, Исламово – 5, Сунчелеево – 5, Ураспуги – 5, Тавлино – 5, Янгильдино – 5, Кугеево – 4, Альменево – 3, Тугаево – 3, Мамадыш (Мамадыш-Акилово) – 2, Урунга – 2, Юртуш – 2, Алебаш – 1, Большие Кайбицы – 1, Бурундуки – 1, Какалеево – 1, Карамышево – 1, Молвино – 1, Мадзяр – 1. Как видим, география семейно-брачных отношений жителей дер. Айдарово выходила далеко за пределы Аринской (Акзегитовской) волости. В частности, обращают на себя внимание 2 брака с жителями дер. Юртуш (ныне д. Юртыш Высокогорского район РТ). Они свидетельствуют о тесных, в том числе родственных, связях татарского населения Горной стороны с татарами Заказанья.

Акзегитово

Переписью 1710 года в дер. Акзегитово были учтены 44 крестьянских чувашских двора, обитатели которых платили государству 19 ясаков и 5 батманов медвяного оброка. В 1716 году в «деревне Емметево, Акзигитово тож» проживали 143 человека в 34 дворах, плативших в казну 15 ясаков с полчетвертью, медвяного оброка – 2 батмана без четверти. Кроме того, на каждый из жилых дворов выпала обязанность оплаты три четверти ясака и полбатмана меда за беглого Родиона Алмякова. На тот момент 21 двор в селении значились «запустевшими», про их жителей (27 душ м.п.) было указано, что они «сбежали» 6–7 лет назад». Примечательно, что в переписи 1716 года Акзегитово, как и Айдарово, значится чувашской деревней, хотя в более поздних источниках она везде фигурирует как татарское селение и прослеживается взаимосвязь местных родов.

По данным 1-й ревизии (1721 г.)⁴⁷, «в деревне Еммаметево, Акзигитово тож» была учтена 81 душа м.п. 70 душ душ м.п., проживавших

⁴⁷ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2971. Л.57–65.

в деревне в 1719 году, были отмечены в документах ревизии как «прописные» или «утаённые». Еще 21 душа м.п. в 1719 году, числившиеся в категории «прописных» и «утаённых», попали в ревизские сказки 1721 года. Кроме того, в промежуток между 1719 и 1721 годами в деревне было зафиксировано 6 умерших и 26 новорожденных, что также нашло отражение в ревизских сказках. Старостой деревни на момент проведения 1-й ревизии был Ижбулат Тойбулатов.

Весьма скудную информацию о населении Акзегитово в 1740-х годах дают материалы 2-й ревизии. Согласно этим данным, в 1744 году в «деревне Емметево, Акзигитово тож» проживало 240 душ м.п.⁴⁸, что более чем в 2,5 раза превышало показатели 1-й ревизии.

К моменту проведения 3-й государственной ревизии (1762 г.)⁴⁹ в Акзегитово проживали 383 человека (224 муж. и 159 жен.)⁵⁰. Из них 93 человека были новокрещеными, принявшими православие в 1740–1750-е годы. Материалы данной ревизии содержат ценные сведения о семейно-брачных отношениях акзегитовцев. В частности, прослеживается явная диспропорция в количестве мужского и женского населения. Недостаток невест частично восполнялся за счет брачных союзов с уроженцами других селений. География браков выглядит следующим образом: Акзегитово – 55, Янгильдино – 16, Бакрче – 13, Кугушево – 10, Тугаево – 9, Сунчелеево – 5, Альменево – 3, Большие Ачасыры – 3, Большие Ширданы – 3, Васюково – 3, Ураспуги – 3, Другие Черемшаны – 2, Мамадыш-Акилово – 2, Нурлаты – 2, Семенчино – 2, Эбалаково – 2, Ковали – 1, Кугеево – 1, Малые Урмары – 1, Молвино – 1, Салтыганово – 1, Тябердино – 1, Чаки – 1, Чекурское, Шемякино – 1, Шигали – 1. Анализ этих данных показывает, что наиболее часто жители Акзегитово вступали в брак со своими односельчанами, а также с выходцами из селений будущей Акзегитовской волости. Исключением является дер. Янгильдино, расположенная в относительном удалении, но находившаяся с жителями Акзегитово в тесных родственных связях.

⁴⁸ РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.2988. Л.428–4299.

⁴⁹ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3001. Л.14 об.–37.

⁵⁰ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3001. Л.188–208.

Бакрче

Переписью 1710 года в дер. Бакрче были учтены 28 крестьянских дворов, обитатели которых платили государству 19 ясаков, а также 2 батмана и полтрети четверти медвяного оброка. Согласно ландратской переписи 1716 года, в «деревне Бакирчеевой» проживали 148 человек в 31 дворе, плативших в казну 14 ясаков с четвертью, а также 1 батман и полтрети четверти медвяного оброка⁵¹. Кроме того, на каждый из жилых дворов выпала обязанность оплаты полтрети четверти ясака за умершего Сеньку Утямышева. На тот момент 7 дворов в селении значились «запустевшими», про их жителей было указано, что они «сбежали» 6–7 лет назад⁵².

По данным 1-й ревизии (1721 г.), в Бакрче было учтено 66 душ м.п.⁵³ 46 душ м.п., проживавшие в деревне в 1719 году, были отмечены в документах ревизии как «прописные» или «утаённые». Еще 19 душ м.п. в 1719 году, числившихся в категории «прописных» и «утаённых», попали в ревизские сказки 1721 года. Кроме того, в промежутке между 1719 и 1721 годами в деревне было зафиксировано 7 умерших и 14 новорожденных, что также нашло отражение в ревизских сказках. Старостой деревни на момент проведения 1-й ревизии был Илмет Баймяков.

Весьма скудную информацию о населении Бакрче в 1740-х годах дают материалы 2-й ревизии. Согласно им, в 1744 году в деревне проживало 193 души м.п.⁵⁴, что более чем в 2 раза превышало показатели 1-й ревизии.

К моменту проведения 3-й государственной ревизии (1762 г.)⁵⁵ в Бакрче проживал 321 человек (157 муж. и 164 жен.). Из них 75 человек были новокрещенами, принявшими православие в 1740–1750-е годы. Материалы данной ревизии содержат ценные сведения о семейно-брачных отношениях бакрчинцев, в частности, информацию о том, из каких селений они брали своих жен и куда выдавали

⁵¹ РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.360. Л.346–353.

⁵² Там же.

⁵³ РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.2971. Л.371–380.

⁵⁴ РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.2988. Л.4206 об.–4218.

⁵⁵ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3001. Л.14 об.–37.

замуж дочерей. В обобщенном виде эти сведения дают следующую картину. Наиболее часто жители дер. Бакрче заключали браки между собой – 20 случаев. Далее в нисходящем порядке статистика брачных союзов выглядит так: с жителями дер. Акзегитово – 9, Кугушево – 7, Молвино – 6, Айдарово – 5, Васюково – 5, Нурлаты – 5, Тугаево – 5, Мамадыш-Акилово – 4, Кугеево – 4, Сунчалеево – 4, Большие Ачасыры – 3, Янгильдино – 3, Елбарыс – 2, Муратово – 2, Танаево – 2, Бурундуки – 1, Идряково – 1, Кильдеево (Казанский уезд) – 1, Малые Ачасыры – 1, Ураспуги – 1.

Кугушево

Согласно данным переписи 1710 года, сохранившимся в материалах ландратской переписи 1716 года, в Кугушево было 55 крестьянских дворов, жители которых платили казне 30 ясаков и полторы четверти медвяного оброка⁵⁶. В 1716 году «в деревне Кугушево при речке Аре» проживало 211 человек в 44 дворах. В качестве налогов государство взимало с них 20 ясаков и 6 батманов с полубатманом меда. На момент переписи 20 крестьянских дворов были запустевшими, их владельцы (23 души м.п.) сбежали «от 6 до 7 лет назад».

По данным 1-й ревизии (1721 г.), в Кугушево было учтено 115 душ м.п.⁵⁷ 52 души м.п., проживавшие в деревне в 1719 году, были отмечены в документах ревизии как «прописные» или «утаённые». Один житель значится как отданный «в рекруты». Еще 12 душ м.п., числившиеся в 1719 году в категории «прописных» и «утаённых», попали в ревизские сказки 1721 года. Кроме того, в промежуток между 1719 и 1721 годами в деревне было зафиксировано 8 умерших и 25 новорожденных, что также нашло отражение в ревизских сказках. Старостой деревни на момент проведения 1-й ревизии был Кулмей Пигыльчев.

Весьма скудную информацию о населении Кугушево в 1740-х годах дают материалы 2-й ревизии. Согласно этим данным, в 1744

⁵⁶ РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.360. Л.337–345 об.

⁵⁷ РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.2971. Л.371–380.

году в деревне проживало 287 душ м.п.⁵⁸, что более чем в 2 раза превышало показатели 1-й ревизии.

К моменту проведения 3-й государственной ревизии (1762 г.)⁵⁹ в Кугушево проживали 547 человек (267 муж. и 280 жен.). Из них 109 человек были новокрещенцами, принявшими православие в 1740–1750-е годы. Материалы данной ревизии содержат ценные сведения о семейно-брачных отношениях кугушевцев, в частности, информацию о том, из каких селений они брали своих жен и куда выдавали замуж дочерей. В обобщенном виде эти сведения дают следующую картину. Наиболее часто жители дер. Кугушево заключали браки между собой – 46 случаев. Далее в нисходящем порядке статистика брачных союзов выглядит так: с жителями дер. Янгильдино – 13, Айдарово – 12, Васюково – 10, Бакрче – 9, Сунчелеево – 8, Большие Ачасыры – 7, Малые Ачасыры – 7, Тавлино – 7, Акзегитово – 6, Мамадыш-Акилово – 6, Тугаево – 5, Кугеево – 4, Альменево – 3, Ураспуги – 3, Юмашево – 3, Карашам – 2, Муратово – 2, Айбаши (Казанский уезд) – 1, Болтаево – 1, Бургасы – 1, Казыево – 1, Куснары – 1, Молвино – 1, Нурлаты – 1, Семеево – 1, Танаево – 1, Улуяз (Казанский уезд) – 1. Как видно из этого перечня, родственные связи жителей дер. Кугушево в основном охватывали близлежащие татарские селения. В то же время браки с уроженцами Заказанья (деревни Айбаши и Улуяз) свидетельствуют о том, что жизнь кугушевцев не ограничивалась территорией Горной стороны. Они имели тесные контакты, в том числе родственные, с другими регионами расселения татар, в частности Заказаньем.

Сунчелеево

Переписью 1710 года в дер. Сунчелеево было учтено 20 крестьянских татарских и чувашских дворов, обитатели которых платили государству 12 ясаков с полчетвертью и 1 батман без четверти медвяного оброка⁶⁰. В 1716 году в деревне «Сюнчалеевой при речке Юванче» проживали 82 человека в 20 дворах, плативших в казну 8

⁵⁸ РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.2988. Л.4191–4206.

⁵⁹ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3001. Л.14 об.–37.

⁶⁰ РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.360. Л.380–383 об.

ясаков с полуясаком, медвяного оброка – батман без четверти меда. Кроме того, на каждый из жилых дворов выпала обязанность оплаты трех четвертей ясака и полбатмана меда за беглого Родиона Алмякова. На тот момент 6 дворов в селении значились «запустевшими», про их жителей (11 душ м.п.) было указано, что они «сбежали» 6–7 лет назад.

По данным 1-й ревизии (1721 г.)⁶¹, в дер. Сунчелеево было учтено 47 душ м.п. 25 душ душ м.п., проживавших в деревне в 1719 году, в документах ревизии были отмечены как «прописные» или «утаённые». Еще 5 душ м.п., в 1719 году числившиеся в категории «прописных» и «утаённых», попали в ревизские сказки 1721 года. Кроме того, в промежуток между 1719 и 1721 годами в деревне было зафиксировано 22 новорожденных, что также нашло отражение в ревизских сказках. Старостой деревни на момент проведения 1-й ревизии был Сеит Орзаев.

В ревизских сказках отдельно приведены показания предшествующих старост Юрея Ильина и Ишей Ахметева на предмет того, почему в переписях 1719–1721 годов часть крестьян не были описаны. Юрей Ильин в своих показаниях сообщил, что он был старостой деревни в 1719 году и что: *«про тою прописку не ведал, потому что де ис той деревни которые были в бегах, а другие де были в вышеписанной деревне, да отцы де их прописные, ему, старосте про них де не сказали, а он де староста за многолюдством всех жителей помяном не знает...»*. Ишей Ахметев в свою очередь указал, что был старостой в 1721 году и что: *«про тое прописку не ведает, потому что тех прописных в то время в деревне не было, а были в бегах, а беглых де в то число сказок не требовали...»*.

Весьма скудную информацию о населении Сунчелеево в 1740-х годах дают материалы 2-й ревизии. Согласно этим данным, в 1744 году в «деревне Сунчалино» проживало 183 души м.п.⁶², что более чем в 4 с лишним раза превышало показатели 1-й ревизии. Еще более существенные темпы роста наблюдались в следующие два десятилетия. К моменту проведения 3-й государственной ревизии

⁶¹ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2971. Л.20–26.

⁶² РГАДА, Ф.350. Оп.2. Д.2988. Л.4309–4316 об.

(1762 г.) в Сунчелеево проживали 238 человек (136 муж. и 102 жен.). Из них 146 человек были новокрещенами, принявшими православие в 1750-е годы. Материалы данной ревизии содержат ценные сведения о семейно-брачных отношениях сунчелеевцев, в частности информацию о том, из каких селений они брали своих жен и куда выдавали замуж дочерей. В обобщенном виде эти сведения дают следующую картину. Наиболее часто жители дер. Сунчелеево заключали браки между собой – 20 случаев. Далее в нисходящем порядке статистика брачных союзов выглядит так: с жителями дер. Кугушево – 11, Акзегитово – 8, Ковали – 4, Муратово – 4, Старые Урмары – 4, Янгильдино – 4, Айдарово – 3, Бакрче – 3, Белая Волошка – 3, Шаптаково – 3, Юмашево – 3, Альменево – 2, Еребаш – 2, Кармышево (Казанский уезд) – 2, Малые Урмары – 2, Тигашево – 2, Илебер (Казанский уезд) – 1, Молвино, Семенеево – 1, Тогаево – 1, Ураспуги – 1, Шарлама (Казанский уезд) – 1, Шигали – 1. География брачных союзов по дер. Сунчелеево отличается от аналогичных показателей по другим татарским селениям Акзегитовской волости. Чуваши деревни брали жен и выдавали замуж дочерей в чувашские селения. В то же время Сунчелеево было связано брачными союзами с татарами Заказанья, в данном случае с жителями деревень Илебер и Шарлама Казанского уезда.

Тугаево

Переписью 1710 года в дер. Тугаево было учтено 49 крестьянских татарских и чувашских дворов, обитатели которых платили государству 30 ясаков без получетверти и 4 батмана с полубатманом медвяного оброка⁶³. В 1716 году в деревне «Тогаевой при речке Шевыре» проживали 211 человек в 26 дворах, они платили 15 ясаков без получетверти, медвяного оброка – 4 батмана с получетвертью меда. Кроме того, на каждый жилой двор выпала обязанность оплаты за 2 ясака и полбатмана меда за беглых Аккозю Айтуганова «с товарыщи». Тохтар Бикбулатов будучи слепым и бедным, «за скудостью» не платил ясак. На тот момент 22 двора в селении зна-

⁶³ РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.360. Л.346–353.

чились «запустевшими», про их жителей (23 души м.п.) было указано, что они «сбежали» от 6 до 8 лет назад.

По данным 1-й ревизии (1721 г.)⁶⁴, в дер. Тугаево было учтено 75 душ м.п. 19 душ душ м.п., проживавших в деревне в 1719 году, были отмечены в документах ревизии как «прописные» или «утаенные». Еще 3 души м.п., в 1719 году числившиеся в категории «прописных» и «утаённых», попали в ревизские сказки 1721 года. Кроме того, в промежуток между 1719 и 1721 годами в деревне было зафиксировано 8 умерших и 16 новорожденных, что также нашло отражение в ревизских сказках. Старостой деревни на момент проведения 1-й ревизии был Янтеряк Ямкин. В этом же источнике сохранилось прошение 1723 года от местного жителя Ишмета Макарова о внесении его в «поголовные сказки, после его возвращения из Уфимского уезда». Он когда-то уехал туда «от скудости» вместе с отцом, но после его смерти решил вернуться в Тугаево.

Весьма скудную информацию о населении Тугаево в 1740-х годах дают материалы 2-й ревизии. Согласно этим данным, в 1744 году здесь проживали 223 души м.п.⁶⁵, что в 3 раза превышало показатели 1-й ревизии.

К моменту проведения 3-й государственной ревизии (1762 г.)⁶⁶ в Тугаево проживали 472 человека (237 муж. и 235 жен.). Из них 49 человек были новокрещенами, принявшими православие в 1740–1750-е годы. Материалы данной ревизии содержат ценные сведения о семейно-брачных отношениях тугаевцев, в частности информацию о том, из каких селений они брали своих жен и куда выдавали замуж дочерей. В обобщенном виде эти сведения дают следующую картину. Наиболее часто жители дер. Тугаево заключали браки между собой – 83 случая. Далее в нисходящем порядке статистика брачных союзов выглядит так: с жителями дер. Бакрче – 12 браков, Акзегитово – 11, Большие Ачасыры – 9, Атлашево (Казанский уезд) – 7, Большие Ширданы – 7, Янгильдино – 7, Нурлаты – 6, Кугеево – 5, Кугушево – 5, Мамадыш–Акилово – 3, Малые Ачасыры – 3, Аль-

⁶⁴ РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.2971. Л.123–134 об.

⁶⁵ РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.2988. Л.4267–4278 об.

⁶⁶ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3001. Л.147 об.–172.

менево – 2, Малые Ширданы – 2, Айдарово – 1, Атабаево – 1, Аты (Казанский уезд) – 1, Берлибаш – 1, Бурундуки – 1, Васюково – 1, Ибраево (Казанский уезд) – 1, г. Казань (в Суконную слободу) – 1, Каменный брод (Казанский уезд) – 1, Кушманы – 1, Маматкозино – 1, Молвино – 1, Мурза – 1, Сунчелеево – 1, Пиза (Казанский уезд – 1), Ураспуги – 1, г. Чебоксары (посадская дочь) – 1, Черемшан – 1, Шикши (Казанский уезд) – 1, Шушерма – 1.

В целом материалы ландратской переписи 1716 года и 1–3-й государственных ревизий позволяют утверждать, что жители всех 6 рассматриваемых нами населенных пунктов имели тесные, в том числе родственные, связи со многими деревнями Горной стороны и даже Заказанья. Однако в подавляющем большинстве случаев они роднились с жителями соседних селений Аринской (впоследствии Акзигитовской) волости.

Христианизация населения Горной стороны и ее последствия

Р.Р.Исхаков

XVIII век в истории татарского народа стал периодом существенных социальных и конфессиональных трансформаций, «столетием испытаний и больших свершений», отразившихся в народной памяти в образах «Аксак Каратуна»⁶⁷ и «Әби-патшасы»⁶⁸, сюжетах многочисленных риваятов и мунаджатов. Эти изменения были тес-

⁶⁷ «Аксак Каратун» (букв. «хромой черноризец») – прозвище у татар епископа Луки (в миру Лаврентий Конашевич), в 1738–1755 годах возглавлявшего Казанскую епархию. Его имя связывают с ревностной борьбой против ислама, активной миссионерской деятельностью. Лука прославился разрушением мечетей, попыткой выселения татар-мусульман из городской черты Казани. Вошел в татарский фольклор в качестве отрицательного персонажа.

⁶⁸ «Әби-патша» (букв. «бабушка-царица») – прозвище Екатерины II у татар. Носило уважительный характер как признание заслуг императрицы, чье правление называли «золотым веком» для татар-мусульман

но связаны с формированием нового внутривосточного курса самодержавия. Строительство «регулярного государства» и имперской системы в России потребовало от правящей элиты активизировать процесс интеграции полиэтнического и поликонфессионального населения в социально-правовое и культурно-религиозное пространство страны. По мнению немецкого исследователя А. Каппелера: «Движущей силой этой политики была уже не Церковь и христианство, а новая, воспринятая из Западной Европы идеология, направленная на превращение России в систематизированное и нивелированное государство, которое не оставляло пространства для традиционных прав нерусских народов. «Регулированное» абсолютистское государство должно было быть однородным и в вере»⁶⁹.

В законодательстве петровской эпохи нашло отражение ужесточение позиции государства по отношению к татарам-мусульманам. Наиболее серьезный удар был нанесен по привилегированным слоям татарского населения. Указом от 3 ноября 1713 года вводилась жесткая привязка сословного статуса служилых мусульман с их религиозным исповеданием. Чтобы сохранить свои права на крепостных крестьян православного исповедания, помещикам из мусульман в течение шести месяцев со времени выхода указа надлежало принять христианство. В противном случае их имения конфисковывались в пользу казны⁷⁰. Фактически окончательная ликвидация служилых татар как особого сословия произошла в 1718 году, когда по воле Петра I их приписали к адмиралтейским работам по заготовке и вывозу корабельных лесов. С выходом указа от 1 сентября 1720 года новокрещенцам за принятие православия предоставлялась трехлетняя льгота от всех сборов и податей в пользу государства⁷¹. В 1722 году законодательно закрепляется освобождение крестившихся от рекрутской повинности⁷², в 1723 году вводится

⁶⁹ Каппелер А. Две традиции в отношениях России к мусульманским народам Российской империи // Отечественная история. 2003. №2. С.131.

⁷⁰ ПСЗ–1. Т. VI. №2734, №2920.

⁷¹ Там же. №3637.

⁷² Там же. №4123.

практика смягчения наказания православным неофитам⁷³ по ряду уголовных преступлений⁷⁴.

Вслед за законодательным закреплением послаблений и преференций, предоставляемых крестившимся, правительство приступает к реализации политики по тотальной христианизации нерусских народов. Для этого, в 1731 году была образована «Комиссия по крещению казанских и нижегородских мусульман», переименованная в 1740 году в «Контору новокрещенских дел» (Новокрещенская контора). Сам этот миссионерский институт, причудливым образом соединявший в себе церковные и светские начала, являлся типичным органом военно-бюрократической системы полицейского абсолютистского государства. Он был призван окончательно «решить мусульманский вопрос» путем поголовной христианизации татар и башкир Волго-Уральского региона, в том числе с применением насилия и принуждения.

Апогея своей деятельности Новокрещенская контора достигла при печально известном архиепископе Луке (Конашевиче) (1742–1755). В этот период происходит массовое разрушение мусульманских культовых сооружений, активизируется принудительное навязывание христианства нерусскому населению края путем административного и фискального давления, отмечаются многочисленные случаи откровенных насильственных действий с привлечением полиции и воинских частей. Кампания по христианизации 1740–1750-х годов имела ярко выраженную антиисламскую основу и ставила целью не только утвердить среди местных народов православие, но и полностью уничтожить влияние ислама в крае.

Главным административным центром христианизации нерусских народов Среднего Поволжья являлся г. Свияжск, где располагалась Новокрещенская контора. В связи с территориальной близостью жители татарских селений Акзегитовской (в XVIII веке – Аринской) волости оказались в фокусе внимания этого миссионер-

⁷³ Неофит (от др.-греч. νεόφυτος – «недавно насаждённый») – новый приверженец (новообращенный) какой-либо религии, учения, общественного движения, новичок в каком-либо деле.

⁷⁴ ПСЗ–1. Т. VII. №4254.

ского института. В результате здесь произошла конфессиональная дифференциация местного населения: наряду с татарами-мусульманами образовалась группа крещеных татар. У нас нет достаточных документальных данных, которые позволили бы однозначно ответить на вопрос о времени массовых обращений в православие. С уверенностью можно говорить, что крещение части жителей северной части Горной стороны произошло между 2-й (1744 г.) и 3-й (1762 г.) государственными ревизиями, т.е. в период наибольшей активности Новокрещенской конторы. Если в материалах второй ревизии в данных населенных пунктах фиксируются исключительно татары-мусульмане («служилые татары новоприписанные к [казанской] адмиралтейской конторе» (татары-лашманы) и ясачные татары)⁷⁵, то в данных последующей переписи появляются также «новокрещеные татары». В дер. Айдарово в ревизских сказках третьей государственной переписи отмечено новокрещеных татар 43 ревизских душ м.п. и 30 душ ж.п. Соответственно, в это время в деревне проживало 73 крещеных татарина обоего пола, что составляло 29% от общего количества жителей⁷⁶.

Другая важная информация, зафиксированная в этих статистических документах, – имена лиц обращенных в православие до и после крещения. Например: Отлас (Атлас) Асаев по крещению стал Иваном Логиновым, Абдулкарим Асаев – Иваном Алексеевым, Абдишит (Абдрашит) Яшметев – Лукояном Евдокимовым, Абдрезян Малаев – Андреем Ивановым⁷⁷. Таким образом, эти материалы показывают, что подавляющее большинство неопитов сменили свою конфессиональную принадлежность в сознательном возрасте.

Схожая картина наблюдалась и в других селениях. В дер. Акзегитово в это время числилось 64 ревизских душ м.п. и 29 душ ж.п. новокрещеных татар, что составляло 24% от общего количества жителей⁷⁸. В дер. Бакрче новокрещеных насчитывалось 47 душ м.п. и

⁷⁵ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2988. Л.4190 об.–4316 об.

⁷⁶ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3001. Л.14.

⁷⁷ Там же. Л.12 об.

⁷⁸ Там же. Л.208.

28 ж.п. (23%)⁷⁹, в дер. Кугушево – 55 душа м.п. и 54 ж.п. (20%)⁸⁰, в дер. Сунчелеево – 113 душ м.п. и 61 ж.п. (61%)⁸¹, в дер. Тугаево – 16 душ м.п. 26 и 23 ж.п. (10%)⁸². Приведем некоторые имена крестившихся – *Акзегитово*: Бимяш Сатаев – Андрей Семенов, Атнагул Ишкеев – Василий Антонов, Рахман Абреметьев – Иван Иванов⁸³; *Бакрче*: Заид Юнусов – Савелий Яковлев, Елдаш Сюнялин – Василий Андреев, Абдрей Бикчурин – Андрей Андреев, Тимет Данилов – Леонид Афанасьев⁸⁴; *Кугушево*: Абляз Толгиндин – Андрей Степанов, Ишметет Юнусов – Николай Иванов, Кальмет Талеев – Тимофей Андреев⁸⁵; *Сунчелеево* – Асен Тимеев – Василий Иванов, Москов Ильчурин – Емельян Иванов, Синдюк Сунчалин – Григорий Иванов⁸⁶; *Тугаево*: Али – Дмитрий Григорьев, Адиль – Филипп, Мухаметкул Алиев – Матфей Дмитриев, Махмут – Яков Яковлев⁸⁷.

Таким образом, во всех деревнях Акзегитовской волости образовались сообщества крещеных татар. Самая малочисленная группа православных неофитов проживала в дер. Тугаево, наиболее многочисленная – в дер. Сунчелеево. В последнем населенном пункте численное доминирование новокрещен может быть объяснено тем фактом, что здесь совместно проживали татары и чувашаи. В отличие от татар-мусульман, чувашаи-язычники подверглись поголовной христианизации, что сказалось на значительном росте номинальных христиан в данном селении⁸⁸.

⁷⁹ Там же. Л.55.

⁸⁰ Там же. Л.37.

⁸¹ Там же. Л.243.

⁸² Там же. Л.172.

⁸³ Там же. Л.207 об.

⁸⁴ Там же. Л.54.

⁸⁵ Там же. Л.37.

⁸⁶ Там же. Л.240.

⁸⁷ Там же. Л.168 об.–169.

⁸⁸ Необходимо отметить, что в ревизских сказках 3-й государственной ревизии в дер. Сунчелеево фиксируются исключительно татары-мусульмане и новокрещеные татары. В то же время в данных последующих переписей в этом населенном пункте записана довольно многочисленная группа крещеных чувашей. В пользу проживания в деревне представителей

Нельзя однозначно ответить и на вопрос о причинах, побудивших часть местного населения сменить свою конфессиональную принадлежность. Некоторый свет на эту проблему проливают сохранившиеся в народе предания. В 1972 году известным татарским археографом М.И. Ахметзяновым в дер. Кугушево был записан риваят «Дауд бабай» (дед Дауд). Согласно нему в давние времена в деревню нагрянули «попы», которые начали насильно крестить народ. Один из этих миссионеров пришел к старцу Дауду и предложил ему креститься. На что дед Дауд, взяв топор, заявил: «Вот моя голова – рубите, но креститься не буду». «Поп» оставил его в покое, запретив рассказывать об этом случае соседям. Не послушав его, Дауд распространил эту новость среди односельчан, после чего часть жителей осталась в исламе. В это время крестились люди деревни «Хужаш» (Хозесаново), бывшие до этого мусульманами⁸⁹.

Схожие предания бытовали и среди жителей других деревень. Старожилы дер. Бакрче рассказывают историю мученика Шахидуллы. Нежелавшие креститься бакрчинцы подвергались сильному притеснению и насилию. Некоторые люди, не выдержав мучений, согласились на крещение. Человек по имени Шахидулла также был подвергнут сильным истязаниям – его пытали, избивали, в раны засыпали соль. Подумав, что он не выдержал этих испытаний и умер, миссионеры уехали. Шахидуллу нашли и выходили односельчане, приложив к его ранам кожу свежесошеванной овцы. Шахидулла выжил, а крестившихся жителей деревни начали называть кряшенами⁹⁰.

Исторические аналогии и сохранившиеся документы о принудительной христианизации в годы существования Новокрещенской конторы подтверждают, что в основе этих преданий могут лежать реальные события. Нельзя исключать, что стимулом к переходу татар в православие были материальные факторы – предоставляемые государством льготы и налоговые преференции. Не случайно, в од-

этой народности свидетельствуют материалы праздничной обрядности и фольклора местных жителей.

⁸⁹ Татар халык ижаты. Риваятьләр һәм легендалар. Казан, 1987. Б.58.

⁹⁰ Гарипова Ф. Авыллар һәм калалар тарихыннан Т.2. Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. Б.168.

ном из рассказов о христианизации отмечается, что многие нерусские крестьяне крестились за бесплатную соль – продукт массового потребления, дорого ценившийся в то время. Определенную роль могла сыграть приписка местных ясачных крестьян к Казанскому адмиралтейству и создание Акзегитовской лашманской волости. Лашманская служба была очень тяжелой повинностью и возможность избавиться от нее в результате крещения могла играть большую роль в решении о принятии христианства.

Наряду с конфессиональной дифференциацией жителей изучаемых населенных пунктов деятельность Новокрещенской конторы привела к крещению жителей селений, связанных с ними историческими и родственными связями. Потомки последних позднее сформировали одну из этнотерриториальных групп татар-кряшен. Это так называемые *молькеевские кряшены*, компактно проживающие на территории Кайбицкого района РТ. М.И.Ахметзянов записал у жителя дер. Кугеево З. Идиатуллина шеджере родоначальника селения: Казан-бик – Кугей би – Исанбулат – Сулейман – Акбатыр – Зайни – Ахмади – Солтан – Амир – Хайбулла – Идиатулла – Хатип – Рифат⁹¹. Казанский краевед В. Данилов склонен идентифицировать фигуру Казан-бика (Козян-би) с основателем деревни Хозесаново (Хужа Хэсэн) – Хуза Хасан-би. По его мнению, «Кугей-би приходился сыном Хуза Хасан-би, а Кугуш, Айдар, Ислам были его родными братьями. Значит, одноименные деревни Кугеево, Кугушево, Айдарово и Исламово носят имена своих основателей – Кугея, Кугуша, Айдара и Ислама»⁹².

По мнению М.И. Ахметзянова, этот род имел ногайское происхождение и был одним из феодальных семейств Казанского ханства⁹³. В пользу версии В. Данилова свидетельствует сохранение жителями Кугушево, Айдарово и соседних деревень исторических связей с дер. Хозесаново⁹⁴. Вплоть до 1960-х годов на старое мусуль-

⁹¹ Там же. Б.52.

⁹² Данилов В.В. Хужа Хэсэн – эби-бабайлар нигезе = Хозесаново – земля моих предков. Казань, 2014. С.19.

⁹³ Ахметзянов М.И. Татарские шеджере. Казань, 1991. С.36.

⁹⁴ «Кряшенский след» в истории этих деревень проявляется также в архаичных элементах праздничной культуры. Так, в дер. Айдарово раньше

манское кладбище, где похоронен Хуза Хасан-би, практически ежегодно приезжали паломники из указанных татарских селений. На его могиле татары читали мусульманские молитвы и поминали своих предков. В свою очередь местные жители также помнили о далеком родстве с кугушевцами и айдаровцами. В частности, сохранился рассказ о том, что после массового крещения деревянная мечеть Хозесаново была увезена в одно из этих селений⁹⁵.

Таким образом, можем утверждать, что к моменту упразднения в 1764 году Новокрещенской конторы в изучаемых населенных пунктах сформировалась устойчивая конфессиональная группа крещеных татар. С целью контроля над новопосвященной паствой и миссионерского воздействия в крае была создана широкая сеть православных приходов, построены церкви. Крещеные татары деревень Айдарово, Бакрче, Кугушево, Тугаево вошли в состав прихода с. Кирмели, где в 1765 году был возведен православный храм во имя Спаса Нерукотворного Образа. Деревни Акзегитово и Сунчелеево

праздновался «Келяу боткасы» (Жертвенная каша). В татарском (*кел, келәу, тел, теләу*) и чувашском (*кĕл, кĕлев*) языках, этот термин применяется в значении «языческая молитва», «моление». По мнению Р.Г. Ахметьянова, это слово происходит от общеалтайского кил/тил – моление, молитва. Дери-ват этого слова теляулек/келяулек в значении «языческий идол» (в виде головы коня, надетой на деревянный столб) присутствует в удмуртских и марийских говорах Северной Башкирии, где представители этих народов хорошо знают язык, обряды и обычаи местных татар⁹⁴. Схожие по семантике праздники с таким же или близкими названиями фиксируются практически у всех групп татар-кряшен, как, впрочем, и обряд «Йорт боткасы» (Домашняя каша). Как и у татар-кряшен, йорт боткасы проводился в качестве жертвы духам хозяев дома (*йорт хужаларга*). Жертвенную кашу также ели в тишине, жертвенные подношения (кости и мелкие монеты) подвешивали на матицах домов и сараев (у кряшен Заказанья и Восточного Закамья – *кирәмәт*). Весьма близок к нему бытовавший среди местных жителей праздник, связанный с родовой организацией общества и поминовением усопших Симек, в свою очередь связанный с русским православным календарем, и поминальный обряд крещеных татар Симет/Симек.

⁹⁵ Данилов В.В. Хуза Хәсән – әби-бабайлар нигезе = Хозесаново – земля моих предков. Казань, 2014. С.19.

были приписаны к церкви св. Архангела Михаила, открытой в 1757 году в с. Ковали.

Реформы Петра I, проведенные в 1-й четверти XVIII века, закрепили норму, согласно которой исповедание господствующего в стране вероучения являлось не только личным, но и государственным делом. В соответствии с указами Св. Синода 1724 и 1779 годов о ведении метрических книг православное духовенство обязывалось регистрировать акты гражданского состояния прихожан⁹⁶. Ввод обязательной метрикации еще жестче связывал православное население с церковью, а ее саму – с государственным аппаратом. С момента рождения и до самой смерти человек был приписан к своей приходской церкви, а все важные события в его жизни зависели от нее и священнослужителей, ведущих метрические записи⁹⁷. Для фиксации акта гражданского состояния крещеные татары были вынуждены совершать православные обряды: рождение – крещение, брак – венчание, смерть – причастие, отпевание, похороны и пр.

Формальный акт крещения без длительного процесса христианизации не мог изменить религиозное сознание неофитов – новокрещены, несмотря на номинальное принятие православия, оставались приверженцами веры своих предков. Процесс восприятия новой религиозной традиции был сопряжен с длительной эволюцией религиозных представлений народа, с изменением его мировоззрения, с трансформацией традиционной культуры. Это было возможно лишь при активной религиозно-просветительской деятельности традиционных носителей православного вероучения. В случае с крещеными татарами Горной стороны такой религиозной трансформации не произошло. Местное приходское духовенство, на которое возложили утверждение новокрещен в основах православной веры, из-за своей низкой профессиональной подготовки и не-

⁹⁶ ПСЗ–1. Т. XX. №14948.

⁹⁷ Стейнвелд Ч. Создание социальных групп и определение социального статуса индивидуума: идентификация по сословию, вероисповеданию и национальности в конце имперского периода в России // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: Антология. М., 2005. С. 613.

знания татарского языка не могло оказать заметного воздействия на свою новую паству. Видя свою основную задачу в исполнении духовных треб, священники практически не заботились о религиозном состоянии новообращенных.

Крещеные татары продолжали тайно исповедовать ислам. Для них, принявших православие по принуждению или в силу трудных жизненных обстоятельств, совершенно не разбиравшихся в христианском вероучении и не понимавших православной обрядности и богослужения, проводившегося на церковнославянском языке, православие оставалось чуждой, «не своей», «русской» верой, в отличие от «татарской» (исламской) религии. Несмотря на то, что они приняли христианство, ислам для них был важнейшей составляющей мировоззрения и идентичности. В отличие от православия мусульманство, его вероучение и обряды были им понятны, соответствовали бытовому укладу их жизни.

Важную роль в сохранении у крещеных татар мусульманского самосознания сыграло их совместное жительство с татарами-мусульманами. В условиях тесных культурных, религиозных контактов с последними они продолжали считать себя членами уммы. В повседневной жизни новокрещены пользовались мусульманскими именами, наряду с посещением церкви соблюдали основные положения исламского вероучения. Немаловажной причиной сохранения такого положения являлась позиция «официальных» мусульман, воспринимавших новокрещен как своих единоверцев, «силой выведенных из ислама». В данном случае к этой конфессиональной группе применялся принцип «благоразумного сокрытия веры» («ат-Такия»). Согласно этому принципу, несмотря на принятие иной веры ввиду насильственных действий или опасности, в случае сохранения внутренней верности исламу лицо продолжало считаться мусульманином.

У новокрещен не происходило существенных изменений, связанных с внутренним восприятием православия, в то же время их повседневная жизнь существенно изменилась. Они не могли открыто исповедовать ислам, посещать мечети, пользоваться услугами официальных (указных) мулл, напротив, должны были исполнять, хотя и внешне, предписания христианского вероучения. Изменился и их внешний вид – по предписанию миссионеров и православного

духовенства крещеных татар обязывали носить нательные кресты, отказаться от поясов и короткой стрижки, на бытовом уровне считавшихся внешними маркерами «татарского» (мусульманского) статуса. В соответствии с действующим законодательством им был запрещен выход из состава православной церкви, любые формы апостасии⁹⁸ могли стать поводом к уголовному преследованию и лишению прав состояния. Крещеные татары могли вступать в брак исключительно с представителями христианских конфессий.

Несмотря на эти ограничения новокрещеные пытались сохранить прежний уклад жизни и родовые связи. Приходские метрические книги, хранящиеся в Государственном историческом архиве Чувашской Республики, показывают, что крестившиеся татары стремились заключать браки с жителями деревень, входивших в их джиенную конфедерацию (включая дер. Исламово). Встречались и исключения. Например, в 1848 году житель дер. Акзегитово Федор Антонов женился на Прасковье Григорьевой – вдове новокрещеного татарина из дер. Верхние Ширданы Свияжского уезда⁹⁹. В 1850 году крещеный татарин дер. Сунчелеево Никита Петров сочетался браком с Пелагеей Ивановой, уроженкой дер. Альмеево того же уезда¹⁰⁰.

Даже внешнее позиционирование себя представителями православной конфессии создавало для крещеных татар значительные бытовые и культурные сложности, формировало психологический дискомфорт, осознание своего маргинального статуса в преобладающей татаро-мусульманской среде. Для татар-мусульман крестившийся, пусть и по принуждению, все же был лицом, потерявшим «чистоту» своей природной веры, вынужденным, несмотря на свою приверженность исламу, посещать церковь, крестить своих детей, хоронить своих умерших родственников в гробах, по православному обряду.

Двойственное положение этих «неофициальных» мусульман, вынуждало их искать пути к легализации своего действительного конфессионального статуса. Некоторые крещеные татары путем

⁹⁸ Апостасія (греч. Αποστασία – отступничество) – отступничество от христианства, вероотступничество.

⁹⁹ ГИА ЧР. Ф.408. Оп.1. Д.5. Л.31 об.

¹⁰⁰ Там же. Л.162 об.

подлога или миграции пытались добиться права открыто исповедовать ислам. Одним из косвенных свидетельств этих пассивных форм сопротивления являются материалы государственной статистики. Например, в дер. Сунчелеево в конце XVIII – первой половине XIX веков отмечалось резкое снижение прироста православного населения по сравнению с татарами-мусульманами, которое нельзя объяснить естественными демографическими причинами. Если, по сведениям за 1764 год, в данном населенном пункте новокрещенные составляли конфессиональное большинство (64%), то через столетие, в 1865 году, согласно исповедным ведомостям – лишь 40,3% от общего числа жителей¹⁰¹.

Более осмысленный, открытый и организованный характер процесс возвращения крещеных татар в ислам приобретает в первой половине XIX столетия, когда благодаря либерализации внутренней политики государства у них зародилась надежда на возможность вернуться в веру предков. Формальным поводом к началу массовых отпадений от православия стали события 1820-х годов в Закамье. В это время здесь распространились слухи о разрешении крещеным татарам стать мусульманами¹⁰². По мнению Е.А. Малова, важную роль в усилении этих слухов сыграло постановление казанского губернского правления от 13 марта 1826 года. Документ разрешил исповедовать ислам 44 жителям деревень Азеево и Ромашкино Чистопольского уезда, числившимся, по 7-й ревизии (1816 г.), крещеными татарами. В ходе расследования выяснилось, что татары указанных деревень считались крещеными, однако в метрических книгах, хранившихся в духовной консистории, подтверждений этому найдено не было. Таким образом, у них был формальный повод причислиться к мусульманским приходам, а крещеные татары дру-

¹⁰¹ Малов Е.А. Статистические сведения о крещеных татарах Казанской и некоторых других епархий, в Волжском бассейне. Казань: тип. Имп. ун-та, 1866. С.24, 30.

¹⁰² Малов Е.А. Православная противомусульманская миссия в Казанском крае в связи с историей мусульманства в первой половине XIX в. // Православный собеседник. 1868. №2. С.331–332.

гих селений восприняли данный прецедент как признание государством их права на официальный переход в ислам.

К 1827 году отпадения в ислам приобрели массовый характер, охватив территорию Казанской и Симбирской губерний. Всего в движении участвовали жители 89 деревень Тетюшского, 17 – Свияжского, 8 – Цивильского уездов Казанской губернии, 30 – Буинского, 10 – Симбирского, 1 – Ставропольского уездов Симбирской губернии. Общее количество крещеных татар, подавших прошение о желании исповедовать ислам, только по Казанской губернии превысило 2 тыс. чел. В числе активных участников отпадений были и жители деревень Бакрче (52 чел.), Акзегитово (143 чел.), Тугаево (3 чел.), Айдарово (27 чел.), Кугушево (65 чел.)¹⁰³.

С момента подачи прошений эти лица переставали посещать церковь и принимать у себя православных священников. Отпавшие отказывались называть свои христианские имена, признавать факт своего крещения. Новокрещены начали открыто совершать исламские ритуалы, приглашать к себе в качестве духовных пастырей татар-мусульман.

Усиление процесса возвращения крещеных татар в веру предков вынудило церковное руководство принять меры к противодействию дальнейшему росту отпадений. Указом от 23 июня 1827 года Св. Синод предписал казанскому архиепископу Иону (Павинскому) учредить в епархии особых проповедников, которых после получения инструкций следовало направить в селения «отступников». На эти должности рекомендовались священники, знающие языки местных народов. В Цивильском уезде выбор пал на местного протоиерея Андриана Гальбанского¹⁰⁴.

При поддержке чиновников уездных управлений и местной полиции он должен был путем увещаний вернуть уклонившихся в лоно церкви. Не имея реальных рычагов воздействия на религиозные воззрения «неофициальных» мусульман, миссионер активно применял принудительные методы, привлекал административный

¹⁰³ Там же. С.340–342.

¹⁰⁴ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Царствование государя императора Николая I. Т.1. Пг., 1915. №169. С.224.

ресурс. Вполне понятно, что в этих условиях сама процедура увещевания мало напоминала меру религиозного наставления.

Основываясь на рапортах, можно выделить общую форму проведения увещеваний. Органы полиции собирали в приходское село уклонившихся в ислам татар, после чего в присутствии местной полиции приезжий миссионер через переводчика из татар-мусульман (А. Гальбанский не владел татарским языком) сообщал новокрещенным, что их просьбы «нелепые и богопротивные и не только удовлетворены быть не могут, а напротив ... могут их подвергнуть жестокому наказанию»¹⁰⁵. Отпавших подвергали допросам с различными формами «воздействия». Самые «несговорчивые» подвергались аресту и отправлялись для дальнейшего увещевания в духовную консисторию, против них возбуждались уголовные дела, они лишались права состояния, их имущество переходило под опеку государства. С отпавших, согласившихся оставить мусульманство, бралась особая подписка в том, что они в дальнейшем будут неукоснительно соблюдать предписания православной церкви.

Конечно, такое давление дало определенные внешние результаты. Многие отпавшие татары, запуганные действиями властей и разуверившиеся в возможности легализовать свое положение, предпочли вернуться в православие. В рапорте А. Гальбанского в духовную консисторию от 18 декабря 1827 года отмечалось: «при посредстве цивильского исправника Билоковича, все те деревни Цивильского уезда, в коих проживание имеют утруждавшие государя императора просьбами из татар крещеные, им, протоиереем, посещены, и по возложенной на него обязанности... колеблющаяся их мысль успокоена, и они восприняли желание исповедывать по-прежнему христианскую православную веру»¹⁰⁶. Лишь в деревнях Тугаево и Урмаево у миссионера возникли существенные затруднения – отпавшие не поверили в отказы на их прошение, заявив, что «они последовали от высшего казанского начальства, а не от самого

¹⁰⁵ Можаровский А.Ф. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 год. М., 1880. С.121.

¹⁰⁶ Цит. по: Можаровский А.Ф. Изложение хода миссионерского дела... С.131.

государя императора»¹⁰⁷. Лишь после вмешательства губернской администрации жители этих селений были вынуждены последовать примеру крещеных татар соседних деревень.

К середине 1828 года большинство крещеных татар изучаемых деревень вернулись в православие. Несмотря на это они продолжали тайно исповедовать ислам. Сами миссионеры понимали формальный характер их возвращения в православие. В рапорте от 17 июня 1828 года отмечалось, что «отчаявшись, наконец, в своем суетном предприятии, они (новокрещены. – *Р.И.*) станут исполнять наружные обязанности христианской религии, хотя сердцем и душой будут магометане»¹⁰⁸. Усиление церковного контроля и административного давления само по себе не могло решить проблему отпадений. Как совершенно верно отмечает чувашский исследователь Л.А. Таймасов, данные действия не лечили болезнь, а загоняли ее внутрь, усиливая антицерковные настроения среди новокрещен¹⁰⁹.

Эпиграфические памятники края

А.М.Гайнутдинов

Немыми свидетелями древней истории Горной стороны являются эпиграфические памятники разных эпох, рассеянные по территории края. В условиях, когда основная масса средневековых татарских письменных источников была утрачена, тексты эпитафий, сохранившихся на каменных надгробиях, приобретают особую ценность. Не случайно исследователи в разное время проявляли интерес к этим памятникам. Упоминания о камнях, выявленных в селениях Зелено-

¹⁰⁷ Можаровский А.Ф. Изложение хода миссионерского дела... С.131.

¹⁰⁸ Там же. С.141.

¹⁰⁹ Таймасов Л.А. К истории православного миссионерства в Среднем Поволжье: утверждение идей христианского просвещения в Казанской епархии в конце XVIII – начале XX века // Материалы Всероссийской научной конференции «Волжские земли в истории и культуре России». Саранск, 2004. С.119–123. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.isi.mrsu.ru/editions/rgnfl.pdf>

дольского района, расположенных в правобережной части Волги, можно обнаружить в трудах К.Насыри и Г.Юсупова. Предметом их внимания в основном являлись памятники периода Казанского ханства. Вместе с тем значительное число арабографичных надгробий XIX – начала XX столетия до сих пор оставались вне поля зрения исследователей. Между тем, именно этот период неплохо обеспечен документальными источниками. Сочетание данных эпиграфики с архивными материалами позволяет изучать прошлое татарских селений Горной стороны через биографии реальных людей, тем самым очеловечивая историю и делая ее более близкой читателю.

В последнее время большие усилия по исследованию эпиграфического наследия предшествующих поколений предпринимает Институт истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан. В апреле-мае 2018 года его сотрудниками были проведены экспедиции в татарские селения Зеленодольского района, в ходе которых фронтально обследовались кладбища населенных пунктов Айдарово, Акзегитово, Бакрче, Кугушево, Сунчелеево, Тугаево, входивших ранее в состав Акзегитовской (позднее Ново-Ковалинской) волости Цивильского уезда Казанской губернии. В ходе экспедиций было выявлено более 30 эпиграфических памятников, содержащих ценные сведения по истории указанных селений. В настоящем очерке рассматриваются арабографичные памятники, установленные до 1939 года, т.е. до перевода татарского языка на кириллицу, когда еще сохранялись традиции, связанные с установкой мусульманских надгробий и их оформлением.

В таблице, представленной ниже, дана разбивка памятников по селениям и разным историческим периодам.

Название селения	Периоды		
	XVI в.	Конец XIX в.	Начало XX в.
Акзегитово		7	9
Бакрче	2	1	5
Кугушево	2	1	1
Тугаево		1	4
Айдарово			1
Сунчелеево			1
Итого	4	10	19

Акзегитово

На кладбище дер. Акзегитово сохранилось 16 эпитафических памятников, 6 из них установлены людям, скончавшимся в XIX веке, остальные – умершим в начале XX века. Некоторые памятники на могилах акзегитовцев, скончавшихся в XIX веке, были изготовлены уже в следующем столетии. Поэтому невозможно точно определить самое раннее из 9 надгробий, сохранившихся на деревенском кладбище. В качестве примера можно привести памятник, установленный Ахсану, сыну Ахмада, скончавшемуся в 1878 году. На нем выбиты слова:

Лицевая сторона (врезная надпись):

- 1) «Күллү мән
- 2) галэйһәэ фәэн
- 3) бу кабердә рәхмәте Хакга васыйл
- 4) Акйегет иленең Әхсән
- 5) бине Әхмәд 15 фибралда 1878 сәнәдә
- 6) 50 йәшендә Ходай итсүн мәгъфирәт».

Правая сторона (врезная надпись): «Лидүү лил-мәүти вәбнүү лил-харааб Әхсән бине Әхмәдкә фатиха».

Левая сторона (врезная надпись): «Һижрийә илә 1296 сәнәдә 50 йәшендә Ходай итсүн мәгъфирәт».

Оборотная сторона (врезная надпись):

- 1) «Гыйбрәт
- 2) бу жиһан дарел-бәладер
- 3) ул жиһан дарес-сөрур
- 4) бу жиһан бизсел-карин
- 5) ул жиһан нигъмел-карар
- 6) би-каләми Габделбари бине Мөхәммәдзакир
- 7) 19 V/1210».

Перевод на русский язык

Лицевая сторона:

- 1) «Все, что на
- 2) ней [земле], тленно.
- 3) В этой могиле достиг милости Бога

- 4) Ахсан бин Ахмад из деревни
- 5) Акзегитово 15 февраля 1878 года
- 6) в возрасте 50 лет. Пусть Бог простит».

Правая сторона: «Рождайтесь, все равно умрете, стройте, все равно разрушится. Прочитайте суру «Фатиха» Ахсану бин Ахмаду».

Левая сторона: «[Похоронен] в 1296 году по хиджре в возрасте 50 лет. Пусть Бог простит».

Оборотная сторона:

- 1) «Назидание:
- 2) Этот мир – дом бед,
- 3) этот мир – дом радостей.
- 4) Этот мир – место несчастий,
- 5) этот мир – место благ.
- 6) [Написано] рукой Габдулбари бин Мухаммадзакира.
- 7) 19 V/1210».

Размеры памятника: 95(125)х35х13 см.

Таким образом между смертью Ахсана Ахмадова (1878 г.) и временем изготовления памятника мастером-резчиком Габдулбари Мухаммадзакировым (1910 г.) прошло более 30 лет.

Наиболее интересным из сохранившихся арабиграфичных памятников является камень на могиле Загидуллы Шафигуллина – известного купца и благотворителя, оставившего заметный след в истории не только дер. Акзегитово, но и всего региона.

На памятнике выбит следующий текст:

Лицевая сторона (врезная надпись):

- 1) «Хэйрат сахибе
- 2) рэхмэте Хакга васыйл
- 3) Акйегет иленец
- 4) Заһидулла бине Шэфигулла
- 5) жикмеш тукуз йэшэндэ бу мэнзилгэ
- 6) нөзуль итде рахимәһүллаһү рахмәтән вээсигәһ».

Правая сторона (врезная надпись):

- 1) «Каберимэ заир улуб
- 2) эхвалемэ идән нэгяһ

- 3) рухыма кыйлсун дога
- 4) вэ хэлемдэн улсун агяһ».

Левая сторона (врезная надпись):

- 1) «Йээ зээриинэ би-кубүүринээ
- 2) эмсин күннэ мислүкүм
- 3) гадэн тэсыыйруунэ
- 4) мислүнээ
- 5) кятиб
- 6) Габделбари бине Мөхөммэдзакир
- 7) Әхсәни
- 8) Акйегети».

Оборотная сторона (врезая надпись):

- 1) «Рахимәллааһу ли-мән зээрәнии
- 2) мәзкүр әл-хажжел-хәрәмәйен
- 3) 1919 сәнәи милади 28 май (15 нче
- 4) рамазан шәриф) дә күб
- 5) йыллар милләтинә малу вә жанун
- 6) айамыйча хезмәт иткән хәлендә
- 7) вафат булды».

Перевод на русский язык

Лицевая сторона:

- 1) «Похороненный, обладатель благодеяний
- 2) достиг милости Бога
- 3) Захидулла бин Шафигулла
- 4) из деревни Акзегитово,
- 5) в возрасте семидесяти девяти лет в это место
- 6) был опущен. Пусть Аллах помилует его обширной милостью».

Правая сторона:

- 1) «Посетивший мою могилу,
- 2) неожиданно пришедший узнать мое состояние,
- 3) пусть помолится
- 4) и узнает мое состояние».

Левая сторона:

- 1) «О, посетившие наши могилы,
- 2) вчера мы были как вы,
- 3) завтра вы будете
- 4) как мы.
- 5) Мастер-резчик:
- 6) Габдулбари бин Мухаммадзакир
- 7) Ахсани
- 8) Акъегети».

Оборотная сторона:

- 1) «Пусть Аллах помилует того, кто посетил нас.
- 2) Упомянутый хаджи
- 3) умер 28 мая (в 15-й день
- 4) месяца рамазан) 1919
- 5) года, долгие годы
- 6) служил нации, не жалея
- 7) денег и себя».

Размеры памятника: 128x35x35 см.

Родословная З.Шафигуллина следующая: Захидулла бин Шафигулла бин Рахматулла бин Субханкул. Его памятник был также изготовлен вышеупомянутым местным мастером-резчиком Габдулбари из дер. Акзегитово.

На деревенском кладбище сохранилась и надмогильная плита матери З.Шафигуллина – Бибисафуры дочери Мухаммада, которая скончалась 29 августа 1895 г. в 73-летнем возрасте. Ее памятник был изготовлен не местным мастером, а известным и искусным резчиком-каллиграфом Габдулбари Мукминовым, проживавшим в Пороховой слободе г. Казани.

Другим интересным эпиграфическим объектом является памятник на могиле купца Мухаммадзакира Ишмаметова, имевшего продуктовые и мануфактурные магазины в Архангельске и Вологде¹¹⁰. Надпись на памятнике гласит:

¹¹⁰ Тимершин И. Акъегет авылы тарихы... Б.38.

Лицевая сторона (врезная надпись):

- 1) «Лиллээһил-фээтихэх
- 2) хажи Мөхэммэд-
- 3) –закир
- 4) Ишмэмәтеф
- 5) 72 йәшәндә
- 6) 1928 сәнә ийүл
- 7) 28 ндә мэдфүн
- 8) рахимәһүллааһү Тәгаалә
- 9) рахмәтән вәәсигәһ».

Правая сторона (врезная надпись): «Гафәраллааһү зүнүүбәһ».

Левая сторона (врезная надпись): «Нәүвәраллааһү мәркадәһ».

Перевод на русский язык

Лицевая сторона:

- 1) «Ради довольства Аллаха прочитай суру «Фатиха».
- 2) Хажи Мухаммад-
- 3) –закир
- 4) Ишмамагов
- 5) в возрасте 72 года
- 6) 28 июля 1928
- 7) года был похоронен.
- 8) Пусть Всевышний Аллах помилует его
- 9) обширной милостью».

Правая сторона: «Пусть Аллах простит ему грехи».

Левая сторона: «Пусть Аллах осветит его могилу».

Размеры памятника: 109х36х15 см. Они скромнее, чем размеры памятника З.Шафигуллину, установленного в годы Гражданской войны. Можно предположить, что это связано с изменившимися историческими условиями. К моменту смерти (1928 год) М. Ишмаметов был вынужден свернуть свою предпринимательскую деятельность в Архангельске и Вологде, а его имущество могло быть экспроприровано советской властью.

Помимо упомянутых выше памятников сохранились надмогильные плиты дочери З.Шафигуллина Бибисары (ум. в 1907 г.),

Хадичи Тимергалиевой (ум. в 1891 г.), Бибигайши Ишмаматовой (ум. в 1930 г.), Шарифджамал (ум. в 1904 г.), Бибилатифы Ахмадовой (ум. в 1891 г.), Бадриджамал Кутлугъахмадовой (ум. в 1885 г.), Набиуллы Ибатуллина (ум. в 1932 г.), Мустафы Тавакилева (ум. в 1896 г.), Тухфатуллы Фатхуллина (ум. в 1911 г.), Мухаммадсаги (ум. в 1904 г.) и его жены (ум. в 1907 г.), а также неизвестный памятник, относящийся к концу XIX – началу XX в.

Большое количество памятников в данном населенном пункте свидетельствует о материальном достатке, религиозности и грамотности населения. В дореволюционное время у татар каменные памятники ставили в основном состоятельным людям. Изготовление надгробного камня обходилось дорого, примерно в стоимость одной лошади. За более изящные и красивые памятники платили цену нескольких лошадей. Поэтому простые крестьяне, как правило, ставили на могилах умерших родственников необработанные природные камни без надписи.

Изучение сохранившихся эпиграфических памятников позволило установить имена мастеров-резчиков, чьи изделия находятся на кладбище дер. Акзегитово – Габдулбари Ахсанов, Габдулбари Парахави, Габдулвакил. Именные знаки этих мастеров помещались в конце текста, на оборотной или боковых сторонах камня.

Первый из резчиков был сыном местного купца Мухаммадзакира Ахсанова, имевшего магазины в Акзегитово и Цивильске¹¹¹. На деревенском кладбище сохранились четыре надмогильных камня, изготовленных мастером Габдулбари. Можно предположить, что именно у него в основном заказывали памятники местные жители. Работы Г.Ахсанова отличаются высоким профессионализмом и искусством каллиграфии, что позволяет поставить его в один ряд с другими известными татарскими мастерами-резчиками. Родословная резчика выглядит следующим образом: Габдулбари бин Мухаммадзакир бин Ахсан бин Ахмад.

Второй мастер-резчик – Габдулбари Парахави – это Габдулбари Мукминов, имам-хатыб мечети в Пороховой слободе г. Казани. Его работы можно встретить не только на территории Татарстана, но

¹¹¹ Тимершин И. Акъегет авылы тарихы... Б.38.

даже в Пензенской области. Особой популярностью его изделия пользовались у жителей Казани. На кладбищах Ново-Татарской и Пороховой слобод сохранились десятки его работ.

К сожалению, не удалось установить происхождение мастера-резчика Габдулвакила, изготовившего памятник для одного жителя дер. Акзегитово. Такое имя могли иметь несколько мастеров-резчиков. Многие резчики вообще не оставляли своих автографов, поэтому их имена остались неизвестными.

Бакрче

Деревня Бакрче считается одним из наиболее древних татарских селений Горной стороны. По мнению ученого-просветителя Каюма Насыйри, она существовала уже 800–900 лет назад¹¹². Он же приводит шеджере местного муллы Динмухаммад-хазрата (ок. 1743 – 1838), чья родословная уходит корнями в эпоху Казанского ханства¹¹³.

Давнюю историю селения подтверждают и эпиграфические источники. К западу от Бакрче располагается древнее кладбище, на котором сохранились два каменных надгробия. Одно из них датруется 1529–1530 годами и относится к эпохе Казанского ханства. Камень установлен на могиле Чаляби Мухаммада, личность которого не удалось идентифицировать, однако нет сомнений в его принадлежности к высшим слоям общества. Установку памятника, изготовленного профессиональным мастером-резчиком, могли позволить себе лишь представители татарской аристократии.

Текст надмогильного камня

Лицевая сторона (рельефная надпись):

- 1) «Каалэллааһү Тэбээрәкэ вә Тэгаалэә күллү нәфсиң зээикат-
- 2) –үл-мәүүт каалән-нәбии галэйһис-сәлләәм әд-дүнийәә сәэгәтүн

¹¹² Насыйри К. Сайланма эсәрләр. 4 томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. 3 том. Б.197.

¹¹³ Динмухаммад бин Габдулла Рашид бин Габбас бин Уразмет бин Тули бин Тани бин Чики бин Дирбеш бин Туки бин Джиркеш бин Буки // Там же. Б.197.

- 3) фэжгальһээ таагаһ каалэн-нэбии галэйһис-сэлээм эд-дүнийээ
- 4) мэзрагатүл-ээхыйраһ тарих тукуз
- 5) йөз [утуз] алтыда Чэлэби Мөхэммэд...
- 6) даре фэнадин даре бэкага рихлэт кыйлды».

Правая сторона (рельефная надпись): «Каалэн-нэбии галэйһис-сэлээм эд-дүнийээ мэзрагатүл-ээхыйраһ».

Левая сторона (рельефная надпись): «Каалэн-нэбии галэйһис-сэлээм эд-дүнийээ жиифэтүн вэ таалибүһээ килээб».

Перевод на русский язык

Лицевая сторона:

- 1) «Всевышний Аллах сказал: «Всякая душа вкусит
- 2) смерть». Пророк, мир ему, сказал: «Мир – лишь один час,
- 3) проведи его в поклонении [Всевышнему]». Пророк, мир ему, сказал: «Этот мир –
- 4) пашня для загробной жизни». В девять-
- 5) -сот [тридцать] шестом [году по хиджре] Чаляби Мухаммад...
- 6) из тленного мира в вечный мир переселился».

Правая сторона: «Пророк, мир ему, сказал: «Этот мир – пашня для загробной жизни».

Левая сторона: «Пророк, мир ему, сказал: «Этот мир – падаль, его желают только собаки».

Размеры памятника: 102x47x18 см.

Второй памятник, сохранившийся на древнем кладбище дер. Бакрче, ориентировочно относится к рубежу XVI–XVII вв. К сожалению, личность того, кому он был установлен, определить не удалось, так как нижняя часть камня повреждена. На оборотной стороне памятника написано, что установил его Балтач сын Ай Табан бека. Вероятно, это был близкий родственник покойного.

Текст надмогильного камня

Лицевая сторона (врезная надпись):

- 1) «Каалэллааһү Тэгаалэ
- 2) вэ мээ тэдри и нэфсүм-

- 3) би-эйи эрдийң тэмүүт
- 4) каалэ Сүбхээнэһү вэ Тэгаалэе күллү
- 5) нэфсиң зээикатүл-мэүүт каалэн-нэбии
- 6) галэйһис-сэлээм эд-дүнийээ мэзрагатүл-ээхыйраһ
- 7) тарих миң...
- 8) ... углы...
- 9) ...».

Правая сторона (врезная надпись): «Үк кеше... бу лэүхе күрэн...».

Оборотная сторона (врезная надпись):

- 1) «Бу лэүхне
- 2) Ай Табан бэк углы
- 3) Балтаж [бина] кыйлды».

Перевод на русский язык

Лицевая сторона:

- 1) «Всевышний Аллах сказал:
- 2) «Ни одна душа не знает, в какой земле она умрёт».
- 3) Всевышний Аллах сказал: “Каждая
- 4) душа вкусит смерть”. Пророк, мир
- 5) ему, сказал: «Этот мир – пашня для загробной жизни”.
- 6) В тысяча...
- 7) ... сын...
- 8) ...».

Правая сторона: «Поразмысли, человек... увидевший этот камень...».

Оборотная сторона:

- 1) «Этот камень
- 2) сын Ай Табан бека
- 3) Балтач установил».

Размеры памятника: 122х63х20 см.

На действующем кладбище дер. Бакрче выявлено 6 эпитафических памятников. Один из них относится к 1886 году и может считаться самым старым на кладбище. Он установлен на могиле торговца Сагдудина Шамсутдинова.

Текст надмогильного камня

Лицевая сторона (врезная надпись):

- 1) «Күллү нәфсиң зээикатүл-мәүүт
- 2) ражүлүн саалихүн вә шәйхун гаамилүн мүтәдәйинүн вә мүтәшәрригун
- 3) әт-тәәжирус-сәхиййү вәл-кәәсибүз-зәкиййү Сәгъдеддин
- 4) бине Шәмседдин әл-мәрхүм меңдә сигез йөз
- 5) дә сиксэн алтынчы сәнә дүртенче дикәбр-
- 6) –дә алтмышынчы йәшендә дарел-фәнадин дар-
- 7) –ел-бәкайә рихләт итде рахимәһүллааһү Тәгааләә рахмәтән вәәсиган».

Оборотная сторона (врезная надпись):

- 1) «Йәә вәәкыйфән би-кабри
- 2) мүтәфәккиран би-әмрии
- 3) бил-әмси күнтү мислүкә
- 4) гадән тәсыыйру мислии».

Перевод на русский язык

Лицевая сторона:

- 1) «Всякая душа вкусит смерть.
- 2) Праведный мужчина, трудящийся религиозный шейх,
- 3) щедрый торговец и чистый предприниматель Сагдуддин
- 4) бин покойный Шамсуддин четвертого декабря
- 5) тысяча восемьсот восемьдесят шестого года
- 6) на шестидесятом году жизни из тленного мира в вечный
- 7) мир переселился. Пусть Всевышний Аллах помилует его обширной милостью».

Оборотная сторона:

- 1) «О, посетивший мою могилу,
- 2) размышляющий о моем состоянии,
- 3) вчера я был как ты,
- 4) завтра ты будешь как я».

Размеры памятника: 96x34x18 см.

Рядом с памятником С.Шамсутдинову находятся надгробия его жены Шарифджамал Габдулхалиловой (ум. в 1910 г.) и сына Фахрутдина (ум. в 1926 г.). Последний тоже был предпринимателем и торговал (в основном фруктами) на пристани на берегу р. Волга.

Текст памятника Ф. Шамсутдинову

Лицевая сторона (врезная надпись):

- 1) «Лиллээһил-фээтихэх
- 2) Фэхреддин
- 3) Сэгъдеддин
- 4) углы Шэмседдинеф
- 5) 73 йәшендә
- 6) 1926 сәнәдә
- 7) дикәбрдә
- 8) мәдфүн
- 9) рахимәһүллааһү Тәгааләә
- 10) рахмәтән вәәсигаһ».

Правая сторона (врезная надпись): «Нәүвэраллааһү мәркадәһ».

Левая сторона (врезная надпись): «Гафәраллааһү зүнүүбәһ».

Перевод на русский язык

Лицевая сторона:

- 1) «Ради довольства Аллаха прочитай суру “Фатиха”.
- 2) Фахруддин
- 3) сын
- 4) Сагдуддина Шамсуддинова
- 5) в возрасте 73 лет
- 6) в декабре
- 7) 1926 года
- 8) был похоронен.
- 9) Пусть Всевышний Аллах помилует его
- 10) обширной милостью».

Правая сторона: “Пусть Аллах осветит его могилу”.

Левая сторона: “Пусть Аллах простит ему грехи”.

Размеры памятника: 95x34x13 см.

Представляет интерес и памятник на могиле муллы дер. Бакрче Ибнеамина Халидова (ум. в 1904 г.). В эпитафии на камне указано, что он 57 лет был имамом деревенской мечети. Судя по архивным материалам, указ, дающий право служить имам-хатыбом, Ибнеамин-хазрат получил 31 августа 1849 года.

Текст памятника.

Лицевая сторона (врезная надпись):

- 1) «Бисмиллээһир-рахмэнир-рахиим
- 2) лээ илээһэ иллээллааһ Мүхэммэдүр-расуүүлүллааһ
- 3) һэзээ саахибүл-кабри
- 4) имам мулла Ибнейэмин бине мулла Халид
- 5) 57 йыл имам булыб 75 йэшендэ
- 6) бил-һижриййэти 1321 нчедэ рабигыль-ахир-
- 7) –нең 22 нчедэ даре фэнадан даре
- 8) бэкайэ васыйл улды».

Правая сторона (врезная надпись): «Тиляват зекер идүнез шад фөкарэи дога идүнез йад».

Левая сторона (врезная надпись): «Вэ бил-милээдиййэти 1904 нчедэ ийүннең 25 нчедэ мэдфүн».

Перевод на русский язык

Лицевая сторона:

- 1) «С именем Аллаха Милостивого и Милосердного.
- 2) Нет божества кроме Аллаха. Мухаммад – посланник Аллаха.
- 3) Обитатель этой могилы
- 4) имам мулла Ибнеамин бине мулла Халид,
- 5) будучи 57 лет имамом, в возрасте 75 лет
- 6) в 1321 году по хиджре 22 числа
- 7) месяца раби ал-ахир из тленного мира в вечный
- 8) мир переселился».

Правая сторона: «Обрадуите душу чтением Корана и благословениями Аллаха, вспоминайте нас, бедняков, в своих молитвах».

Левая сторона: «25 июня 1904 года был похоронен».

Размеры памятника: 85х36х13 см.

Помимо вышеупомянутых памятников на кладбище дер. Бакрче сохранились арабиграфичные каменные надгробия на могилах хаджи Миңлебая Ибрагимова (ум. в 1913 г.) и Гайнуллы Нигматуллина (ум. в 1930 г.).

Кугушево

Считается, что деревню Кугушево основал первый переселенец по имени Кугуш-би. Би – бий (бек, бей) – титул феодальной знати в татарских ханствах, который мог быть наследственным, пожалованным или полученным в результате назначения на государственно-административную должность. По преданиям, распространенным в северной части Горной стороны, у человека по имени Казан-бий, принадлежавшего, вероятно, к аристократическому роду, были сыновья по имени Кугей-би, Кугуш-би, Айдар-би, Ислам-би, которые основали деревни, получившие впоследствии их имена¹¹⁴.

Кладбище дер. Кугушево расположено рядом с кладбищем дер. Тугаево. Их не разделяют забор или ограда, и местные жители определяют границу лишь визуалью. Восточная половина кладбища принадлежит жителям Кугушево, западная половина – жителям Тугаево.

На кладбище дер. Кугушево сохранились три эпитафических памятника. Самый ранний из них относится к 1543–1544 годам и установлен на могиле Джабирхана сына Шусака. В конце XIX столетия с этим камнем ознакомился и оставил его описание К.Насыйри.

Текст надмогильного камня

Лицевая сторона (рельефная надпись):

- 1) «Кааләллааһү Тәбәэрәкә вә Тәгаалә
- 2) күллү мән галәйһәә фәән вә йәбкаа вәҗһү
- 3) Раббикә зүл-жәләәли вәл-икраам
- 4) тарих тукуз йөз илликдә

¹¹⁴ Әхмәтжанов М.И. Татар шәжәрәләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. Б.105.

5) Шусак би углы Жабирхан

6) дарe фэнадин дарe бэкага рихлэт кыйлды».

Правая сторона (рельефная надпись): «Каалэн-нэбии галэйнис-сэлээм эд-дүнийээ жиифэтүн вэ таалибүһээ килээб».

Левая сторона (рельефная надпись): «Каалэн-нэбии галэйнис-сэлээм эд-дүнийээ сээгатүн фэжгальһээ таагаһ».

Перевод на русский язык

Лицевая сторона:

1) «Благословенный и Всевышний Аллах сказал:

2) “Все, что на ней [земле], тленно, останется лишь Лик

3) твоего Господа, обладающего величием и великодушием”.

4) В девятьсот пятидесятом [году]

5) Жабирхан сын Шусака би

6) из тленного мира в вечный мир переселился».

Правая сторона: «Пророк, мир ему, сказал: «Этот мир – падаль, его желают только собаки».

Левая сторона: «Пророк, мир ему, сказал: «Мир – лишь один час, проведи его в поклонении [Всевышнему]».

Размеры памятника: 120х48х23 см.

Помимо этого памятника сохранился камень на могиле Шарифджамал Исангуловой, скончавшейся в 1880 году. Также на кладбище дер. Кугушево выявлен памятник, датируемый началом XX века. К сожалению, определить, кому он был установлен, не представляется возможным, так как надписи на камне почти полностью стерты.

Кроме того, к югу от Кугушево сохранился отдельно стоящий эпиграфический памятник. Надпись на нем гласит:

Лицевая сторона (рельефная надпись):

1) «Каалэллааһү Тэбээрakэ вэ Тэгаалэ

2) күллү мэн галэйһээ фээн вэ йэбкаа вэжһү

3) Раббикэ зүл-жэлээли вэл-икраам

4) [тарих тукуз] йөз си...

...».

Правая сторона (рельефная надпись): «Каалэн-нэбии галэйһис-сэлээм эд-дүнийээ мэзрагатүл-ээхыйраһ».

Левая сторона (рельефная надпись): «Каалэн-нэбии галэйһис-сэлээм эд-дүнийээ жиифэтүн вэ таалибүһээ килээб».

Перевод на русский язык

Лицевая сторона:

- 1) «Благословенный и Всевышний Аллах сказал:
 - 2) “Все, что на ней [земле], тленно, останется лишь Лик
 - 3) твоего Господа, обладающего величием и великодушием”.
 - 4) В [девять]сот во... [году]
- ...».

Правая сторона: «Пророк, мир ему, сказал: «Этот мир – пашня заробного мира».

Левая сторона: «Пророк, мир ему, сказал: «Этот мир – падаль, его желают только собаки».

Размеры памятника: 110х54х25 см.

Тугаево

На кладбище дер. Тугаево сохранились пять эпитафических памятников. Самый ранний из них относится к 1887 году и установлен на могиле Замалетдина Габдуллатыпова.

Текст надмогильного камня

Лицевая сторона (врезная надпись):

- 1) «Жамаледдин
- 2) Габд-
- 3) –еллатыф
- 4) углы
- 5) 54 йәшендә
- 6) вафат».

Левая сторона (врезная надпись): «1887 сәнә 11 ндә ийүн».

Перевод на русский язык

Лицевая сторона:

- 1) «Джамалуддин
- 2) сын
- 3) Габд-
- 4) –уллатыйфа
- 5) скончался
- 6) в возрасте 54 года».

Левая сторона: «[Скончался] 11 июня 1887 года».

Размеры памятника: 91х34х15 см.

Также удалось идентифицировать памятник, установленный Мухаммадгали Мухаммадшарифовичу Шарипову, умершему в 1914 году.

Три других арабографичных надмогильных камня относятся к началу XX века, однако надписи на них уже стерты, и камни практически разрушились.

Айдарово

По местным преданиям, деревню Айдарово основал первый переселенец по имени Айдар-бий, сын Казан-бия и брат Кугуш-бия – основателя дер. Кугушево¹¹⁵. На кладбище деревни сохранился всего один старый арабографичный эпиграфический памятник. Он установлен на могиле Шамсебану Мухаммедовой, скончавшейся в 1920 году.

Текст надмогильного камня

Лицевая сторона (врезная надпись):

- 1) «Әгуузү билләһи
- 2) минәш-шәйтәанир-ражиим бисмилләһир-рахмәән-
- 3) -ир-рахиим күллү нәфсиң зәәикатүл-мәүүт 1920 нче йыл
- 4) 24 нче агустда Шәмсебану Мөхәммәд кызы

¹¹⁵ Әхмәтжанов М.И. Татар шәжәрәләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. Б.105.

- 5) 28 йәшендә дарел-фәнадин дарел-бәкайә
- 6) рихлэт бойоруб ошбу урында
- 7) дәфен улынды Аллаһүммәжгаль кабраһәә раудатән
- 8) мин рийәәдыйль-жәннәһ».

Перевод на русский язык

Лицевая сторона:

- 1) «Прибегаю к Аллаху
- 2) от зла проклятого шайтана. С именем Аллаха Милостивого,
- 3) Милосердного. Каждая душа вкусит смерть». 24 августа
- 4) 1920 года Шамсебану дочь Мухаммада,
- 5) в возрасте 28 лет из тленного мира в вечный мир
- 6) переселившись, на этом месте
- 7) похоронена. О Аллах, сделай ее могилу садом
- 8) из садов рая».

Размеры памятника: 81x40x10 см.

Сунчелеево

На действующем кладбище дер. Сунчелеево (Юынчы) сохранился один арабографичный камень, на котором написано лишь одно имя Ахмаджан. Других сведений об этом человеке нет, сам камень, предположительно, относится к первой половине XX века. Размеры памятника: 72x33x18 см. На старом кладбище деревни, на котором давно уже не хоронят, никаких эпитафических памятников не обнаружено.

Подводя итоги обзору эпитафических памятников, выявленных участниками эпитафической экспедиции Института истории им. Ш.Марджани Академии наук РТ, можно сделать следующие выводы:

1. На территории Акзегитовской волости Цивильского уезда татары проживали с периода Казанского ханства, о чем свидетельствуют 4 памятника той эпохи, сохранившиеся на кладбищах деревень Бакрче и Кугушево.

2. Отсутствие на кладбищах населенных пунктов Айдарово, Акзегитово, Бакрче, Кугушево, Сунчелеево, Тугаево каменных надгробий XVII–XVIII столетий указывает на трудное материальное положение татарского населения, которое испытало на себе несколько волн христианизации, приписку при Петре I к лашманской повинности и необходимость до середины XIX века выполнять тяжелые корабельные работы.

3. Установка каменных надгробий получила широкое распространение в крае лишь во второй половине XIX столетия. В этом усматривается прямая связь с буржуазными реформами 1860-х годов, которые стимулировали предпринимательскую активность татар, способствовали образованию среди них зажиточной прослойки, повышению общей грамотности татарского населения.

4. Материал для изготовления надгробных камней жители вышеуказанных селений брали из близлежащих карьеров. Качество камня было невысоким, поэтому надписи на многих из них со временем стерлись и не читаются.

ГЛАВА II

Социально-экономическое развитие татарских деревень Акзегитовской волости в XIX – начале XX века

Социальный состав и демографическое развитие

Х.З.Багаутдинова

По данным государственной статистики конца XVIII – начала XIX века, социальный и этноконфессиональный состав изучаемых деревень был довольно пестрым. К этому времени, под влиянием целенаправленной политики государства по унификации сельского «инородческого» населения Среднего Поволжья, татары в подавляющей массе относились к категории государственных крестьян. Тем не менее, их прежняя сословная принадлежность продолжала фиксироваться в материалах государственных переписей. В рассматриваемый период в составе местных жителей выделялись три социальные группы: лашманы, ясачные татары и новокрещены.

Наиболее многочисленной была первая социальная страта, образовавшаяся в первой четверти XVIII столетия в результате приписки служилых татар к Казанскому адмиралтейству. Представители этой группы населения выполняли повинность по рубке и вывозу к речным пристаням корабельных лесов (дуб, мачтовая сосна, ильм и др.). Этот лес в дальнейшем отправлялся на верфи Казани, Астрахани и Санкт-Петербурга, где из него строились корабли для российского военно-морского флота. Данная повинность была тяжким бременем для татарского населения, требовала большого напряжения и отнимала много времени, что негативно сказывалось на его хозяйственной деятельности. В 1750-е – начале 1760-х годов в лашманы перевели часть ясачных татар Казанского, Свияжского и Симбирского уездов. Они заменили новокрещеных, которые по указу

1748 года получали освобождение от корабельных работ взамен принятия православной веры¹.

По данным третьей государственной ревизии 1763 года, в Акзегитиво (Эшметово) числилось 157 служилых татар м.п., что составляло 70% всего мужского населения деревни, в Бакрче было зафиксировано 157 чел. м.п. (75%) представителей служилого сословия. Соответственно, в Кугушево – 207 чел. м.п. (78%), в Тугаево – 215 чел. м.п. (88%), в Сунчелеево – 50 чел. м.п. (39%).

Второй по численности социальной группой в указанных селениях являлись новокрещены. Применительно к 1760-м годам их в большей степени следует рассматривать как особую конфессиональную, нежели социальную общность. Основная часть новокрещен, принявшая православие в годы существования Новокрещенской конторы, уже исчерпала предоставленные государством льготы и преференции и по своему статусу приблизилась к категории ясачных крестьян. В Акзегитиво проживало 59 (30%), в Бакрче – 50 (25%), в Кугушево – 59 (22%), в Тугаево – 28 (12%), в Айдарово 43 (34%) новокрещеных татар м.п. В Сунчелеево 79 человек (61%) были записаны как новокрещенные чуваша. Единственным селением, в котором проживали ясачные татары, была дер. Айдарово – 83 чел. м.п., или 66% населения².

Примерно в тех же пропорциях социальный состав фиксируется в материалах последующих ревизий. В 1795 году в Акзегитиво насчитывалось 419 служилых татар и 110 новокрещен, проживавших в 90 дворах; в Бакрче – 382 служилых и 112 новокрещеных татар в 76 дворах; в Кугушево – 486 служилых и 143 новокрещеных татарина в 100 дворах; в Тугаево – 489 служилых и 46 новокрещеных татар в 90 дворах; в Сунчелеево – 151 служилый татарин и 130 новокрещен в 55 дворах; в Айдарово – 275 ясачных и 92 крещеных татарина в 55 дворах³.

¹ Файзрахманов И.З. История Казанского адмиралтейства (1718–1830 гг.). Казань, 2014. С.138–139.

² Корсаков Д.А. Сборник материалов по истории Казанского края в XVIII в. Казань: Типо-литография имп. ун-та, 1908. С.317, 356.

³ РГАДА. Ф.1355. Оп.1. Д.440. Л.67 об., 70 об., 71, 72, 72 об., 73 об.

Подсчеты показывают, что естественный прирост населения между 3-й и 5-й государственными ревизиями составил немногим более 50%. При этом показатели динамики прироста у служилых и ясачных татар были выше, чем у новокрещен. К сожалению, у нас нет достаточных фактических данных, которые раскрывали бы причину этого явления. Здесь могли быть как естественные демографические факторы, так и социокультурные, в частности, рост миграционных процессов, являвшихся формой пассивного сопротивления государственной политике, направленной на принудительное обращение нерусских народов Среднего Поволжья в православие.

Положительную динамику численности жителей изучаемых деревень показывают и данные переписей населения первой половины XIX века. По материалам 8-й (1834 г.), 9-й (1850 г.) и 10-й (1858 г.) ревизий наблюдалась следующая картина:

Деревни	Численность		
	1834 г. ⁴	1850 г. ⁵	1858 г. ⁶
Айдарово	114 ⁷	536	602
Акзегитово	835	1049	1163
Бакрче	858	904	1094
Кугушево	767	971	1002
Сунчелеево	465	494	595
Тугаево	908	1095	1203

Как видно из приведенной таблицы, по всем изучаемым деревням наблюдался прирост населения, правда по разным селениям динамика отличалась. Относительно медленно росла численность жителей деревень Айдарово и Сунчелеево. Одним из главных фак-

⁴ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.125. Л.38 об.–39; 64 об.–65; 90 об.–91; 111 об.–112; 157 об.–158; ГИА ЧР. Ф.145. Оп.1. Д.918. Л.413, 419, 438, 451, 458, 491.

⁵ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.246. Л.103 об.–135; 279 об.–292; 297 об.–327; 333 об.–373; 380 об.–400; 515 об.–552.

⁶ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.374. Л.385–612, 781–846.

⁷ Учтены только крещенные татары.

торов этого явления было отсутствие у крестьян достаточного количества сельскохозяйственных угодий.

По мере усиления «земельного голода» часть сельских обывателей была вынуждена уезжать из родных мест в поисках более богатых земельных наделов. Например, в 1820-е годы 18 крестьян, выселившихся из дер. Тугаево, основали на казенной пустопорожней земле возле дер. Малый Карамас Шалинской волости Царевококшайского уезда селение Яранский Ключ. Инициаторами переезда стали служилые татары Ибрагим Ибрашев и Ваюс Мурсалимов, подавшие в 1822 году прошение по этому поводу в Казанскую казенную палату⁸. Свою просьбу они аргументировали недостатком пашни и отсутствием леса для отопления домов. Участок, выбранный тугаевцами, насчитывал 150 дес. пригодной для хлебопашества земли, 50 дес. лугов, а также пространства, покрытые лесом и кустарником⁹. Получив отказ, в 1823 году крестьяне направили губернским властям повторное ходатайство. В нем они писали, «что до сего времени в надежде переселиться на просимую ими казенную землю, многие из них в прежнем селении распродали дома и теперь живут в квартирах»¹⁰. Лишь в 1826 году, после многолетней бюрократической волокиты, управляющий Департаментом государственных имуществ сенатор Н. Дубенский разрешил тугаевцам переселиться на пустопорожную пустошь¹¹.

Имели место и факты единоличных переселений. По данным 8-й ревизии (1834 г.), некий Амин 19 лет, житель дер. Кугушево, после принятия православной веры был причислен к казанскому мещанскому обществу¹². Альмухамет Ишметев 28 лет, также принявший крещение, переехал на жительство в с. Кошелеи Табурдаковской волости Цивильского уезда¹³. В обоих случаях переселение было продиктовано бытовыми причинами – желанием жениться

⁸ РГИА. Ф.379. Оп.4. Д.1173. Л.21–22 об.

⁹ Там же. Л.21 об.

¹⁰ Там же. Л.36 об.

¹¹ Там же. Л.44.

¹² ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.125. Л.81 об.

¹³ Там же. Л.88 об.

на представительницах господствующей в стране конфессии. По действовавшему в то время имперскому законодательству, это было возможно лишь в случае перехода супруга в православие. Такой шаг, в условиях патриархального, несекуляризованного татарского общества, неминуемо вел к полному разрыву отношений неопита с семьей и сельским обществом. В этих условиях выселение из родной деревни было единственным выходом для новокрещеных.

Статистические материалы второй половины XIX – начала XX веков демонстрируют продолжение увеличения численности населения. Положительная динамика сохранялась вплоть до 1917 года. В 1875 году в Агзегитово числилось 1372 чел.¹⁴, в 1893 году – 2145 чел.¹⁵, в 1897 году – 2249 чел.¹⁶, в 1906 году – 2678 чел.¹⁷. Некоторое уменьшение численности жителей деревни наблюдается после установления советской власти, что можно объяснить убылью населения в годы Первой мировой и Гражданской войн. В 1920 году в Акзегитово проживало 2210 чел.¹⁸

Схожая картина наблюдалась и в других деревнях:

Переписи населения	Айдарово	Бакрче	Кугушево	Сунчелеево	Тугаево
1875* ¹	541	891	910	650	1289
1893* ²	910	1333	1546	787	1922
1897* ³	936	1330	1557	850	1877
1906* ³	1283	1595	2042	1140	1937

*¹ Естественное приращение сельского населения Казанской губернии по приходам, с обозначением племенного его состава и отношений между полами. Н.Н. Вечеслав. Т.1. Казань, 1877. С.90–93.

*² ГА РТ. Ф.81. Оп.1. Д.168. Л.46–46 об.

*³ ГА РТ. Ф.Р1296. Оп.2. Д.119. Л.130 об.–132.

¹⁴ Естественное приращение сельского населения Казанской губернии по приходам, с обозначением племенного его состава и отношений между полами. Н.Н. Вечеслав. Т.1. Казань, 1877. С.90–93.

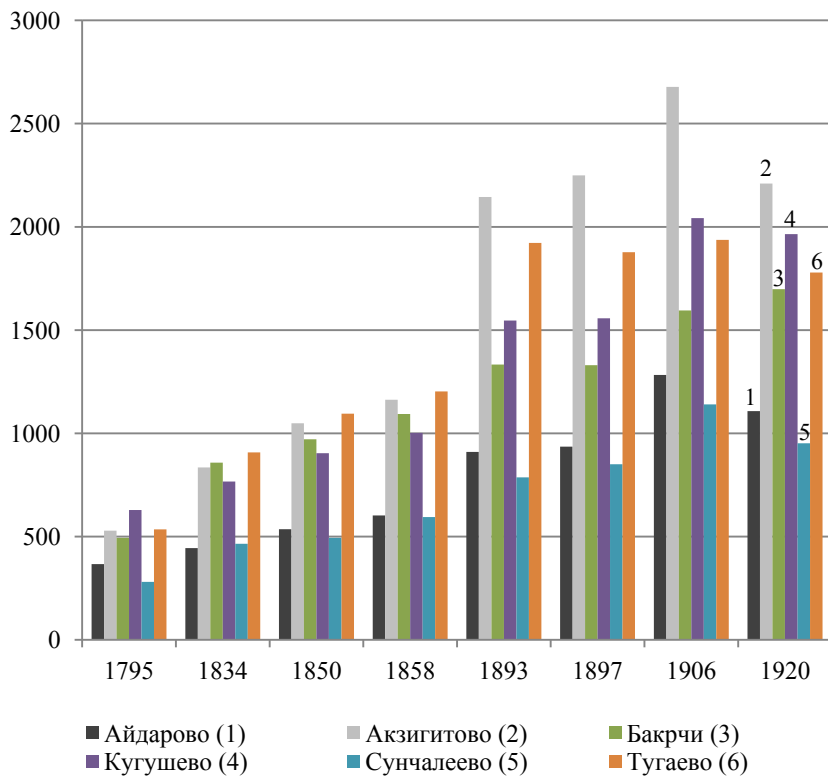
¹⁵ ГА РТ. Ф.81. Оп.1. Д.168. Л.46–46 об.

¹⁶ ГА РТ. Ф.Р1296. Оп.2. Д.119. Л.130 об.–132.

¹⁷ Там же.

¹⁸ ГА РТ. Ф.Р1296. Оп.2. Д.227. Л.136.

Всероссийская перепись населения 1920 года зафиксировала разноплановую динамику: если в деревнях Айдарово, Кугушево, Сунчелеево и Тугаево отмечается снижение численности жителей (1108, 1965, 952 и 1779 чел.), то в дер. Бакрче сохранился положительный прирост населения (1698 чел.)¹⁹.

Необходимо отметить, что статистические данные второй половины XIX – начала XX века, наряду с увеличением численности населения, показывают изменения в конфессиональном и этническом составе. После 1875 года в изучаемых деревнях перестают

¹⁹ ГА РТ. Ф.Р1296. Оп.2. Д.227. Л.136.

фиксироваться крещеные татары и чувашы. Это было связано с массовым отходом новокрещен из православия в ислам в 1866–1868 годах. Главной причиной смены этнической идентичности чувашей также стала их исламизация и «отпадение» в ислам. В условиях тесного переплетения конфессиональной и этнической идентичности, типичного для крестьянских общин Среднего Поволжья, чувашы, принявшие ислам и проживавшие в преобладающей татарской среде, довольно быстро отатаривались. Таким образом, смена конфессиональной принадлежности влекла за собой изменение этнической идентичности.

Необходимо отметить, что процесс интенсивного этнокультурного взаимодействия и окультурации преобладающим населением этнического меньшинства отмечался и в более ранний период. Так, по сведениям К. Насыри, в прежние времена в дер. Бакрче проживала «мукша» (мордва-мокша), которая, приняв ислам, постепенно растворилась среди татар²⁰.

Таким образом, на протяжении всего исследуемого периода эти деревни развивались, численность их жителей (за редким исключением) стабильно росла. Благодаря быстрому росту народонаселения аулы Акзегитовской волости Цивильского уезда становятся одними из наиболее крупных татарских населенных пунктов Заволжья. В то же время динамика увеличения численности жителей была в целом ниже, чем во многих татарских деревнях Заказанья. Как отмечалось выше, одним из сдерживающих факторов было малоземелье, способствовавшее усилению миграции. Большую роль играла и высокая социальная мобильность населения. Крестьяне, занимавшиеся торговлей и отхожими промыслами, по необходимости или в поисках лучшей жизни, переселялись в города, торговые и промышленные центры. При этом многие из них продолжали числиться членами своих поземельных общин.

Массовый отток населения из деревень Акзегитовской волости отмечается в конце XIX – начале XX века, что можно связать с сильным голодом, охватившим губернии Среднего Поволжья в 1890-х годах. Несколько неурожайных лет подряд стали толчком к

²⁰ Татар халык ижаты. Риваятьләр һәм легендалар. Казан, 1987. С.157.

мощному движению в города сельского населения. Другой причиной миграций стала развернувшаяся в стране промышленная индустриализация, повысившая спрос на «рабочие руки».

Сохранились списки крестьян Акзегитовской волости, подавших прошения в Казанское губернское правление с просьбой о переселении в другие регионы Российской империи. Например, в начале 1890-х годов паспорта на постоянное проживание получили несколько жителей дер. Бакрче: в 1890 году в Пермской губернии – Самирхан Самитов с семейством²¹ и Фахрутдин Багатеев²²; в 1891 году в Уфимской губернии – Аюп Муртазин с братом Бисялом²³; в 1892 году в Оренбургской губернии – Мухаметшакир Ахметов с семейством и братом²⁴, Ахметсафа Ибрагимов²⁵ и Фаткулла Хайбуллин с семьями²⁶. Туда же в 1893 году переселился с семьей Ибрагим Ахтямов²⁷. Как видно из этого списка, местные татары в качестве нового места жительства выбирали, как правило, губернии Волго-Уральского региона. Поэтому несколько необычным на этом фоне выглядит переселение в Московскую губернию семьи Гавриила Иванова (Юмагулов Сайфутдин), случившееся в 1893 году²⁸.

Из дер. Тугаево в 1894 году в Оренбургскую губернию переехал Гайнетдин Залялетдинов²⁹. Житель дер. Акзегитово Мухаметзян Тимергалеев в 1892 году переселился с семейством в Пермскую губернию³⁰. Из дер. Кугушево в 1900 году перебрались в Уфимскую губернию Ахметсафа Ахметсафинов и Ахметсафа Мухаметсафинов³¹.

²¹ ГА РТ. Ф.3. Оп.1. Д.13161. Л.129 об.

²² ГА РТ. Ф.3. Оп.1. Д.1908. Л.7.

²³ ГА РТ. Ф.3. Оп.1. Д.13161. Л.95 об.

²⁴ Там же. Л.8.

²⁵ Там же. Л.71.

²⁶ Там же. Л.165 об.

²⁷ Там же. Л.13 об.

²⁸ Там же. Л.73.

²⁹ Там же. Л.66.

³⁰ ГА РТ. Ф.3. Оп.1. Д.13161. Л.147.

³¹ ГА РТ. Ф.3. Оп.1. Д.1908. Л.2.

Встречались примеры, когда татары Акзегитовской волости переселялись в более отдаленные уголки империи. Так, в конце XIX века уроженец дер. Кугушево Мухамеджан Абдулхакимов проживал в киргизской (казахской) степи в ауле №6 Аракарагайской волости Кустанайского уезда Тургайской губернии. Как и казахи, М. Абдулхакимов вел кочевой образ жизни, женился на местной жительнице Кунумжан Умировой и имел в этом браке восемь детей³².

Приведенные выше материалы показывают сложные этнодемографические процессы, происходившие в татарских селениях северной части Горной стороны в XVIII – начале XX веков. Естественный прирост населения сопровождался здесь тесным взаимодействием с другими этническими группами (чувашиами и русскими). Одним из факторов, оказывавшим заметное влияние на демографическое развитие Айдарово, Акзегитово, Бакрче, Кугушево, Сунчелеево и Тугаево, являлось малоземелье. Хронический земельный голод сдерживал рост народонаселения, способствовал миграции татар-хлебопашцев в торговые и промышленные центры. Весьма интересна социодемографическая история рассматриваемых деревень в контексте изучения этнокультурной унификации преобладающим социумом (татарским) других этнических групп (чувашей).

Социальная организация и общественный быт

Х.З.Багаутдинова

Землепользование, распределение налогов и повинностей, общественные работы татарских крестьян Акзегитовской волости регламентировались общинным (народным) правом. Основным институтом сельского управления была поземельная община (мир). Консервативность этого общественного института в социально-экономической сфере способствовала сохранению деревни и отдельных хозяйств с их устойчивыми хозяйственно-культурными традициями. В соответствии со сложившейся общинной системой все хлебо-

³² ГА РТ. Ф.3. Оп.1. Д.6748. Л.9–9 об.

пашцы несли одинаковую ответственность за своевременную уплату налогов и выполнение повинностей («круговая порука»). Выход из общины был затруднен той же круговой порукой.

Сохранение общины у татар-хлебопашцев было обусловлено тем, что в ее основе лежали традиции и уклад жизни, уходящие в глубокую древность. Они опирались на семейные патриархальные отношения, сформировавшиеся в родовых общинах. Реликты этой общественной системы сохранились у жителей изучаемых татарских деревень в виде сложной системы джиенных округов-конфедераций и родовых праздников. Известный филолог и фольклорист Н.Б. Бурганова выделяет у татар региона два праздника-джиена, объединявших местное население – *Симек/Чимек* (дер. Бакрче, Сунчелеево, Акзегитово) и *Жува уйын жыены* (дер. Кугеево, Кугушево, Айдарово, Татарское Исламово, Тавлино). Они отмечались в начале июня и были тесно связаны с родовой организацией общества и культом предков. Другое важное наблюдение исследователя – бытование указанных праздников в северной части Горной стороны свидетельствует о тесном этнокультурном взаимодействии местных жителей с представителями нетатарского населения, носителями религиозных ценностей «языческого мира» Среднего Поволжья. Не случайно широкое распространение празднования *Симека* у чувашей, татар-кряшен и марийцев, а также смысловая близость основных элементов праздника у вышеуказанных этнографических групп. В основе данного праздника лежит религиозный культ поклонения душам умерших. Близок ему и праздник *Жува уйын жыены*. Слово *Жува* происходит от древнетюркского «поминальный обряд». В чувашском языке слово *çăва* означает «кладбище», «погост»³³.

В 1797 году казенным ведомством (орган, заведовавший управлением государственными крестьянами) были разработаны специальные уставы, регламентировавшие общественное устройство в крестьянских селениях, учреждены волости – среднее звено сель-

³³ Бурганова Н.Б. О системе народного праздника джиен у казанских татар (исследование и положение) // Исследования по исторической диалектологии татарского языка. Казань, 1982. С.23.

ского управления, выступавшее посредником между государством и сельской общиной. С этого времени верховная власть стала официально использовать общину как административно-податную единицу, не вмешиваясь в ее внутреннюю жизнь. В разное время эти деревни входили в состав Аринской волости Свияжского уезда, Акзегитовской и Ново-Ковалинской волостей Цивильского уезда Казанской губернии.

Заметные изменения в правовом положении татарских сельских общин произошли в 1838–1840-х годах, когда по инициативе министра государственных имуществ П.Д. Киселёва была проведена реформа государственной деревни. Сельской общине был придан официальный статус административно-хозяйственной единицы с внутренним самоуправлением. Высшим органом самоуправления общины признавался сельский сход. В отличие от прежнего порядка, на новый сход, проводившийся три раза в год, приглашались не все члены общины мужского пола, а лишь два домохозяина от десяти домов и местное сельское начальство (сельские старосты). Единственным вопросом, на обсуждение которого приглашались все домохозяева, было распределение наличных земельных угодий и их периодический передел³⁴.

Другим значимым нововведением стало увеличение количества душ мужского пола, необходимого для формирования полноценной сельской общины. Она должна была включать в себя 300–500 дворов. Естественно, не все деревни имели такое количество жителей. В связи с этим по предварительному соглашению объединялись татары нескольких деревень, формируя так называемые «сложные» сельские общества. Жители большинства рассматриваемых в этой книге деревень предпочли сохранить «простые» общины, в состав которых входило одно селение. Исключением являлись крестьяне дер. Сунчелеево, объединившиеся с соседними деревнями Новое и Старое Муратово и сформировавшие «сложную» общину.

Сельская община состояла из патриархальных крестьянских семей, образующих отдельные двory. Основным распоряди-

³⁴ Миронов Б.Н. Социальная история России (XVIII – начало XX вв.). Т.1. СПб., 2003. С.248.

тельным органом, решавшим возникавшие внутри общины вопросы, был сельский сход – *жыен*, участие в котором принимали главы семейств или иные члены семьи, которым делегировались эти полномочия. На уровне отдельной общины сходом руководил представитель сельской администрации – староста, на уровне волости – волостной старшина. Сельский староста являлся наиболее влиятельным членом общины, он обладал широким кругом полномочий.

Согласно «Положению о крестьянах» от 19 февраля 1861 года, староста выполнял следующие обязанности: созывал и распускал сход, следил за соблюдением на нем порядка, предлагал для рассмотрения дела, приводил в исполнение приговоры схода, распоряжения волостного управления, наблюдал за целостью меж и межевых знаков, исправным состоянием дорог, мостов, гатей, перевозов, отбыванием повинностей и оплатой податей, принуждал к исполнению условий договоров, следил за порядком в общественных заведениях, а также за своевременной подачей статистических данных (ревизских сказок) в органы государственной власти, заведовал мирскими средствами и хозяйством, оказывал помощь полиции и органам исполнительной власти³⁵. Контроль над сельским самоуправлением со стороны государства осуществлялся уездным по крестьянским делам присутствием, а со второй половины XIX века – мировыми посредниками (с 1874 г.) и земскими начальниками (с 1889 г.).

Общинное мироустройство предполагало коллективный характер деятельности и принятия решений. Одним из важных проявлений коллективного общинного сознания был институт круговой поруки. Вплоть до конца XIX столетия община в целом и каждый домохозяин в отдельности отвечали перед государством за оплату подушной подати и других повинностей всех членов мира. Коллективная ответственность, с одной стороны, не позволяла окончательно разориться и лишиться средств существования наиболее бедной прослойке деревни, с другой – стимулировала сельских жителей к взаимопомощи, усиленному труду, так как от их деятельности напрямую зависело не только их личное благополучие, но и благосостояние всей деревни, родственников и соседей.

³⁵ ПСЗ–2. Т.36. Ч.1. №36657.

Коллективная психология формировала особые поведенческие стереотипы и трудовую дисциплину. Внутри поземельной общины существовала система коллективной взаимопомощи. В случае сложных жизненных обстоятельств, невозможности осуществить своими силами ту или иную работу семья просила мир о помощи. Деревенские жители практически всегда откликались на такую просьбу, безвозмездно оказывая помощь нуждающимся односельчанам. Обычно «помочи» (*әмә*) созывались для уборки и «сваживания» (вывозки) с поля хлеба, заготовки дров на зиму, во время сенокоса, для возведения жилых и хозяйственных построек.

Особое значение традиции общинной взаимопомощи приобрели в период «кризисных» явлений. В неурожайные годы, во время стихийных бедствий более состоятельные общинники приходили на помощь нуждающимся. В частности, при нехватке хлеба для посева баи безвозмездно суживали однодеревенцам необходимое количество зерна до следующего урожая. При этом народной традицией запрещалось брать проценты. В качестве благодарности кредитору хлебопашец мог преподнести не очень дорогой подарок, например, домотканую рубашку и проч.³⁶ Община оказывала всестороннюю помощь погорельцам. В случае массовых пожаров в строительстве домов и обустройстве погорельцев принимали участие все члены мира. В частности, в 1889 году общине дер. Кугушево потребовалась мобилизация всех возможных сил для ликвидации пожара, в котором полностью выгорели дома и хозяйственные постройки 35 семей, а также в помощи пострадавшим от стихийного бедствия³⁷.

К наиболее значимым вопросам, относившимся к компетенции общины, принадлежали распределение земельных наделов, передел пашен и сенокосов, пользование лесами и выгонами, разрешение земельных споров, связанных с нарушением межевых границ и за-

³⁶ Материалы для сравнительной оценки земельных угодий в уездах Казанской губернии. Вып. 4. Уезд Цивильский. Казань: тип. Г.М. Вечеслава, 1887. С.54.

³⁷ Отчет Цивильской уездной земской управы о земском хозяйстве за время с 1-го июля 1889 года по 1-е июля 1890 года. Казань: Тип. и лит. А.А. Родионова, 1890. С.11.

хватом чужих участков³⁸. Особую актуальность эти вопросы приобрели во второй половине XIX века, когда вследствие роста народонаселения размеры душевых земельных наделов у крестьян Акзегитовской волости существенно уменьшились.

По формам распределения земельных наделов в XIX – начале XX веков у местных жителей выделялись: 1) земли, переделявшиеся периодически, к которым относилась основная часть посевных площадей, сенокосов и лесов; 2) участки, исключавшиеся из передела, к числу которых относились приусадебные участки (огороды и сады) и выгоны. Сотрудники гражданского земства, проводившие комплексное обследование системы землепользования крестьян уезда в 1885 году, писали по этому поводу: «усадебные земли являются видом угодий, наименее подвергающимся влиянию принципа общинного владения; они находятся во владении почти тождественном с подворно-наследственным и никогда не переделяются. Никогда не подвергаются переделам также выгоны, всегда в противоположность усадьбе находящиеся в общем и нераздельном пользовании всех членов общины. Все же остальные угодья от времени до времени переделяются: пашня через наиболее длинные промежутки (во всяком случае, не превышающие промежутка между двумя ревизиями), луга по большей части ежегодно, лес – под расчистку – в неопределенные периоды»³⁹.

Пашня вплоть до 1880-х годов распределялась по ревизским душам или по *тяглу*. Земля делилась на десятины, сотки и загоны. Соприкасавшиеся десятины разграничивались небольшими *головниками* (дорожками), достаточными для того, чтобы по ним можно было проехать с возом и сохой. Надельные участки, в свою очередь, отделялись друг от друга рубежами и межами. Наряду с надельной формой землепользования у татар-хлебопашцев рассматриваемых

³⁸ Денисова Н.П., Иванов В.П. Обычное право и народное правосознание // Чуваши: история и культура. Т.2 / отв. ред. В.П. Иванов. Чебоксары, 2009. С.65.

³⁹ Материалы для сравнительной оценки земельных угодий в уездах Казанской губернии. Вып. 4. Уезд Цивильский. Казань: тип. Г.М. Вечеслава, 1887. С.33.

деревень фиксируется практика сохранения части пашни в общинном владении. Так, в общем владении жителей деревень Кугушево и Айдарово находилось по два участка неразделенной пашни: 1) «присельный» (находившийся вблизи селения) в 6 дес., 2) поле в отхожей даче в 9 дес.⁴⁰ Эти земли сдавались в аренду, а получаемые деньги использовались на общественные нужды.

Вплоть до второй половины XIX столетия у татар-хлебопашцев не было четко установленного периода передела общественных земель. Он мог варьироваться от нескольких до 25 лет. С 1880-х годов все больше крестьян переходят к новой уравнительной системе распределения земли по наличным душам мужского пола. Указом от 8 июня 1893 года официальный срок между коренными земельными переделами был определен в 12 лет⁴¹.

Главной целью передела являлось справедливое распределение земли между общинниками, а его периодичность увязывалась с темпами увеличения числа лиц мужского пола, достигших совершеннолетия и претендовавших на свою долю общинных земель. Перед переделом собирався сход, на который приглашались исключительно домохозяева или лица, их заменявшие. Последние обладали лишь совещательным голосом. При наличии необходимого кворума и согласия большинства собравшихся крестьян переделить землю составлялся общинный приговор, утверждавшийся сельским старостой. Земля делилась по жребию. Все поля делились на большие участки, достающиеся отдельным группам крестьян (*имана*) в 8–10 человек. Большие участки вновь по жребию распределялись между ними. На доставшемся участке ставился родовой знак (*тамга*), обозначающий право временной собственности на землю. К началу XX столетия при переделе начинает учитываться качество земли. За унавоженные полосы должны были даваться такие же по качеству наделы.

Несмотря на высокий уровень демократизма общины, внутри нее ярко проявлялась социальная неоднородность сельского общества. На протяжении всего рассматриваемого периода решающие

⁴⁰ ГА РТ. Ф.81. Оп.10. Д.1104. Л.11.

⁴¹ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета об утверждении правил мирских переделов // ПСЗ–3. Т.13. №9754.

позиции в ней сохраняла наиболее богатая прослойка деревни – *карабайлар* (буквально с тат. – черные богатеи, т.е. люди, поднявшиеся из низов), *куштаннар* (коштаны). Такие заправилы, пользуясь своим авторитетом, оказывали весьма существенное влияние на сельское самоуправление, как на уровне отдельной общины, так и волости. Они могли смещать с должностей неугодных представителей сельской администрации, навязывать рядовым крестьянам решения исходя из своих личных интересов, идти на подлог.

Такие сюжеты из жизни татар-хлебопашцев отложились в архивных документах. В 1884 году часть членов общины дер. Бакрче подали в Казанское губернское правление жалобу на действия акзегитовского волостного старшины Семена Степанова, обвинявшегося в служебном подлоге. По мнению крестьян, в 1881 году он без решения мира составил приговор, в котором назначил местного жителя, дельца и куштана Динмухамета Биктемирова поверенным. Последний находился в приятельских отношениях с волостным старостой, а в «приобретении приговора имел какую-то скрытую преступную цель во вред своих доверителей»⁴². В 1883 году сельский сход избрал на должность поверенного Замалетдина Фахрутдинова, а в отношении С.Степанова исправником второго стана Цивильского уезда было проведено расследование. В результате выяснилось, «что приговор составлен старшиной Степановым ложно, исключительно лишь из личных выгод – в угоду своему прежнему поверенному Биктемирову». На этом основании приговор был аннулирован, а законным поверенным общины был признан З.Фахрутдинов.

Встречались факты открытого противостояния рядовых членов общины и влиятельных баев. Наиболее известным примером такого рода может служить многолетний конфликт купца и благотворителя З. Шафигулина с крестьянами дер. Акзегитово, о котором будет сказано далее⁴³.

Отмена крепостного права в России и Великие реформы 1860–1870-х годов практически не отразились на татарском крестьянстве, поскольку подавляющая его часть считалась свободной и относи-

⁴² ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.6088. Л.1–2.

⁴³ См. очерк «Непризнанный глава Акзегитово».

лась к категории государственных крестьян. Пожалуй, наиболее существенным результатом этих реформ для татарских крестьян стало усиление фискальной нагрузки за счет повышения налогового бремени. В Казанской губернии сумма оброчной подати и лесного налога для крестьян была увеличена в среднем на 45%⁴⁴. Для иллюстрации приведем количественные данные о налогах и сборах, выплаченных в 1885 году членами изучаемых сельских союзов⁴⁵:

Населенные пункты	Акзегитово (571 душ м.п.)	Тугаево (620 душ м.п.)	Кугушево (515 душ м.п.)	Айдарово (297 душ м.п.)	Бакрче (526 душ м.п.)	Сунчелеево (вместе с жителями дер. Старое и Новое Мурагово – 307 душ м.п.)
в руб./коп.						
Подошная подать	1404,66	1525,20	1266,90	730,62	1293,96	1517,82
Оброчная подать (выкупные платежи)	1635,20	1156,75	1430	850,53	1473,49	1923,14
Государственный поземельный налог	144,33	104,61	124,20	85,35	123,33	174,64
Лесной налог	110,83	15,49	12,75	7,23	13,8	9,40
Земский сбор	482,56	337,60	401,01	296,84	408,97	588,55
Мирской сбор	271,37	294,87	245,52	142,59	249,75	292,99
Итого	4048,95	3434,52	3480,38	2113,16	3562,58	4506,54
Итого на одну душу м.п.	4,02	3,88	4,31	4,56	5,10	4,99

⁴⁴ Анфимов А.М. Преобразование оброчной подати бывших государственных крестьян в выкупные платежи // Из истории экономической и общественной жизни России: Сб. статей к 90-летию акад. Н.М.Дружинина. М.: Наука, 1976. С.40.

⁴⁵ Материалы для сравнительной оценки земельных угодий в уездах Казанской губернии. Вып. 4. Уезд Цивильский. Казань: тип. Г.М. Вечеслава, 1887. Табл. XIII. С.54–57.

Естественным результатом повышения налоговой нагрузки стал рост недоимок. К 1 января 1885 года они составляли в Акзегитово 1018 руб. 88 коп., в Тугаево – 2651 руб. 13 коп., в Кугушево – 1097 руб. 98 коп., в Айдарово – 221 руб. 50 коп., в Бакрче – 1834 руб. 99 коп., в Сунчелеево – 1097 руб. 1 коп.⁴⁶ Эти цифры наглядно показывают снижение платежеспособности крестьян и их обеднение. Понимая сложное положение татар-хлебопашцев, казанское губернское присутствие, основываясь на обследованиях, проведенных гражданским земским начальником и податным инспектором, нашедших сильное «расстройство хозяйств» крестьян, в 1897 году обратилось в Министерство финансов с ходатайством о предоставлении им «податной льготы» (рассрочки по уплате выкупных недоимок от 3 до 15 лет)⁴⁷.

Наряду с фискальным бременем государства существенное влияние на социально-экономическое положение татар-хлебопашцев оказывал нарастающий «земельный голод». Малоземелье, с одной стороны, и повышение значения неземледельческих занятий, в первую очередь торговли, – с другой, способствовали росту социального неравенства. В пореформенный период отмечается повсеместное увеличение числа маломощных хозяйств, которые из-за отсутствия рабочего скота (инвентаря, семян) просто не могли полноценно возделывать свои наделы. Среди местных жителей существовали и так называемые «бесхозяйные» крестьяне. По причине полного разорения у них вообще отсутствовали средства производства, поэтому все свои наделы они были вынуждены отдавать в аренду, используя плату за нее для погашения государственных налогов. Такие крестьяне, для прокормления себя и своих семей, нанимались на работу к более состоятельным односельчанам, становясь батраками, или уходили на заработки в город или другие селения. Наряду с бедняцкой прослойкой, были и зажиточные хозяева – «кулаки», деревенские «баи».

В целом подавляющее большинство жителей селений Акзегитовской волости относились к категориям середняков и бедных кре-

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ РГИА. Ф.573. Оп.9. Д.10645. Л.4–5 об.

стьян. Хорошей иллюстрацией их материального положения может служить описание имущества крестьянина дер. Бакрче Сайфутдина Абдулзяфарова, составленная 12 июля 1874 года по случаю его передачи под опеку общины. Общая сумма движимого и недвижимого имущества сельского обывателя, считавшегося «средняком», была оценена в 115 руб. 65 коп. серебром. В числе оцененного имущества были: «изба соснового леса 3 саж. длиной и 3 саж. шириной о 12 венцах крыта соломой с сениями нового леса» – 15 руб.; «пятистенная клеть разного распиленного леса 2½ саж. длины и 2 саж. ширины о 2-х дверях на железных петлях крыта соломой» – 10 руб.; «погреб с погребницею, крыта соломой» – 2 руб.; «баня по белому разного леса длиною и шириною 1½ саж. об 11 венцах и о 2-х дверях с перед банником крыта соломой» – 3 руб.; «хлев по 7 дубовых столбах о 4-х звеньях забора из дубовых пластин с воротами, крыт соломой» – 2 руб.; «ворота на 2-х столбах некрытые» – 1 руб.; «одно звено заборника из дубовых пластин» – 50 коп.; «7 дубовых столбов» – 1 руб.; «18 дубовых пластин» – 1 руб. 50 коп.; «телега с шипованными колесами с железным сердечником и со всеми к ней принадлежностями» – 5 руб.; «телега же с колесами не шипованными без сердечника» – 2 руб.; «2 сохи со всеми принадлежностями» – 3 руб.; «хомут с ременною глисою и с такими же гужами и клещами березового леса» – 1 руб.; «ременные вожжи» – 10 коп.; «крашенная дуга, ветлового леса с кольцом» – 15 коп.; «седелка железная» – 10 коп.; «два железных ведра» – 30 коп.; «коса без черепа» – 20 коп.; «борона с железными зубьями» – 50 коп.; «четыре шины для колес» – 1 руб. 50 коп.; «двуручная пила» – 30 коп., «четыре бочонка» – 1 руб.; «чугунный котел» – 50 коп., «лошадь мерин бурой шерсти на лбу лысина 7 лет» – 20 руб.; «лошадь кобыла саврасой шерсти на лбу лысина 12 лет» – 15 руб.; «корова пестрой шерсти 8 лет» – 10 руб.; «корова красно-белой шерсти 4 лет, отданная на племя из телят крестьянину дер. Бакарчей Хуснутдину Шамсутдинову» – 10 руб.; «корова черной шерсти 3 лет, отданная на племя из телят крестьянину деревни Янгильдиной Чебоксарского уезда Бикченгею Сайметову» – 8 руб.; «кожаные сапоги» – 1 руб.; «серебряная тубетейка» – 1 руб.⁴⁸

⁴⁸ ГИА ЧР. Ф.491. Оп.1. Д.23. Л.2–5 об.

Быстрое обеднение жителей изучаемых селений в пореформенный период, наряду с объективными социально-экономическими причинами, было связано со структурными изменениями, происходившими в основной ячейке поземельной общины – крестьянской патриархальной семье. «Дух капитализма», активно вторгавшийся во все сферы жизни, рост числа молодежи, занятой в мелкой торговле и отхожих промыслах, способствовали эмансипации «сыновей» и падению влияния «отцов». Как следствие, происходил процесс постепенного разрушения больших патриархальных семей. В результате этого во второй половине XIX столетия наблюдаются увеличение количества семейных разделов и рост числа малых семей.

У этого явления были как положительные, так и отрицательные стороны. К первым можно отнести повышение хозяйственной инициативы и мобильности большого числа молодых семейств, которые получили возможность освободиться от опеки «стариков» и вести собственное хозяйство по своему усмотрению. К негативным моментам можно причислить дробление земельных наделов и увеличение числа «маломощных» хозяйств. Последние из-за отсутствия средств производства не имели возможности полноценно обрабатывать свои земельные участки, что приводило к общему снижению материального благосостояния значительной части сельских жителей.

Указанные тенденции четко прослеживаются по материалам земской статистики. Так, по данным «конской переписи» 1882 года, в дер. *Акзегитово* из 282 наличных дворов 118 имели по одной лошади, 26 – по 2 лошади, 2 – по 3 лошади, 3 – по 4 и более лошадей, 3 двора владели «малолетками» (жеребьятами), 130 считались безлошадными. Таким образом, 46% крестьянских хозяйств не имели лошадей – главного средства сельскохозяйственного производства и не могли полноценно обрабатывать свои наделы. Схожая картина наблюдалась и в других населенных пунктах Акзегитовской волости. В дер. *Тугаево* 92 из 271 двора имели по одной лошади, 23 – по 2 лошади, 2 – по 3 лошади, 3 – по 4 и более лошадей, в 7 дворах были только «малолетки», 144 дворов (53%) считались безлошадными. В дер. *Кугушево* 78 из 251 двора имели по одной лошади, 20 – по 2 лошади, 4 – по 3 лошади, 1 – по 4 и более лошадей, 2 – имели только «малолетков», 146 дворов (58%) были безлошадными. В дер. *Айдарово* 51 из

135 дворов имел по одной лошади, 11 – по 2 лошади, 1 – по 3 лошади, 2 двора имели только «малолетков», 70 дворов (51%) являлись безлошадными. В дер. *Бакрче* 79 из 225 дворов имели по одной лошади, 21 – по 2 лошади, 3 – по 3 лошади, 2 – по 4 и более лошадей, 4 – держали только «малолетков», 116 дворов (51%) были безлошадными. Наконец, в дер. *Сунчелеево* 40 из 133 дворов имели по одной лошади, 2 – по 2 лошади, 1 – 3 лошади, 1 – 4 и более лошадей, 89 дворов (67%) вообще не имели тягловой силы⁴⁹. Приведенные материалы наглядно свидетельствуют о падении благосостояния крестьян, дроблении и росте числа «маломощных» хозяйств.

Некоторые коррективы в традицию общинного землепользования внесли социально-экономические трансформации, произошедшие в России во второй половине XIX – начале XX веков. В этот период в изучаемых деревнях наряду с общинниками формируется группа «единоличников», самостоятельно принимавших решения в области своей хозяйственной деятельности, в том числе и в сфере землепользования. Формированию данной прослойки способствовало широкое распространение среди местных жителей торговой деятельности и отхожих промыслов. Наиболее деятельные и предприимчивые крестьяне (*кара байлар*), разбогатев на торговле и ремеслах, получили возможность инвестировать средства в покупку земли, которая сдавалась в аренду или обрабатывалась с помощью наемного труда.

В 1906 году земские органы зафиксировали в дер. Тугаево 5 единоличных хозяйств (27 душ м.п.), владевших 315 дес. удобной для хлебопашества земли. Из них 278 дес. находились в Лаишевском, а 37 дес. – в Свияжском уездах. В дер. Бакрче имелось одно единоличное хозяйство, владевшее 13,9 дес. земли в Свияжском уезде. В дер. Сунчелеево было также одно хозяйство (4 души м.п.), имевшее в собственности 15 дес. земли⁵⁰.

⁴⁹ Материалы для сравнительной оценки земельных угодий в уездах Казанской губернии. Вып.4. Уезд Цивильский. Казань: тип. Г.М. Вечеслава, 1887. Табл. XIII. С.54–57.

⁵⁰ Крестьянское землевладение Казанской губернии. Вып.1. Казанский уезд. Казань: Типо-литография И.В. Ермолаевой (быв. Ключникова), 1907. С.10–17.

Резкий рост численности единоличников произошел в результате столыпинской аграрной реформы 1906–1911 годов. Ее проведение было направлено на создание в деревне предприимчивого и независимого частного собственника, на постепенное упразднение сельской общины как коллективного собственника земли, на ликвидацию земельной чересполосицы. Одним из результатов столыпинской реформы стали массовый выход из общины беднейшей прослойки деревни и переселение ее представителей в другие регионы России, где им безвозмездно предлагались большие (от 30 дес. и более) наделы земли.

Для примера приведем список семей, пожелавших в 1909 году переселиться в Верхотурский Переселенческий район Пермской губернии⁵¹. В дер. *Акзегитово* захотели сменить жительство Набиулла Гизатуллин (10 чел.), Зинатулла Хисамутдинов (9 чел.), Гариф Сафиуллин (8 чел.), Тахаутдин Хисамутдинов (10 чел.), Шакирзян Файзуллин (7 чел.), Мирсадык Зиганшин (4 чел.), Идиатулла Шафигуллин (8 чел.), Миннигали Бикчантаев (15 чел.), Ашрафзян Гайнутдинов (7 чел.), Шакирзян Мустаев (7 чел.), Сафиулла Мухтаров (9 чел.), Шигабутдин Нажмутдинов (8 чел.); в дер. *Сунчелеево* – Гатаулла Галеев (8 чел.), Гафиатулла Хайбуллин (7 чел.), Абзалетдин Гильманов (3 чел.), Гизатулла Галеев (5 чел.), Гимадутдин Садыков (9 чел.), Зариф Биктагиров (6 чел.), Сафиулла Хайбуллин (5 чел.), Хайбулла Хайруллин (8 чел.), Шамсутдин Хисамутдинов (7 чел.), Бикмулла Мокеев (13 чел.), Шарафутдин Шамсутдинов (5 чел.), Хисамутдин Биктемиров (8 чел.), Бурганутдин Шарафутдинов (5 чел.)⁵².

Переселения в другие регионы Российской империи татарских крестьян Акзегитовской волости случались и раньше, о чем свидетельствует уже приведенный случай с уроженцем дер. Кугушево Мухамеджаном Абдулхакимовым, в 1870-е годы переселившимся в Кустанайский уезд Тургайской области⁵³. Однако до начала столыпинских реформ подобные факты носили скорее единичный характер.

⁵¹ См. Приложение №6.

⁵² ГИА ЧР. Ф.205. Оп.1. Д.37. Л.40–41.

⁵³ См. Приложение №7.

Формирование частного землевладения привело к появлению нового типа сельского обывателя – хозяина и собственника земли, не зависящего более от мира. Единоличник мог без оглядки на общину развивать свое хозяйство в соответствии с изменявшимся спросом и экономическими реалиями времени. Такие крестьяне могли внедрять новые агротехнические методы, не опасаясь лишиться своего участка при следующем переделе, стремиться к улучшению качества земли. Тем не менее, новая модель системы земельной собственности не получила широкого распространения. В татарских селениях Акзегитовской (с 1896 года – Ново-Ковалинской) волости вплоть до революции 1917 года, подавляющее большинство жителей продолжали сохранять общинный характер хозяйствования.

Одной из важных обязанностей, возложенных государством на общину, был контроль сельских обывателей в части соблюдения ими законов, поведения в быту и политической благонадежности. С последней трети XVIII века имперское руководство все активнее привлекает сложившиеся к тому времени институты крестьянского самоуправления к выполнению государственных задач в сфере фискальной и судебной политики. Параллельно идет процесс признания и использования норм обычного права для регулирования юридических отношений между органами власти и сельским населением. В 1775 году для государственных крестьян формируются специальные судебные органы – *расправы*⁵⁴, состоявшие из уголовной и гражданской палат⁵⁵.

На уровне крестьянского самоуправления татарам было предоставлено (вернее, признано ранее существовавшее) право судебного разбирательства мелких правонарушений. Четкое регламентирование юридической компетенции волостных и общинных судов произошло в 1839 году, после утверждения Николаем I «Сельского по-

⁵⁴ Существовали *нисшие расправы* на уровне отдельных уездов, и *высшие расправы* на уровне губерний.

⁵⁵ Никишенков А.А. Крестьянство в судебной системе Российского государства // Крестьянское правосудие. Обычное право российского крестьянства в XIX веке – начале XX века. М., 2003. С.46.

лицейского устава»⁵⁶ и «Сельского судебного устава»⁵⁷. В них были прописаны права и обязанности местной судебной власти, механизм избрания судей, порядок разбора дел и реализации на практике принятых решений. Окончательное оформление и структурирование сельских судов произошло после проведения крестьянской реформы 1861 года⁵⁸.

На уровне поземельной общины у татар-хлебопашцев можно выделить несколько основных форм крестьянских судов: семейный суд, третейский суд, суд сельских судей (старейшин), суд сельского старосты, суд сельского и волостного схода. Основными предметами разбирательства были имущественные споры и предосудительное поведение членов общины. Наиболее значимые дела решались волостным судом. В пореформенный период волостные суды на территории Казанской губернии действовали на основании «Временных правил о волостном суде в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках»⁵⁹. Органы суда избирались ежегодно на волостном сходе из числа уважаемых и авторитетных членов местных общин. В состав суда входили от 4 до 12 очередных судей. Заседания должны были проводиться в присутствии не менее трех судей, не реже одного раза в две недели. Волостной суд имел право разбирать как гражданские (различные споры и тяжбы между крестьянами), так и уголовные дела, ущерб от которых не превышал 50 рублей (воровство и мошенничество)⁶⁰.

⁵⁶ ПСЗ–2. Т.14. Ч.1. №12165.

⁵⁷ ПСЗ–2. Т.14. Ч.1. №12166.

⁵⁸ Китяковский А. Волостные суды, их история, настоящая их практика и настоящее их положение // Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной Императорским Русским географическим обществом. Юго-Западный отдел. Материалы и исследования, собранные д. чл. П.П. Чубинским. Т.6. СПб., 1872. С.11–12.

⁵⁹ Свод законов Российской империи. Кн.3. Т.8. Ч.2–11. СПб., 1912. С.27–33.

⁶⁰ Китяковский А. Указ. соч. С.11–12.

Хотя волостные суды считались государственным органом, заметную роль в их деятельности играли неписанные и не признававшиеся официально нормы обычного права, тесно связанные со специфическим крестьянским мировоззрением. Главную свою задачу волостные суды, как и другие сельские суды, видели не столько в наказании виновного, сколько в примирении сторон.

В дореволюционной историографии к особой форме крестьянского суда относили самосуд⁶¹. Правовед Е.Т. Соловьев, многие годы проработавший в судебных органах Казанской губернии, определил следующие категории преступлений, каравшихся самосудом: 1) убийство и грабеж, 2) прелюбодеяние, 3) конокрадство, 4) порубка общественного леса, 5) мелкое воровство⁶². За эти преступления по народной традиции предусматривались суровые наказания, вплоть до смертной казни. Применялись также такие меры, как избивание, наказание розгами и другие виды жестокой экзекуции, наложение штрафа, реквизиция имущества, посрамление и общественное порицание. Все эти виды крестьянской расправы в той или иной форме встречались и у татар-хлебопашцев. В связи с тем, что практика самосуда находилась вне рамок действующего законодательства, среди крестьян сложилась практика коллективного сокрытия противоправного, с точки зрения официальной юстиции, деяния.

Одной из форм профилактики преступлений и девиантного поведения, а также наказания, применявшегося миром, было исключение провинившегося из общины. Фактически это приводило к ограничению прав его состояния и часто лишало средств существования. Данная мера воздействия начала широко применяться в пореформенный период, когда вследствие социально-экономических (обеднение большого количества крестьянских семей, повышение социальной мобильности сельских жителей) и культурных (рост культурного

⁶¹ Соловьев Е.Т. Преступление и наказание по понятиям крестьян Поволжья // Сборник народных юридических обычаев. Т.2 // Записки Императорского Русского географического общества. Отдел этнографии. Т.18. СПб., 1900. С.276–278.

⁶² Там же.

взаимодействия, разрушение патриархального уклада жизни) изменений среди местного населения наблюдался рост числа уголовных преступлений. Например, 8 августа 1870 года по приговору акзеги-товского сельского схода был исключен из общины крестьянин Гумер Негаметуллин, обвиненный в краже лошади⁶³. Такое же решение было принято обществом дер. Кугушево в отношении Сайфутдина Сайткулова, пойманного на взломе амбара и краже хлеба у односельчанина Ибрагима Аминова⁶⁴. 5 января 1870 года приговором жителей дер. Тугаево был удален из общества «за дурное поведение» Биккена Денъмухаметов⁶⁵. Аналогичное решение 21 апреля 1871 года было принято в отношении жителя дер. Сунчелеево, крещеного татарина Семена Петрова (Биктимира Биктемирова)⁶⁶.

В заключение настоящего раздела следует отметить, что община вплоть до 1917 года оставалась основной формой социальной организации для татар-хлебопашцев, позволяя им сохранять свою самобытность и привычный уклад жизни. Несмотря на заметные изменения в социально-экономическом положении, внедрение капиталистических отношений и постепенное разрушение патриархальных устоев, складывавшаяся на протяжении многих столетий форма общинного хозяйствования оставалась неизменной, подвергаясь лишь незначительным изменениям. Аграрный способ производства и особая крестьянская ментальность накладывали заметный след на характер взаимоотношений сельского населения, формировали его правовую и хозяйственную культуру.

⁶³ ГИА ЧР. Ф.491. Оп.1. Д.13. Л.7–10.

⁶⁴ Там же. Л.14.

⁶⁵ Там же. Д.12. Л.7–8.

⁶⁶ Там же. Д.15. Л.18.

Земледелие и хозяйственная культура

Х.З.Багаутдинова

На целую сотню людей, приобретших большие состояния ... в отраслях преимущественно городских, приходится лишь один человек, приобретший состояние какой-нибудь отрасли сельского труда.

Адам Смит

Традиции землепользования и животноводства, складывавшиеся на протяжении многих столетий, сформировали важнейшие аспекты общественного быта и социально-экономической жизнедеятельности татар-хлебопашцев. Несмотря на то, что жители татарских селений Акзегитовской волости на протяжении изучаемого периода активно осваивали неземледельческие сферы производства, сельское хозяйство сохраняло свое ключевое значение для местного населения, влияя на его образ жизни, менталитет и хозяйственный уклад.

Окончательное структурирование системы землепользования в Среднем Поволжье произошло после проведения Генерального межевания (1790-е гг.). В результате масштабных мероприятий по межеванию государственных земель произошла окончательная унификация земельных наделов ясачных и бывших служилых татар, были образованы государственные дачи, объединявшие крестьян одной или нескольких (вплоть до нескольких десятков) поземельных общин. Такое деление земельных угодий сохранялось здесь до проведения Великих буржуазных реформ 1860–1870-х годов.

В результате Генерального межевания из земельных владений изучаемых селений было сформировано несколько государственных дач.

Община дер. *Акзегитово* (Эшметево) образовывала отдельную государственную дачу. По данным 10-й ревизии (1858 г.), входившие в нее земли были разбиты на 573 пая, из которых 571 пай находился во владении крестьян, оставшиеся 2 пая принадлежали отставным солдатам. Всего в даче числилось 1987,3 дес. удобной и

53,5 неудобной земли. В их числе 1379,7 дес. находились под пашней, подразделявшейся на «трехпольные удобряемые» земли 1-го (309 дес.) и 2-го (174 дес.) разрядов, а также «неудобряемые» земли 1-го (800,7 дес.) и 2-го (96 дес.) разрядов. 58,8 дес. занимали усадьбы, 124,3 дес. – сенокосы, 11,9 дес. были отведены под выгон скота⁶⁷. Кроме того, 412,3 дес. общинной земли находились по лесом, еще 5,1 дес. занимали кустарники. Общий доход акзегитовских угодий в середине 1860-х годов оценивался в 6243 руб. 55 коп. Соответственно, оброчная плата крестьян составляла 1447 руб. 15 коп.⁶⁸

После проведения аграрной реформы 1860-х годов земельные угодья акзегитовской общины незначительно увеличились за счет прирезки дополнительного казенного надела. По владенной записи, во временной собственности местных крестьян находилось 1990,6 дес. удобной и 53,5 дес. неудобной земли. В связи с быстрым ростом населения в разряд усадебных земель перешла часть земельного надела (20 дес.), ранее используемая для хлебопашества. За счет этого отвода была расширена территория деревенского кладбища, а также выделено место под строительство новой мечети и училища. В то же время участки, ранее находившиеся под лесом, были расчищены и распаханы под пашню. Под выращивание хлеба начала использоваться и значительная часть сенных покосов. 48 дес. общинной запашки в трех полях сдавались в аренду за 96 руб. Полученные деньги использовались на общественные нужды⁶⁹.

На усадебных землях располагались жилые и хозяйственные строения, огороды и хмельники. Необходимо отметить, что в отличие от многих других татарских селений в Акзегитово довольно широкое распространение получило садоводство. Крестьяне выращивали яблоки, груши, вишню и прочие садовые культуры. Благодаря широкому развитию торговли и отхожих промыслов акзегитовцы активно внедряли в сферу садоводства и огородничества передовые для своего времени сельскохозяйственные практики. Кроме того, важную роль в приобщении крестьян-хлебопашцев к этой

⁶⁷ ГА РТ. Ф.91. Оп.6а. Д.152. Л.13 об., 14 об.; Д.254. Л.117 об.–118.

⁶⁸ ГА РТ. Ф.91. Оп.6а. Д.254. Л.117 об.–118.

⁶⁹ ГА РТ. Ф.81. Оп.10. Д.1096. Л.5–11.

сфере сельскохозяйственного производства сыграла просветительская деятельность местных баев. Так, по инициативе купца Загидуллы Шафигуллина в деревне был разбит общественный парк, внедрялись новые садовые культуры⁷⁰.

Пашня находилась вблизи селения, не далее четырех верст от усадебных земель. Унавоженные участки занимали территорию в районе одной версты от деревни, по обеим сторонам речки Муссирмы. Пашня находилась на холмистых участках. Ее пересекали три глубоких оврага общей площадью 20 дес.

По качеству почв земля акзегитовской общины относилась к категории серых суглинков. Глубина культурного слоя составляла 4–6 вершка (17,6–26,4 см). В начале XX века площадь ежегодно удобряемых полей составляла 23,5 дес. На удобрение одной десятины уходило до 150 возов навоза по 20 пудов каждый. Периодичность унавоживания была в «четыре хлеба», т.е. один участок удобрялся раз в пять лет. В первый год урожайность хлебов на удобряемых участках повышалась на 40%, во 2-й – на 30%, в 3-й – на 20%, в 4-й – на 10%⁷¹.

Крестьяне всех указанных выше селений традиционно использовали трехпольную систему земледелия. В озимом поле сеяли рожь, в яровом поле на удобряемых землях – ячмень и полбу, на неудобряемых – овес. Архивные материалы начала XX века показывают расширение номенклатуры выращиваемых культур. Наряду с традиционными культурами, акзегитовцы в ограниченных количествах начинают выращивать пшеницу, гречиху, горох, чечевицу, коноплю.

Начало посевного сезона зависело от конкретных климатических и природных условий. Вспашку под яровое поле начинали весной, после того как полностью высохла земля, что соответствовало середине апреля. В первую очередь сеяли холодостойкие культуры (овес и полбу), способные перенести весенние заморозки.

Сенокосы, лежавшие ниже Акзегитово в пойме р. Муссирмы, использовались ежегодно. Сенокосы, расположенные выше указанной речки и в районе пашни – два раза в три года. На зиму заготов-

⁷⁰ ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.6183. Л.6–8 об.

⁷¹ ГА РТ. Ф.81. Оп.10. Д.1096. Л.13.

ливали суходольные травы, в основном пырей с примесью мятлика и клевер. Также сено заготавливали по берегам р. Укшема и в близлежащем лесу⁷². Запасаемой таким образом травы не хватало для прокорма скота, и крестьяне были вынуждены докупать сено в селе Молвино Свияжского уезда по цене 11–25 коп. за пуд.

В качестве выгонов для скота использовались возвышенные участки по берегам рек, которые по своему расположению не могли быть задействованы в качестве сенокосных лугов. На выгонной земле паслись мелкий и крупный рогатый скот, кормилась домашняя птица (гуси и утки).

Средний душевой надел акзегитовцев в конце 1850-х годов составлял 2,7 дес. земли, что даже по меркам густозаселенной аграрной Казанской губернии считалось крайне низкой величиной. Такие скудные наделы не позволяли татарам-хлебопашцам обеспечить свои семьи исключительно за счёт сельскохозяйственного труда, мотивировали их осваивать другие сферы деятельности. Одним из результатов хронического «земельного голода» стал рост трудовой мобильности местных жителей, а также развитие среди них торговой деятельности и отхожих промыслов. С ростом народонаселения доля душевых наделов неуклонно сокращалась, в начале XX столетия она составляла лишь 1,5 дес. пашни⁷³.

Наряду с землями местной поземельной общины в Акзегитовскую государственную дачу входили 231,5 дес. крестьянской запасной роши, 0,5 дес. казенной оброчной пустоши, 162,3 дес. государственной корабельной роши, 55,4 дес. церковной земли села Ковали. Таким образом, общий земельный фонд рассматриваемой дачи составлял 2206,4 дес.

В начале 1860-х годов во владении членов акзегитовской поземельной общины находилось 259 лошадей, 107 жеребят, 106 коров, 45 телят, 787 овец и коз. Таким образом, в среднем на один крестьянский двор приходилось 1,2 головы лошадей, 0,5 – жеребят, 0,5 –

⁷² ГА РТ. Ф.91. Оп.6а. Д.152. Л.14 об.

⁷³ ГА РТ. Ф.81. Оп.10. Д.1096. Л.25.

коров, 0,2 – телят, 3,7 – мелкого рогатого скота. Четыре двора в деревне считались безлошадными⁷⁴.

В результате Генерального межевания земли сельской общины дер. *Кугушево* были объединены в общую государственную дачу с наделами соседних деревень Айдарово, Тугаево и Бакрче. Всего во владении кугушевцев находилось 1626,9 дес. удобной и 44,3 дес. неудобной земли. Пахотные земли вплоть до 1860-х годов распределялись крестьянами от одной государственной ревизии до другой по количеству зафиксированных душ мужского пола. Согласно последней из проведенных в Российской империи государственных ревизий – 10-й (1858 г.), наделы местных сельских обывателей были разбиты на 521 пай, из которых 517 находились во владении хлебопашцев, 4 – отставных солдат⁷⁵.

1258,3 дес. пашни кугушевской поземельной общины делились на удобряемые (307,6 дес.) и неудобряемые (950,7 дес.) земли. 50,8 дес. было отведено под усадьбы, из них 12,4 дес. занимали огороды, 25 дес. – огуменники, 4,2 дес. – сады. Сенокосы делились на ежегодные 1-го (34,5 дес.) и 2-го (47,3 дес.) разрядов и двухтретние (косились два раза в три года) 2-го (18 дес.) и 3-го (4,9 дес.) разрядов. 14,4 дес. лугов отводились под выгон скота. Кроме того, 32 дес. неудобряемой пашни и 32,8 дес. сенных покосов находились в «отхожей даче» возле дер. Косяково Нурлатской волости Свияжского уезда⁷⁶. На землях общины имелись также участки леса (133,1 дес.) и кустарника (0,8 дес.).

На протяжении второй половины XIX – начала XX века отмечалась тенденция к увеличению усадебных земель кугушевской общины за счет удобряемой пашни. К началу XX столетия площадь усадебных земель в Кугушево составляла 63 дес.⁷⁷ Это происходило, во-первых, по демографическим причинам – из-за роста народонаселения, разрушения патриархального уклада жизни и, как следствие, уменьшения больших и увеличения малых семей. Эти про-

⁷⁴ ГА РТ. Ф.91. Оп.6а. Д.152. Л.13.

⁷⁵ Там же. Л.37 об.

⁷⁶ ГА РТ. Ф.81. Оп.10. Д.1104. Л.6.

⁷⁷ Там же.

цессы способствовали быстрому росту количества дворов и приводили к «разрастанию» деревни. Другим фактором являлась рыночная конъюнктура. Для многих крестьян, занимавшихся торговлей, оказалось более выгодным реализовывать не хлеб, а овощи и фрукты, выращенные на приусадебных участках. Вследствие этого площадь садов в Кугушево постоянно увеличивалась, в начале XX века она составляла 12 дес. О настоящем «буме» в выращивании фруктовых деревьев свидетельствует и тот факт, что часть местных жителей полностью перешли на «промышленное садоводство», т.е. производство продукции для реализации на базарах и ярмарках. Наиболее крупные садовые участки имелись у Гизатуллы Максutowa, Хайбуллы Хабитова, Нигматуллы Сайфуллина, Сайфутдина Хусаинова, Карима Халитова и Биктимира Ишмухаметова⁷⁸.

Общий доход кугушевских угодий в середине 1860-х годов оценивался в 5580 руб. 19 коп., оброчная плата составляла 1299 руб. 93 коп.⁷⁹ Урожайность озимых хлебов составляла сам–4⁸⁰, яровых – сам–3⁸¹, что соответствовало средним показателям по нечерноземным губерниям Центральной России дореволюционного периода.

Пахотные земли располагались вокруг Кугушево, с северной и западной стороны, на расстоянии до 7 верст от усадеб жителей на пересеченной, холмистой местности. Близлежащие к деревне (на расстоянии до 3 верст) земли ежегодно удобрялись. Яровое и озимое поле до посева зерновых запахивалось сохой на глубину до 3 вершков (13,2 см). Непосредственно перед посевом поле боронилось в два следа. После посева «заделывалось» сохой и бороной.

Деревенские поля в разных направлениях пересекали три больших оврага, длиной в общей сложности 3 версты и шириной 20–100 саженой. В результате эрозии почвы площадь оврагов ежегодно увеличивалась в среднем на 0,1 дес. Соответственно, постепенно уменьшалось количество земель, пригодных для хлебопашества⁸².

⁷⁸ ГА РТ. Ф.81. Оп.10. Д.1104. Л.18.

⁷⁹ ГА РТ. Ф.91. Оп.6а. Д.254. Л.117 об.–118.

⁸⁰ То есть, с 1 кг засеянного зерна при уборке получали 4 кг.

⁸¹ РГИА. Ф.573. Оп.9. Д.10645. Л.4–5 об.

⁸² ГА РТ. Ф.81. Оп.10. Д.1104. Л.9.

Под сенокосы отводились заливные луга вдоль рек Аря и Ушка (Тюбяк), овраги, лесные опушки и участки земли по границам пашенных наделов. Сенные покосы кугушевцев располагались чересполосно с полями соседней общины дер. Айдарово, на расстоянии 150 сажень от межи⁸³. Это создавало дополнительные трудности при заготовке и вывозе сена, приводило к ссорам и конфликтам между соседями, так как во время сенокоса кугушевцы были вынуждены проезжать через айдаровские земли. В основном заготавливали мятличные травы, пырей с примесью белой и красной *дятлины* (луговой клевер). Крайне незначительные площади сенных покосов приводили к тому, что крестьяне испытывали сильную нужду в корме для скота. Часть сена (до 2 тыс. пудов ежегодно) приходилось покупать в волостном центре – с. Ковали.

В связи с отсутствием достаточного количества сенных покосов и лугов для выпаса домашних животных кугушевцы были весьма слабо обеспечены скотом. В начале 1860-х годов в хозяйствах крестьян насчитывалось 167 голов лошадей, 21 жеребенок, 147 коров, 53 теленка, овец и коз – 551⁸⁴. Таким образом, на один двор приходилось 0,9 голов лошадей, 0,1 – жеребят, 0,8 – коров, 0,3 – телят, 3,2 – мелкого рогатого скота.

Как и в случае с крестьянами дер. Акзегитово, душевой надел кугушевцев был крайне мал – всего 2,9 дес. Этого было явно недостаточно для нормального обеспечения, так как норма, установленная Министерством государственных имуществ для государственных крестьян губерний Центральной России, составляла 10 дес. на ревизскую душу⁸⁵. Аренда одной десятины пахотной земли в дер. Кугушево в середине XIX века оценивалась в озимом поле в среднем в 1 руб. 91 коп., в яровом – в 1 руб. 13 коп.

После проведения в 1860-х годах аграрной реформы и перераспределения сельскохозяйственных земель татарские хлебопашцы Среднего Поволжья получили значительно меньше наделов, чем

⁸³ ГА РТ. Ф.81. Оп.10. Д.1104. Л.8.

⁸⁴ ГА РТ. Ф.91. Оп.6а. Д.152. Л.37.

⁸⁵ Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе, 1861–1880 гг. М., 1978. С.119–120.

прежде. Их средний размер составлял от 3,9 до 5,5 дес. на душу. В связи с тем, что наделы в селениях Акзегитовской волости были и так весьма малы, реформы практически не привели к сокращению земельных фондов их общин. Напротив, за счет дополнительной нарезки и распашки неудобных для земледелия участков удалось несколько увеличить количество обрабатываемых земель. Тем не менее, душевые наделы крестьян были крайне малы. В начале XX века на одного работника мужского пола приходилось 1,83 казенных дес., из которых 0,61 дес. находились под озимым полем, и столько же под яровым и под паром⁸⁶.

Согласно владетельным записям, в этот период за кугушевской сельской общиной было закреплено 1649,7 дес. удобной и 44,3 дес. неудобной земли. Из них 63 дес. находились под усадьбой, 1539,5 дес. – под пашней, 14,4 – под выгонами, 32,8 дес. – под сенными покосами. Исследование, проведенное цивильским земством в начале XX века, показало увеличение пашенных земель на 22,8 дес. за счет распашки значительной части участков леса, кустарника и сенокоса⁸⁷. Положительная динамика отмечалась и в качестве почв. За счет унавоживания земли до 56 дес. увеличилась площадь удобряемой пашни, что составляло 3,6% наделов, отведенных под зерновые культуры. Ежегодно для удобрения почв использовалось до 2800 возов навоза. В связи с практически полной вырубкой леса и дороговизной дров, по большей части привозившихся из других уездов Казанской губернии, часть навоза (420 возов) использовалась в качестве отопительного материала (кизяка). Для этого навоз сушили по особой технологии и собирали в брикеты. В среднем для удобрения одной десятины земли уходило до 300 пудов (4890 кг, 200 возов) навоза⁸⁸. Таким образом, ежегодно унавоживалось 14 дес. пашни, находившейся в это время под паром.

В пореформенный период, в связи с ростом народонаселения, «земельный голод» в дер. Кугушево усилился, что привело к дальнейшему сокращению наделов и обеднению населения. Экономиче-

⁸⁶ ГА РТ. Ф.81. Оп.10. Д.1104. Л.11.

⁸⁷ Там же. Л.7.

⁸⁸ Там же. Л.13.

ское обследование, проведенное губернской администрацией в 1897 году, выявило весьма удручающую картину. На 414 работников (302 дворов) приходилось 18 чел., не имевших средств к существованию, 3 чел. не имели земли и средств производства. Всего в хозяйствах имелось 147 голов рабочего скота (на двор 0,4 головы), 116 голов крупного рогатого скота (0,3), 271 голова мелкого рогатого скота (0,8). 131 двор вообще не имел рабочего скота, а 105 дворов имели его в недостаточном для полноценного сельскохозяйственного производства количестве. В то же время татары-хлебопашцы были вынуждены платить высокие налоги и сборы. На общину налагались выкупные платежи в размере 2161 руб., поземельный налог (127 руб.), земские (435 руб.), мирские (350 руб.) и страховые (138 руб.) сборы⁸⁹.

Несмотря на то, что многие кугушевцы занимались торговлей и отхожими промыслами, они крайне неохотно сдавали свои сельскохозяйственные наделы в аренду. Считая землю своим главным достоянием, кугушевцы стремились сохранить свои права на нее. Участки сдавали в наем в исключительных случаях, например, когда крестьянин из-за крайней бедности лишался средств производства или полностью занятый неземледельческими промыслами не имел возможности обрабатывать свой пай. В архивных документах встречается информация о таких лицах. В частности, в 1900 году Ахметзян Мухаметзянов заключил арендное соглашение на 12 лет с односельчанином Тимершой Гайнуллиным, по которому последний обязался платить за 0,61 дес. озимой и яровой пашни по 25 коп. в год. Кроме того, Т. Гайнуллин брал на себя обязательство выплачивать полагающиеся за пользование землей государственные налоги (3 руб. 96 коп.) и натуральные повинности⁹⁰.

Основным земледельческим орудием труда татар-хлебопашцев была обыкновенная соха с двумя сошниками. Применялась «русская» соха с прямой палицей, отваливавшая землю на обе стороны, реже – «вятская» с кривой палицей. Использовалась также «косуля» (среднерусская соха с одним лемехом). В качестве тягловой силы

⁸⁹ РГИА. Ф.573. Оп.9. Д.10645. Л.6 об.–7.

⁹⁰ ГА РТ. Ф.81. Оп.10. Д.1104. Л.35.

использовались лошади. В зависимости от состояния почв и материального обеспечения крестьяне запрягали от одной до двух лошадей. По данным цивильского земства, в начале XX века в хозяйствах кугушевцев имелось 138 металлических сох. Стоимость одной доходила до 3 руб., ежегодный ремонт обходился в 25 коп. В среднем срок эксплуатации металлической сохи составлял 7 лет⁹¹. В связи с отсутствием целинных земель, а также почв с большой толщиной дерна жители Кугушева практически не использовали тяжелый сабан и плуг.

Бороновали с помощью классической деревянной рамной бороны, коих в кугушевской общине имелось до 120 штук. Цена одной бороны с деревянными зубьями, служившей 6 лет, составляла 60 коп. Для жатвы хлеба вплоть до конца XIX столетия использовались серпы. Безусловным преимуществом данного орудия труда являлись минимальные потери зерна при уборке, что имело немаловажное значение в условиях низких урожаев в зоне рискованного земледелия. При этом использование серпа было весьма трудоемким и малопроизводительным способом жатвы. В конце XIX века большую популярность при уборке озимых приобрели косылитовки, ускорявшие процесс в 2–3 раза и значительно облегчавшие труд хлебопашца. Стоимость серпа и косы, эксплуатировавшихся в среднем шесть летних сезонов, в начале XX столетия составляла, соответственно, 30 и 60 коп. Для уборки хлеба в основном использовались грабли и вилы, для обмолота – цепы⁹².

В конце 1850-х годов пахотные земли жителей дер. *Тугаево* обрзовывали 628 душевых наделов, из которых 626 находились во владении крестьян, 2 – отставных солдат. Общинный земельный фонд, состоявший из 1264 дес. удобной и 98,1 дес. неудобной для использования земли, распределялся следующим образом: 43,3 дес. находились под усадьбами, 348,5 дес. удобряемой и 699,5 неудобряемой земли занимали пашни, 80,8 дес. были отведены под сенокосы, 27,7 дес. – под выгон скота, на 5,7 дес. располагались поросли

⁹¹ Там же. Л.15.

⁹² Халиков Н.А. Хозяйство татар Поволжья и Урала. Казань, 1995. С.96–100.

кустарников. Необходимо отметить, что тугаевцы уделяли большое внимание садоводству и огородничеству. В составе их усадебной земли 7,3 дес. занимали сады, 15,8 дес. – огороды. Оценочный доход со всех угодий составлял 4777 руб. 1 коп., оброчная плата – 1110 руб. 38 коп. Душевые наделы тугаевцев были ниже нормы более чем в пять раз и равнялись 1,9 дес. удобной земли⁹³.

Преобладающим видом почв был темно-серый суглинок (1161 дес.) глубиной 4–6 вершка. Имелись также участки с темно-красным (15 дес.) и серым суглинком (20 дес.) глубиной 1–3 вершка, а также каменистые почвы (20 дес.)⁹⁴.

В связи с тем, что наделы тугаевского сельского общества находились в общей государственной даче с другими татарскими деревнями, отмечалась сильная чересполосица. 10,2 дес. пашни находились вблизи дер. Бакрче в черте их угодий, 27,7 дес. дополнительной нарезки – между землями деревень Бакрче и Кугушево. Все это создавало земледельцам дополнительные сложности при обработке полей. Весьма неудобным был и сам рельеф местности, на которой располагались пашни – до половины наделов тугаевцев находилось на холмистой местности, с большим количеством камней и валунов. Поля пересекали три оврага с большим количеством отходивших от них рукавов. Их общая протяженность составляла 4 версты, при ширине от 5 до 20 саженей⁹⁵.

В результате буржуазных реформ 1860-х годов произошло увеличение фонда общинных земель дер. Тугаево до 1389,9 дес. Кроме того, во второй половине XIX века за счет расчистки кустарника и вырубки лесного надела пашня увеличилась на 27,7 дес. 52,6 дес. сенокосов по течению р. Аря были также распаханы под посевы зерна. На 4,7 дес. увеличилась площадь усадебных земель⁹⁶. Несмотря на это, в связи с быстрым ростом народонаселения душевые наделы местных крестьян на протяжении второй половины XIX – начала XX века неуклонно сокращались. В 1900 году душевой на-

⁹³ ГА РТ. Ф.91. Оп.6а. Д.152. Л.60–60 об., 63; Д.254. Л.118 об.–119.

⁹⁴ ГА РТ. Ф.81. Оп.10. Д.1108. Л.10.

⁹⁵ ГА РТ. Ф.81. Оп.10. Д.1108. Л.8–9.

⁹⁶ ГА РТ. Ф.81. Оп.10. Д.1108. Л.7.

дел тугаевцев составлял 1,26 дес.: по 0,42 дес. в яровом, озимом и паровом поле⁹⁷. Средняя арендная плата одного земельного пая составляла 4 руб. Кроме того, арендатор должен был погасить причитавшиеся за землю налоги и исполнить натуральные повинности.

Как и в случае других татарских селений Акзегитовской волости, во второй половине XIX столетия в Тугаево отмечались увеличение садовых участков в общей доле усадебных земель и развитие промышленного садоводства. Этой сферой сельскохозяйственного производства в конце XIX – начале XX века в деревне занимались Салахетдин Тазетдинов, Ибатулла Шафигуллин, Мухамет Шарипов, Мирхуза Волкова, Архамутдин Зямалетдинов, Фалялетдин Халитов, Сибгатулла Хамитов с товарищами (Ибатулла Валишин, Нигаметулла Гайтиятуллин, Бурганетдин Зялялетдинов), Абдуллатыф Маметкулов, семья Бибигафаровой, Камалетдин Даминов с товарищами (Минфатих Хуснетдинов и Салахетдин Сиразетдинов), Зарифулла Галимов, Мухаметназип Валеев, Зиатдин Назметдинов, Гиматдин Загитов, Гайнан Гайшин, Гибетулла Мухаметов, Нурия Рахманкулова, Гариф Мухаметзянов⁹⁸.

Пашня располагалась в близлежащих к деревне землях, на расстоянии 3 верст. Собранный хлеб использовался исключительно для собственных нужд. Крестьяне не только не продавали его, но, напротив, были вынуждены дополнительно прикупать зерно – осенью для уплаты податей, весной – для засева пашни. В начале XX столетия своего хлеба, в особенности ржаного, тугаевцам хватало лишь до Нового года. Зимой и весной его приходилось покупать на базаре в с.Ковали по 50 коп. за пуд.

Крайний недостаток наделной земли заставлял крестьян рачительно относиться к своему главному богатству. Для повышения урожайности тугаевцы старались унавоживать максимально большие площади пашни, в том числе на участках, довольно отдаленных от деревни. В конце XIX века для удобрения одной десятины использовалось до 185 возов навоза по 15 пудов каждый. Ежегодно унавоживалось 27 дес. пашни, находившейся под паром. За счет

⁹⁷ Там же. Л.11.

⁹⁸ Там же. Л.19.

удобрения почв урожайность хлеба в первый сезон в среднем увеличивалась на 50%, во второй – на 70%, в третий – на 35%⁹⁹.

Под сенные покосы отводились участки луга в пойме р. Аря и в урочище Кашрига (Каш елга). Преобладали суходольные травы: костёр безостый, тысячелетник, коневник, пырей, мятлик, осока. В конце XIX века средний укос с одной десятины составлял в хороший год 39 копен, в плохой – 18 копен¹⁰⁰. Сенокос начинался с 1 июля. В связи с крайне малыми размерами сенокосных лугов полученного сена не хватало для корма скота, поэтому жители дер. Тугаево были вынуждены прикупать его у чувашских крестьян на ковалинском базаре по цене 13 коп. за пуд.

По количеству скота на душу населения среди жителей Акзегитовской волости тугаевцы занимали последнее место. В начале 1860-х годов в их собственности находилось 179 лошадей (в среднем 0,9 головы на крестьянский двор), 28 жеребят (0,1 головы на двор), 86 коров (0,4 головы на двор), 24 телят (0,1 головы на двор), 287 овец и коз (1,5 головы на двор). Восемь дворов были безлошадными¹⁰¹. Под выгон скота использовались суходольные луга в оврагах и другие участки, непригодные для земледелия и сенокоса. Пастьба животных проходила организованно, с 10 апреля до 1 октября.

Сельскохозяйственный труд в зоне рискованного земледелия, к коей относилось Среднее Поволжье, был сопряжен с постоянной угрозой засухи, градобития, с заморозками и другими стихийными бедствиями, нередко ставившими крестьян на грань выживания. Настоящим бичом татар-хлебопашцев была эпизоотия домашних животных, которая вспыхивала с завидной регулярностью в связи со слабым развитием ветеринарии. Тяжелым испытанием для местных жителей стали 1890-е годы. Наряду с сильным неурожаем 1891–1893 годов, сопровождавшимся массовым голодом, в 1899 году крестьяне столкнулись с проблемой гибели озимых хлебов вследствие распространения насекомых, поедавших их корневую систему. Лишь благодаря тому, что тугаевцы вовремя перепахали

⁹⁹ Там же. Л.13.

¹⁰⁰ Там же. Л.21.

¹⁰¹ ГА РТ. Ф.91. Оп.6а. Д.152. Л.60.

озимые поля, засеяв их яровыми, удалось минимизировать материальные потери и избежать полного разорения и голода многих членов поземельной общины.

Несколько лучше были обеспечены землей крестьяне дер. *Айдарово*. В дореформенный период они располагали 1094,6 дес. удобной и 39,6 дес. неудобной земли, из которых 26,2 дес. отводились под усадьбу, 293,7 дес. – под удобряемую и 390,3 дес. – под неудобряемую пашню, 73 дес. – под ежегодные и 13,4 дес. под двутретние сенокосы, 11,6 дес. – под выгон скота, 2,1 дес. находились под кустарником. Кроме того, айдаровцы имели четыре участка лесосеки (участок леса, предназначенный для вырубki) площадью 283,4 дес. Оценочный доход их угодий исчислялся 2998 руб. 3 коп., оброчная плата – 699 руб. 65 коп. Средний душевой надел земли составлял 2,7 дес. удобной земли¹⁰².

Часть пашни находилась в удалении от основных общинных владений айдаровцев. 12,9 дес. располагались в 6 верстах от деревни, близ Кугушевской дачи, 9 дес. – в 7 верстах, за казенной корабельной рощей близ дер. Кугеево Свияжского уезда. Пашню по разным направлениям пересекали четыре небольших оврага шириною от 5 до 50 сажень¹⁰³.

По качеству почв земли делились на черноземные (400 дес., глубиной до 6 вершков), с преобладанием серого суглинка (404,2 дес., глубиной до 4 вершков), каменистые участки (100 дес., глубиной до 3 вершков).

В пореформенный период количество земли сельской общины дер. Айдарово сократилось. По владетельным записям, за ней было закреплено 1007,9 дес. удобной и 39,5 дес. неудобной земли. Произошли и другие изменения. Так, за счет увеличения количества дворов и расширения территории деревни прибавилось усадебной земли. Дополнительный лесной надел в 12,9 дес., а также часть сенокосов в пойме р. Аря были распаханы и превращены в пашню. 4 дес. земли, ранее не используемой в аграрном производстве, были заняты новыми улицами и оврагами, неуклонно увеличивающими

¹⁰² ГА РТ. Ф.91. Оп.6а. Д.254. Л.119 об.–120; Д.152. Л.71 об.

¹⁰³ ГА РТ. Ф.81. Оп.10. Д.1095. Л.8–9.

свою площадь¹⁰⁴. Во второй половине XIX века средний душевой надел тугаевцев постепенно сокращался, к концу столетия он составлял 1,8 дес. пашни.

Вынужденная вырубка лесов приводила к проблемам в обеспечении крестьянских хозяйств строительными материалами и дровами. Некоторые местные жители, по причине бедности, не имели возможности покупать лес и были вынуждены идти на крайние меры. Такие сюжеты довольно часто встречаются в архивных документах. Например, в начале 1907 года свияжский уездный исправник возбудил дело о самовольной порубке леса, произведенной крестьянами деревень Айдарово и Кугушево. Суть дела сводилась к тому, что ночью 11 февраля 1907 года крестьяне указанных селений произвели порубку леса в лесной даче, принадлежавшей дворянину Сергею Николаевичу Филипсону и располагавшейся вблизи дер. Старые Кирмели Косяковской волости Свияжского уезда. Лесные сторожа – братья Иван, Алексей, Никандр и Петр Мамонтовы, а также Козьма Семенов, подъезжая к лесу, заметили около 60 татар, рубивших лес. В ходе возникшего спора и потасовки было применено огнестрельное оружие: «Иван Мамонтов выстрелил из ружья в воздух, на что татары ответили тремя выстрелами»¹⁰⁵. Ввиду численного превосходства порубщиков сторожа поспешили в дер. Старые Кирмели, где собрали народ, и под руководством местного старосты вернулись в лес. К тому времени айдаровцы и кугушевцы успели погрузить срубленные деревья в сани и направились домой. Однако, увидев погоню, были вынуждены побросать лес.

В результате погони сторожам удалось отбить у татар четыре лошади. При личном дознании пристава оказалось, что две из этих лошадей принадлежат крестьянину дер. Кугушево Абдулганею Абдулхаеву, по одной – Харифулле Залялютдинову и Газифу Биктагирову. Выявить их соучастников не удалось – во время опознания на сходе очевидцы порубки признать в лицо никого не смогли. На месте порубки было обнаружено 120 дубовых обрубков, оцененных приказчиком Филипсона в 50 коп. каждый, также 7 дубовых деревь-

¹⁰⁴ Там же. Л.5.

¹⁰⁵ ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.2839. Л.1.

ев по 2 руб. 50 коп. каждое. В ходе дополнительного расследования в соучастии в самовольной порубке леса признались также Нутфулла Ибатуллин и Ахметша Хисамутдинов. Все данные лица были привлечены к суду по 155 ст. «Устава о наказаниях»¹⁰⁶.

В начале 1860-х годов в собственности айдаровцев находились 122 лошади (в среднем 1,2 на один крестьянский двор), 12 жеребят (0,1), 103 коровы (1), 20 телят (0,2), 359 овец и коз (3,8). Десять дворов были безлошадными¹⁰⁷. Навоз домашних животных использовался для изготовления кизяка и отопления домов (420 возов) и на удобрение сельскохозяйственной земли (2200 возов). В среднем для удобрения 1 дес. уходило до 200 возов навоза по 15 пудов каждый.

Разведением садов и продажей фруктов в Айдарово в начале XX века занимались Фаздулла Сайфигуллин, Зямалетдин Махмутов, Камалетдин Фаткуллин, Шамсутдин Хисаметдинов, Тимерша Зямалетдинов, Гарифулла Шайдуллин. Площадь садов составляла 240 кв. саженей¹⁰⁸.

Часть общинной земли дер. Айдарово сдавалась в аренду. Так, в частности, поступали с 9 дес. пашни и 9 дес. неудобной земли, расположенных в «отхожей даче», вблизи дер. Кугеево. В связи с удаленностью и логистическими сложностями эти участки сдавались местным крестьянам. В начале XX века их арендовал крестьянин дер. Старое Муратово Семен Степанов. За пользование землей в течение 12 лет он обязался заплатить в пользу айдаровской общины 150 руб. Еще 12 дес. пашни у общины арендовал Шамсутдин Хисамутдинов, за что в 1890 году он одновременно внес в общественный запасный хлебный магазин 400 пудов ржи и 200 пудов овса. Сдача в наём пашни осуществлялась и между односельчанами. В частности, Абдулхабир Афлетунов сдавал Газетдину Галееву на 12 лет за 8 руб. 0,6 дес. озимого и ярового поля¹⁰⁹.

По плану Генерального межевания дер. *Сунчелево* вместе с дер. Новое Муратово образовывала отдельную генеральную дачу

¹⁰⁶ Там же. Л.32–32 об.

¹⁰⁷ ГА РТ. Ф.91. Оп.6а. Д.152. Л.70.

¹⁰⁸ ГА РТ. Ф.81. Оп.10. Д.1095. Л.19.

¹⁰⁹ Там же. Л.34–35.

(1936,5 дес.), разделенную по 10-й ревизии (1858 г.) на 625 паёв, из которых 616 получили крестьяне, а 9 – отставные солдаты. Общий земельный фонд сельской общины составлял 1308 дес. удобной и 43,2 дес. неудобной для сельскохозяйственного производства земли. Из них 46,9 дес. считались усадебными, 1088,1 дес. занимала пашня, 119,1 дес. – сенокосы, 53,6 дес. были отведены для пастьбы скота. Часть земли находилась на отхожей даче, принадлежавшей общинам деревень Сунчелеево, Новое и Старое Муратово. Также во владениях сунчелеевской поземельной общины находился участок в 0,3 дес., поросший кустарником. Оценочный доход с угодий составлял 5534 руб. 90 коп., оброчная плата – 1285 руб. 22 коп.¹¹⁰

За счет наличия дополнительных наделов в отхожей даче сунчелеевцы были несколько лучше обеспечены пашенными землями по сравнению с крестьянами других изучаемых деревень – их средний душевой надел в конце 1850-х годов составлял 3,1 дес. В то же время значительная доля земель отхожей дачи в совокупном земельном фонде создавала сложности при аграрном производстве. Чересполосица и отдаленность этих участков требовали от жителей дер. Сунчелеево дополнительного времени на поездки, причем путь к участкам лежал через угодья крестьян дер. Акзегитово.

Еще большие сложности из-за чересполосицы возникали у крестьян дер. Новое Муратово. В приговоре их сельского общества от 21 марта 1881 года, в частности, отмечалось: «порядок пользования наделом мы находим крайне неудобным по тому случаю, что для обработки полей нашему обществу приходится отправляться от жительства до 9-ти верст на места, примыкающие к деревням Старой Муратовой, Сунчалеевой и к дачам деревни Юмашевой, оставляя почти без всякого присмотра наши дома, что угрожает опасностью от пожарных случаев, в особенности во время жнитва, когда все взрослые из деревни уезжают на полевые работы на 2–3 дня»¹¹¹. Для решения этой проблемы новомуратовцы обратились в Казанское губернское правление с просьбой о размежевании земель государственной дачи. Несмотря на то, что от чересполосицы страдали

¹¹⁰ ГА РТ. Ф.91. Оп.6а. Д.152. Л.83–83 об.; Д.254. Л.119 об.–120.

¹¹¹ ГА РТ. Ф.324. Оп.394. Д.1. Л.6.

жители всех трех деревень, поверенные обществ дер. Старое Муратово и дер. Сунчелеево отказались от проведения межевания, так как в этом случае им пришлось бы отказаться от более плодородных и удобных для хлебопашества участков общей дачи. По этой причине в земельном вопросе был сохранен «статус-кво»¹¹².

В силу небольшого размера деревни усадебные земли сунчелеевцев занимали сравнительно небольшую площадь. Под жилыми и хозяйственными постройками находилось 1,1 дес., под огородами – 3 дес., огуменниками – 8,1 дес., садами – 1 дес. усадебной земли. Пашня находилась вблизи деревни, на расстоянии 3 верст от усадеб, сенокосы – в пойме р. Аря и низовьях р. Муссирма, в урочищах оврагов Юнга, Глубокий, Сирма, Виляр, выгоны – в низовьях р. Укша.

Несмотря на относительно большие размеры сенокосных лугов, объем получаемых с них трав для корма скота был недостаточным. Главная причина такого положения заключалась в том, что на лугах, используемых для сенокоса, росло много кустарника, что крайне осложняло сбор трав. Несмотря на это, сунчелеевцы уделяли большое внимание животноводству – по показателю средней доли скота на хозяйственные дворы они значительно опережали жителей других татарских деревень Цивильского уезда. Так, в начале 1860-х годов в их хозяйствах имелось 294 лошади (1,3 головы на двор) и 31 жеребёнок (0,1), 177 коров (0,8) и 45 телят (0,2), 859 овец и коз (4). В деревне имелось небольшое поголовье свиней (46 голов)¹¹³. Это объяснялось тем, что вплоть до 1870–1880-х годов по составу населения Сунчелеево было поликонфессиональным и полиэтническим селением. Наряду с татарами-мусульманами здесь проживали крещеные татары и чувашаи. В последующее время, в связи с полным «отпадением» номинальных христиан в ислам, практика выращивания свиней в деревне прекратилась. Двенадцать дворов считались безлошадными.

По данным владенных записей, после проведения аграрной реформы 1860-х годов происходило сокращение земельных владений деревенской общины. В пореформенный период сунчелеевцы рас-

¹¹² Там же. Л.3–4.

¹¹³ ГА РТ. Ф.91. Оп.6а. Д.152. Л.83.

полагали 996 дес. удобной и 23,9 дес. неудобной земли. 9 дес., ранее находившихся под пашней, были заброшены и не использовались, «так как эта земля лежит по склону гор с каменистой почвой, почему урожайность хлебов бывает мала»¹¹⁴. Кроме того, значительные площади (22,4 дес.) находились под оврагами, пересекавшими пашню. За счет естественной эрозии почв площадь оврагов ежегодно увеличивалась на 0,1 дес. Сокращение объемов обрабатываемых земель и рост числа жителей привел к уменьшению душевых наделов крестьян. В 1900 году в среднем они составляли 2,01 дес. (в каждом поле по 0,67 дес.)¹¹⁵.

Практика сдачи земель в аренду в Сунчелеево была не развита. Участки сдавали лишь в крайних случаях, в основном «безлошадные» крестьяне, не имевшие возможности самостоятельно их обработать. В конце XIX века стоимость аренды одной десятины пашни в деревне составляла 8 руб.

Близлежащие к Сунчелеево поля ежегодно удобрялись. Доля унавоженных наделов в общем фонде пашенных земель составляла 6,5% (47,6 дес.). Ежегодно удобрялось 11,9 дес. пара. На удобрение одной десятины уходило до 3 тыс. пудов навоза¹¹⁶.

На приусадебных участках сажали репу, капусту, лук. В пореформенный период широкое распространение получает разведение картофеля. Произведенные продукты питания использовались только для собственных нужд. Исключение составляли фрукты, выращивавшиеся, в том числе, на продажу. Промышленным садоводством в деревне в конце XIX – начале XX века занимались Камалетдин Серазетдинов, имевший 50 яблонь на 240 кв. саженях, Гизатулла Шафигуллин (50 яблонь на 300 кв. саж.), Ахметзян Самигулов (45 яблонь на 180 кв. саж.), Силагетдин Шагиахметов (45 яблонь на 180 кв. саж.)¹¹⁷.

Общинная земля дер. **Бакрче** распределялась следующим образом: усадьбы занимали 48 дес., в том числе дворовые территории –

¹¹⁴ ГА РТ. Ф.81. Оп.10. Д.1107. Л.7.

¹¹⁵ Там же. Л.11.

¹¹⁶ ГА РТ. Ф.81. Оп.10. Д.1107. Л.13.

¹¹⁷ Там же. Л.19.

13,2 дес., огороды – 0,7 дес., огуменники – 2 дес., сады – 12,1 дес., хмельники – 1,4 дес. Площадь удобряемой и удобряемой пашни составляла, соответственно, 363,7 дес. и 895 дес. Под сенокосные луга было отведено 115,7 дес., под выгоны скота – 11,8 дес. Кустарники занимали 4,2 дес., лес – 193,6 дес. Всего во временной собственности крестьян находилось 1704,3 дес. земли, из которых 1434,2 дес. считались удобными для сельского хозяйства, 53,9 дес. – неудобной землей, еще 270,1 дес. проходили по категории «неоцениваемой» земли. Оценочный доход с угодий составлял 5582 руб. 76 коп., оброчная плата – 1293 руб. 82 коп.¹¹⁸

Пашня находилась по берегам р. Укша (Тюбяк). Средний душевой надел бакрчинцев в конце 1850-х годов составлял 2,7 дес. удобной земли. Траву косили на заливных лугах р. Укша, на опушках близлежащего леса, в оврагах и по краям пашни. Скот пасли вдоль оврага Тюбяк. По качеству почв земля делилась на серые суглинки (1035,4 дес.) с глубиной плодородного слоя в 3 вершка и темно-серые суглинки на красной глинистой подпочве (492 дес.) с глубиной плодородного слоя в 4 вершка¹¹⁹.

Во второй половине XIX века около половины сенных покосов стали использовать под выгон скота. Лес был весь расчищен и обращен в пашню, за исключением 5 дес. За счет этого повысился средний душевой надел пашни. В начале XX века он составлял 6,6 дес.¹²⁰ Выросли площади и усадебных участков – до 48 дес. Из них 16 дес. были отведены под сады, 20 дес. – под огороды, 12 дес. – под полевые гуменники.

Сельские обыватели дер. Бакрче имели в своих хозяйствах 221 лошадь (1,1 головы на двор) и 31 жеребёнка (0,1), 147 коров (0,7) и 36 телят (0,1), 646 овец и коз (3,2). 12 дворов были безлошадными¹²¹.

В связи с малым поголовьем скота удобрялись довольно незначительные площади земель. Определенную роль в этом играли и особенности рельефа. Пашня находилась на неровных, бугристых

¹¹⁸ ГА РТ. Ф.91. Оп.6а. Д.152. Л.121 об., 125; Д.254. Л.121 об.–122.

¹¹⁹ ГА РТ. Ф.81. Оп.10. Д.1097. Л.10.

¹²⁰ Там же. Л.11.

¹²¹ ГА РТ. Ф.91. Оп.6а. Д.152. Л.121.

участках. По этой причине значительная часть унавоженной почвы весной смывалась с них тальми водами, вследствие чего плодородие земли на второй сезон резко снижалось. Кроме того, большое количество навоза использовалось в виде кизяка для отопления жилых строений. Тем не менее, ежегодно удобрялось до 32,5 дес. пара. На удобрение одной десятины уходило до 1070 пудов навоза, что повышало урожайность зерна на 50%¹²².

Включение нескольких поземельных общин в одну государственную дачу в условиях хронической нехватки сельскохозяйственных угодий создавало трения и споры между хлебопашцами соседних деревень. Такие сюжеты отмечаются в архивных документах. Так, в 1839 году сельские обыватели деревень Бакрче и Кугушево подали в Цивильское окружное управление государственных имуществ ходатайство о размежевании пограничных земель. Каждая из сторон настаивала на том, что соседи незаконно захватили спорные участки.

Для разбирательства дела Палата государственных имуществ командировала в 1840 году на место общественного помощника Цивильского окружного управления Троицкого. В ходе проведенного расследования выяснилось, что в ходе Генерального размежевания «помянутые селения Бакарчи и Кугушева размежеваны землей в одну окружную межу с прочими деревнями, и посему формальных меж между теми селениями на плане не положено»¹²³. Временные деревянные межевые столбы, установленные в конце XVIII столетия, пришли в ветхость, пограничные участки были распаханы, что создавало дополнительные трудности при определении точных границ. По словам поверенных дер. Бакрче, несмотря на отсутствие межи, зафиксированной в плане, долгое время им удавалось полюбовно решать вопрос о границах земель, но «неизвестно почему крестьяне деревни Кугушевой постоянно наш хлеб по смежности их земли увозили к себе», бакрчинцам же, пытавшимся оспорить правомерность этих действий было сделано «побойство, о чем произведено Цивильским земским судом исследование»¹²⁴.

¹²² ГА РТ. Ф.81. Оп.10. Д.1097. Л.13.

¹²³ ГА РТ. Ф.91. Оп.3. Д.33. Л.2.

¹²⁴ Там же. Л.3.

Отсутствие перспективы в определении прежних границ участков побудило Палату государственных имуществ принять решение об осуществлении новых замеров и межевания. В 1848–1850 годах землемер хозяйственного управления Нагибин провел комплексное исследование крестьянских наделов в деревнях Бакрче и Кугушево, произведя «кадастровую съемку». В результате оказалось, что «крестьяне д. Кугушевой в настоящее время пользуются на 34 дес. 2305 сажени, более [...] сколько им должно следовать по числу душ 10 ревизии, а у деревни Бакрчи недостает того количества». В то же время, в связи с недостатком земель у сельских общин, было решено не перекраивать существующие наделы и оставить уголья в прежних границах¹²⁵.

Серьезным испытанием для татар-хлебопашцев стали социальные катаклизмы начала XX века, связанные с Первой мировой войной и революцией. Начало войны и массовая мобилизация мужского населения на фронт в 1914 году совпали с разгаром страды. Вследствие этого «некоторые семьи, лишившись последних работников, оказались в самом критическом положении»¹²⁶. Чтобы спасти урожай, который в связи с плохой погодой был в том году довольно посредственным, сельским общинам пришлось мобилизовать все наличные силы. На тяжелую работу привлекли подростков, женщин и детей, отходники, «ушедшие на разные заработки, были вынуждены вернуться к родным очагам»¹²⁷. В эти трудные времена большую роль сыграла общинная и корпоративная солидарность – на помощь «малым» семьям, оставшимся без рабочих рук, пришли соседи, безвозмездно помогавшие в уборке и вывозке зерна. Более «успешные» члены татарских сельских обществ после окончания уборки приходили на помощь жителям соседних деревень.

Губернская администрация и земские организации также приняли посильное участие в помощи нуждающимся крестьянским хозяйствам. По инициативе властей им начали выделять продовольственные пайки, «благодаря которым была возможность заблаговременно

¹²⁵ ГА РТ. Ф.91. Оп.1. Д.103. Л.5–7 об.

¹²⁶ ГА РТ. Ф.3. Оп.1. Д.10137. Л.180 об.

¹²⁷ Там же. Л.181.

приобрести семена, нанять постороннего рабочего для весенних полевых работ, воспользоваться машинной обработкой полей под руководством приглашавшихся некоторыми селениями учеников Казанского земледельческого училища»¹²⁸. Цивильское земство предоставило крестьянам в бесплатное пользование 21 сеялку, 60 плугов и прочую сельскохозяйственную технику. Для оказания помощи солдатским семьям по обработке и уборке полей Казанское губернское земство ассигновало 100 тыс. руб. из пенсионного капитала. Эта сумма была распределена между отдельными уездами, сообразно степени нужды в каждом¹²⁹. В последующие годы, несмотря на убыль мужского населения, местные жители продолжали обрабатывать свои земельные наделы, постепенно адаптируясь к новой реальности. Несмотря на сложности, крестьянам удалось относительно безболезненно выйти из полосы военного лихолетья. Важную роль в этом сыграли общинные традиции и хозяйственный уклад жизни, складывавшиеся на протяжении многих столетий.

Несмотря на тяжелые социально-экономические условия жизни, уменьшение душевых наделов, периодические неурожайные годы, сокращение голов скота и его тягловой силы, жители изучаемых татарских деревень стремились сохранить привычный образ жизни. В условиях хронического «земельного голода» и невозможности прокормиться исключительно сельскохозяйственным трудом местные жители были вынуждены осваивать торговую деятельность, кустарные и отхожие промыслы, сохраняя при этом тесную связь с землей. Во многом поэтому у татар Акзегитовской волости не получила распространения практика сдачи земель в аренду. Можно констатировать, что крестьяне выработали эффективный механизм адаптации к быстро меняющимся условиям жизни, смогли перейти от натурального хозяйства к товарно-денежным отношениям, сохранили веками складывавшиеся традиции общинного землепользования.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Там же. Л.181 об.

Торговля и промыслы

Х.З.Багаутдинова

Препятствия необходимы для успеха, ибо в торговле, как и во всяком значительном предприятии, победу одерживают только после множества схваток и неисчислимых поражений.

Мандино Ог

Важной сферой социально-экономической жизни населения изучаемых татарских деревень была торговля. Согласно архивным документам, среди их жителей было немало людей, занимавшихся мелочной торговлей на сельских базарах, в уездных городах и в Казани. В основном они торговали продуктами питания и бакалейными товарами. Широкому распространению торговли, как побочной, а нередко и основной сферы деятельности татарских крестьян Акзегитовской волости, способствовал ряд факторов. В их числе складывавшиеся на протяжении многих столетий предпринимательские традиции, высокая социальная и трудовая мобильность местных жителей, а также особенности системы землепользования – скудные участки надельной земли и крайне низкая производительность сельскохозяйственного труда требовали от татар-хлебопашцев поиска дополнительного материального обеспечения своих семей.

Благодаря широкому развитию торговли в интересующих нас населенных пунктах было много зажиточных и даже богатых, по сельским меркам, крестьян. Сами деревни отличались разнообразием архитектурных форм, наличием большого количества двухэтажных каменных строений, магазинов, сельских медресе, хороших дорог. Разбогатевшие на торговле крестьяне вкладывали деньги в развитие деревенской инфраструктуры, жертвовали на строительство школ, культовых заведений, обустройство кладбищ. Немаловажным фактором приобщения местных жителей к торговой деятельности стало формирование у татар-хлебопашцев особой психологии «дельца» и предпринимателя, расширение кругозора, позволявшего

им, не замыкаясь в патриархальном «мире средневожской деревни», активно встраиваться в быстро меняющиеся социально-экономические условия имперской России. Население татарских аулов Акзегитовской волости было открыто к внешним социальным и культурным изменениям, процессам модернизации и вестернизации общества. Во многом благодаря этому рассматриваемые деревни во второй половине XIX столетия становятся центрами татарского реформаторского движения (джадидизма), а местные баи – деятельными участниками зарождающегося общественно-политического и национального движения татар Волго-Уралья.

Сохранившиеся архивные материалы позволяют оценить масштабы, специализацию и географию торговой деятельности татар Акзегитовской волости. В дер. Айдарово в начале XX века торговали мануфактурными, бакалейными, галантерейными товарами в собственных домах Галялетдин Валитов (ежегодный торговый оборот 500 руб.), Гатаулла Сайфуллин (400 руб.) и Тазетдин Галеев (30 руб.). На базаре в волостном центре в с. Ковали (Архангельское) держал лавку Тимергали Валитов (250 руб.), в г. Казани – Мухаметгариф Садыков (3000 руб.)¹³⁰. Таким образом, по неполным данным, общий торговый оборот местных жителей составлял 4180 руб.

В дер. *Акзегитово* торговые заведения держали Ахметсафа Талипов (1000 руб.), Набиулла Гизатуллин (500 руб.), Нафутдин Назмутдинов (250 руб.), Хаялетдин Бурганутдинов (200 руб.), Шигабутдин Назмутдинов (130 руб.), Негамедзян Габитов (130 руб.), Шагимардан Ризванов (30 руб.)¹³¹. Довольно много выходцев из этой деревни торговали на базарах в городах и селениях Казанской губернии. В уездном г. Цивильск вели торговые операции Абдулкаюм Абдулхаликов (3000 руб.) (продажа бакалейных товаров «из лавки в покой с одним выходом на базарной площади г. Цивильска») и Абдулкаюм Халиков (2000 руб.); в с. Ковали – Гадельзян Мухаметзянов (1000 руб.), Гайнулла Ибатуллин (600 руб.), Хаялет-

¹³⁰ ГА РТ. Ф.3. Оп.1. Д.7978. Л.71 об.–72; Д.13587. Л.5 об.–6; Д.13586. Л.19 об.–20; Д.2606. Л.387 об.–388.

¹³¹ ГА РТ. Ф.3. Оп.1. Д.7978. Л.53 об.–54, 56 об.–57, 58 об.–60; Д.2872. Л.179 об.–181, 190 об.–191; Д.13587. Л.3 об.–4.

дин Бурганутдинов (500 руб.), Гайнулла Фаткуллин (35 руб.), Гайнулла Гизатуллин (20 руб.), Мотыйгулла Гобайдуллин (20 руб.), Гатаулла Насыбуллин (20 руб.), Ахметша Хайбуллин; в дер. Кабачищи Ильинской волости Казанского уезда – Набиулла Бикмуллин (500 руб.); в с. Можарки (Козмодемьянское) Старо-Тябердинской волости Цивильского уезда – Шакирзян Аюпов (50 руб.); в с. Шихазаны (Никольское) Сиделевской волости Цивильского уезда – Валиулла Мингалеев (100 руб.).

Среди местных жителей были весьма успешные предприниматели, имевшие разветвленную сеть торговых предприятий, осуществлявших розничную продажу предметов широкого потребления. В их числе можно назвать Закира (Мухаметзакира) Аксанова (ежегодный торговый оборот 25000 руб.), Гафиятуллу Матигуллина (1600 руб.), имевших магазины и торговые лавки в родной деревне и г. Цивильск. Исмагил Вафин держал лавки с «хлебно-бакалейными товарами» в доходных домах Фаткуллина и Галеева в Казани (от 2500 до 10000 руб.). Там же в домах Баширова и Платонова держала «чайные столовые» Хазар Назмутдиновна Валитова, специализировавшаяся на продаже чая. Торговый оборот ее заведений составлял от 2000 до 10000 руб. в год, в них трудились до 8 работников с общим годовым жалованьем от 820 до 1320 руб. Всего же совокупный ежегодный торговый оборот акзегитовцев составлял не менее 56705 руб.

Наиболее успешным и известным предпринимателем дер. Акзегитово был Загидулла Шафигуллин – меценат и общественный деятель, яркий представитель татарской буржуазии второй половины XIX – начала XX веков. Начав дело с мелкой торговли, благодаря своим незаурядным способностям, он становится одним из видных татарских купцов того времени. Основной сферой деятельности З. Шафигуллина была покупка и продажа пушнины из Сибири. Вместе с другим татарским купцом Мухамет-Садыком Курбангалеевичем Бурнаевым он основал торговый дом «Бурнаев и Шафигуллин» (полное товарищество), торговавший мехами по всей России¹³². К началу XX века З. Шафигуллин являлся одним из бога-

¹³² Галеев Н. Татарские торгово-промышленные фирмы Казани (XIX – нач. XX вв.) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2000. №1/2. С.252.

тейших людей Казани, главным акционером фирмы «Братья Шафигулины», имевшей торговые представительства в Иркутске, Красноярске и Чите.

Под конец жизни, несмотря на преклонный возраст, он продолжал вести активную коммерческую деятельность, контролируя свою торговую империю через родственников и доверенных лиц. Непосредственно торговыми операциями занимались его младший брат Шайдулла Шафигуллин, три сына – Зиннур, Гарифзян и Хайрулла, а также племянник Салахутдин Сайфутдинов. Шайдулла Шафигуллин и младший сын Хайрулла вели дела и постоянно проживали в Иркутске, старшие сыновья Зиннур и Гарифзян – в Красноярске, племянник С.Сайфутдинов – в Чите. Кроме того, у З. Шафигуллина было три дочери. Старшая была замужем за Вали-Мухаметом Самитовым, вятским купцом, занимавшимся крупной бакалейной торговлей в городах Вятка и Слободской. Вторая дочь вышла замуж за Хафиза Ишмаметова, жителя Архангельска, отец которого – Мухамедзакир Ишмаметов имел торговые предприятия в Архангельске, Вологде и Великом Устюге¹³³.

В одном из отчетов Казанского губернского жандармского управления, под надзором которого долгие годы находился Загидулла-бай, содержится довольно примечательная оценка его деятельности: «Шафигуллин ведет в Восточной Сибири крупную торговлю мехами и готовым платьем... Сам он, однако, по преклонности лет (70 лет от роду), торговыми делами не занимается лично и большую часть года живет на родине в дер. Акзигитовой и известен своею благотворительностью. Им содержится в собственных его домах в дер. Акзигитовой большая школа «медресе» для мальчиков и школа для девочек. В Цивильском уезде им выстроены: здание для школы в дер. Чутеевой и мечеть в дер. Акзигитовой. Сделал крупное пожертвование при постройке мечети в соседней дер. Барчах... Шафигуллин сторонник всеобщего обучения татар с обязательным изучением русского языка. В распространении среди та-

¹³³ ГАРФ. Ф.102. Оп.148. 1912 год. 10 ч. Д.149. Л.2–13 об. Мухамедзакир Ишмаметов, также был уроженцем дер. Акзегитово. На деревенском кладбище сохранилась его могила (см. цв. вклейку).

тар грамотности он видит единственный способ поднять культуру земли и тем улучшить экономическое положение татарского населения, а также в распространении грамотности видит средство в борьбе с развивающимся пьянством»¹³⁴. Справедливости ради следует отметить, что З. Шафигуллин жертвовал средства не только на религиозные нужды и образование мусульман. На его пожертвования были построены ряд церквей в Свяжском и Тетюшском уездах Казанской губернии¹³⁵.

Постоянно проживая в родной деревне, Загидулла-бай много сделал для благоустройства и развития Акзегитово, что зафиксировано в отчетах казанской жандармерии начала XX века: «Акзегитово 41 год находится под влиянием Шафигуллина. Дер. Акзегитово пестрит разноцветными красками, изобилует железными крышами и шикарными для деревни Цивильского уезда строениями. Первый взгляд на деревню дает впечатление города, утопающего в массе зелени. Все это нужно приписать заслугам Загидуллы Шафигуллина»¹³⁶. Предпринимателю принадлежало много недвижимого имущества в родной деревне и ее окрестностях. В том числе водяная мукомольная мельница, переданная в долгосрочную аренду крестьянину дер. Кугеево Мухаметше Адиатуллину¹³⁷. В 1910-х годах под влиянием новых технологий и повсеместного внедрения машин с двигателями внутреннего сгорания мельница пережила глубокую модернизацию – на ней был установлен «нефтяной двигатель», значительно увеличивший производительность и доход предприятия¹³⁸.

Среди жителей дер. *Бакрче* в начале XX века в родном селении торговали Салахутдин Хуснутдинов (150 руб.), Салих Халитов (100 руб.), Залялетдин Абдюшов. Наряду с мужчинами торговые лавки в деревне держали предприимчивые женщины: Магикамал Негаметуллина (1000 руб.), Магикамал Хайбуллина (100 руб.), Бибихаят Абзямилева (95 руб.).

¹³⁴ ГА РТ. Ф.199. Оп.1. Д.786. Л.133–134 об.

¹³⁵ ГА РФ. Ф.102. Оп.148. 1912 год. 10 ч. Д.149. Л.2–3.

¹³⁶ Там же. Л.129 об.

¹³⁷ ГА РТ. Ф.3. Оп.1. Д.11342. Л.48.

¹³⁸ ГА РТ. Ф.3. Оп.1. Д.7978. Л.77 об.–78, 87об.–88.

Жителю деревни Халиулле Миндубаеву помимо торговли в родном селении, приносящей 120 руб. годового дохода, еще 100 руб. давали продажи на базаре в с. Ковали. Здесь же держал лавку Хасанзян Салихов (400 руб.). Торговлей бакалейными товарами в Цивильске занимался Негамедзян Ахмадеев (300 руб.). В Казани у Любимовской пристани на берегу Волги торговали Шарафутдин Сабитов, Ахметзян Ахмадеев (1500 руб.) и Фахрутдин Шамсутдинов (1000 руб.)¹³⁹. Таким образом, совокупный торговый оборот бакрчинцев составлял не менее 4865 руб.¹⁴⁰

Среди жителей дер. Бакрче наряду с торговцами были лица, занятые в других сферах предпринимательской деятельности. Например, крестьянин Хасанзян Салихов держал «чайное заведение» в с. Ковали. Приезжие продавцы и покупатели посещали его с целью отдохнуть, выпить чая и перекусить¹⁴¹.

Схожая ситуация наблюдалась в дер. *Сунчелево*. Предпринимательской деятельностью в родной деревне занимались Асхадутдин Фахрутдинов (600 руб.), Гильмадутдин Ибрагимов (30 руб.), Гайнулла Галеев; в г. Цивильск – Багаутдин Шамсутдинович Сиразеев (3000 руб.), Ахметзян Хасанов (1500 руб.); в с. Ковали – Баттал Саттаров (Абдулсаттаров) (500 руб.), Гимадутдин Серазетдинов (240 руб.), Набиулла Бикмухаметов (160 руб.), Гильмадутдин Ибрагимов (30 руб.). Среди местных торговцев особо выделялись Багаутдин Гимадутдинов и Юсуп Гимадутдинович Сиразеев. Б.Гимадутдинов, проживавший в Цивильске, был замечен размерами торговых операций, которые приносили ему ежегодно до 25000 руб. дохода. Торговлю Ю.Г.Сиразеева отличала широкая география. Ежегодно 2000 руб. дохода приносила ему торговая лавка в Ци-

¹³⁹ Во время эпиграфической экспедиции 2018 года Института истории им. Ш.Марджани А.М. Гайнутдиновым на кладбище дер. Бакрче был обнаружен надмогильный камень торговца Фахрутдина Шамсутдинова, проливающий свет на некоторые факты его биографии. В частности, было установлено, что он прожил 73 года и был похоронен в 1926 году в родной деревне.

¹⁴⁰ ГА РТ. Ф.2872. Оп.1. Д.275 об.–276; Д.14060. Л.168 об.–169; Д.2437. Л.50 об.–51.

¹⁴¹ ГА РТ. Ф.3. Оп.1. Д.13586. Л.31 об.–32.

вильске, 1000 и 400 руб. – аналогичные заведения в с. Можарки (Козмодемьянское) Старо-Тябердинской волости и в с. Ковали.

Специфический для местных условий характер имела предпринимательская деятельность Абдрахмана Бикмуллина, который занимался торговлей древесиной. Покупая на торгах лесные делянки, он с помощью наемных работников распиливал деревья и продавал полученные бревна, пиломатериалы и дрова на базарах в селениях Казанской губернии. Например, в 1904 году без торгов у гражданского лесничества им был приобретен за 96 руб. участок липового леса, впоследствии оцененный в 285 руб.

Среди жителей дер. Сунчелеево, занимавшихся мелкой торговлей, встречались и представительницы женского пола – Сарбиямал Амерханова (160 руб.) и Бибикамал Галеева (120 руб.)¹⁴². Таким образом, ежегодный совокупный оборот сунчелеевцев составлял не менее 34740 руб.

Наряду с базарами, жители Сунчелеево, как, впрочем, и других изучаемых татарских деревень, торговали на ежегодных ярмарках. Наиболее значимые из них – Тихвинская (24–27 июня) и Ильинская (20 июля) – проходили в Цивильске. Кроме того, сунчелеевцы торговали на ярмарках в селах Козловка (14–20 сентября), Турминское (22–25 мая), Ишаки (на Николин день, 9 мая) и др.¹⁴³ Там они сбывали сукна, шелковые материи, ситец, шали, бумажные платки, чай, сахар, москательный товар, кожаные и металлические изделия.

Большое количество торговых людей, занимавшихся предпринимательской деятельностью в пределах Казанской губернии, являлись выходцами из деревень Кугушево и Тугаево. В *Кугушево* мелочной торговлей промышляли Гатаулла Шамсутдинов (годовой торговый оборот 400 руб.), Хасан Халитов (300 руб.), Бадрутдин Хасанов (100 руб.), Ярулла Гисматуллин (100 руб.), Гимран Биктемиров, Мингазетдин Хуснутдинов. Наряду с мужчинами торговлей занимались предприимчивые жительницы деревни: Уммикамал

¹⁴² ГА РТ. Ф.3. Оп.1. Д.7978. Л.49 об.–50, 74 об.–75.

¹⁴³ Памятная книга Казанской губернии на 1863 год. Издание Казанского статистического комитета. Отдел IV. Сведения статистические. Казань, 1862. С.12, 16, 18.

Сайфутдинова (130 руб.), Бибикамал Халитова (120 руб.), Бибихатима Бикмуллина (120 руб.), Бибисарвара Хуснутдинова (110 руб.), Сарбизамьял Гайнуллина (60 руб.), Имликамал Сайфутдинова (60 руб.). Как правило, это были жены крестьян, имевших торговые предприятия в других населенных пунктах. Наряду с торговлей в Кугушево Кадыр Габитов держал лавку на базаре в селе Косяково Свияжского уезда (460 руб.), Гиниатулла Миннегалеев – в селе Турминское Свияжского уезда (70 руб.)¹⁴⁴.

Торговцы дер. Кугушево занимали специфическую и довольно прибыльную нишу, связанную с продажей фарфоровой посуды. В начале XX века ее реализацией на базаре в с. Кошелеи занимались Шагей Галеев, Аксамутдин Бурганутдинов, Шигабутдин Валеев, Кадыр Габитов, Мифтахутдин Габитов¹⁴⁵, в с. Ковали – Шагей Сагеев и Шарафутдин Гарафетдинов¹⁴⁶, в с. Шихазаны – Акмалетдин Бурганутдинов¹⁴⁷. Другим видом торговли, которым занимались исключительно кугушевцы, являлась розничная продажа чайной и чугунной посуды. В 1900-х годах этим промышляли Гирфанутдин Валеев, Багаутдин Валитов, Кадыр Габитов, Шигабутдин Валеев, Шагей Сагеев, Надыр Габитов, Шарафутдин Гирфанутдинов, Хаялетдин Бурганутдинов и другие жители Кугушево.

Предпринимательская деятельность наиболее зажиточных крестьян выходила далеко за пределы родной деревни и близлежащих селений. Например, Шарафутдин Шамсутдинов и Багаутдин Абжалилов торговали бакалейным товаром в Казани. Для этих целей они арендовали помещения в домах Кулюкова, Кабельянова, Федоровой, а также на берегу Волги около пристани Общества «Самолет»¹⁴⁸. В г. Козмодемьянск торговали Абдулхай Халиков (12000 руб.), Ахматша Ахметзянов (5000 руб.), Габдулкабир Халиков. Они

¹⁴⁴ ГА РТ. Ф.3. Оп.1. Д.2873. Л.441 об.–442; Д.2872. Л.221 об.–222.

¹⁴⁵ ГА РТ. Ф.3. Оп.1. Д.2872. Л.141 об.–142, 147 об.–148.

¹⁴⁶ ГА РТ. Ф.3. Оп.1. Д.2872. Л.181 об.–184.

¹⁴⁷ ГА РТ. Ф.3. Оп.1. Д.2872. Л.479 об.–480.

¹⁴⁸ ГА РТ. Ф.3. Оп.1. Д.2605. Л.961 об.–962; Д.2872. Л.275 об.–276; Д.13691. Л.32 об.–33, 49 об.–50, 64 об.–65, 102 об.–103; Д.14060. Л.172 об.–173.

арендовали помещения под магазины на улице Успенской в доме Шишовой, в Юркинской слободе в доме Бычкова и на Нагорной части в доме Бутарова. В приказчиках у Г.Халикова работал также уроженец дер. Кугушево Габдулкаюм Габдулхаев, получающий годовое жалованье в 60 руб.¹⁴⁹

На базаре в селе Косяково торговали Мухаметшакир Галимов (150 руб.) и Хаялетдин Гайнетдинов; в селе Турминское Свияжского уезда – Гимадутдин Сайфутдинов (150 руб.) и Бурганутдин Хуснутдинов; в селе Ковали – Шайхутдин Гарафутдинов (900 руб.), Кадыр Габитов (500 руб.), Шакир Галимов (300 руб.), Шарафутдин Гарафетдинов (250 руб.), Гирфанутдин Валеев (140 руб.), Багаутдин Валитов, Мухамет Шакиров; в селе Кошелеи Кошелеевской волости Цивильского уезда – Султан Валитов (1000 руб.), Шагей Галеев (300 руб.), Акмалетдин Бурганутдинов (300 руб.), Кадыр Габитов (300 руб.), Закир Халиков (150 руб.); в селе Можарки – Шарафутдин Гирфанутдинов (700 руб.), Бикмулла Исмагилов (200 руб.); в селе Татмышево-Ачкасы Ново-Мамеевской волости Цивильского уезда – Хаялетдин Бурганутдинов (260 руб.); в селе Шихазаны (Никольское) Сиделевской волости Цивильского уезда – Акмалетдин Бурганутдинов и Бикмулла Исмагилов (80 руб.); в селе Янгильдино Чебоксарской волости Чебоксарского уезда – Мухаметшакир Галимов (150 руб.)¹⁵⁰.

Для большинства мелких торговцев данное занятие носило сезонный характер. Продажами занимались в основном с октября по март и реализовывали «с лотка» преимущественно продукты питания – лимоны, соленую рыбу, чай, хлеб. В этой сфере торговли в последней трети XIX века прибыль составляла от 15 до 25% торгового оборота¹⁵¹.

¹⁴⁹ ГА РТ. Ф.3. Оп.1. Д.1971. Л.285об.–286.

¹⁵⁰ ГА РТ. Ф.3. Оп.1. Д.2872. Л.141 об.–143, 165 об.–166, 182 об.–184, 224 об.–226, 479 об.–480, 647 об.–648, 656 об.–657; Д.2873. Л.444 об.–445, 895 об.–896; Д.4496. Л.14 об.–15; Д.7978. Л.2 об.–3; Д.13586. Л.27 об.–28, 66 об.–67; Д.13587. Л.13 об.–14, 20 об.–21.

¹⁵¹ Материалы для сравнительной оценки земельных угодий в уездах Казанской губернии. Вып. 4. Уезд Цивильский. Казань: тип. Г.М. Вечеслава, 1887. С.57.

Были лица, державшие сеть торговых предприятий на крупнейших базарах Казанской губернии. Так, Мифтахутдин Габитов торговал в селах Хормалы (Богородское) (70 руб.), Шихазаны, Татмышево-Ачакасы (200 руб.), Можарки (300 руб.), Кошелеи (150 руб.); Шагей Сагеев – в Ковалях (200 руб.), Татмышево-Ачакасах (560 руб.), Хормалах (120 руб.); Назмутдин Хуснутдинов – в Косяково (350 руб.) и Турминском (400 руб.); Хаялетдин Гайнетдинов – в Косяково и выселке Андреевский Базар; Сагей Асадуллин – в Ковалях (600 руб.) и Цивильске (350 руб.); Шигабутдин Валеев в селах Ковали (40 руб.), Кошелеи (300 руб.), Татмышево-Ачакасы (400 руб.). Для данной категории жителей Кугушево торговля составляла основное занятие, которому уделялось практически все свободное время, включая сезон полевых работ. Земли этих крестьян обрабатывались младшими членами семьи, наемными работниками или сдавались в аренду.

Одним из наиболее крупных торговцев дер. Кугушево был Шарифутдин Абжалилов, занимавшийся оптовой продажей продуктов питания и бакалейных товаров в родном селении (9000 руб.) и Цивильске (9000 руб.). Общий торговый оборот местных жителей составлял не менее 56990 руб.

Наиболее широко представители торговой корпорации были представлены в дер. *Тугаево*. В этой сфере деятельности в той или иной степени было задействовано большинство жителей мужского пола¹⁵². В самой деревне торговыми операциями занималось 14 человек, извлекавших ежегодный доход на сумму не менее 6800 руб. Среди них выделялся Мухаметгали Шарипов, торговый оборот которого доходил до 4000 руб.

Местные крестьяне держали торговые заведения на базарах в Свияжске (1 чел., 25000 руб.), селениях Большой Сундырь Татар-Касинской (15 чел., 18550 руб.), Еласи Больше-Юнгинской (14 чел., 17650 руб.), Ишаки Янгильдинской (21 чел., 23140 руб.), Ишли-Покровское Сундырской (20 чел., 16660 руб.) волостей Козьмодемьянского уезда. Активно велась торговля в Цивильске (59 чел., 183245 руб.) и селениях одноименного уезда – Косяково (1 чел.,

¹⁵² См. Приложение №6.

2000 руб.), Выселок Андреевский Базар (16 чел., 14750 руб.), Высоковка Шибылгинской вол. (7 чел., 1650 руб.), Ковали (55 чел., 123925 руб.), Кошелеи (7 чел., 5500 руб.), Можарки (19 чел., 31700 руб.), Старое Тябердино Старо-Тябердинской вол. (8 чел., 84850 руб.), с. Татмышево-Ачакасы Ново-Мамеевской вол. (19 чел., 5140 руб.), Хормалы (14 чел., 17870 руб.), Чуратчиково Чуратчинской вол. (11 чел., 9430 руб.), с. Шихазаны Сиделевской вол. (14 чел., 4480 руб.), при станции Шихраны Сиделевской вол. (4 чел., 38000 руб.), Шор-Касы Шибылгинской вол. (1 чел., 250 руб.). В сферу предпринимательской активности тугаевцев входили селения Чебоксарского уезда: Карачево Никольской вол. (6 чел., 4200 руб.), Козловка Богородской вол. (16 чел., 30950 руб.), Янгильдино Чебоксарской вол. (1 чел., 1000 руб.). Прочные позиции предприниматели дер. Тугаево занимали в Ядринском уезде. Торговля велась в селениях Абызово Тойсинской вол. (1 чел., 100 руб.), Асакасы Асакасинской вол. (2 чел., 2500 руб.), Ой-касы Аликовской вол. (2 чел., 400 руб.), Русская Сорма Асакасинской вол. (12 чел., 14800 руб.), Тораево Тораевской вол. (14 чел., 490 руб.), Большая Шатьма Чувашско-Сорминской вол. (1 чел., 80 руб.), Унга-сал Чебаевской вол. (1 чел.), Усландырь Мало-Яушевской вол. (4 чел., 150 руб.), Чебаево Чебаевской вол. (3 чел., 600 руб.), а также в неизвестном селении Мало-Яушевской вол. (3 чел., 2120 руб.). Кроме того, 2 человека занимались торговлей в Казани. Общий годовой торговый оборот жителей Тугаево составлял не менее 687980 руб.

Необходимо отметить, что практически у каждого базара имелась своя товарная специализация. В Цивильске, где функционировали два базара (по воскресеньям и средам), главными предметами торговли были мелочный и красный товар¹⁵³, деревянная посуда, крестьянские кустарные изделия. В дер. Большое Тябердино торговали мясом, рыбой, солью, конопляным маслом, калачами, табаком, красным и мелочным товаром. В селе Можарки сбывали преимущественно продукты питания, в особенности хлеб, продававшийся здесь перекупщикам. В селе Шихазаново основной торговый оборот давали хлеб, табак, конопляное масло, красный и мелочный то-

¹⁵³ Красный товар – ткани, мануфактура.

вар; в дер. Андреевка – посуда и мелочный товар; в селе Первотатмышево (Ачакасы) – красный и мелочный товар, глиняная и деревянная посуда, мясо, рыба, соль и табак; в селе Чуратчиково – продукты питания, соль, табак, посуда и пр.¹⁵⁴

Главной торговой площадкой для жителей Тугаево, как, впрочем, и других селений рассматриваемого историко-культурного района, был базар, располагавшийся в волостном центре – селе Ковали. Близость территориального размещения и разнообразие номенклатуры товаров сельскохозяйственного назначения, продававшихся на этом базаре, привлекали сюда множество мелких и средних торговцев. Главным предметом торговли был хлеб, скупаемый здесь перекупщиками, а также красный товар, продукты питания, деревянная посуда. В Цивильском уезде ковалинский базар считался относительно небольшой торговой площадкой – в середине 1880-х годов его ежедневный торговый оборот составлял 700 руб. «по привозу» и 250 руб. «по продаже»¹⁵⁵.

Наряду с базарной торговлей тугаевцы освоили мелкую розничную продажу «с рук» продуктами питания. Г.М. Вечеслав, отмечая предприимчивость и торговую хватку местных крестьян, писал: «около 150 человек торгуют рыбой – воблой, таранью, селедкой, покупают ее на 5–20 руб. и «гуляют» по Цивильскому, Чебоксарскому, Ядринскому и Козмодемьянскому уездам, меняя половину товара на хлеб; за зиму раз 6 гуляют, получая каждый раз на 15 руб. от 3 до 5 руб. барыша»¹⁵⁶.

Среди местных крестьян было довольно много крупных торговцев, имевших многотысячные обороты. Среди них можно назвать Мухамедгаяза и Мухамедхази Галеевых, владевших магазинами и торговыми лавками в селах Большой Сундырь, Еласы, Иша-

¹⁵⁴ Памятная книга Казанской губернии на 1863 год. Издание Казанского статистического комитета. Отдел IV. Сведения статистические. Казань, 1862. С.37–40.

¹⁵⁵ Там же. С.38.

¹⁵⁶ Материалы для сравнительной оценки земельных угодий в уездах Казанской губернии. Вып. 4. Уезд Цивильский. Казань: тип. Г.М. Вечеслава, 1887. С.57.

ки, Ишли-Покровское, Тораево (Енеш-касы). Общий оборот этих заведений составлял не менее 56600 руб. Разнообразную и выгодную торговлю в Выселке Андреевский Базар, Высоковке, Старом Тябердино, Ковалях, Можарках, Хормалах, Чуратчиково и Цивильске вел Бурганутдин Зямалетдинов (65450 руб.). Крупными торговыми операциями занимались Шарафутдин Шамсутдинов (Косяково, Выселок Андреевский Базар, Ковали, Старое Тябердино; 55450 руб.), Закир Халиков (Кошелеи, Косяково, Ковали, Можарки, Хормалы, Шихазаны, станция Шихраны, Козловка; 49680 руб.), Салахутдин Хисамутдинов (Цивильск, Ковали, Можарки, Старое Тябердино; 37000 руб.), Гимадутдин Сайфутдинов (Цивильск, Чуратчиково; 25000 руб.). Оптовую торговлю в Свияжске вел Шарафутдин Гайнанов (25000 руб.); в Цивильске – Хуснутдин Сагдеев (15000 руб.), Бари Валеев (15000 руб.), Гибадулла Бикмухаметов (7000 руб.); в селе Ковали – Галимзян Галеевич Шарипов (9500 руб.), Гимадутдин Сайфутдинов (9000 руб.), Хафис Файзуллин (9000 руб.), Гимадутдин Шамсутдинов (8500 руб.), Хаирзян Негамедзянов (8500 руб.), Талиф Файзуллин (8500 руб.), Гариф Зайдуллоевич Гайсин (8000 руб.), Гибадулла Бикмухаметов (8000 руб.), Зиатдин Миндубаев (7000 руб.), Ашраф Гайнутдинов (5800 руб.) и Шигабутдин Шамсутдинов (5000 руб.); в селе Можарки – Зариф Валитов (7000 руб.) и Зариф Гайниев (5000 руб.); в селе Чуратчиково – Зариф Валитов (15000 руб.); в селе Козловка – Галимзян Галеевич Шарипов (6000 руб.), Сабирзян Негамедзянов (6000 руб.), Хаерзян Негамедзянов (6000 руб.) и Гариф Сайфуллин (5000 руб.); в селе Русская Сорма – Ахметгарей Абдульхаев (7000 руб.) и Мухаметгарей Абдульхаев (5000 руб.).

Сохранившиеся торговые журналы конца XIX – начала XX века позволяют определить специализацию и номенклатуру товаров, продававшихся местными жителями. Основным предметом торговли были мелочные (нитки, иголки, пуговицы, булавки, пояса, мыло и пр.), «мануфактурные» (ситец и др. ткани, ленты, тесьма и пр.) и бакалейные (чай, сахар, мука и пр.) товары, необходимые крестьянам в повседневной жизни. Большим спросом пользовались нехитрые украшения: бусы, «нохратки» (серебряные украшения в виде монет), гребни и пр. В зависимости от состояния и оборота крестьяне торго-

вали в собственных крытых лавках, в «балаганах» (временная деревянная будка для торговли), «с воза», «с пачки», «с лотка»¹⁵⁷.

Наряду с частной торговлей многие местные жители нанимались продавцами и приказчиками к более состоятельным односельчанам, обеспечивали базарную инфраструктуру, работали в сфере услуг. Были случаи, когда крестьяне становились распорядителями на крупных промышленных предприятиях татарских купцов. Например, в начале XX века Гильфан Валеев замещал должность приказчика на суконной фабрике в дер. Кульсеитово, принадлежавшей казанскому 1-й гильдии купцу Салиху Сабитовичу Губайдуллину. Его ежегодный оклад составлял 3 тыс. руб.¹⁵⁸

Благодаря тому, что многие жители рассматриваемых селений, занимаясь торговлей, подолгу проживали в крупных промышленных и торговых центрах, они довольно быстро осваивали новые технологии, модернизировали свои хозяйства. Самим внешним обликом, костюмом, домашней обстановкой торговые татары отличались от населения соседних деревень. Многие из них одевались на «русский» манер, обставляли дом «по-городскому», хорошо говорили на языке титульного народа империи. Глубокая вовлеченность в рыночные отношения, социальная активность приводили к ломке традиционного быта и уклада жизни. «Дух капитализма» вторгся во все сферы жизни, формируя новые взгляды на общественную и частную собственность, менял психологию сельского обывателя. В частности, под влиянием земства в начале XX века представители татарской сельской буржуазии начали страховать свое движимое и недвижимое имущество. Так, богатый крестьянин дер. Бакрче – Фахрутдин Шамсутдинов, купец из дер. Акзегитово Загидулла Шафигуллин пользовались услугами московского страхового общества «Якорь»¹⁵⁹.

¹⁵⁷ ГА РТ. Ф.3. Оп.1. Д.1971, 2437, 2243, 2605, 2606, 2872, 2873, 2881, 4496, 5779, 5780, 7974, 7978, 11474–11476, 11487, 11489, 11515, 11526, 11528, 11529, 11539, 11547, 11548, 11555, 11570, 11578, 13586, 13587, 13593, 13607, 13691, 13902, 14060, 14267, 14907, 14915, 15000.

¹⁵⁸ ГА РТ. Ф.3. Оп.1. Д.2243. Л.253 об.–254.

¹⁵⁹ ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.4663. Л.4–4 об.

Таким образом, торговля являлась «локомотивом» роста и развития изучаемых татарских деревень. С этой сферой деятельности была тесно связана жизнь большинства местных крестьян. В сложных экономических условиях, характерных для дореволюционной средневожской деревни, торговый промысел обеспечивал им относительно хорошие материальные условия существования. Татары этих селений занимали свою важную нишу в торговле Горной стороны, вносили посильный вклад в развитие экономики региона.

Наряду с торговлей среди татар-хлебопашцев получили широкое распространение другие неземледельческие занятия – отхожие и кустарные промыслы. О древних традициях ремесленного производства свидетельствует и название одной из исследуемых деревень – Бакрче (татар. – деревня медников)¹⁶⁰.

В дер. *Акзегитово* проживали известные в округе жестянщики и слесари, обеспечивавшие крестьян недорогими, качественными изделиями из меди и железа. Этим промыслом в середине 1880-х годов занимались представители 4 семей¹⁶¹. Имелись в деревне свои маляры, печники и стекольщики (10 чел.), надолго уезжавшие на заработки в крупные селения и городские центры¹⁶². Наиболее востребованным и популярным среди местных жителей был плотничий промысел (40 чел.). В свободное от сельскохозяйственных работ время акзегитовцы собирались в артели по 3–4 человека и разъезжались по окрестным селениям, где занимались изготовлением жилых и хозяйственных построек из строевого леса. По оценке современников, такая бригада за 20 руб. ставила сруб под избу в течение месяца¹⁶³.

Наличие вблизи Акзегитово крупных лесных массивов способствовало освоению татарами-хлебопашцами ремесел, связанных с обработкой дерева. В частности, два местных семейства занимались изготовлением разнообразной деревянной утвари, сбывавшейся на

¹⁶⁰ Гарипова Ф. Авыллар һәм калалар калалар тарихыннан Т.1. Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. Б.167.

¹⁶¹ Материалы исследования промыслов населения Казанской губернии. Казань, 1887. С.25.

¹⁶² Там же. С.53.

¹⁶³ Там же. С.123, 134.

местных базарах. Бондарным промыслом в осенне-зимнее время занималось в той или иной степени практически все население мужского пола¹⁶⁴. В основном изготавливались наиболее востребованные среди крестьян изделия: посуда, орудия труда, колеса для телег и повозок. Среди акзегитовцев были люди, достигшие весьма высокой квалификации в ремесле деревообработки. Это, прежде всего, мастера, изготавливавшие экипажи, телеги и сани. Следует отметить, что изделия кустарей Казанской губернии пользовались большим спросом в других регионах России. В дореволюционных изданиях отмечалось: «Репутация их в этом отношении прочно установилась не только в местном крае, но едва-ли не по всему протяжению Империи. По крайней мере, обитатели центральных губерний (напр., Костромской), заезжая для той или иной надобности в Казань в зимнее время, еще и теперь считают, как бы своим долгом привезти с собою, при возвращении домой, “казанские сани”, хотя бы нужды в санях дома и не было»¹⁶⁵.

Деревня Акзегитово считалась одним из центров татарского ювелирного искусства. Местные ювелиры сохраняли древние техники и традиции обработки драгоценных металлов. Свои товары, в первую очередь из серебра, сделанные в «татарском стиле», мастера реализовывали среди богатой прослойки сельского населения. Как правило, ювелирные изделия изготавливались на заказ. По данным этнографов С.В. Сусловой и Р.Г. Мухамедовой, главными покупателями этих украшений являлись татары деревень Янгильдино и Альменево Цивильского уезда¹⁶⁶. Период расцвета татарского ювелирного ремесла пришелся на XVIII – первую половину XIX столетия. В последней трети XIX – начале XX века этот вид деятельности вступил в полосу упадка, не выдержав конкуренции с промышленным производством.

¹⁶⁴ Там же. С.140.

¹⁶⁵ Там же. С.159.

¹⁶⁶ Сулова С.В., Мухамедова Р.Г. Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX вв.). Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань, 2000. С.195.

В конце XIX века в окрестностях дер. Акзегитово заслуженной славой пользовался мастер-обувщик Маняф Вахитов. Он изготовлял женскую и мужскую обувь, калоши, а также валенки. Готовый товар сбывался на местных базарах или делался под заказ. Цена мужской обуви, произведенной М. Вахитовым, составляла 2 руб., женской – 1 руб. 40 коп., калоши продавались по 2 руб. за пару¹⁶⁷.

Как и в большинстве других «инородческих» местностей Цивильского уезда, кузнечным промыслом в изучаемых селениях занимались приезжие русские мастера. В 1860-е годы в дер. Акзегитово кузницу держал крестьянин Исаковской волости Свияжского уезда Петр Михайлов. Ежегодный доход от промысла составлял 50 руб.¹⁶⁸

В начале XX столетия отхожими промыслами занимались около 400 жителей дер. Акзегитово. Наиболее распространенным видом заработка была сезонная работа на золотых приисках, куда ежегодно уходило до 300 чел. Вторую многочисленную группу отходников (до 100 чел.) составляли караульщики и пастухи. Среднегодовой доход акзегитовцев, занимавшихся отхожими промыслами, колебался от 30 до 40 руб.

Среди кустарных промыслов жителей дер. *Кугушево* следует отметить изготовление теплой зимней обуви, головных уборов и войлока из шерсти мелкого рогатого скота. Готовый товар расходился в основном среди кугушевцев и жителей близлежащих селений. Татарские валенки и другие изделия из войлока считались наиболее качественными и сбывались по более высокой цене, нежели аналогичный товар, изготовлявшийся удмуртскими и русскими крестьянами. Несмотря на относительную дороговизну, они пользовались высоким спросом. Сырьем для изготовления валенок и другой продукции служила специально обработанная (битая) шерсть. Как правило, татарские валяльщики работали со своим материалом. В зависимости от заказа использовалась шерсть разного качества – *поярок* и *зимнина* – для богатых покупателей, кислая шерсть – для

¹⁶⁷ РГИА. Ф.398. Оп.60. Д.19171А. Л.9 об.–10.

¹⁶⁸ Название деревни в документе не указано // ГИА ЧР. Ф.14. Оп.1. Д.60. Л.146–149.

бедняков. Для вышивания декоративных узоров («мушек») выделялась специальная тонкая, дорогостоящая шерсть¹⁶⁹. Средний сезонный заработок валяльщика составлял 30–50 руб.

Широкое распространение среди кугушевцев получили промыслы, связанные с обработкой дерева. В частности, в конце 1880-х годов 20 дворов (40–60 чел.) специализировались на изготовлении деревянных башмаков. По данным Г.М. Вечеслава, один квалифицированный мастер за зиму мог изготовить до трех сотен пар обуви, сбывавшихся затем в Казани¹⁷⁰. Десять человек вырезали деревянные кадки (200–300 штук в год), которые продавались по 6 коп. за штуку на местных базарах. До пятидесяти человек промышляли изготовлением срубов для крестьянских изб. Этим промыслом занимались в марте-апреле и октябре-ноябре, уезжая в поисках заработка за 50 верст от родного дома. Средний ежемесячный доход плотников во время отлучек составлял 6–10 руб. Наиболее бедные жители деревни нанимались грузчиками и разнорабочими на волжские пристани, уходили в поисках сезонной работы в Самарскую губернию (60 чел., ежемесячный доход 5–10 руб.), нанимались пастухами и батраками к богатым крестьянам (100–150 чел.)¹⁷¹.

Начавшаяся в России в конце XIX – начале XX века промышленная революция привела к значительному изменению сферы неземледельческих занятий кугушевцев, расширив географию их отхожих промыслов. По данным за 1900 год, среди местных жителей 150 чел. работали на железной дороге. Большинство отходников трудились в этой отрасли круглый год, отлучаясь в родную деревню лишь на время пашни и уборки хлеба. Их средний заработок колебался от 25 до 50 руб. в год. 30 кугушевцев с марта по октябрь работали на золотых приисках, получая за свой труд 50–60 руб.

Главным отхожим промыслом жителей дер. *Тугаево* было изготовление деревянных ведер. В последней трети XIX века в этой

¹⁶⁹ Мелкая промышленность Казанской губернии. Казань, 1911. С.275.

¹⁷⁰ Материалы для сравнительной оценки земельных угодий в уездах Казанской губернии. Вып. 4. Уезд Цивильский. Казань: тип. Г.М. Вечеслава, 1887. С.57.

¹⁷¹ Там же.

сфере трудились до 100 человек. Круглый год, за исключением страды, бондари разъезжали по окрестным чувашским селениям, изготавливая и реализуя свой товар, выручая в среднем от 20 до 40 руб. за сезон. Эта информация подтверждается сохранившимися в народе рассказами и преданиями о мастерах-бондарях. По словам старожилы деревни Равиля Ханафиевича Сабитова, раньше дер. Тугаево именовалась «*Чиләк төпләүчеләр авылы*» («Деревня мастеров по выделке ведер»). Во время посещения в августе 2018 г. сотрудниками Института истории им. Ш.Марджани АН РТ дома Р.Х.Сабитова он продемонстрировал изготовленный по старинным традициям «*ипи табагы*» (форма для хлеба), в которой в Тугаево и окрестных селениях издревле пекли хлеб (см. цв. вклейку)¹⁷².

В начале XX века среди местных жителей получили популярность отхожие промыслы на золотых приисках, расположенных вдоль Сибирской железной дороги. До 20 кугушевцев были заняты в этой сфере круглый год, еще 20 чел. уходили на заработки с 1 марта по 1 октября. Заработок отходников составлял от 20 до 60 руб. Кроме того, бедные жители селения нанимались пастухами в чувашские деревни или уходили на сезонную работу на волжские пристани.

В дер. *Сунчелево* имелись свои портные, специализировавшиеся на изготовлении одежды для сельского населения. Несмотря на высокую конкуренцию со стороны чувашских портных, сунчелевцы, заняв свою нишу на рынке, обеспечивали местных жителей добротными костюмами «татарского кроя». Как правило, портные работали сдельно – приезжая к заказчику, они изготавливали одежду из хозяйских материалов, проживая в это время в его доме, на его содержании. Это взаимовыгодное сотрудничество позволяло максимально удешевить конечный продукт, что имело большое значение в условиях сложного материального положения сельского труженика. Отмечая специфику данного вида промысловой деятельности, сотрудники оценочно-статистического бюро Казанского губернского земства указывали: «портняжный промысел является по

¹⁷² Полевые материалы автора. 2018 г. Информатор: Сабитов Равиль Ханафиевич (1934 г.р.).

преимуществу бродячим. Большею частью портные ходят по окрестным селениям, отыскивают там заказчиков и шьют у них на дому из их материала, пользуясь хозяйскими харчами»¹⁷³.

Портняжничество было семейным ремеслом, передававшимся от отца к сыну. После окончания аграрного сезона портной и его подмастерья надолго уезжали в соседние селения для занятия промыслом, который приносил им от 20 до 100 руб. в год. В конце XIX – начале XX века татарские портные активно осваивают новые технологии – покупают швейные машинки, переходят на пошив одежды из фабричных тканей. Особой популярностью у них пользовались швейные машинки немецкой фирмы «Зингер». Благодаря своим компактным размерам и относительно малому весу (30 фунтов), они становятся незаменимым орудием труда татарского портного, позволявшим ему сохранять высокую мобильность при увеличившейся вдвое производительности. Благодаря этому значительно выросли и доходы отходников. Хороший мастер в начале XX столетия за один день зарабатывал до 1 рубля. Таким образом, его общий доход за рабочий сезон доходил до 100 руб.¹⁷⁴

В этот же период сунчелеевцы освоили красильно-набивной промысел. Красильщики работали большей частью по заказам жителей окрестных селений. Окраской на продажу занимались редко. Краска покупалась в среднем по 10 руб. за пуд, в то время как окрашенная ткань сбывалась по 15 коп. за аршин (0,71 м), шерсть по 20 коп. за фунт (0,4 кг). Средний сезонный доход красильщика в Казанской губернии колебался от 10 до 50 руб.¹⁷⁵

Помимо портных и красильщиков в Сунчелеево проживали крестьяне, промышленявшие в свободное время плотничьим и бондарным промыслами. Наиболее бедная часть населения, не имевшая возможностей для сельскохозяйственного производства, была занята на отхожих промыслах. До 20 человек в аграрный сезон уходили на золотые прииски в Пермскую губернию, где отходник зарабатывал в среднем 25 руб.

¹⁷³ Мелкая промышленность Казанской губернии. Казань, 1911. С.292.

¹⁷⁴ Там же. С.293.

¹⁷⁵ Там же. С.288.

Там же добывали средства к существованию бедные крестьяне деревень Бакрче и Айдарово. Помимо этого, они нанимались в окрестные деревни рыть колодцы и каналы, пасти скот, выполнять другие низкоквалифицированные работы. Некоторые жители отправлялись на сезонные заработки в Самару¹⁷⁶. Были люди, занимавшиеся пилкой и заготовкой леса, а также подрабатывавшие на железной дороге.

Среди промыслов жителей дер. Айдарово, не носивших массового характера, следует назвать тележный и колёсный. В конце XIX века изготовлением телег в селении занимались 3 чел., колёс – 2 чел. В этот же период 10 чел. промышляли плотничным ремеслом. Средний заработок кустарей составлял 20–25 руб.

Как и в других татарских аулах Акзегитовской волости, в Айдарово и Бакрче были распространены различные виды деревообработки, благополучно пережившие индустриальную эпоху. В частности, в 1927 году известный казанский этнограф Н.И. Воробьев во время научной экспедиции в дер. Бакрче зафиксировал у местных жителей развитый бондарный промысел. Изготовлением ободьев и другой деревянной утвари здесь занималось 55 семей¹⁷⁷.

Необходимо отметить, что число крестьян, занятых отхожими промыслами, значительно колебалось в разные годы, находясь в зависимости от внешней экономической конъюнктуры, социальной и политической ситуации в регионе и в целом в стране. Так, с началом в 1914 году Первой мировой войны и последовавшей за этим массовой демобилизацией мужского трудоспособного населения, произошел значительный отток работников из сфер, не связанных с сельскохозяйственным производством. В результате, некоторые отхожие промыслы, в которых традиционно были заняты татары-хлебопашцы, приходят в упадок. Наглядный пример – «судовой» промысел, когда во время навигации на Волге многие крестьяне

¹⁷⁶ Материалы для сравнительной оценки земельных угодий в уездах Казанской губернии. Вып. 4. Уезд Цивильский. Казань: тип. Г.М. Вечеслава, 1887. С.57.

¹⁷⁷ Воробьев Н.И. Отчет о поездке с этнографической целью в Свияжский и Тетюшский кантоны ТССР, летом 1927. С.109.

Ново-Ковалинской (бывшей Акзегитовской) волости нанимались на торговые суда матросами или грузчиками на пристани. Из-за нехватки рабочих рук в деревнях этот промысел был оставлен татарами рассматриваемых селений, как, впрочем, и многих других. В результате, уже к концу 1914 года стала ощущаться существенная нехватка работников, что привело к двукратному росту цен за погрузку и выгрузку товаров¹⁷⁸.

Одной из важных сфер деятельности татарских сельских предпринимателей был мукомольный промысел. По данным за 1867 год, в дер. Акзегитово функционировали 3 ветряные мельницы, принадлежавшие Ибатулле Бахтиярову (ежегодный доход 40 руб.), Мухаметзяну Бахтиярову (30 руб.) и Назмутдину Ильметеву (25 руб.). В дер. Тугаево ветряные мельницы держали крестьяне Абдулвали Дяминев (50 руб.), Шарафутдин Усманов (50 руб.), Бикчентай Рахматуллин (15 руб.), купец Тимерша Волков (130 руб.); в дер. Кугушево – Самит Дяминев (30 руб.), Хаким Эббезов (15 руб.) и Хусаин Альмухаметов (20 руб.); в дер. Айдарово – Сайфутдин Назыров (16 руб.), Хисамутдин Зябиров (18 руб.) и Ахметзян Елдашев (14 руб.); в дер. Сунчелеево – отставной солдат Николай Иванов (13 руб.); в дер. Бакрче – Ибниамин Халидов (80 руб.) и Салих Халидов (100 руб.). Наряду со стационарными мельницами местные жители содержали крупорушки, которые работали на тяге домашнего скота и обеспечивали крестьян крупой и фуражной мукой крупного помола. Соответственно, в Акзегитово этим промыслом занимались Гисматулла Иштуганов (10 руб.), Сиразетдин Ильметов (10 руб.), Гизатулла Альмухаметов (15 руб.), в Тугаево – Валит Халитов (8 руб.); в Кугушево – Самит Дяминев (10 руб.)¹⁷⁹.

В 1876 году жителем дер. Акзегитово, крупным торговцем Садретдином Назмутдиновым для нужд местных поземельных обществ на р.Аря была выстроена большая водяная мельница на одном поставе¹⁸⁰. Земля под мельницу была отдана С. Садретдинову в долго-

¹⁷⁸ ГА РТ. Ф.3. Оп.1. Д.10137.

¹⁷⁹ ГИА ЧР. Ф.14. Оп.1. Д.60. Л.146–149.

¹⁸⁰ Постав – пара мельничных жерновов или вальцов, один из которых неподвижен, а другой вращается на нем, размалывая зерно.

срочную аренду на следующих условиях: «1) мельницу устроить ему, Назмутдинову, из его собственного леса с инструментами и механизмом не требуя [от] нас нисколько никакой помощи [в] назначенном нами месте с тем, что она по устройстве не должна никакого под пруды и подсушки не затопляла. По выстройке мельницы содержать ему, Назмутдинову, из выстройки без оброка в течении шести лет, шесть лет с оброком по 16 руб. в год. Постройку мельницы начать с июня месяца настоящего года и окончить к 1-му числу октября сего года, производить же постройку и содержать оную в течение 12 лет со дня устройства в ход»¹⁸¹.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что отхожие и кустарные промыслы получили широкое распространение среди жителей изучаемых населенных пунктов. Татары-хлебопашцы освоили и заняли свою нишу в системе производства товаров народного потребления. В то же время необходимо отметить, что промыслы не пользовались такой популярностью, как торговля, и имели второстепенное значение в их социально-экономической жизни.

¹⁸¹ ГИА ЧР. Ф.491. Оп.1. Д.19. Л.4–7.

ГЛАВА III

Духовная жизнь селений Акзегитовской волости в XIX – начале XX века

Э.К.Салахова

Место отдельных народов в мировой истории определяется не только материальным благосостоянием. Человеческую цивилизацию двигают вперед народы, достигшие высот духовной культуры. Тем не менее, нельзя отрицать того факта, что именно экономическое процветание создает условия для полноценного развития культуры и образования. Эти два аспекта органично дополняют и помогают друг другу. В конце XIX – начале XX века с проникновением в татарское общество капиталистических отношений у татар стали быстро развиваться ремесло и торговля. Вчерашние крестьяне начали активно заниматься предпринимательством, а нажитый капитал направляли на благие дела, на пользу своего народа. Татарские купцы и промышленники на свои средства содержали культовые учреждения, открывали новые мектебе и медресе, выпускали газеты и журналы, печатали книги. Любой человек, наживший материальное состояние, делился им с другими, как предписывали шариатские законы. Таким образом, едва ли не в каждой татарской деревне имелись условия для открытия и содержания мектебе и медресе. Даже в небольших аулах мулла считал своей обязанностью учить детей. А известные татарские медресе, прославленные в мусульманском мире, являлись достижением всего татарского народа.

Духовная жизнь дер. Акзегитово была очень яркой и насыщенной. Здесь служили широко образованные религиозные деятели. Благодаря местным уроженцам, предпринимателям Загидулле и Шайхулле Загидуллиным, деревня стала духовным центром Горной стороны. В открытое ими джадидское медресе из разных мест стекались шакирды, жаждущие получить новые знания и идеи.

Мечети и имамы Акзегитово

Э.К.Салахова

До открытия медресе Шафигуллиных Акзегитово была обычной татарской деревней. О времени постройки в селении мечети судить сложно, так как не сохранились архивные документы раннего периода. Можно предположить, что мусульманское культовое сооружение, как и в большинстве татарских аулов, появилось одновременно с его основанием. Мечеть – это объединяющий центр татарского общества, выполнявший не только религиозные, но и административные функции. Имамы мечети пользовались у населения большим авторитетом и влиянием.

Первым имамом мечети дер. Акзегитово, о котором сохранились архивные сведения, являлся Халит Валитов. Он начал духовное служение в деревне в 1830 году. В 1860-е годы вместе с ним вторым имамом служил Абдулвали Абдуллин, получивший указ на занятие должности имама и мударриса 13 ноября 1840 года. Обязанности муэдзина исполнял Мухамедфатых Мадигулов (указ от 15 марта 1850 года). К этому времени махалля дер. Акзегитово была уже довольно большой, в ней проживали 496 мужчин и 508 женщин¹. Обучением детей прихожан занимались оба имама. К сожалению, сведений о количестве шакирдов в деревенском мектебе не сохранилось.

К 1861 году здание деревенской мечети пришло в ветхость, и общинный сход принял решение об его обновлении. В 1864 году ремонт был полностью завершён². В более поздних архивных источниках о мечети в дер. Акзегитово указывалось, что она построена в 1867 году³. Однако вряд ли это соответствует истине, так как ломать только что отремонтированное культовое здание никто не стал. Вероятно, в документы закралась ошибка.

¹ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.8. Л.66.

² См. Приложение №3.

³ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.5568. Л.334.

В 70-е годы XIX века состав священнослужителей в Акзегитово изменился. Первым имамом становится Шакирзян Халитов (указ от 8 октября 1869 года). Вторым имамом продолжал служить А. Абдуллин, а муэдзином – М. Мадигулов. Содержание имамов и мударисов возлагалось на прихожан, имамам платили по 20 рублей, муэдзину – 5 рублей в месяц. В медресе при мечети в этот период обучались 28 мальчиков⁴. В 1880-е годы число шакирдов резко выросло, достигнув 100 человек. На первый взгляд, это большая цифра, однако и численность жителей в Акзегитово была немалой. В конце XIX века здесь проживали 1000 человек в 249 домах⁵.

Рост народонаселения привел к тому, что старая мечеть со временем не могла вместить всех желающих. В связи с этим 23 мая 1889 года акзегитовцы вынесли общинный приговор о постройке в деревне второй мечети. В список прихожан, изъявивших желание образовать второй приход и участвовать в постройке новой мечети, вошли 261 человек, проживавшие в 89 домах. Среди них были семья муэдзина Мухаметфатыха Мадигулова и купца Загидуллы Шафигуллина⁶. Чтобы не было препятствий со стороны официальных властей, место для мечети подобрали в удалении от домов крещеных татар⁷. В 1890 году строительство мечети было закончено. Примечательно, что когда в 1897 году 31 семейство крещеных татар во главе с Мухаметзяном Ахметовым подали прошение о разрешении им исповедовать мусульманскую веру, они пожелали приписаться именно ко второму приходу⁸.

В Акзегитово сохранился деревянный дом, по воспоминаниям местных жителей являющийся зданием второй мечети. Однако специалисты предполагают, это скорее здание приходского медресе, так как внешний вид дома отличается от привычного облика сель-

⁴ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.273. Л.168.

⁵ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.2598. Л.121 об.–122.

⁶ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.3805. Л.1.

⁷ Точное время крещения жителей дер. Акзегитово неизвестно, но, по местным преданиям, часть их была крещена до 1800 года, другая – в начале XIX века.

⁸ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.5621. Л.1–2, 4 об.–5.

ских культовых сооружений⁹. По другим источникам, это один из жилых домов, занимаемых семьей З.Шафигуллина.

По данным за 1897 год, к махалле первой мечети относились 395 мужчин и 413 женщин, проживавшие в 121 дворе. В приходе служили имамы Шакирзян Халитов и Ярулла Валиуллин (указ от 24 мая 1874 года), 75-летний муэдзин Мухамедфатых Мадигулов. В мектебе при мечети обучались 50 мальчиков¹⁰. Махаллю второй мечети составляли 90 дворов, в которых числилось 312 мужчин и 295 женщин. Имамом мечети служил сын муэдзина первой мечети Мухамедфатыха Мадигулова Ахметша Мухаметфатыхов¹¹, а обязанностями муэдзина исполнял Зямалетдин Габитов¹².

Открытие второй мечети лишь ненадолго сняло проблему обеспеченности религиозных потребностей жителей Акзегитово. Уже в начале 1890-х годов встал вопрос о строительстве в деревне третьей мечети. Первая мечеть располагалась в середине селения, вторая – в западной его части. Третью мечеть предполагалось возвести в восточной части Акзегитово. Во вновь организуемую махаллю должны были отойти прихожане первой мечети, а также 3 домохозяйства бывших крещеных татар, отпавших в ислам и территориально близких к первой мечети.

Несмотря на очевидную необходимость третьей мечети, не все жители Акзегитово приветствовали строительство. В первую очередь это относится к мусульманским священнослужителям, опасавшимся конкуренции. В частности, второй имам первой мечети Ярулла Валиуллин говорил, что сам справляется с обязанностями и свободно успевает исполнять духовные требы прихожан. Он не соглашался на постройку мечети, утверждая, что «первая мечеть достаточно обширна, тесноты не замечается, так как прихожане никогда не соби-

⁹ Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Татарстан жәмһүрияте: Татар халкының тарихи һәм мәдәни һәйкәлләре (XVIII гасыр ахыры – XX гасыр башы). Казан: Фест, 1995. Б.202–203.

¹⁰ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.5568. Л.334.

¹¹ Родился 4 марта 1854 года, указ на исполнение обязанностей имама и мударриса получил 31 августа 1891 года.

¹² ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.5568. Л.334.

раются в мечеть все до одного»¹³. Несколько иной позиции придерживался муэдзин Мухамедфатых Мадигулов. Отмечая, что первая мечеть содержится в хорошем состоянии и сам он не обделен в материальном плане, тем не менее, М.Мадигулов поддержал намерение построить в деревне третью мечеть и выразил готовность помочь в исполнении духовных треб ее прихожан¹⁴. В поддержку возведения нового культового сооружения высказались также первый имам первой мечети Шакирзян Халитов, имам второй мечети Ахметша Мухамедфатыхов, азанчей той же мечети Замалетдин Габитов¹⁵.

В итоге, третья мечеть в Акзегитово открылась в 1896 году, духовные требы прихожан поначалу выполняли имамы первой мечети¹⁶. По данным за 1897 год, в ее приходе числилось 112 домов, из которых 21 дом принадлежал лицам, отпавшим в ислам из православия. Всего в махалле проживали 301 мужчина (в т.ч. 16 отпавших) и 275 женщин (в т.ч. 5 отпавших)¹⁷.

Начало XX века – время радикальных изменений в татарском обществе, смены традиционного исламского мировоззрения на джадидскую идеологию. В этот период на арену выходят молодые имамы, мыслящие шире своих предшественников, получившие не только традиционное религиозное, но и светское образование. Они не ограничивались оказанием населению религиозных услуг, вели активную общественную деятельность, обучали шакирдов по новым методикам. Конечно, это неоднозначно воспринималось возрастными имамами и простым населением.

Конкуренция и столкновение интересов противостоящих друг другу лагерей ярко проявились в 1909 году, при выборе муллы первой мечети. После смерти 16 июня второго имама Яруллы Валиуллина¹⁸ его место стало вакантным. Общее собрание махалли в коли-

¹³ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.4296. Л.12–13.

¹⁴ Там же. С.12–13.

¹⁵ Там же.

¹⁶ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.5568. Л.334 об.–336.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Указ на исполнение обязанностей имама и мугаллима получил 24 мая 1874 года.

честве 447 душ мужского пола решило избрать на эту должность сына умершего, 22-летнего Нуруллу Яруллина. Это был молодой, перспективный имам, только получивший указ на исполнение обязанностей имам-хатыпа и мударриса. 8 ноября 1909 года он выдержал испытание на знание русского языка в 4-классном городском училище Казани¹⁹.

Практически одновременно с ходатайством к властям обратился первый мулла мечети Шакирзян Халитов. Он просил утвердить на свое место сына, Гарифуллу Шакирзянова (род. 18 июля 1884 года), по причине собственной «болезни, старости и слабости». По словам престарелого имама, кандидатуру его сына «желает и приход первой мечети Акзегитовского общества»²⁰. 1 июня 1909 года в Акзегитово одновременно прошли выборы двух мулл, было составлено два общинных приговора. За процессом выборов наблюдал волостной старшина Хуснутдин Рахматуллин.

Спустя некоторое время часть прихожан первой мечети подала на него жалобу с обвинением в неправильном оформлении приговора об избрании Г.Шакирзянова. Якобы подписи на документе поставили акзегитовцы, принадлежавшие к другому приходу, и даже совершенно чужие люди.

Есть основания считать, что кампанией против Г.Шакирзянова руководил Загидулла Шафигуллин, который поддерживал имамов с прогрессивными взглядами и владевших русским языком. Свое желание видеть муллой первой мечети Нуруллу Яруллина прихожане обосновали следующим образом: «... мулла Яруллин, как мы уведомились, человек вполне по русски грамотный, между тем, как Шакирзянов малограмотный, в виду того Яруллин для нас, прихожан, будет более полезным в отношении доставления метрических справок о рождении людей, подлежащих призыву в известный год, и вообще по ведению наших магометанских метрических книг»²¹.

Спустя несколько лет Гарифуллу Шакирзянов все же был избран имам-хатыпом третьей соборной мечети дер. Акзегитово. Он

¹⁹ ГА РТ. Ф.471. Оп.1. Д.89. Л.34 (см. цв. вклейку).

²⁰ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.8449. Л.2.

²¹ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.9235. Л.1–33.

занял место уволенного имама Абдулвакиля Абдулсаттарова (род. 1878 году), у которого 4 января 1913 года местный становой представил указ Казанского губернского правления об определении на должность указного муллы²². Поводом к этому стал донос некоего лица, однако другие подробности нам неизвестны. Следует отметить, что несколькими годами ранее, 15 июня 1910 года, А. Абдулсаттаров сам подал прошение на увольнение в связи с «тяжкой болезнью», однако 22 августа того же года заявил, что «в настоящее время я от бывшей со мной болезни совершенно поправился, а потому желаю продолжить служить в должности указного муллы 3-й мечети в д. Акзегитово»²³.

В начале XX века мулла второй мечети Ахметша Мухамедфатыхов (он же Мадигулов) был замечен в неугодных государству делах, а именно в том, что «оказался деятельным сотрудником известного панисламиста Загидуллы Шафигуллина по проведению среди населения идей панисламизма»²⁴. 14 октября 1911 года Ахметша-хазрат постановлением губернского правления был отстранен от выполнения своих обязанностей. Вместе с ним за политическую неблагонадежность лишились должностей такие прогрессивные муллы Горной стороны, как имам дер. Бакрче Ахметша Мухамедзянов, отец и брат знаменитого писателя Зарифа Башири – Шарфутдин и Абдрахман Башировы, служившие имамами в дер. Чутеево Цивильского уезда²⁵. К моменту описываемых событий А. Мухамедфатыхову было уже 57 лет и он был уважаемым в деревне и округе человеком.

С отстранением от должности Ахметши-хазрата в махалле второй мечети стало некому исполнять религиозные требы верующих. В качестве временной меры прихожане попытались поставить на место имама его родного сына – Давлетшу Ахметшина (род. в 1878 году). В общинном приговоре отмечалось, что им нужен такой имам, как Ахметшин, которого они знают с детства и относятся к

²² ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.9023. Л.5–5 об., 7–7 об.

²³ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.8644. Л.4.

²⁴ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.8879. Л.62.

²⁵ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.8879. Л.62.

нему с большим уважением. Весомым доводом в его пользу являлось то, что он был местным жителем и сельскому обществу не пришлось бы строить для него дом и выделять землю общего пользования²⁶. По неизвестным причинам кандидатура Д.Ахметшина не получила одобрения у властей, вероятно, из-за «политической неблагонадежности» его отца.

Испытывая острую нужду в постоянном имаме, в 1913 году акзегитовцы обратились к властям с просьбой восстановить А.Мухаметфатыхова в должности. В прошении указывалось, что «с 27 октября 1911 году, до сего времени находимся без духовного отца, как сироты... В настоящее время у нас заменяет муллу только один муаззин, старик 74-х лет, и по своей старости и болезни ног, обязанности муллы исполняет только тогда, когда его принесут в мечеть, исполнение же каких-либо треб, как, например, венчание, похороны и др. ему совсем не под силу»²⁷.

Ахметша-хазрат также ходатайствовал о восстановлении в прежней должности, поскольку не считал себя виновным. Кроме того, находясь в преклонном возрасте, он испытывал серьезные материальные затруднения. В своем прошении к властям он указывал «...я 20 лет служил без порочно...59-летний старик имею семейство, [но] не имею для проживания средств, а физическая сила от меня отошла, но я жил и живу навсегда ... верный подданный монарху своему Государю Императору и покорный Правительству, не нарушая клятву договора и присяги»²⁸. В итоге А.Мухаметфатыхов был восстановлен в должности имама второй мечети дер. Акзегитово. Власти потребовали лишь соблюдения формальности в виде оформления данного решения через приговор прихожан.

²⁶ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.9199. Л.18.

²⁷ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.9199. Л.18.

²⁸ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.8879. Л.51.

Учебные заведения

Э.К.Салахова

В конце XIX – начале XX века у татар сложилась собственная, автономная от государства образовательная система, опиравшаяся на разветвленную сеть мектебе и медресе. Все эти заведения существовали на деньги татарских общин, богатых купцов и предпринимателей. История знает немало примеров, когда поддержка и внимание со стороны благотворителей превращали обычные сельские медресе в центры мусульманской учености, привлекавшие шакирдов из самых отдаленных мест. Поэтому наряду с прославленными в мусульманском мире медресе «Мухаммадия», «Галия», «Хусаиния», «Усмания», «Расулия», располагавшимися в Казани, Уфе, Оренбурге и Троицке, объектом притяжения для мусульманской молодежи Урало-Поволжья в разное время являлись медресе в деревнях Кшкар, Верхняя Корса, Иж-Бобья.

Основная часть известных сельских медресе локализовалась в Заказанье, что объясняется объективными историческими причинами. После падения Казанского ханства именно этот регион принял значительную часть элиты татарского общества – представителей служилой аристократии, священнослужителей, купцов, лиц творческих профессий, вынужденных покинуть Казань. Эти люди несли с собой традиции городской культуры, которые сохранялись в крае долгие годы и, безусловно, оказали влияние на менталитет местного населения, отличавшегося религиозностью и уважением к ученым людям.

На территории Горной стороны, исторически являвшейся транзитным коридором, где в XVI–XVIII столетиях наблюдались активные миграционные процессы и происходило постоянное обновление населения, известные образовательные центры стали складываться позже, большей частью в XIX веке. По сведениям за 1909 год, в Тетюшском уезде работали 112 татарских школ, в Свяжском уезде – 48, в Цивильском – 13²⁹. Довольно сильные мектебе имелись в селениях Атабаево, Идряс-Теникеево, Верхние Кариле, Клянчеево

²⁹ ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.3932. Л.106.

и Верхняя Турма, что в значительной степени обуславливалось наличием квалифицированных учительских кадров. Например, в Верхней Турме детей обучал выпускник знаменитого Апанаевского медресе Зиятдин Шарафутдинов. В Идряс-Теникеево, Верхней Турме и Атабаево преподавали выпускники Азимовского медресе Казани Ахметзян Абдулгаффаров, Шагимухамед Нурмухаметов, Шагимухамед Усманов³⁰. Последний являлся автором азбуки, составленной по новой методике.

История самого знаменитого учебного заведения Горной стороны – Акзегитовского медресе – неразрывно связана с деятельностью местного предпринимателя и мецената Загидуллы Шафигуллина. Заработав большие капиталы на торговле сибирскими мехами, в зрелом возрасте он занялся благотворительной деятельностью. На средства З. Шафигуллина и его младшего брата Шайхуллы были возведены мечети в Иркутске и Чите, открыта школа для детей мусульман в Томске³¹.

В 1890-е годы З.Шафигуллин передает свои торговые дела родственникам и возвращается из Сибири на родину, в Акзегитово. С его приездом местные власти лишились покоя, поскольку Загидулла-бай в силу своей деятельной натуры и прогрессивных взглядов начинает “будоражить” местное население. Помимо больших финансовых возможностей, он был способен убеждать и вести людей за собой. Авторитет и влияние З.Шафигуллина в народе превышали влияние местных чиновников. Даже пристав Свияжского уезда признавал, что “...никто против него из магометан не пойдет и ничего не скажет, в виду его громадного влияния на магометан, ... с ним тягаться трудно”³².

З.Шафигуллин выделял значительные средства на строительство мечетей и медресе в Цивильском, Свияжском и Тетюшском уездах, на содержание этих заведений, оплату труда имамов и мугалимов. Анализ архивных источников показывает, что все школы, открытые Шафигуллиным, были джадидского направления, сам же

³⁰ ГА РТ. Ф.160. Оп.1. Д.1687. Л.101.

³¹ Томскийдан мәктүб // Казан мөхбире. 1907. Б.236.

³² ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.3119. Л.15–15 об.

он одним из первых поддержал идею Исмаила Гаспринского о необходимости введения нового метода обучения – *ысулы саутия*³³.

Помимо выделения собственных средств, Загидулла-бай умел и других богатых людей побуждать к благотворительности. Выезжая ежегодно в Нижний Новгород, он собирал деньги с татарских купцов, приезжавших на Макарьевскую ярмарку, направляя их затем на строительство мечетей и учебных заведений³⁴. Следует отметить его рациональность в расходовании собранных средств. З.Шафигуллин лично объезжал татарские селения, чтобы убедиться в необходимости сооружения в них новых культовых зданий, курировал все этапы их строительства³⁵.

Подвижническая деятельность З.Шафигуллина вызывала нестороженность у царских чиновников, которые искали малейшие поводы, чтобы обвинить его в противоправной деятельности. Такой случай представился в 1907 году, когда Шафигуллин приступил к строительству второй мечети в дер. Большие Кушманы Свияжского уезда³⁶. Разрешение на ее возведение получено не было, поэтому власти приостановили стройку. Услышав об этом Загидулла-бай, прибыл в деревню, потребовав продолжения работ. Он прекрасно понимал, что нарушает действующие законы, однако решил достроить мечеть, несмотря ни на что. Для проверяющих чиновников была придумана отговорка, что возводимое в Больших Кушманах здание предназначалось не для мечети, а для медресе.

Влияние З.Шафигуллина на татарское население пугало не только царскую администрацию, но и местных мулл, авторитет которых уступал авторитету Загидуллы-бая. Неслучайно одним из тех, кто выступил против возведения мечети в Больших Кушманах, был имам соседней деревни Малые Кушманы Закир Шагимарданов. В своем доносе властям он писал, что З.Шафигуллин «сбивает народ, расстраивает магометанское население от правильного настроя и является вредным человеком для магометанского наро-

³³ Загидулла Шафигуллин // Русия сәүдәсе. 1913. № 2. Б.6–7.

³⁴ ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.6183. Л.6–8 об.

³⁵ ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.3119. Л.10.

³⁶ См. Приложение №10.

да»³⁷. Аналогичные характеристики Шафигуллина можно обнаружить в доносах крестьянина дер. Бурундуки Шакира Саттарова, муллы дер. Малые Кайбицы Сунгатуллы Фазлуллина, имама дер. Аю-Кудерган Тетюшского уезда Мухамедризы Замалютдинова³⁸ и др. Несмотря на все препятствия, З.Шафигуллин все же построил в дер. Большие Кушманы на личные средства двухэтажную деревянную мечеть, а затем и медресе³⁹.

С личностью Загидуллы-бая связано и прославленное медресе дер. Чутеево Цивильского уезда. Имам этого селения Шарафутдин Баширов часто посещал медресе в дер. Акзегитово, участвовал в приеме экзаменов у шакирдов. Убедившись в перспективности джадидского метода обучения, Ш. Баширов становится соратником и другом З. Шафигуллина. Своего сына – будущего известного писателя Зарифа Башири – он послал учиться в Акзегитовское медресе. Мечеть и медресе дер. Чутеево были построены на средства Загидуллы-бая⁴⁰. Он же профинансировал возведение мечети в соседней с Акзегитово дер. Бакрче⁴¹.

Писатель Афзал Шамов, обучавшийся в Акзегитовском медресе, в своих воспоминаниях называл З.Шафигуллина меценатом. Благотворительная деятельность этого человека действительно вызывает уважение, однако было бы неверным акцентировать внимание лишь на этой грани его личности. Загидулла-бай внес огромный вклад в развитие национального образования, активно занимался общественной деятельностью. Сам он не смог окончить медресе, однако больше других понимал необходимость и важность прогрессивных преобразований в татарском обществе. З.Шафигуллина ценили и уважали такие выдающейся личности, как И. Гаспринский,

³⁷ ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.3119. Л.9 об.–10.

³⁸ ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.3119. Л.15–15 об.

³⁹ ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.3119. Л.15–15 об. См. Приложение №11.

⁴⁰ Каменное здание медресе, построенное З.Шафигуллиным, сохранилось до наших дней.

⁴¹ Саттарова Д.И. Бертуган Шәфигуллиннар – халык өчен // Идел арыгы мәшһүр шәхесләре эзеннән. Казан: ГБУ «Республиканский центр мониторинга качества образования», 2013. Б.47–50.

Г. Баруди, Г. Апанаев, Г.Буби. Он, в свою очередь, многое почерпнул у них. Не случайно, в жандармских документах отмечалось, что Загидулла-бай был «Галеевского и Иж-Бобинского закала»⁴². Свои взгляды и представления З.Шафигуллин активно внедрял в опекаемых им образовательных учреждениях⁴³.

В Акзегитово на его личные средства содержались мужское медресе и мектеб для девочек.

Медресе в Акзегитово открылось в 1870 году. Помимо З.Шафигуллина солидные средства на его расходы выделял купец Закир Ишмаметев. Он был местным уроженцем, но торговую деятельность вел преимущественно в Архангельске и других северных русских городах⁴⁴. В первое время Акзегитовское медресе мало отличалось от других конфессиональных школ, располагаясь в частном двухэтажном доме длиной 36 аршин (19,7 м). В 1895 году, под предлогом нехватки мест для учащихся, здание медресе обновили и расширили. Число шакирдов из года в год росло и к началу XX века оно достигло 300 человек. 70 из них составляли приезжие из других регионов. Здесь обучались дети из Чистопольского, Буинского, Мензелинского уездов. Был даже один шакирд из Владивостока. Вряд ли он приехал специально для учебы в медресе Акзегитово. Скорее всего, его родители перебрались в Горную сторону вместе с З.Шафигуллиным.

В начале XX столетия общежитием при медресе постоянно пользовались свыше 30 мальчиков⁴⁵. Для их проживания Загидулла-бай выделил первый этаж одного из своих домов. По сведениям местных жителей, шакирды питались за счет З.Шафигуллина, им помогали с одеждой и деньгами на текущие расходы. Обучение в медресе было бесплатным.

В период расцвета Акзегитовское медресе представляло собой целый комплекс. Кроме здания самого медресе, в одном месте были сосредоточены все сооружения, необходимые для полноценного

⁴² ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.6183. Л.6.–8 об.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ ГА РТ. Ф.160. Оп.1. Д.1576. Л.275–276.

проживания шакирдов. Питались мальчики в просторной столовой, куда они могли пойти в любое время, чтобы попить чая или самостоятельно приготовить еду на специально отведенной плите. Во дворе комплекса располагалась баня. При первом посещении медресе З. Башири его приятно удивили условия, созданные для шакирдов. Здесь все было настолько чисто и опрятно, что зайдя в учебное заведение, будущий писатель почувствовал себя «будто попал в иной мир»⁴⁶.

В начале XX века число шакирдов в медресе стало сокращаться. По сведениям за 1913 год, здесь обучались 120 мальчиков и юношей в возрасте от 9 до 18 лет. Уменьшение числа учащихся объяснялось тем, что в Горной стороне стали открываться другие учебные заведения, дававшие детям достойное образование. Поэтому шакирды стали переходить в медресе, расположенные вблизи от родных мест. Одним из популярных мест обучения стало упомянутое медресе дер. Чутеево, открытое в 1906 году. Кроме того, функционировало медресе дер. Черемшан Тетюшского уезда, спонсируемое предпринимателем Садыком Сабитовым. С 1907 года работало медресе дер. Нурлаты Буинского уезда Симбирской губернии⁴⁷.

Мужское медресе в Акзегитово имело 2 класса и 5 отделений. Курс обучения в первом классе составлял 3 года, во втором – 7–8 лет⁴⁸. В некоторых документах срок обучения указывался как шестигодичный⁴⁹, возможно, здесь имелось в виду лишь время обучения во втором классе.

В медресе не было утвержденной учебной программы, и образовательный процесс опирался на программу, выработанную в 1907 году татарским вторым учительским съездом в г. Казани, и отчасти на программу, использовавшуюся в Апанаевском медресе⁵⁰. Начи-

⁴⁶ Тимершин И. Акъегет авылы тарихы... Б.92.

⁴⁷ ГА РТ. Ф.160. Оп.1. Д.1576. Л.270–272.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же. Л.275–276.

⁵⁰ ГА РТ. Ф.160. Оп.1. Д.1576. Л.275–276.

ная с 1897 года в медресе дер. Акзегитово было введено преподавание по новой методике – *ысулы саутия*⁵¹.

В число обязательных предметов входили вероучение, чтение Корана, татарский язык и начальные сведения по арифметике. В то же время из программы медресе исключили «преподавание русской и всеобщей истории», и преподавалась лишь история Востока⁵². Данный факт вызывал серьезную озабоченность властей. Чебоксарский уездный исправник В.А. Лохвинцкий в рапорте казанскому вице-губернатору Г.Б. Петкевичу указывал: «я лично убежден, что медресе в д. Акзегитово создано и поддерживается Шафигуллиним в целях религиозно-национального объединения мусульман»⁵³.

На самом деле стремление З.Шафигуллина обучать детей истории Востока объяснялось его жизненным опытом. Как человек, занимавшийся предпринимательской деятельностью на восточных окраинах Российской империи, он считал необходимым для мусульман знать особенности данного региона. Не исключено, что он видел в шакирдах своих потенциальных партнеров по бизнесу.

Учебный процесс в Акзегитовском медресе осуществлялся на татарском языке. В качестве учебников использовались книги Х. Искандерова «Белек йорты» 1 часть, (Уфа, 1913), Р. Аржани «Гарэбча сарыф» (Казань, 1913), «Мең дә бер хадис» (Казань, 1912), Я. Халили «Тарихе ислам» (Казань, 1912), Я. Халили «Гильме халь». 1, 2, 3 части (Казань, 1911, 1913), Г. Тукая «Яңа кыйраэт» (Казань, 1913), Г. Ибрагимова «Татар сарфы» (Казань, 1913), Г. Тукая «Мәктәптә әдәбият дәресләре» (Казань, 1913), Я. Халили «Яңа мәктәп» (Казань, 1913), Г. Гисмати, Ф. Туктарова «Татар теле» (Казань, 1913), Ш.Гауни «Фәне Тәжвид» (Казань, 1911), Ф. Каримова «Мохтасар тарихы ислам» (Оренбург, 1912), С. Бикбулатова «Мабдауль-кыйраэт» (Казань, 1913), Я. Халили «Әнбия тарих» (Казань, 1913), Г. Галеева «Хәдис китабел әүвәл» (Казань, 1913)⁵⁴.

⁵¹ ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.5482. Л.253–255 об.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ ГА РТ. Ф.160. Оп.1. Д.1576. Л.275–276.

17 января 1906 года в медресе дер. Акзегитово состоялся межлис учителей татарских медресе, собравшихся для обсуждения насущных проблем образования. Межлисом руководил учитель Гагрифулла Хайруллин. В ходе коллективного обсуждения были выработаны рекомендации, направленные на совершенствование образовательного процесса: 1) в расписание учебных заведений, работающих по методу *ысулы саутия*, в классах *руидия* было решено ввести учебник Абдурашита Ибрагимова по истории религии; 2) участникам совещания и другим учителям рекомендовалось изучить разработки Р.Фахретдина о системе преподавания в медресе и представить в письменном виде свои мнения по данному вопросу; 3) в программу первых классов курса *руидия* предлагалось включить ознакомление шакирдов с материалами газет «Казан мөхбире» и «Йолдыз». Учащиеся старших классов должны были регулярно читать газеты «Өлфэт» и «Тәржеман».

Участники межлиса уделили большое внимание политической ситуации в стране. Для разъяснения татарскому населению особенностей текущего момента в разные места направились шакирды Акзегитовского медресе: в Чистопольский уезд – Латфулла Булатов и Мухамедзариф Баширов, в Тетюшский уезд – Жагфар Ибрагимов. Просветительская работа на территории Цивильского уезда полностью возлагалась на преподавателей и шакирдов указанного учебного заведения⁵⁵.

В 1908 году З.Шафигуллин обратился к властям с ходатайством об открытии при медресе русского класса. Содержание его он брал на свой счет, как и зарплату учителя, на месте которого он желал видеть Ахмадея Гардиева (Гордиева) – выпускника Бирской иностранческой учительской школы⁵⁶.

Побудительным мотивом к такому шагу стали объективные обстоятельства. К началу XX века татарское общество стало более открытым, многие из татар занимались предпринимательством и общественной деятельностью. В этих условиях знание господ-

⁵⁵ Үз мөхәррирләремездән // Казан мөхбире. 1906. 22 гыйнвар.

⁵⁶ ГА РТ. Ф.160. Оп.1. Д.1215. Л.28–28 об. Подробнее об А.Гардиеве см. очерк «Просветительская деятельность».

ствующего в Российской империи языка становилось насущной необходимостью. Официально русский класс в Акзегитовском медресе был организован в 1909 году, и к 1910 году число учащихся в нем достигло 84 человек, но это был не предел. В 1910 году еще 40 человек изъявили желание поступить в русский класс. Разместить одновременно такое число учащихся в здании медресе не представлялось возможным. Тем не менее, А. Гардиев ходатайствовал перед директором народных училищ Казанской губернии М.Н. Пинегиным об открытии при медресе еще и вечерних курсов, где должны были обучаться русскому языку желающие из числа взрослого населения Акзегитово.

В своем прошении А. Гардиев указал, что для открытия вечерних классов не требовалось средств государственной казны⁵⁷. Тем не менее, положительного ответа на это обращение не последовало. Мотивы отказа были детально изложены в отношении инспектора народных училищ Свяжского и Цивильского уездов И.М. Крестовникова в адрес уже упомянутого М.Н. Пинегина. Одной из причин нежелательности открытия вечерних курсов была загруженность учителя, второй – ограниченность помещения в принятии дополнительных учеников. Третий довод, пожалуй, наиболее точно объясняет истинную причину отказа: «вечерние занятия с взрослыми требуют неослабного и постоянного наблюдения со стороны инспекции во избежание каких-либо нежелательных эксцессов. В заключении я должен сказать, что предполагаемый руководитель (он же и учитель) вечерних классов Гардиев не внушает мне пока еще доверия, ввиду его кратковременной службы в моей инспекции»⁵⁸.

В первое время шакирды изучали русский язык 3 часа в день. Уроки проводились после полудня, с 12 до 15 часов. Учитывая успехи учащихся в освоении языка, в дальнейшем планировалось увеличить количество учебных часов до 5⁵⁹.

В письме члена Казанского губернского присутствия Н.В. Смирнова вице-губернатору Г.Б. Петкевичу, датированном 1913 годом,

⁵⁷ ГА РТ. Ф.160. Оп.1. Д.1376. Л.115–115 об.

⁵⁸ Там же. Л.117–117 об.

⁵⁹ ГА РТ. Ф.160. Оп.1. Д.1376. Л.117–117 об.

отмечалось довольно хорошее владение русским языком учеников Акзегитовского медресе. С 1912 года учителем русского класса являлся Фатых Сайфуллин (Фатых Сайфи-Уфалы), уроженец дер. Ташлык Мензелинского уезда Уфимской губернии. В 1904–1906 годах он обучался в знаменитом медресе Камаловых в Чистополе, затем в медресе Хальфиных в дер. Глянче-Тамак Мензелинского уезда. Первоначальные познания в русской грамоте получил в Мамадыше; позднее, сдав экзамены в Казанской русско-татарской школе, получил свидетельство на звание народного учителя⁶⁰. В период учительской деятельности стал известен как автор статьей по вопросам просвещения. Под именем «учитель Фатых Сайфи» печатался в журналах «Мөгәллим», «Ак юл», в газетах «Йолдыз» и «Вақыт»⁶¹. Супругой Фатыха Сайфи-Уфалы была учительница русского класса женской школы дер. Акзегитово Бирюза Салехова (Сайфуллина). Помимо русского класса Ф.Сайфуллин руководил образовательным процессом в татарских классах⁶².

В дореволюционный период в медресе Акзегитово также трудились учителя Гариф Хайруллин, Хасанша Аглямзянов, Лотфулла Булатов и др.

Женская школа (мектеб) в Акзегитово также появилась благодаря стараниям Загидуллы Шафигуллина, который по праву считается одним из зачинателей женского образования в Горной стороне. Первоначально школа размещалась в его собственном доме, позднее для нее построили отдельное здание, на горе в верхней части селения. Возводилось и содержалось учебное заведение на средства предпринимателя. Школа располагалась в двух домах. В 1913 году, по официальным данным, в ней обучались 130 девочек, по словам самого З.Шафигуллина – 140. Как и в мужском медресе, в женской школе было организовано обучение на русском языке. Русский класс располагался в отдельном здании, преподавательский состав также был особый. Лица, проверяющие школы, отмечали, что «помещение для русского класса достаточно обширное и свет-

⁶⁰ ГА РТ. Ф.160. Оп.1. Д.1576. Л.275–276.

⁶¹ Тимершин И. Акъегет авылы тарихы... Б.100–101.

⁶² ГА РТ. Ф.160. Оп.1. Д.1576. Л.270–272.

лое, чего нельзя сказать про класс татарский»⁶³. В русском классе на стенах висели портреты императора и императрицы, в татарских классах портретов царствующих особ не было.

Курс обучения в русском классе составлял 4 года, в татарских классах определенный срок не устанавливался, вероятно, чтобы избежать излишнего контроля со стороны властей. Статус медресе подразумевал большие требования к организации и содержанию учебного процесса, нежели статус мектебе. Желая избежать излишнего контроля, З.Шафигуллин сознательно тормозил регистрацию Акзегитовского женского мектебе в качестве медресе, хотя по факту оно являлось таковым. В жандармских отчетах 1914 года указывалось, что «года два назад Шафигуллин выстроил еще одно деревянное здание в соседстве с женским русско-татарским училищем и открыл в нем совершенно обособленное чисто татарское женское училище с отдельным преподавателем, которое Шафигуллин выдает за низшее училище – мектебе, служащим как бы подготовительной школой к поступлению в русско-татарское училище и, таким образом, училище это является уже по меньшей мере с шестигодичным курсом и ничем иным, как тем же средним магометанским училищем – медресе с программой общеобразовательных предметов и с новым методом преподавания»⁶⁴.

По воспоминаниям Хатимы Карамовой (Альмиевой), в 1911 году в 6-летнем возрасте поступившей на подготовительные курсы (как она сама называла – «яртынчы класс») при мектебе, эти курсы располагались в деревянном доме. Через год ее перевели в первый класс мектебе, который размещался в большом здании в том же дворе. За деревянными партами сидели по трое учащихся, парты были покрашены в желтый цвет и в них для каждого ученика были сделаны выемки под чернильницы. Ученическая доска была сделана из железа и выкрашена в черный цвет. К ней приглашали учениц для решения арифметических задач. Учительский стол стоял впереди парт в центре класса. Дети оставляли верхнюю одежду в прихожей, в которой постоянно топили печь, и было очень тепло. Растоп-

⁶³ ГА РТ. Ф.160. Оп.1. Д.1576. Л.270–272.

⁶⁴ ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.6183. Л.1–2.

кой печи и поддержанием чистоты занималась уборщица, жившая в доме для учителей и персонала, построенном З. Шафигуллиным⁶⁵.

В мектебе на уроках труда девочек учили вязать. За счет школы им выдавалась красивая пряжа («гарс» жеплэр), из которой они вязали шарфы, джемпера и прочие предметы одежды⁶⁶. Помимо учебных занятий в школе отмечались всевозможные праздники. По воспоминаниям Нурсайды Багавиевой, яркие впечатления у нее остались от проведения *Маулида* и других мусульманских праздников. В школе отмечался даже «Чыршы бэйрэме» (“Праздник ели”). Долгое время в татарских учебных заведениях он воспринимался как праздник зимы и никак не связывался с календарным новым годом.

На праздничные мероприятия в Акзегитовское мектебе приглашали мам и других женщин. Ученицы декламировали стихи, пели песни. Н. Багавиева вспоминала, как вместе с другими детьми пела песню «Бала белән күбэләк» на стихи Г. Тукая, при этом ее подруга Марзия исполняла роль бабочки⁶⁷.

Огромную роль в учебном и воспитательном процессе играли учительницы мектебе. По воспоминаниям бывших учениц, они одевались очень красиво: носили длинные черные платья с белыми кружевными воротниками и манжетами, белые платки, накрывались белыми пуховыми шальями, в праздники красовались в изящных калфаках. Красивый и элегантный наряд татарских учительниц дополняли красивые туфельки⁶⁸.

Основная масса учителей в учебных заведениях дер. Акзегитово являлись выпускниками Иж-Бубинского медресе. З. Шафигуллин находился в хороших отношениях с Габдуллой и Губайдуллой Буби, поддерживал и внедрял их образовательные методики в опекаемых им медресе и мектебах.

Одной из выпускниц медресе Иж-Буби была Зайтуна Фахри-Юльметьева. Она являлась уроженкой дер. Зай-Каратай Бугульминского уезда Самарской губернии и дочерью местного имама, окон-

⁶⁵ Тимершин И. Акъегет авылы тарихы... Б.102.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же. Б.103.

⁶⁸ Там же. Б.102.

чившего Чистопольское медресе Камаловых. В 1906 году отец отправил Зайтуну в Чистополь, где проживая в семье Муртазы Вагапова, она получала знания у его дочери Фатымы-Фариды⁶⁹. Последняя получила известность как просветительница и первая татарская журналистка. После Чистополя З.Фахри-Юльметьева продолжила учебу в медресе Иж-Буби. Получив там большой багаж знаний, была приглашена в женскую школу дер. Акзегитово, где в 1909–1911 годах работала учительницей.

По воспоминаниям З.Фахри-Юльметьевой, по прибытии в школу ее встретил сам З.Шафигуллин с дочерью Асмой, работавшей в учебном заведении. Зайтуну поселили в специальном доме для учительниц, где до нее жила учительница Малика со своей мамой. Проживание и питание учителей оплачивал З. Шафигуллин. За работу платили 25 рублей в месяц; кроме того, ученицы периодически давали деньги – хаер. По тогдашним понятиям это рассматривалось как своего рода благодарность, проявление уважения к работе, и не принимать деньги считалось дурным тоном. Как говорили в народе: «Хаерсез алган белем файдасыз була» – «Знание, полученное без благодарения за работу учителя, не приносит благо». Судя по воспоминаниям Зайтуны-ханым, от хаер собирались немалые суммы.

Условия для учителей и учащихся женского мектебе были очень хорошие. В своих дневниках З.Фахри-Юльметьева отмечала, что классы были просторные и светлые, в школе всего было в достатке: и книг, и тетрадей, и письменных принадлежностей.

Архивные источники сохранили сведения о Манбагуль Адылевой, еще одной учительнице Акзегитовского мектебе, получившей образование в медресе Иж-Буби⁷⁰. К моменту закрытия учебного заведения она закончила 6 классов. После нескольких лет преподавания в школе дер. Учили Бирского уезда Уфимской губернии была приглашена в Акзегитовское мектебе учительницей татарского класса. Как следует из жандармских документов, М.Адылеву пригласили вести уроки вероучения, однако в действительности она обучала девочек по всем предметам. Это вызвало опасение у чинов-

⁶⁹ Тимершин И. Акъегет авылы тарихы... Б.96–97.

⁷⁰ См. Приложение №13.

ников Цивильского уезда, так как все выпускники медресе Иж-Буби автоматически зачислялись властями в категорию «политически неблагонадежных».

За М.Адылевой установили полицейский надзор и в вышестоящие инстанции периодически отправлялись отчеты об ее деятельности. В одном из таких документов под грифом «СЕКРЕТНО» отмечалось: «В виду большой обособленности и замкнутости татарского населения, не представляется покуда возможным более ясно установить то положение в смысле нежелательного направления какое заняла Адылева и другие лица, причастные к обучению населения в деревне Акзегитовой, но можно, однако, высказать вероятное предположение, что все эти лица, как не чуждые новых веяний, настойчиво проводят идеи ислама. В деревне Акзегитовой, как известно, открыта была в текущем году не разрешенная торговля из лавок местными торговцами недозволенными татарскими книгами, каковое обстоятельство служит также до известной степени основанием к упомянутому выше предположению и показателем того направления, каково держатся руководители, ведущие дело по обучению грамоте»⁷¹.

В отношении М.Адылевой была устроена проверка на политическую благонадежность. Хотя ничего предосудительного в ее работе не обнаружилось, чиновник, проводивший проверку, записал в своем отчете: «... Манбагиль Адылева обучалась в Ижбобинском медресе, то можно полагать, что она панисламистка»⁷².

Еще одной выпускницей медресе Иж-Буби, работавшей в Акзегитово, была Марьям Зайнуллина (в девичестве Ибатуллина). Родилась она в 1900 году в дер. Иж-Бобья и попала в Акзегитовское мектебе в 1916 году совсем юной девчонкой по рекомендации односельчанина Я. Халили, мужа Асмы Шафигуллиной. Вела занятия по татарскому языку. В ее попечительстве были 40–50 девочек из деревень Кугеево, Айдарово, Муллино, Сунчелеево. Акзегитовское мектебе стало первой значимой вехой в долгой и богатой педагогической биографии М. Зайнуллиной. Она много лет работала директором школы, заведовала отделом образования, получила звание

⁷¹ ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.6183. Л.1–2.

⁷² ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.6183. Л.5–5 об.

заслуженного учителя Татарстана. Полученные знания и опыт пригодились ей на посту заместителя председателя Казанского городского совета народных депутатов.

Сохранились отрывочные сведения и о других преподавательницах данного учебного заведения. Краевед И.Тимершин отмечает, что в дореволюционный период в женской школе Шафигуллиных работали Шамсебану (дочь Закира Хазиевича Ахсанова), Сара, дочь З. Шафигуллина Асма, супруга Давлетшы-муллы – Газиза, младшая сестра Гарифзяна-муллы – Гайша, Хадича и другие педагоги⁷³. Согласно архивным данным, с осени 1910 года учительницей русского класса работала Рабига Казакова из Казани. В 1912 году ее отстранили от работы, так как в биографии обнаружили факты, не угодные властям⁷⁴. Вместо нее обучать девочек стала Махбирюза Салихова⁷⁵, а в татарском классе мектебе с 1913 года вела занятия Мандаги Камалова. По воспоминаниям М. Зайнуллиной, в 1916/1917 учебном году вместе с ней в школе преподавала Анна Васильевна Тескунова, по национальности чувашка. Она обучала детей в русском классе. Вероучителем состояла Гульсум-абыстай Яруллина⁷⁶.

Говоря о преподавательском составе Акзегитовского мектебе, нельзя не сказать об Асме Шафигуллиной (1890–1969), дочери Загидуллы-бая, которая неофициально руководила учебным заведением до 1913 года⁷⁷. Затем она вышла замуж за известного педагога, автора учебников Якуба Халили (1877–1938), и переехала в Казань. Я.Халили был примечательной фигурой. Он родился в дер. Иж-Бобья Сарапульского уезда Вятской губернии, там же окончил знаменитое медресе Буби. Некоторое время работал учителем в разных местах, в том числе преподавал в медресе дер. Акзегитово. Женившись на Асме Шафигуллиной и найдя в ней единомышленника, решил заполнить пустовавшую в то время нишу в татарской периоди-

⁷³ Тимершин И. Акъегет авылы тарихы... Б.103.

⁷⁴ ГА РТ. Ф.160. Оп.1. Д.1578. Л.3.

⁷⁵ ГА РТ. Ф.160. Оп.1. Д.1463. Л.1.

⁷⁶ Тимершин И. Акъегет авылы тарихы... Б.98.

⁷⁷ Подробнее об Асме Шафигуллиной см. очерк «Семья Загидуллы Шафигуллина».

ке – выпускать издание, адресованное женщинам. На эти цели предполагалось использовать приданое Асмы.

16 сентября 1913 года Я. Халили получил разрешение казанского губернатора на издание «журнала для женщин на татарском языке с рисунками» под названием «Сөембикэ». Издатели намеревались охватить все вопросы, касающиеся положения женщин. В журнале были постоянные рубрики: «Права женщины», «Воспитание детей», «Движения мусульманских женщин», «Домашнее хозяйство», «Кулинария». Публиковались материалы о месте и роли женщин в России и за ее пределами, обсуждались вопросы морали, печатались советы по домоводству⁷⁸. Автором многих статей в «Сөембикэ» являлся Я. Халили. Асма-ханым также публиковалась на страницах журнала, была главной помощницей мужу во всех начинаниях. Самым трудным был первый год издания «Сөембикэ», супругам все приходилось делать самим: писать статьи, делать корректуру, рассылать журнал подписчикам и т.д. Несмотря на трудности, Я.Халили и его жена в течение пяти лет издавали журнал, выполняя столь важную для просвещения татарок миссию⁷⁹. Всего в 1913–1918 годах вышло 115 номеров.

Медресе и мектебе дер. Акзегитово, опекаемые З.Шафигуллиним, были широко известны в татарском обществе. Многие юноши и девушки стремились учиться в этих учебных заведениях. Эффективность новометодного обучения (*«ысулы саутия»*), применявшегося здесь, доказывалась ежегодными показательными экзаменами. На эти испытания приезжали уважаемые люди из Казани, приглашались муллы и мугаллимь из других деревень. Сам Загидулла Шафигуллин регулярно посещал медресе и мектебе, интересовался успехами учеников.

Пропаганда достижений учащихся посредством публичных экзаменов имела успех. Не случайно чебоксарский уездный исправник В.А.Лохвинцкий в рапорте 1913 года казанскому вице-губер-

⁷⁸ Гимазова Р. «Сөембикэ» журналының библиографик күрсәткече (1913–1918). Казан: Отечество, 2016. 109 б.

⁷⁹ Махмутова А. Пора и нам зажечь зарю свободы! (джадидизм и женское движение). Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. С.44–45.

натору Г.Б. Петкевичу выражал озабоченность в связи с ростом популярности среди татарского населения нового метода обучения «... последнее время при разговоре с одним мусульманином, заслуживающим полного доверия, последний объяснил мне, что давно начавшаяся борьба между мусульманами старого и нового направления, в настоящее время, видимо, приходит к концу, так как число сторонников нового направления все увеличивается, и, по его мнению, в их мусульманском мире партия нового направления скоро одержит полную победу»⁸⁰.

Общественно-просветительская деятельность З.Шафигуллина неоднозначно воспринималась не только властями, но и частью татарского населения. С введением в Акзегитовском медресе преподавания русского языка у Загидуллы-бая начались серьезные трения с мусульманским духовенством: «Везде и всюду он ругает старых мулл и ишанов за то, что они не стараются просвещать народ, и называет их тунейдцами»⁸¹. Рядовые акзегитовцы осознавали необходимость изучения русского языка и посещали организованные для этого курсы. Однако критическое отношение к муллам-традиционалистам, публично демонстрируемое З. Шафигуллиным, не встречало у них понимания, поскольку уважение к имамам и представителям старшего поколения было изначально заложено в культуре татарского народа.

Возникшее противостояние иногда доходило до абсурда, а высказывания Зайнуллы-бая против старых мулл, особенно тех, кого простой народ считал почти святыми, порой провоцировали крестьян на глупые поступки. Например, известно, что они назло Шафигуллину начали громить и вырубать ивовый сад, посаженный им в болотистом месте. На содержание этого сада предприниматель каждый год тратил значительную сумму. На деревенском кладбище, приведенном в порядок Загидуллой-баем, крестьяне ломали ограду, выдергивали петли из ворот. В окна построенной им школы кидали камнями, а учащиеся сопровождали на улице «непристойной бранью»⁸².

⁸⁰ ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.5482. Л.253–255 об.

⁸¹ ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.6183. Л.6–8 об.

⁸² ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.6183. Л.6–8 об.

Мулла соседней с Акзегитово деревни Айдарово Цивильского уезда Гарифулла Шагиахметов распространял разные слухи об Акзегитовском медресе, стремясь вызвать негативное отношение к учебному заведению. 21–22 декабря 1901 года при большом стечении народа он произнес пространную речь о вреде мусульманам, приносимом шафигуллинским медресе. Особой критике подверглись преподаватели и учебная программа заведения. Дошло до того, что учеников из Айдарово, обучавшихся в Акзегитовском медресе, консервативно настроенный имам вытолкал из своей мечети⁸³.

Устав от подобных глупых проступков, З. Шафигуллин в 1901 году обратился к казанскому губернатору П.А. Полторацкому с просьбой пресечь неправомерную деятельность Г. Шагиахметова. В своем обращении он писал: «Не знаю, в силу каких побуждений, может быть, потому что в медресе преподавался русский язык, только при всякой возможности Шагиахметов распространяет среди окрестных и местных крестьян ни на чем не основанное мнение, что медресе Акзегитово субсидируется миссионерским обществом, что оно имеет тайную цель, незаметно и последовательно содействовать и способствовать отпадению мусульман от магометанства». Как видно из приведенной цитаты, обвинение было весьма серьезным и могло привести к печальным для Г. Шагиахметова последствиям. Видимо, З.Шафигуллин не видел иных путей пресечь распространение айдаровским имамом нелепых слухов.

Непростые отношения сложились у Зайнуллы-бая и с муллой первого прихода дер. Акзегитово Шакирзяном Халитовым. Вначале они были дружны, Халитов поддерживал и даже хвалил новую систему обучения, введенную в медресе Шафигуллина. Однако с открытием там русского класса отношения между ними испортились⁸⁴. Загидулла-бай при всяком удобном случае бичевал традиционалистов. Эти противостояния выходили за рамки конфликта конкретных личностей – они носили идейный характер, являлись столкно-

⁸³ Медресе Казанской губернии второй трети XIX – начала XX в.: сборник документов и материалов. Казань, 2012. С.88.

⁸⁴ Подробнее об этом см. очерк «Загидулла Шафигуллин и мусульманское духовенство: сотрудничество и борьба».

вениями мировоззрений – старого и нового. Татарское общество должно было пройти через подобные конфликты, чтобы выйти на качественно иной, поступательный уровень развития.

В жандармских документах начала XX столетия З. Шафигуллин характеризуется как «энергичный, жестокий, необходимый и в то же время очень упрямый человек»⁸⁵, который всю свою деятельность направляет в «пользу любимой «нации»»⁸⁶. Начав с постройки мечетей в татарских селениях, со временем он стал уделять все больше внимания народному образованию, заботился о повышении его качественного уровня. В делах Казанского жандармского управления под грифом «секретно» содержится весьма красноречивая оценка его деятельности: «В дни пресловутой свободы он мечтал иметь в своей деревне нечто вроде татарского университета. Эта мысль и до сих пор не покидает, но этого он не достиг»⁸⁷.

В этих словах царского чиновника сквозит удовлетворение от того, что З.Шафигуллин не добился поставленной цели. На самом деле все обстояло не столь радужно для властей. Например, чебоксарский уездный исправник В.А. Лохвинцкий более объективно оценивал деятельность Загидуллы-бая. В рапортах вышестоящему начальству он указывал на масштабное влияние Акзегитовского медресе на татарское население: «я лично убежден, что медресе в д. Акзегитово создано и поддерживается Шафигуллиным в целях религиозно-национального объединения мусульман»⁸⁸.

Загидулла Шафигуллин действительно смог создать мощнейший учебный комплекс, являвшийся не только образовательным, но и идейным центром для татарского населения Горной стороны. Здесь воспитывалась молодежь, принявшая активное участие в общественно-политических процессах, происходивших в татарском обществе в начале XX столетия. При медресе была создана богатая библиотека, выписывались татарские газеты, знакомившие шакир-

⁸⁵ ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.6183. Л.6–8 об.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.5482. Л.253–255 об.

дов с событиями в окружающем мире. З. Шафигуллин финансово поддерживал газету «Таң йолдызы», издававшуюся Г.Исхаки.

С большим воодушевлением было воспринято в Акзегитово свержение царя Николая II в марте 1917 года. Со словами «Да здравствует, свобода!» З. Шафигуллин сам вывел учеников старших классов на демонстрацию. Они ходили по улицам деревни, кричали «Ура!», пели и декламировали стихи Г. Тукая.

История мужского медресе и женского мектебе дер. Акзегитово – важная страница в истории национального просвещения, яркий пример поступательного развития татарского народа в дореволюционный период. Усилиями одного человека было создано учебное заведение, прославившееся на весь татарский мир. К сожалению, 1917 год перечеркнул всю историю учебного заведения. Здание медресе, с 1870 года функционировавшее на частные средства, при советской власти стало быстро разрушаться. В 1929 году, за ветхостью здания и отсутствием средств на его содержание, медресе закрывается. Все, что осталось от него, перевезли в дер. Нурлат, а в бывшем центре образования и учености Горной стороны дер. Акзегитово осталась лишь четырехлетняя школа.

Айдарово

Э.К.Салахова

В начале XX века в дер. Айдарово функционировали два прихода. Время образования первого прихода и постройки мечети неизвестны. С 1852 года имамом в ней служил Шагиахмет Сагитов, муэдзином с 1869 года – Негмагзян Мухаметзянов⁸⁹. При мечети работало мектебе, в котором в 1870-е годы обучались 30 учащихся⁹⁰.

В 1876 году деревянная мечеть в Айдарово сгорела, что создало проблемы верующим в исполнении их духовных треб. 15 мая 1878 года 227 прихожан, представлявшие 101 двор, на общинном сходе приняли решение о постройке в деревне на собственные средства

⁸⁹ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.8. Л.65 об.

⁹⁰ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.273. Л.170 об.

новой мечети. Казанское губернское правление не возражало против возведения мусульманского культового здания, однако поставило условие, чтобы в возведении мечети и богослужениях не участвовали крещеные татары Айдарово⁹¹.

В отстроенной мечети стали служить новые духовные лица. Обязанности имам-хатыба исполнял сын прежнего муллы Ш. Сагитова – Гарифулла Шагиахметов (указ от 8 марта 1880 г.), муэдзином стал Фахрутдин Сайфутдинов (указ от 17 июля 1880 г.)⁹², заменивший Н. Мухамедзянова, в 1879 году уволившегося с должности по состоянию здоровья. Возобновило работу и мектебе при мечети: в 1880-е годы здесь обучались 24 мальчика⁹³. В 1890 году в связи с ростом численности прихожан на должность второго имама мечети был избран другой сын Ш. Сагитова – Калимулла Шагиахметов⁹⁴. Однако эта мера дала лишь временный эффект.

К концу XIX столетия в Айдарово ощущалась острая потребность в еще одной мечети. Это было связано с тем, что крещеные татары Казанской губернии с 1860-х годов начали массово «отпадать» в ислам. До официального причисления к мусульманскому приходу у них не было прав посещать мечеть и пользоваться услугами мусульманских духовных лиц. Поэтому все религиозные обряды они исполняли самостоятельно. Такая правовая неопределенность порождала большие трудности в жизни отпавших татар. Они всеми путями стремились приписаться к действующим мусульманским приходам, чтобы официально закрепить новый статус.

В январе 1898 года 42 домохозяина из крещеных татар дер. Айдарово⁹⁵ во главе с Нуруллой Маняфовым подали прошение о причислении к местной махалле, в котором указали: «в нашей деревни имеется мечеть, мы ни к оной и ни к какому-либо другому из маго-

⁹¹ На тот момент в деревне проживали 138 крещеных татар, в т.ч. 67 мужчин и 71 женщина (ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.1255. Л.1, 5 об., 7).

⁹² ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.2598. Л.122 об.–123.

⁹³ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.5568. Л.336 об.–337.

⁹⁴ Родился 1 февраля 1865 года, указ на исполнение обязанностей имама получил 1 сентября 1890 года (ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.3970. Л.1–1 об.).

⁹⁵ По сведениям местных жителей, часть их предков были крещены до 1800 года, другие – в начале XIX века (ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.5842. Л.8).

метанских приходов не причислены, что и лишает нас возможности в точности исполнить магометанский закон. К другой вере мы никогда не принадлежали, родились и живем в магометанской вере, воспитаны и исповедуем магометанство»⁹⁶.

В марте 1900 года Казанское губернское правление отказалось удовлетворить данное ходатайство⁹⁷, однако постоянно растущее число мусульман в Айдарово дало им основание возбудить перед официальными органами вопрос о постройке в деревне второй мечети. 4 августа 1901 года был утвержден проект здания⁹⁸, в том же году мечеть была построена. Поначалу прихожан второй мечети обслуживали имамы первого прихода, а в 1903 году духовным наставником второй махалли официально стал Калимулла Шагиахметов, бывший второй имам первой мечети. Обязанности муэдзина возложили на крестьянина этой же деревни Мухамедвали Фаткуллина (указ от 24 июля 1903 г.)⁹⁹. При новом мусульманском храме открылось мектебе, в котором обучались 55 мальчиков и 15 девочек. В это время в мектебе при первой мечети получали образование 25 девочек¹⁰⁰. По данным за 1915 год, братья Гарифулла и Калимулла Шагиахметовы оставались имамами первой и второй мечетей деревни.

Бакрче

Э.К.Салахова

По рассказам старожилов Бакрче, в прежние времена в деревне жил человек по имени Динмухамед, родословная которого насчитывала 12 поколений¹⁰¹. Этот человек скончался в 1838 году в возрасте 95 лет и в памяти местных жителей остался как Динмухамед-мулла. Был ли он действительно муллой, сказать трудно, поскольку документальных подтверждений этому нет. Довольно часто муллами называли уважаемых пожилых людей, не имевших формального статуса.

⁹⁶ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.5842. Л.8.

⁹⁷ См. Приложение №8.

⁹⁸ ГА РТ. Ф.2. Оп.14. Д.617. Л.1.

⁹⁹ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.6657. Л.1–1 об.

¹⁰⁰ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.8464. Л.372 об.–379.

¹⁰¹ Зэйнуллина Р. Бакырчымда таннар ата. Яшел Үзэн, 2017. Б.156–158.

Время постройки в селении первой мечети также не известно. В одних источниках в качестве такой даты указан 1869 год, в «ведомостях мусульманских приходов» начала XX века отмечается, что приход существует более 100 лет¹⁰². Можно предположить, что и эта дата условна, так как культовые сооружения в татарских деревнях возводились практически сразу с их основанием, а Бакрче относится к наиболее древним селениям Горной стороны.

Первым имамом деревни, чье имя упоминается в архивных документах, является Ибниамин Халитов. Он начал служение в местной мечети в 1849 году, а в 1863 году получил высокое звание ахуна¹⁰³. Обязанности второго имама мечети с конца 1850-х годов исполнял Ахмедсафа Мухтаров (указ от 6 марта 1857 года), муэдзина – Мухамедгали Абдулвахитов (указ от 31 января 1845 года)¹⁰⁴. В 1901 году А. Мухтаров попросил сельское общество освободить его от духовной службы в связи с возрастом и состоянием здоровья. К тому времени Ахметсафа-хазрату было 75 лет, 45 из них он прослужил в мечети дер. Бакрче. Вместо себя хазрат предложил избрать своего сына – Мухамедсабира Ахмедсафовича Мухтарова (род. 20 ноября 1860 года).

Против этой кандидатуры выступил бывший первый имам мечети Ибниамин Халитов, к тому времени сложивший с себя обязанности. Он заявил, что в молодости М. Мухтаров совместно с односельчанином обвинялся в краже 700 рублей у крестьянина дер. Тугаево Мухамедгалия Абдулвалеева и даже провел один год в заключении. Этот факт получил освещение в газете «Казанские губернские ведомости»¹⁰⁵. Данный неблагоприятный проступок, безусловно, подпортил биографию Мухтарова, однако не помешал ему в 1902 году занять должность первого имама. Обязанности второго имама мечети выполнял Гаязетдин Ибниаминов – сын Ибниамина Халитова (указ от 3 марта 1899 года), муэдзина – Зиятдин Ибниаминов

¹⁰² ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.8464. Л.372 об.–379.

¹⁰³ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.8. Л.66.

¹⁰⁴ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.273. Л.171 об.

¹⁰⁵ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.6451. Л.2–25.

Бакрче. Панорама

Акзигитово весной. Вид на дом Шафигуллиных

Айдарово. Сельская улица

Сунчелево. Сельская улица

Тугаево. Панорама

Кугушево. Развилка сельских дорог

Река Аря вблизи с. Кугушево

Восточная часть Цивильского уезда. Фрагмент карты 1895 г.

Надгробие Джабирхана сына Шусака. Кугушево. 1543–1544 гг.

Надгробие XVI в. вблизи с. Бакрче

*Надгробие предпринимателя и
благотворителя Загидуллы
Шафигуллина. Акзигитово. 1919 г.*

*Надгробие Бибисафуры
Мухаммедовой, матери Загидуллы
и Шайхуллы Шафигуллиных.
Акзигитово. 1895 г.*

*Надгробие купца
Мухаммадзакира Ишмаметова.
Акзигитово. 1928 г.*

*Надгробие муллы Ибниямина
Халидова. Бакрче. 1904 г.*

Надгробие торговца Мухамад-гали Шарипова. Тугаево. 1914 г.

Надгробие торговца Сагдудина Шамсутдинова. Бакрче. 1886 г.

Краеведческий уголок в Акизитовской основной общеобразовательной школе им. У. Альмеева

Родник в Тугаево. Старинный желоб из цельного ствола дерева

Транспорт наших предков еще в строю. Айдарово

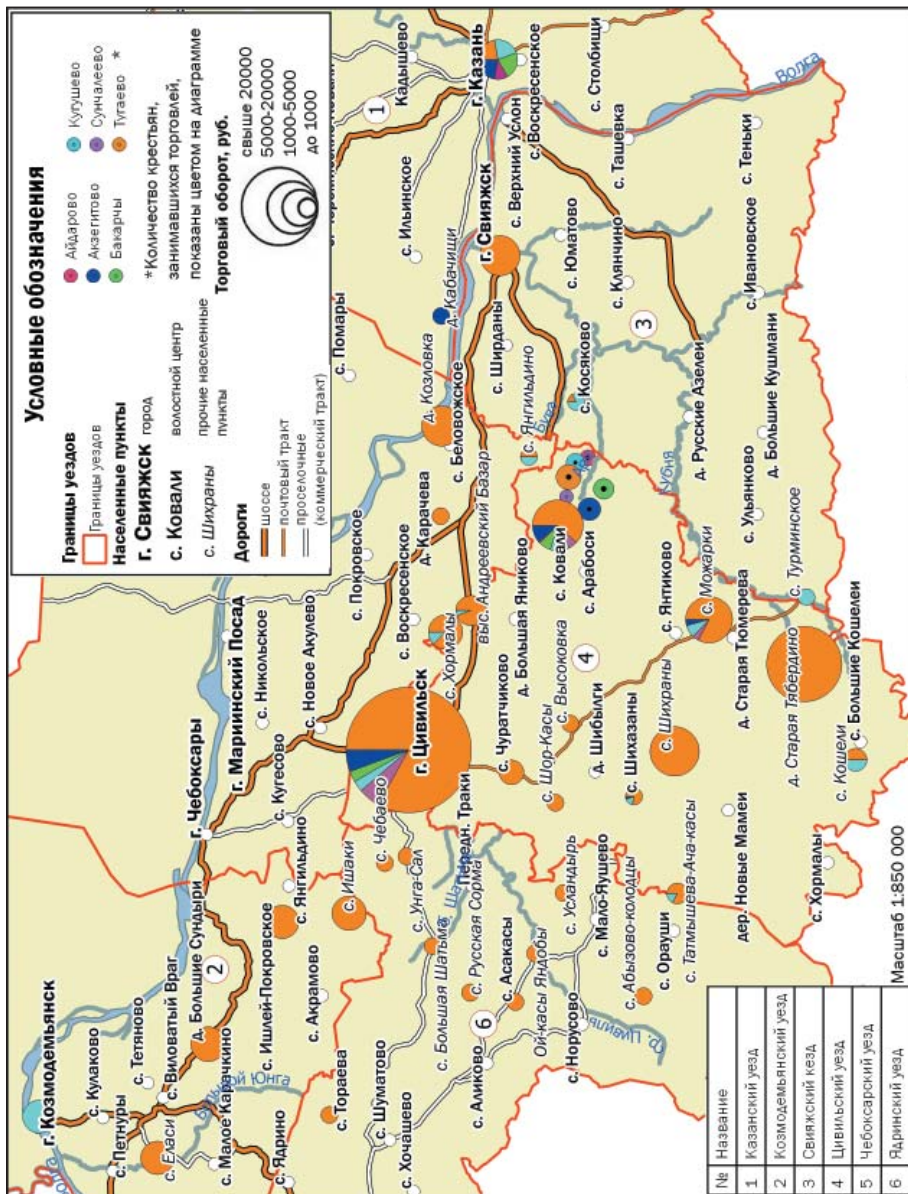
«Ипи табагы» (форма для вытечки хлеба). Традиционное изделие тугаевских мастеров

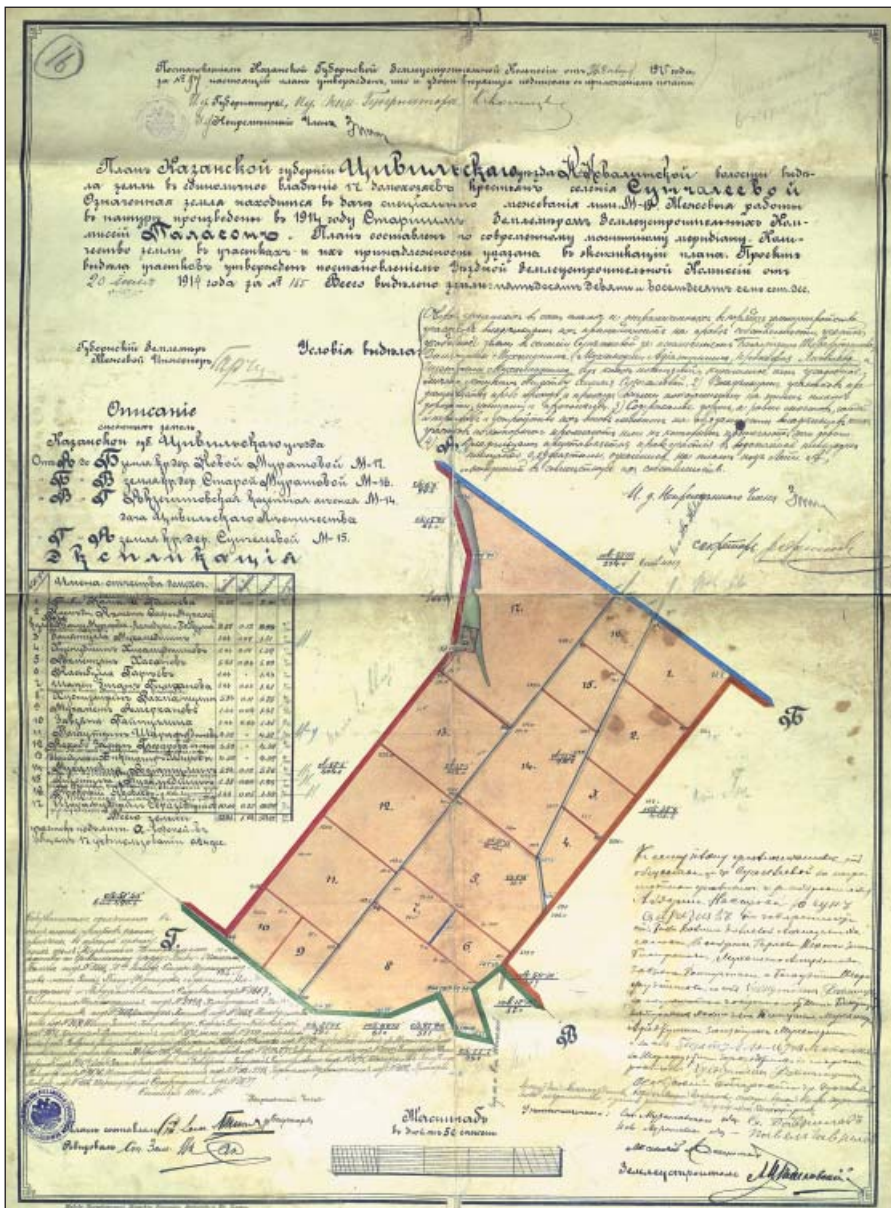
*Кладбище крещеных татар
с. Кугушево. Общий вид*

*Надмогильный камень
на кладбище крещеных
татар с. Кугушево*

*География торговых связей татарских крестьян Аксегитовской волости в конце XIX – начале XX вв. (на материалах Х.З.Багаутдиновой).
Составители В.Р.Тихонова, А.И.Ногманов*

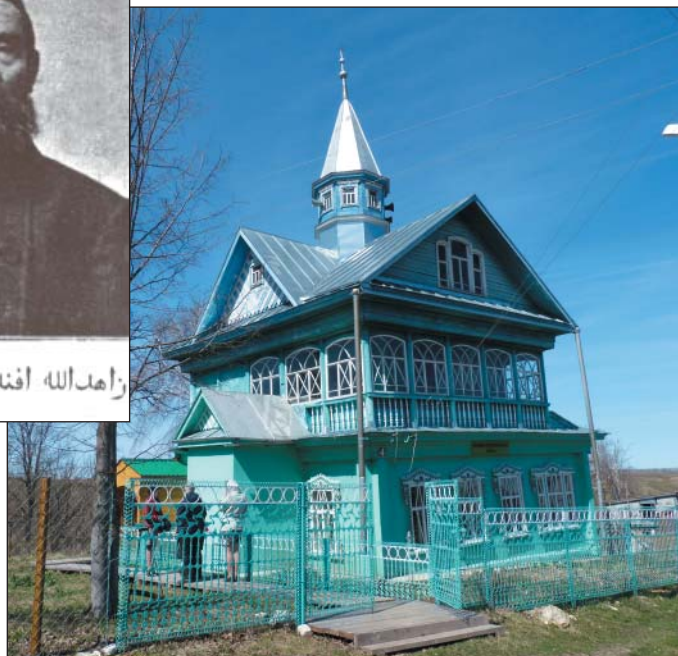
План земельных участков, выделенных в единоличное владение
 крестьянам дер. Сунчелево. 1915 г. ГА. Ф.324. Оп.738. Д.105. Л.1а-1б

Место бывшей базарной площади с. Тугаево

*Загидулла
Шафигуллин*

*Дом Загидуллы Шафигуллина в Акзигитово,
ныне сельская мечеть*

*Шайхулла
Шафигуллин.
Фото начала XX в.*

МѢХОВОЙ МАГАЗИНЪ
Торгов. Дома Бр. ШАФИГУЛЛИНЫ.
 Большая улица, домъ Бр. Кузнецовыхъ.

ПРЕДЛАГАЕТЪ:
 мѣха, шкурки, чудельные ковры и мѣховыя издѣлія
 ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

МУЖСКОЕ (для взрослыхъ и дѣтей) **ДАМСКОЕ**
 дохи, шубы, шинели, пальто, дохи, рогонды, саки, шубки,
 бешкеты, пиджаки, шапки, горжетки, шапочки, муфты и
 воротники, обувь мѣховая, рукавицы, перчатки и проч. проч.

Большой выборъ мужского, дамского и дѣтскаго готоваго платья
 осенняго сезона.
 ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ НА МѢХОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ.
 Для гг. военныхъ заготовлены предметы осенней
 и зимней экипировки.

Телефонъ № 156.	Товаръ высылается наложеннымъ платежемъ по получени 10% задатка повсюду, куда принимаетъ почта. Прейсъ-курранты бесплатно.	Телефонъ № 156.
--------------------	---	--------------------

2122—1—до пр.

Реклама мехового магазина Шафигуллиных в Иркутске

*Здание Торгового дома Шафигуллиных на улице Большой
(ныне ул. К.Маркса) в Иркутске. Современный вид*

*Дом Шайхуллы
Шафигуллина
в Иркутске*

*Иркутская соборная
мечеть. Фото
начала XX в.*

13

Свидѣтельство.

Настоящее свидѣтельство, съ приложеніемъ печати
Казанскаго 4-хъ класснаго городского училища, выдано
крестьянину Казанской губ., Цивильскаго уѣзда,
Ново-Ковалинской волости, дер. Акзигитова
Нурулла Яруллину
въ удостовѣреніе того, что онъ успешно выдержалъ ис-
пытаніе въ знаніи русскаго языка, установленное для
кандидатовъ на должность с-е-л-ь-с-
к-а-г-о м-у-л-л-ы

Казань, 7 ноября 1909 года.

Председатель Комиссіи,

инспекторъ училища

А. Мамитовъ

Члены Комиссіи:

А. Суфь.

В. Волякова

Свидѣтельство крестьянину дер. Акзигитово Нурулле Яруллину о сдаче экзамена по русскому языку, установленного для кандидатов на должность сельского муллы, выданное Казанским 4-классным городским училищем 7 ноября 1909 г. ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.8457. Л.13

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

По указу Его Императорскаго Величества, въ присутствіи Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Собранія, вслѣдствіе просьбы *Хаситимина Рахманова* губернии, *Чувашской* уѣзда, деревни *Кугушево Мухамет-Фазиса Мухамет-Гайтанова*

и согласно 1424 ст. XI тома 1 части (изд. 1896 г.) было ему, *Мух.-Гайтанову*, учинено испытаніе въ знаніи правилъ магометанской религіи, по которому оказался способнымъ быть: *имамомъ и мугаллимомъ*

Въ удостовѣреніе чего и выдается ему, *Мух. Гайтанову* это свидѣтельство, съ тѣмъ, что оно, показывая о его познаніяхъ, не предоставляетъ ему права исправлять духовныя требы впредь до утвержденія его въ духовномъ званіи губернскимъ начальствомъ въ приходѣ, въ который будетъ издранъ. Городъ Уфа, *Июня 6* дня, 1911 г. Гербовымъ сборомъ оплачено.

За Предсѣдатель Оренбургск. Муфт.

Членъ Карбаевъ

Члены-Ахуны:

Мешинъ
Мухаммедъ

У сего печать

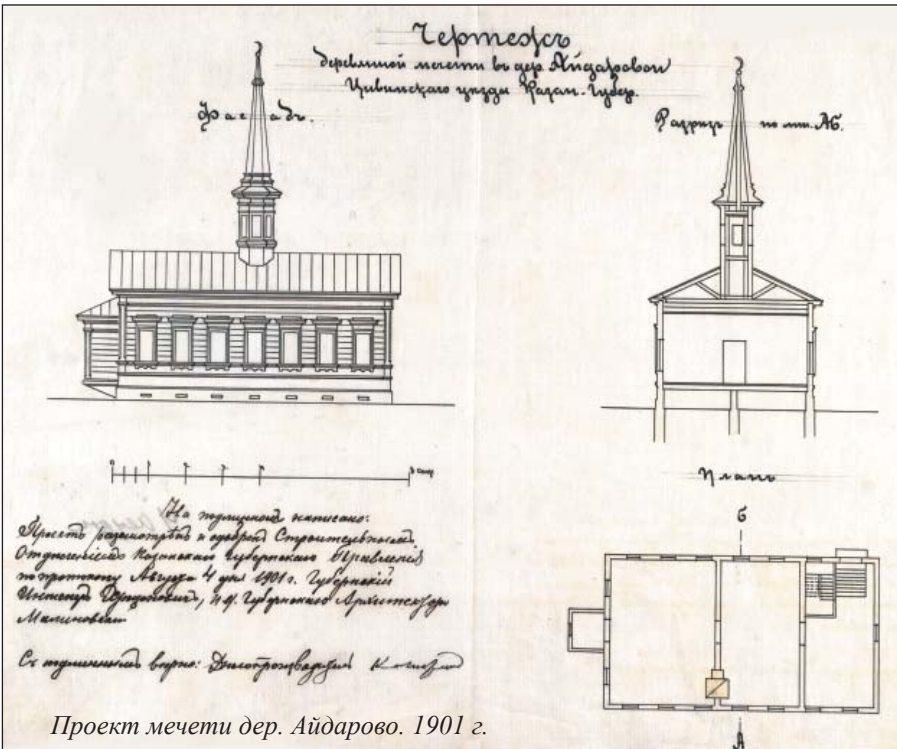
№ 8651

Свидетельство крестьянину дер. Кугушево Мухаметфазыху Мухамет-гайтанову на право занимать должности имама и мугаллима, выданное Оренбургским магометанским духовным собрание 6 июня 1911 г.
ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.8812. Л.15

Мухамедсабир
Мухтаров,
имам мечети
дер. Бакрче.
1901 г.

Гарифулла
Шакирзя-
нов, имам
третьей
соборной
мечети дер.
Акзигитово.
1909 г.

Зариф Башири (1888–1962), писатель, переводчик, журналист, педагог-просветитель

Афзал Шамов (1901–1990), писатель, общественный деятель

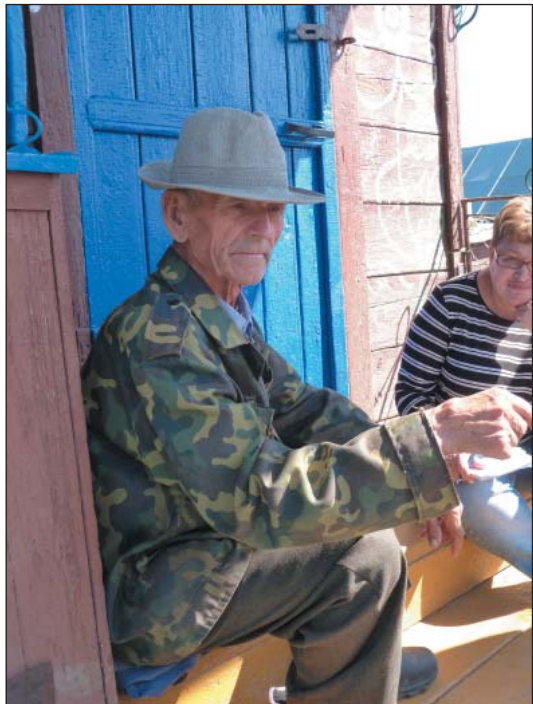

Якуб Халили (1877–1938), журналист, издатель, зять Загидуллы Шафигуллина

*Рабочий момент
экспедиции.
Тугаево*

*Старейший житель
с. Тугаево Р.Х.Сабитов*

*Сотрудники Института истории им. Ш.Марджани АН РТ
с муллою дер. Айдарово Ю.Г.Гарифуллинъм*

Встреча с аксакалами с. Акзигитово

(указ от 30 ноября 1892 года)¹⁰⁶. Таким образом, в Бакрче сложились династии священнослужителей, представители которых сменяли друг друга на духовных должностях.

Имамы мечети не только исполняли духовные требы прихожан, но и учили детей в приходском мектебе. В 1870-е годы там обучалось 50 шакирдов, в 1880-е – их количество достигло 64¹⁰⁷. В 1890-е годы в мектебе стали принимать девочек, число которых вскоре достигло 45¹⁰⁸. В «ведомостях мусульманских приходов» за 1872 год мектебе в дер. Бакрче значится как медресе. Это была ошибка авторов, не делавших разницы между двумя понятиями. В Цивильском уезде в дореволюционный период медресе функционировало лишь в дер. Акзегитово.

С передачей в начале XX столетия управления приходом в руки молодых имамов обучению детей в мектебе стало придаваться большое значение. Численность шакирдов росла, достигая в отдельные годы 120 человек. По воспоминаниям местных жителей, Мухамедсабир-хазрат Мухтаров, несмотря на ошибки молодости, сумел завоевать авторитет среди прихожан и даже крещеных татар. Некоторых из них он сумел приобщить к исламу. Второй имам махали – Гаязетдин Ибниаминов также оставил о себе хорошую память у бакрчинцев. Он много времени уделял обучению детей, занимаясь с ними у себя на дому¹⁰⁹.

В историю деревни вошел и имам второй мечети – Ахметша Мухамедзянов (указ от 20 июня 1908 года)¹¹⁰. Сама мечеть была построена в 1907 году, махалля официально зарегистрирована годом позже. А.Мухамедзянов был прогрессивно мыслящим муллой, следившим за изменениями, происходившими в татарском обществе. Он тесно общался и был близок по взглядам с передовыми имамами Горной стороны Ахметшой Мухамедфатыховым (дер. Акзегитово), Шарафутдином и Абдрахманом Башировыми (дер. Чутеево). Вместе

¹⁰⁶ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.6874. Л.350 об.–354.

¹⁰⁷ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.2598. Л.123 об.–124.

¹⁰⁸ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.5568. Л.338 об.–340.

¹⁰⁹ Зэйнуллина Р. Бакырчымда таңнар ата. Яшел Үзән, 2017. Б.156–158.

¹¹⁰ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.8464. Л.372 об.–379.

с ними в 1911 году он был уволен со своей должности за политическую неблагонадежность¹¹¹. Одной из причин увольнения, возможно, стали хорошие отношения с З.Шафигуллиным, находившимся под несрыпным надзором царских властей.

В жандармских документах отмечалось, что А.Мухамедзянов якобы состоял сотрудником страхового общества «Якорь», что противоречило его статусу имама, который, кроме исполнения духовных обязанностей, не должен был заниматься другими делами. На самом деле Ахметша-хазрат вряд ли являлся сотрудником, страхового общества. Вероятно, он лишь принимал и сопровождал страховых агентов из желания оказать им помощь. Молодому имаму было интересно общение с людьми, которые ездили по разным местам и многое могли рассказать. Страховыми агентами, как правило, подрабатывали молодые люди, чаще студенты. Вместе со студентом Николаем Дмитриевичем Устюжаниновым А. Мухамедзянов бывал у З.Шафигуллиина в дер. Акзегитово, у Фахрутдина Шамсутдинова в дер. Бакрче, у Нагумана Сабитова в дер. Карамышево Чебоксарского уезда. Мулла предоставлял агентам свой дом для ночевки. Посещения страховых агентов и их хорошие отношения с А. Мухамедзяновым вызывали подозрения у властей, так как ходили слухи, что заезжие агенты собирали деньги на турецкий флот, вели разговоры о Японии, студенческих забастовках, или даже занимались антиправительственной агитацией. Хотя фактов в подтверждение их «вины» не было, за А. Мухамедзяновым было установлено негласное наблюдение.

Кугушево

Э.К.Салахова

В середине XIX века в дер. Кугушево проживало около 800 человек, из них более половины составляли мужчины. На такое количество прихожан, по российским законам, полагалась одна мечеть. Первые сохранившиеся архивные документы о кугушевской мечети

¹¹¹ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.8879. Л.20–44.

относятся в 1860-м годам, хотя культовое сооружение в деревне появилось значительно раньше, скорее всего, одновременно с образованием селения. К 1870-м годам здание мечети пришло в ветхость, многие бревна сгнили. В связи с этим в 1873 году крестьяне Кугушевского сельского общества обратились к властям за разрешением отремонтировать здание. Деньги на ремонт мечети обязался выделить местный житель Мифтахутдин Гузаиров, а руководство процессом и осмотр произведенных работ должен был осуществлять Шарип Ахметов¹¹². Ремонтные работы производились в 1875 году. В поздних документах эту дату ошибочно связывают со временем постройки в дер. Кугушево второй мечети. В «ведомостях о мусульманских приходах» за 1909 год указывается, что мечеть в деревне была построена в 1908 году, а сам приход существует более ста лет. Эту дату также стоит понимать как дату обновления и ремонта мечети, а не год постройки нового здания¹¹³.

Сама мечеть в Кугушево была двухэтажной, с двумя отделениями. С двух сторон всю длину здания занимали хоры шириной по 3,5 аршинов. Длина мечети составляла 23 аршина, ширина – 11 аршинов, высота – 6 аршинов. К мечети были пристроены сени длиной 6 аршинов и шириной 10 аршинов. Мечеть вмещала до 350 человек и располагалась на южной окраине деревни¹¹⁴.

Первым имам-хатыпом мечети, упоминаемым в документальных источниках, был Абдулхаким Мухамедсагеев (указ от 22 декабря 1849 года), муэдзином – Шамсутдин Байтеряков (указ от 22 февраля 1836 года). В середине 1860-х годов вторым имамом мечети избрали Абдулкадыра Гузаирова (указ от 24 сентября 1863 года)¹¹⁵. В 1885 году А. Мухамедсагеев по причине преклонного возраста и состояния здоровья передал место имама своему сыну – Мухамедгайнану Абдулхакимову¹¹⁶.

¹¹² ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.385. Л.1–2.

¹¹³ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.8464. Л.375 об.–376.

¹¹⁴ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.8812. Л.13.

¹¹⁵ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.8. Л.65 об.

¹¹⁶ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.3033. Л.2.

В 1887 году жители дер. Кугушево обратились к властям за решением о создании в селении второго прихода и возведении новой мечети совместно с жителями дер. Исламово. В связи с малочисленностью населения Исламово не могла иметь собственного прихода. Долгое время ее жители состояли в приходе дер. Бузаево, а в 1863 году были приписаны к махалле дер. Кугеево. В это время в Исламово насчитывалось 23 дома, в которых проживали 44 души мужского пола. Общее количество прихожан в деревнях Кугеево и Исламово составляло 468 человек, и кугеевская мечеть не могла вместить их всех одновременно. К тому же, по географическому местоположению Кугушево выгодно отличалось от Кугеево. Кугеево и Исламово разделяла река Аря. При ее разливе в весеннее время связь между селениями нарушалась. Расстояние же между Кугушево и Исламово составляло всего 2 версты, и природных преград между деревнями не было.

Объединение прихожан Исламово и Кугушево было взаимовыгодным. В Кугушево в середине 1880-х годов насчитывалось 620 душ мужского пола, что превышало нормы, установленные для одного прихода, но не хватало для создания второго прихода. Кроме того, кугушевцы самостоятельно не могли осилить материальные расходы по строительству второй мечети.

Новое культовое здание предполагалось возвести на территории дер. Исламово, организацию строительных работ брал на себя местный житель Багаутдин Сабитов. Однако против данной инициативы резко выступил мулла дер. Кугеево Нурмухамет Габдуллин, оказавшийся под перспективой потери части прихожан. В обращении в Казанское губернское правление он попытался убедить губернские власти в «ненужности» новой мечети и просил проверить законность ее строительства. Главным аргументом Габдуллина стал тот факт, что в Исламово, кроме татар, проживало русское население, не имевшее церкви. Имам указал на норму закона, согласно которой в селениях со смешанным составом населения «не имея христианского храма возводить магометанские мечети не допускается»¹¹⁷. Таким образом, он поставил свои личные интересы выше интересов рядовых мусульман.

¹¹⁷ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.3481. Л.6–6 об.

Вопрос об организации в Кугушево второго прихода был отложен и не поднимался до начала XX столетия, когда в селении возникли проблемы со священнослужителями. Имам Мухамедгайнан Абдулхакимов был уволен с должности «за распространение разных слухов среди своих прихожан» при проведении Всероссийской переписи населения 1897 года. В деревне остался лишь один мулла – престарелый Абдулкадыр Гузаиров, который был не в силах обслуживать сильно разросшийся приход. В связи с этим в 1902 году прихожане пригласили на должность имама его сына – Ахмета Абдулкадырова, с 1894 года служившего в дер. Средний Пшалым Казанского уезда¹¹⁸.

В 1903 году отстраненный от должности М. Абдулхакимов уговорил односельчан образовать в деревне второй приход. Так как реализации этих планов препятствовали лишь субъективные факторы, инициатива опального имама получила поддержку прихожан. Абдулхакимов брал на себя все организационные вопросы, а также обещал найти благотворителей, способных помочь в этом богоугодном деле.

Главным противником проекта, как это нередко бывало, выступили прямые конкуренты в лице имама первой мечети Абдулкадыра Гузаирова. В качестве аргумента против постройки второй мечети он указал ветхость здания первой мечети, в которой служил вместе с сыном, А.Абдулкадыровым. По словам Абдулкадыра-хазрата, кугушевское сельское общество было настолько бедно, что не могло позволить себе ремонт уже существующего культового здания, не говоря о строительстве нового. Кроме того, для освобождения места под новую мечеть потребовалось бы перенести несколько домов, что легло бы дополнительными расходами на прихожан.

Инициаторы строительства второй мечети, напротив, заявили, что место, выбранное для нее, удобно, хорошо и не требует дополнительных расходов. Представители властей, осмотрев его, вынесли следующее заключение: «Место представляет собой ровную площадку, окруженную кругом садами, находящиеся вокруг этой местности дома с постройками находятся от предположенного для постройки мечети на расстоянии более 20 сажен, за исключением

¹¹⁸ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.6622. Л.2.

строений крестьянина Галима Исмагилова, которые от сказанного места находятся на расстоянии 14 сажен, каковые строения Галим Исмагилов обязывается снести, и тогда место это вполне будет удовлетворено требованиям»¹¹⁹.

В 1905 году строительство второй мечети было завершено, тогда же предполагалось уладить все формальности с регистрацией нового прихода. Приговор прихожан, в котором они изъявили желание видеть имамом новой мечети Мухамедгайнана Абулхакимова, состоялся еще 11 января 1904 года¹²⁰. В такой поспешности просматривается не столько большое желание кугушевцев, сколько настойчивость самого Абулхакимова, стремившегося вернуться на должность имама. К этому склоняет и то обстоятельство, что в приговоре особо подчеркивалась преданность бывшего имама властям. В отличие от других мулл дер. Кугушево, Мухамедгайнан-хазрат участвовал в проводах солдат и давал им наставления быть «как подобает солдату верным царю и отечеству, слушаться начальства и вести себя чинно»¹²¹.

Несмотря на все старания М.Абулхакимова, непреодолимым препятствием для воплощения в жизнь его мечты стало незнание русского языка. Преодолеть бюрократические формальности не помогло ходатайство некоего жителя Перми Петра Евфимовича Волькнштейна, просившего власти пропустить Абулхакимова на должность имама без требуемого свидетельства. Не дал положительного результата и приговор жителей Кугушево о том, что «свидетельства о знании русского языка он не имеет, но нам нужен мулла срочно, другого человека не можем ставить, т.к. мечеть построена на средства Хакимова, желаем иметь исключительно его».

В итоге в 1906 году имамом второй мечети был назначен Мухамедсафа Мухамедшарипов¹²². По неизвестным причинам он недолго задержался в этой должности, и к 1911 году она стала вакантной. М.Абулхакимов, не добившись собственного назначения, стал хлопотать за своего сына – Мухамедвазыха Мухамедгайнанова. Тот ока-

¹¹⁹ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.6892. Л.12–12 об.

¹²⁰ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.7303. Л.1–1 об.

¹²¹ Там же.

¹²² Там же.

зался удачливей отца: успешно выдержал экзамен по русскому языку в Свяжском городском 4-классном училище¹²³, а 6 июля 1911 года получил указ Казанского губернского правления на исполнение обязанностей имам-хатыпа. В том же году, в возрасте 25 лет, он начал служение во второй мечети дер. Кугушево. Она располагалась в северной, противоположной от первой мечети, части деревни. Расстояние между двумя культовыми зданиями составляло 300 саженей.

При первой мечети дер. Кугушево издавна работало старометодное мектебе. По сведениям за 1883 год, в нем обучались 45 мальчиков¹²⁴ под руководством имам-хатыпа А. Гузаирова¹²⁵. В дальнейшем численность учащихся понемногу росла: в 1890-е годы в мектебе обучались 50 человек, в начале XX века – 60, а затем 100 человек¹²⁶. В это же время в мектебе начинают учить девочек. Поначалу их было 25, но из-за популярности образования уже вскоре это число увеличилось до 60 человек. Обучением детей занимались имамы А. Гузаиров и А. Абдулкадыров, а также муэдзин А. Шамсутдинов¹²⁷.

Сунчелеево

Э.К.Салахова

В середине XIX столетия дер. Сунчелеево была меньше, чем другие татарские селения Акзегитовской волости. Здесь проживали 191 душа мужского и 185 душ женского пола¹²⁸, что не позволяло деревенской общине иметь своих священнослужителей. Духовные требы мусульман с 1855 года исполнял имам-хатып мечети дер. Акзегитово Абдулвали Абдуллин¹²⁹. Лишь в конце 1860-х годов у сунчелеевцев появились свои служители ислама. Имам-хатыпом назна-

¹²³ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.8812. Л.7–9.

¹²⁴ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.2598. Л.121 об.–125.

¹²⁵ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.5568. Л.334 об.–340.

¹²⁶ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.6874. Л.350 об.–354.

¹²⁷ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.8464. Л.375 об.–376.

¹²⁸ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.8. Л.66.

¹²⁹ Там же.

чили Шагиахмета Тухватуллина (указ от 6 июня 1867 г.), обязанности муэдзина возложили на Хисамутдина Хусаинова (указ от 1 ноября 1869 г.)¹³⁰. В 1880-е годы к махалле дер. Сунчелеево присоединились 11 домохозяйств (87 муж., 87 жен.) соседней деревни Тугаево. Во второй половине XIX века в Тугаево уже функционировали два прихода, поэтому переход части мусульман в Сунчелеево укрепил численно и материально ее небольшую махаллю. В 1885 году прихожане деревенской мечети совместными усилиями построили для нее новое здание¹³¹. В этот период имам-хатыпом служил Бурганетдин Мухамедзянов (указ от 20 декабря 1878 г.), муэдзином – Бикмухамед Ахметов (указ от 29 мая 1881 г.)¹³². При мечети работало мектебе, в котором учились около 30 мальчиков¹³³, а с начала 1900-х годов здесь стали обучать и девочек¹³⁴.

В конце XIX столетия, помимо естественного прироста населения, численность прихожан мечети увеличивалась за счет крещеных татар, пожелавших принять ислам. В 1898 году 58 таких семейств обратились к властям Казанской губернии за разрешением присоединиться к мусульманскому приходу дер. Сунчелеево¹³⁵.

В 1903 году на место умершего муэдзина Б. Ахметова избрали крестьянина дер. Малые Ачасыры Свияжского уезда Мухамедназыпа Бурганетдинова. Он приходился сыном имаму Бурганетдину Мухамедзянову и с малых лет проживал в Сунчелеево¹³⁶. В 1912 году М.Бурганетдинова назначили имам-хатыпом вместо скончавшегося отца, а муэдзином становится его родной брат – Ахметфарук Бурганетдинов (родился 2 января 1888 г.)¹³⁷. Таким образом, в Сунчелеево, как и в других татарских селениях Акзегитовской во-

¹³⁰ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.273. Л.169.

¹³¹ В «ведомостях мусульманских приходов» за 1903 год временем постройки мечети был указан 1888 год.

¹³² ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.2598. Л.121–122.

¹³³ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.5568. Л.334 об.–340.

¹³⁴ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.6874. Л.350 об.–354.

¹³⁵ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.5834. Л.2.

¹³⁶ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.7040. Л.2.

¹³⁷ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.9391. Л.4.

лости, духовные должности преимущественно замещались представителями одной семьи.

Тугаево

Э.К.Салахова

В XIX веке дер. Тугаево была довольно густонаселенной: по сведениям за 1865 год, в ней проживали 594 мужчин и 537 женщин. Обязанности имам-хатыпа в единственной деревенской мечети исполнял Фатхулла Абдулгаффаров (указ от 9 июня 1842 года), муэдзином числился Шамсутдин Хабибуллин (указ от 20 июня 1835 года)¹³⁸. Вскоре Ф. Абдулгаффарова на духовной должности сменил Сагадутдин Фазлуллин (указ от 11 ноября 1869 года)¹³⁹. Во второй половине 1870-х годов, в связи с увеличением численности прихожан в помощь к нему вторым муллою избрали Мухамедхади Фазлуллина (указ от 4 июня 1877 г.). Обязанности муэдзина в это время исполнял Шакирзян Абдулзяббаров¹⁴⁰.

2 июня 1863 года в Тугаево состоялся общинный сход¹⁴¹, участники которого вынесли приговор, согласно которому «находящаяся в деревне нашей приходская соборная деревянная мечеть для помещения приходящих в оную на богомолье наших обывателей по не большой обширности внутри ее комнаты не поместительны, почему и желаем к увеличению ее для помещения посещающих лиц, сделать к ней вновь придел с южной стороны впереди мехрапа»¹⁴². Ту-

¹³⁸ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.8. Л.65 об.

¹³⁹ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.273. Л.170 об.

¹⁴⁰ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.2598. Л.123 об.–124.

¹⁴¹ См. Приложение №2.

¹⁴² ГА РТ. Ф.91. Оп.3. Д.615. Л.75–76. Михра́б (محراب) – ниша в стене мечети, часто украшенная двумя колоннами и аркой. Михраб указывает направление на Мекку (киблу) и чаще всего расположен в середине стены. Михраб предназначен для того, чтобы в нём молился имам мечети (руководитель намаза), который во время молитвы должен находиться впереди остальных молящихся.

гаевцы обязывались перестроить мечеть собственными руками на добровольные пожертвования.

Со временем и это помещение перестало вмещать всех верующих, породив вопрос о строительстве в деревне второй мечети. После различных согласований Казанское губернское правление разрешило образование в дер. Тугаево второй махалли и возведение в ней культового здания. В 1880 году мечеть была открыта, имам-хатыпом утвердили Ашрафзяна Фазлуллина (указ от 9 августа 1880 года), муэдзином стал Гисматулла Абдулзяппаров (указ от 4 августа 1881 года)¹⁴³. Последний долгие годы призывал тугаевцев к намазу и умер в 1904 году в возрасте 87 лет¹⁴⁴. Спустя год умер муэдзин первой мечети Шакир Абдулзяппаров, отслуживший в ней почти четыре десятилетия. На ставшее вакантным место прихожане просили назначить сына умершего – Хаирзяна Шакирзянова (указ от 4 ноября 1905 года)¹⁴⁵. Таким образом, духовные должности в Тугаево, как правило, передавались по наследству и занимались представителями одних и тех же семей.

При обеих деревенских мечетях работали мектебе. В 1880-е годы в первом из них обучались 25 мальчиков, во втором – 15. К началу XX века в мектебах появились девочки, существенно увеличилась и численность учащихся. В этот период при первой мечети обучались 25 мальчиков и 90 девочек, при второй – по 50 учеников и учениц¹⁴⁶.

Наряду с религиозными предметами в мектебах давались уроки арифметики, истории, географии, русского языка. Как вспоминали местные жители, преподавание русского языка не вызывало недовольства, наоборот, это новшество воспринималось спокойно, так как народ к началу XX века стал понимать практическую необходимость русского языка.

Большую роль в адаптации учебного процесса к требованиям времени играли мугаллимы. Одним из них был Каримзян Ашрафзя-

¹⁴³ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.2598. Л.124 об.–125.

¹⁴⁴ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.6874. Л.350 об.–354.

¹⁴⁵ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.8464. Л.376 об.–377.

¹⁴⁶ Там же.

нович Фазлуллин, сын имама второй мечети дер. Тугаево. Он родился в 1890 году, в 11 лет уехал учиться в Казань в медресе «Касимия», затем закончил Казанскую татарскую учительскую школу, после чего был направлен преподавать в родную деревню. С началом 1-й мировой войны К.Фазлуллина призвали в армию, он участвовал в боевых действиях, был ранен, побывал в плену. Вернувшись в 1918 году на родину, работал учителем начальных классов. В начале 1920-х годов его перевели в Акзегитово, где он преподавал и заведовал приютом для сирот. С 1928 года К.Фазлуллин трудился заведующим и учителем школы в дер. Янгильдино Чебоксарского уезда. Каримзян Ашрафзянович внес большой вклад в развитие образования в этом регионе, интересовался историей родного края, собирал материалы и писал очерки по истории родной деревни.

В его воспоминаниях есть детали, показывающие, с каким трудом вводились в учебный процесс, казалось бы, элементарные вещи. Например, черный цвет классной доски почему-то пугал местных жителей, которые видели в нем элемент русификации. В этом деликатном вопросе К. Фазлуллина пришлось пойти на маленькую хитрость. Он попросил детей принести в школу поднос, на который обычно ставили самовар. Естественно, что поднос, как правило, был в саже. Данный безобидный предмет и использовался как классная доска. Большой поднос, который предоставил для общего пользования сын старосты Гимадетдина, ни у кого не вызывал подозрений.

Однажды школу решил посетить состоятельный и уважаемый в деревне человек – Фаез-карт. Он увидел поднос, на котором писали дети, и в конце урока спросил: «Откуда вы взяли этот поднос? Может быть, вместо этого подноса подойдет железо (табаклы калай)?». По дороге домой он зашел в магазин, купил лист железа и попросил продавца Мухамедгали передать его в школу. Таким образом, введение новшества в учебный процесс прошло без последствий. В дальнейшем Фаез-карт так же поддерживал учителя, и авторитет аксакала был неким щитом при внедрении новых методов обучения. Как вспоминал Каримзян Ашрафзянович, его шаги по усовершенствованию образовательной системы в деревне были поддержаны

учителем русского языка акзегитовского медресе Фатихом Сайфи, он же написал об этих делах в газете «Юлдуз»¹⁴⁷.

В мектебе дер. Тугаево обучались многие известные люди. Среди них выдающийся татарский педагог и языковед Мухаметхан Ашрафзянович Фазлуллин (1883–1964). Он родился в дер. Тугаево, учился в местном мектебе и медресе «Касимия» г. Казани, в 1908 году экстерном окончил Казанскую татарскую учительскую школу¹⁴⁸. М.А.Фазлуллин всю свою жизнь посвятил педагогической деятельности. С 1908 года работал учителем русско-татарского училища в с. Тарлау Мамадышского уезда Казанской губернии, с 1911 года преподавал в г.Мамадыш. В 1917–1919 годах был инспектором мусульманских школ Мамадышского уезда. Руководил педагогическими курсами и Мамадышской татарской учительской семинарией. В 1919–1930 годах М.А.Фазлуллин возглавлял Казанский татарский педагогический техникум. Одновременно работал в других учебных заведениях, в 1920–1921 годах являлся ответственным секретарем журнала «Магариф». В 1930–1964 годах Мухаметхан Ашрафзянович был профессором Казанского педагогического института, в 1934–1954 заведовал там кафедрой татарского языка и литературы. В 1950 году его избрали членом-корреспондентом Академии педагогических наук СССР. М.А.Фазлуллин создал методику преподавания в общеобразовательной школе татарского языка как родного, составил буквари, книги для чтения, пособия для учителей. Принимал активное участие в работах по переводу татарского языка на яналиф и кириллицу. Автор многочисленных трудов по татарской филологии, истории татарской письменности, составитель первых пособий по педагогике и психологии для учителей татарских школ. Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», медалями¹⁴⁹.

¹⁴⁷ Фазлуллин И.К. Шәмкүл. Очерклар, хикәяләр, шигырьләр һәм жырлар. Казан: Татарстан Республикасы «Хәтер» нәшрияты, 2010. Б.20–22.

¹⁴⁸ Фазлуллин И.К. Шәмкүл. Очерклар, хикәяләр, шигырьләр һәм жырлар. Казан: Татарстан Республикасы «Хәтер» нәшрияты, 2010. 112 б.

¹⁴⁹ Татарская энциклопедия. Т.6. Казань, 2014. С.72.

ГЛАВА IV

Жизнь и деятельность Загидуллы Шафигуллина

Л.Р.Габдрафикова

Одна из самых загадочных исторических фигур, связанных с Акзегитово – купец Загидулла Шафигуллин. Его жизнь напоминает приключенческий роман и представляет собой своеобразный татарский вариант «американской мечты». Только в роли Дикого Запада в его случае выступали необъятная Сибирь и Дальний Восток. В истории татарского предпринимательства есть еще одна похожая фигура – Ахмет-бай Хусаинов, сколотивший колоссальное состояние в оренбургской степи. У обоих – схожие вехи биографии. И Загидулла Шафигуллин, и Ахмет Хусаинов рано остались без отцовской поддержки и учились выживать в суровых условиях сословной России. Они были вынуждены опекать своих младших братьев, из-за материальной неустроенности не получили должного образования, но, благодаря своей смекалистости и трудолюбию, сумели заработать солидные капиталы. Однако после накопления капитала начинается совсем не «американская» история: татарские миллионеры тратили огромные средства и силы на процветание нации, главным образом, на просвещение своего народа. Их никогда не оставляло чувство гражданской ответственности, непреходящая боль за единоверцев, заскорузлых и нищих в своей основе, лишенных света новых знаний и открытий. Именно такие предприниматели выступали двигателями национального прогресса, давшего в начале XX века прекрасные плоды в виде великолепных образцов интеллектуального и художественного творчества татарского народа.

Пожалуй, на благотворительной деятельности сходство между Шафигуллиным и Хусаиновым заканчивается. Это были совершенно разные по психологическому складу люди. Собственно, личностными особенностями и характером объясняются многие моменты

биографии З. Шафигуллина. Энергичный, прямолинейный, импульсивный Загидулла-бай запомнился своим современникам как страстный борец за национальную культуру, сметающий на своем пути всех противников, невзирая на их возраст и былые заслуги. Но обо всем по порядку.

Детские годы в Акзегитово

Л.Р.Габдрафикова

Будущий миллионер и благотворитель родился 16 декабря 1840 года в дер. Акзегитово Цивильского уезда Казанской губернии в самой обыкновенной семье. Его родители – Бибисафура и Шафигулла – ничем не отличались от многих крестьянских семей. Они занимались традиционным земледелием, которое почти так же традиционно было малоуспешным. Но это был привычный уклад жизни, передаваемый из поколения в поколение. Так жил отец Шафигуллы – Рахматулла, а еще раньше прадед Загидуллы – Сабханкул. Точно неизвестно, довелось ли маленькому Загидулле видеть своих дедов Рахматуллу и Мухаммета (отца матери), слушать их наставления и внимать их словам.

Маленький Загидулла рос как дитя природы. Подростком работал пастухом, с ранней весны и до поздней осени находясь вдали от деревенской жизни. Наверное, по этой причине, а также из-за бедности семьи, он не смог много времени посвятить обучению у деревенского муллы, и поэтому был малограмотным. В то время как его сверстники постигали азы мусульманской науки в деревенских и городских медресе, 17-летний Загидулла отправился на заработки за пределы Казанской губернии, пытаясь найти свое счастье в Приуралье¹.

Судьба распорядилась так, что он очень мало пообщался со своим отцом, был лишен его отеческих наставлений. Простой акзегитовский крестьянин Шафигулла скончался, когда его старшему сыну Загидулле едва исполнилось 19 лет. На руках у его вдовы Би-

¹ Объекты культурного наследия Республики Татарстан. Т.1. Казань, 2016. С.375–376.

бисафуры остался еще младший сын – семилетний Шайхулла. Семейное горе не сломило молодого Загидуллу, а наоборот, побудило его к решительным действиям. В поисках лучшей доли юноша отправился еще дальше – в Сибирь.

Этот рискованный шаг З. Шафигуллина не стоит воспринимать лишь как следование юношеским мечтам, скорее им двигали вполне прагматичные цели, что доказывает его дальнейшая жизнь. Во-первых, 19-летний юноша остался кормильцем семьи, а крестьянский труд не приносил особого дохода. Единственным выходом было отходничество, т.е. поиски заработка на стороне. Обращает на себя внимание тот факт, что в семье Шафигуллы и Бибисафуры выжили лишь двое сыновей, остальные дети, очевидно, умерли в младенчестве. Конечно, детская смертность в тот период была очень высокой, однако такие потери четко коррелировались с доходами семьи, так как напрямую были связаны с условиями жизни. Семья Шафигуллиных была не из богатых, поэтому стремление юного Загидуллы найти доходы за пределами родной деревни не вызывает особых вопросов.

Во-вторых, в этот период, после окончания Крымской войны, только намечалось проведение военной реформы, поэтому продолжались рекрутские наборы. Для семьи, оставшейся без отца-кормильца, отправка старшего сына на многолетнюю службу была равносильна его смерти. Не случайно самыми печальными песнями в татарских деревнях всегда были рекрутские баиты. Именно из крестьянской и мещанской среды набирали рекрутов, в то время как богатые люди предпочитали откупаться от данной обязанности. Решением мусульманской общины освобождались от призыва и будущие муллы, сыновья действующих священнослужителей.

Всеобщая воинская служба была введена Александром II лишь спустя полтора десятка лет после отъезда З.Шафигуллина в Сибирь. Поэтому некоторые татарские юноши во избежание рекрутского набора предпочитали уезжать в Сибирь и на Дальний Восток. В результате, во второй половине XIX века на границе с Китаем постепенно сформировалась небольшая татарская община. Среди таких татар-отходников оказался и герой нашего очерка.

Освоение Сибири

Л.Р.Габдрафикова

Пройдет чуть больше десяти лет, и бывший акзегитовский крестьянин З.Шафигуллин вернется в родную деревню состоятельным человеком. Впоследствии на родине ходили разные толки о происхождении его капиталов. Злые языки распускали слухи о том, что в Сибири он занимался грабежами и воровством, якобы лишь таким образом акзегитовский крестьянин смог разбогатеть в дальних краях². Впрочем, предприимчивые татары в разных уголках Российской империи начинали свое торговое дело с малого. Иногда удача улыбалась даже бедным старьевщикам. Официальные сведения говорят о том, что Шафигуллин начинал свое дело в Сибири с мелочной торговли галантереей и крымскими яблоками, а уже далее расширил торговую специализацию, добавив меха и баргузинскую³ пушнину. Торговал он преимущественно в Иркутске и Томске.

Кроме официальной информации, существуют рассказы о сибирской удаче купца Загидуллы Шафигуллина, бытующие среди жителей Акзегитово. По одной из версий, которую приводит в своей книге И.Г.Тимершин, ссылаясь на публикацию А.Муслимовой от 17 мая 1991 года в газете «Ватаным Татарстан», З.Шафигуллин в юном возрасте ушел в Сибирь с группой татар-лесорубов⁴. Памятуя о традициях лашманства, сложившихся в татарских селениях Горной стороны, вполне можно допустить и такой ход событий. Правда, автор тут же пишет, что Загидулла не понаслышке знал все тяготы жизни крепостного крестьянина. Это утверждение настораживает, поскольку среди татарских крестьян не было крепостных. Поэтому попытаемся извлечь объективную информацию из народно-мифических наслоений.

Доля лесоруба быстро надоела энергичному Загидулле и, прихватив с собой топор и острый нож, он отправился в глубь сибирской тайги. Автор пишет, что он искал там золото, сделался стара-

² ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.6183. Л.6.

³ Баргузин – район современной Бурятии.

⁴ Тимершин И. Акъегет авылы тарихы... Б.25.

телем, якобы со второй попытки даже наткнулся на самородок, и с этим связывали его стремительное восхождение в коммерческом деле. Однако современные сибирские авторы разведку золота связывают с младшим братом Загидуллы – Шайхуллой Шафигуллиным. Успешный предприниматель, не лишенный авантюризма, действительно пытался в начале XX века⁵ заниматься золотодобычей, однако без особого успеха. Возможно, эта информация о поиске Шайхуллой золота в Сибири дошла и до Акзегитово. Передаваясь из поколения в поколение, она стала связываться с фигурой старшего брата – З. Шафигуллина.

Настоящую удачу будущий предприниматель нашел также в сибирской тайге, но в другой ее кладовой. В рассказе о поисках Загидуллой золота упоминается его встреча лицом к лицу с медведем, в ожесточенной схватке храбрый лесоруб победил зверя. По словам краеведов, он долго лечил свои раны, однако потом вновь отправился в лес. Очевидно, что природная ярость, жажда жизни и крестьянская смекалка помогли начинающему охотнику Загидулле раздобыть первого пушного зверя. Вот где понадобился опыт общения с живой природой, полученный им во времена пастушеского отрочества вблизи Акзегитово. С охотничьей удачи и началась торговля Шафигуллина пушниной, которая, как товар, никогда не теряла в цене.

Здесь уместно добавить, что для жителей Акзегитово вообще был характерен небывалый охотничий азарт, проявлявшийся даже в вопросах создания семьи. В этой деревне молодые люди даже в начале XIX века продолжали практиковать древний обычай умыкания невест. Несмотря на противозаконный характер, лишь за три первых года столетия в Акзегитово было прочитано 18 никахов для похищенных невест⁶.

Видимо, охотничий дух, азарт и авантюризм были в крови Загидуллы Шафигуллина. Именно это заставляло его вновь и вновь вступать в неравную схватку с противниками и каждый раз выходить победителем.

⁵ Городские головы, гласные и депутаты Иркутской думы 1872–2011: биограф. справочник / авт.-сост. А.В. Петров, М.М. Плотникова; отв. ред. Л.М. Дамешек. Иркутск: Оттиск, 2011. С.310.

⁶ Фэхретдин Р. Асар. Т.1. Казан: Рухият, 2006. Б.114.

Акзегитово всегда рядом

Л.Р.Габдрафикова

Во время пребывания в Сибири Загидулла-бай не забывал о своих родных в Акзегитово, о матери Бибисафуре и младшем брате Шайхулле. Время от времени он навещался в родную деревню, успевая во время коротких визитов заниматься и общественно значимыми делами. В 1870 году он организовал в Акзегитово мужскую школу, построил для нее двухэтажное здание. Акзегитовское медресе стало единственным высшим мусульманским училищем во всем Цивильском уезде. В 1872 году в одноэтажном доме открылась женская школа⁷. Это был очень прогрессивный шаг для того времени, когда большинство татарских девочек в лучшем случае брали уроки у жены муллы. Вероятно, Шафигуллиным двигали и личные мотивы. К тому времени он уже обзавелся семьей, у него росли сыновья и дочери, поэтому предприниматель хотел создать для них условия для обучения в родной деревне. Например, по свидетельству З.Башири, младший сын Загидуллы-бая – Хайрулла учился вместе с ними в акзегитовском медресе. Впоследствии, уже в начале XX века, он занимался торговыми делами отца в Иркутске.

В 1876 году забрали в армию младшего брата Загидуллы – Шайхуллу. В его отсутствие З.Шафигуллин еще чаще появлялся в Акзегитово. Примерно в этот период он построил новый дом в родной деревне. Дом был нетипичным деревенским строением и предназначался, главным образом, для дочерей Загидуллы-бая, которые много времени проводили в Акзегитово. Двухэтажный деревянный дом был вытянут в глубину двора, сегодня часть здания утрачена. На улицу выходили три узких и одно широкое окно с красивыми наличниками. Второй этаж представлял собой мезонин. Дом был образцом городской эклектики и поражал воображение сельчан и гостей деревни внешний декором. Здесь были сплошное остекле-

⁷ Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Республика Татарстан: Памятники истории и культуры татарского народа. Казань, 1995. С.209.

ние, точеные балясины и другие украшения⁸. Много повидавший на своем веку 40-летний З. Шафигуллин построил комфортное жилье с учетом тенденций городской архитектурной моды конца XIX века и взыскательного вкуса татарина, склонного к ярким и радостным цветам в оформлении домов.

По воспоминаниям старожиллов Акзегитово, внутри двора был еще одноэтажный гостевой дом с красивым балконом. Этот дом тоже был достаточно просторным. За гостевым домом устроили небольшое искусственное озеро, окруженное цветами. Видимо, Загидулла-бай, проведший много времени в Восточной Сибири и на севере Китая, привнес в Акзегитово дальневосточные представления о красоте и отдыхе, где ни один парк не обходился без водоема. Весной деревенская усадьба Шафигуллиных утопала в яблоневом цветении. Наряду с яблонями в саду выращивали другие плодовые и ягодные культуры. Постепенно этот новый подход к сельскому хозяйству стали перенимать и другие жители Акзегитово.

Водоснабжение акзегитовского дома Шафигуллиных тоже было продуманным. Рядом с домом, прямо у ворот, был вырыт глубокий колодец. Он был крытым. Кроме того, питьевую воду брали в роднике «Имани кизляве». Источник находился недалеко от усадьбы, а дорогу от дома Шафигуллина до родника вымостили камнем. Двор Загидуллы-бая тоже был вымощен камнем⁹.

При всей любви к родной деревне З.Шафигуллин до поры был там лишь эпизодически. Его основные деловые интересы были связаны с Сибирью, где он числился временным иркутским купцом 2-й гильдии. Когда в 1879 году с царской службы вернулся отставной канонир Шайхулла Шафигуллин, он также направился в Сибирь, поближе к старшему брату. Шайхулла легко интегрировался в Иркутскую мусульманскую общину, стал успешным предпринимателем и общественным деятелем.

А вот Загидуллу Шафигуллина с возрастом все больше тянуло на малую родину – в Акзегитово. Там по-прежнему проживала его

⁸ Объекты культурного наследия Республики Татарстан. Т.1. Казань, 2016. С.375.

⁹ Тимершин И. Акъегет авылы тарихы... Б.24.

мать Бибисафура. В 1889 году по его инициативе в Акзегитово был образован второй мусульманский приход, уже в следующем году открылась вторая соборная мечеть¹⁰, сооружение которой полностью оплатил З.Шафигуллин¹¹.

Строительство просторного дома в Акзегитово, создание «собственной» махалли – все это указывает на то, что уже в 1880-е годы у Загидуллы-бая возникли серьезные планы по окончательному возвращению на малую родину. Дела в Иркутской губернии он мог спокойно доверить брату Шайхулле, поэтому в конце 1880-х годов предприниматель переводит часть своих капиталов в Казанскую губернию. В октябре 1889 года З. Шафигуллин совместно с потомственным почетным гражданином, казанским купцом 2-й гильдии Мухаметсадыком Курбангалеевичем Бурнаевым учредил в Казани полное товарищество под фирмой «Торговый Дом Бурнаева и Шафигуллина» для торговли сырой пушниной. Основным капитал нового предприятия составлял 60 тысяч рублей, каждый предприниматель вложил по 30 тысяч рублей¹². Бывая в Казани, купец Шафигуллин останавливался обычно в самом сердце Старотатарской слободы, в номерах «Сарай» на Сенной площади¹³. Однако совместное дело двух торговцев пушниной не дало особых результатов. М.Бурнаев в это время был уже в солидном возрасте, а его наследники не обладали необходимой деловой хваткой. Поэтому спустя несколько лет, 15 октября 1891 года, по взаимному согласию стороны ликвидировали свое предприятие.

Возможно, на это решение оказали влияние семейные и другие обстоятельства. 29 августа 1895 года на 74-м году жизни скончалась мать Шафигуллиных – Бибисафура. На тот момент Загидулле было уже 50 лет, Шайхулле – 37.

1891 год выдался крайне тяжелым для Поволжья. Засуха и неурожай довели бедную часть населения до голода. Чтобы поддер-

¹⁰ Подробнее об этой мечети см. очерк «Мечети и имамы Акзегитово».

¹¹ Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Республика Татарстан: Памятники истории и культуры татарского народа. Казань, 1995. С.209.

¹² Там же. С.208.

¹³ ГА РТ. Ф.199. Оп.1. Д.786. Л.91.

жать бедняков, некоторые предприниматели стали устраивать в городах бесплатные столовые. Не остался в стороне от народной беды и З. Шафигуллин. Он пожертвовал односельчанам около 150 пудов (2,4 тонны) ржаной муки¹⁴. Судя по всему, мука была его собственного производства. На окраине дер. Акзегитово предприниматель содержал ветряную мельницу. Позднее на ней установили паровой двигатель, выписанный из Германии. Деревенские жители с тех пор называли мельницу Шафигуллина «огненной мельницей» («ут тегермане»). Новая мельница отличалась высокой мощностью и производительностью, вырабатывая в день по 100–150 мешков муки. Поэтому сюда приезжали крестьяне из самых дальних селений, за 30–40 верст от Акзегитово¹⁵.

В целом в 1890-е годы основную часть времени З.Шафигуллин по-прежнему проводил в Сибири, лишь периодически появляясь в родной деревне. В нечастые приезды он редко задерживался дома, предпочитая разъезжать по ближайшим селениям и уездам, решая бесконечные вопросы общественного характера. Однако даже его короткие визиты на родину имели порой большое значение для акзегитовцев. Так случилось в период подготовки всеобщей переписи 1897 года, в проведении которой значительная часть татарского общества усматривала очередную попытку крещения. З.Шафигуллин сумел убедить обеспокоенных односельчан в безопасности данного мероприятия, в том, что предстоящая перепись не будет иметь для них пагубных последствий и не подразумевает перемену веры. Поэтому акзегитовцы пережили эти события относительно спокойно, особенно в сравнении с жителями соседней дер. Бакрче, куда власти отправили войска для усмирения протестов¹⁶.

Окончательно Загидулла Шафигуллин перебрался в Акзегитово лишь в начале XX века. Тем не менее, за короткое время он сделал очень много для процветания родного селения. Помимо школ и ме-

¹⁴ Таиров Н.И. Татарские предприниматели Поволжья и Приуралья в социокультурной жизни России: вторая половина XIX – начало XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2011. С.620.

¹⁵ Тимершин И. Акъегет авылы тарихы... Б.22.

¹⁶ Там же.

чети, он старался благоустроить всю деревню и окрестности. Например, предприниматель следил за состоянием деревенского кладбища, обнес место памяти специальной изгородью. Сторонние наблюдатели отмечали, что Шафигуллин привел кладбище в «блестящее состояние», оно представляло собой своеобразный лес.

Кроме того, купец решил обустроить неудобные болотистые земли Акзегитово, находившиеся в общем пользовании и располагавшиеся в самом центре деревни. З.Шафигуллин разбил там громадный ивовый сад¹⁷ и нанял специального человека с жалованьем, чтобы тот постоянно ухаживал за саженцами.

Стараниями Загидуллы-бая был укреплен сваями берег местной речки Мусирма, ранее постоянно размываемый водой. В самом Акзегитово уже в начале XX века имелась мостовая, что являлось редкостью даже для некоторых уездных городов¹⁸. Все мероприятия по благоустройству деревенских улиц и пространства вокруг селения осуществлялись исключительно на средства З.Шафигуллина.

Вот как оценивали родную деревню предпринимателя его современники: «Дер. Акзегитово 41 год находится под влиянием Шафигуллина. Акзегитовцев-торговцев можно встретить во всей России и в самой отдаленной тайге Сибири. Дер. Акзегитово пестрит разноцветными красками, изобилует железными крышами и шикарными для дер.[евень] Цивильского уезда строениями. Первый взгляд на деревню дает впечатление города, утопающего в массе зелени. Все это нужно приписать заслугам Загидуллы Шафигуллина»¹⁹. Сегодняшние акзегитовцы вспоминают о Загидулле-бае с особым уважением, народная память сохранила о нем лишь восторженные отзывы. Однако сто лет назад отношения деревенских жителей и их богатого односельчанина складывались не так просто, но об этом чуть позднее.

А сейчас нужно обратить внимание на немного забытую фигуру младшего брата Загидуллы-бая – Шайхуллы Шафигуллина. В отличие от старшего брата, после отъезда в далекие края, он боль-

¹⁷ ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.6183. Л.6–8 об.

¹⁸ РГИА. Ф.821. Оп.133. Д.477. Л.4.

¹⁹ ГА РТ. Ф.199. Оп.1. Д.772. Л.113 об.

шую часть жизни провел в Иркутске, где отдавал все свои силы развитию семейного дела, а также просвещению, прогрессу и благополучию сибирских мусульман. Однако свой жизненный путь Шайхулла начинал как акзегитовский крестьянин, в родной деревне выработывались его жизненные ценности и характер.

Шайхулла Шафигуллин и Сибирь

Л.Р.Габдрафикова

Шайхулла был почти на тринадцать лет младше Загидуллы. Родился он в 1853 году, едва помнил отца, и потому старший брат являлся для него безусловным авторитетом. До переезда в Иркутск Шайхулла успел пройти серьезную школу жизни в армии в качестве рядового 2-й Гвардейской артиллерийской бригады, квартировавшей в Санкт-Петербурге. Три года службы оказались очень важными для становления молодого акзегитовского крестьянина. Ш. Шафигуллин принял участие в русско-турецкой войне 1877–1878 годов, был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени и другими знаками отличия²⁰.

Полученный опыт он использовал в будущей коммерческой и общественной деятельности. Шайхулла стал не только правой рукой Загидуллы, но и активным участником общественной жизни татарской общины Иркутска. В этом городе он обзавелся семьей, его супруга Нафиса была такого же крестьянского происхождения. В некоторых русских источниках ее указывали как Фаину Мухаметовну. Возможно, именно семейными связями объяснялась быстрая интеграция акзегитовца Шайхуллы в жизнь иркутской мусульманской общины.

Именно на имя Ш.Шафигуллина в 1887 году был куплен земельный участок в 3-й части Иркутска, на Саломатовской улице, на кото-

²⁰ Городские головы, гласные и депутаты Иркутской думы 1872–2011: биограф. справочник / авт.-сост. А.В. Петров, М.М. Плотнокова; отв. ред. Л.М. Дамешек. Иркутск: Оттиск, 2011. С.310.

ром впоследствии была выстроена первая мечеть города²¹. В 1891 году братья Шафигуллины пожертвовали этот участок местной махалле²². Сначала здесь была построена деревянная мечеть, при которой работало мужское медресе. В 1902 году для мечети возвели новое каменное здание, а медресе перевели в бывшее деревянное здание. Шайхулла Шафигуллин являлся почетным попечителем этого учебного заведения. Кроме того, семья Шафигуллиных организовала и постоянно поддерживала новометодную школу для девочек²³.

С течением времени менялся и характер торговой деятельности братьев Шафигуллиных. Помимо фруктов, галантереи, пушнины и мехов, они начали торговать готовым платьем. В сентябре 1894 года Загидулла и Шайхулла учредили в Иркутске торговый дом «Братья Шафигуллины». Основной специализацией предприятия оставалась торговля пушниной и мехами. Кроме Иркутска они реализовывались через сеть магазинов в Красноярске и Чите.

К концу 1890-х годов Загидулла Шафигуллин окончательно отошел от личного участия в торговле, передав управление семейным бизнесом брату Шайхулле, сыновьям – Зиннуру, Гарифзяну и Хайрулле, а также племянникам – Гилязутдину, Салахутдину и Абзалетдину.

Глава иркутского дома Шафигуллиных – Шайхулла – к началу XX века стал одним из самых уважаемых и влиятельных членов местной мусульманской общины. Он был купцом 2-й гильдии, владел шубным и меховым магазинами на улице Большой (совр. ул. К.Маркса) Иркутска. Торговые операции семьи проводились в населенных пунктах Иркутской и Енисейской губерний, а также в Забайкалье. Ш. Шафигуллин с интересом осваивал технические новшества своего времени. Его дом уже на рубеже XIX–XX веков был оснащен домашним телефоном. Проживал Шайхулла-бай вместе с тремя сыновьями и супругой Нафисой в Любарском переулке

²¹ Бобкова Г.И. Мусульманская община Иркутска в конце XIX – начале XX в. // Иркутский МИОН [Электронный ресурс] http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/sb-confess/4_8.html (дата обращения 23.08.2018).

²² Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Республика Татарстан: Памятники истории и культуры татарского народа. Казань, 1995. С.209.

²³ Бобкова Г.И. Указ. соч.

(совр. ул. Ударника), а его племянники – сыновья Загидуллы Шафигуллина – владели домом на улице Кузнецкой (Горной).

Стремление к новаторству Шайхуллы-бая выразилось в его поддержке мусульманского реформаторства и новометодных школ для татар, а также в коммерческих авантюрах. Выше уже было упомянуто о том, что в 1900 году Ш.Шафигуллин вел разведку золота на городских землях Иркутска, что, вероятно, стало источником акзегитовских легенд о происхождении семейного богатства.

Вместе с тем Шайхулла-бай придерживался традиционных установок, был глубоко верующим человеком. Вместе с женой Нафисой он совершил паломничество в Мекку и Медину, поэтому иркутские мусульмане величали его Шайхулла-хаджи. В памяти людей сохранилась история о том, как купец, вернувшись из хаджа, исполнил обет, данный во время пути. Следует сказать, что дорога от Иркутска до Мекки и обратно была невероятно тяжелой. Паломники терпели в пути различные тяготы, передвигаясь то по железной дороге, то на кораблях, то на верблюдах... Неудивительно, что супруга Шайхуллы в пути тяжело заболела и была при смерти. Тогда купец дал обещание, что если Аллах услышит его молитвы и она выживет, то каждому бедному татарину он даст денег на новую одежду. Нафиса выздоровела, а Шайхулла исполнил свое обещание, заключил специальный договор с иркутским купцом Второвым, торговавшим мануфактурными товарами. В результате, в лавку купца стали приходиться местные татары с записками от Шафигуллина, а приказчики Второва обмеряли их и давали необходимое количество ткани на пошив новой одежды. Все расходы оплачивал Ш.Шафигуллин.

Не только этот пример иллюстрирует глубокую набожность купца. В 1903 году он защитил от самозахвата старое мусульманское кладбище в Иркутске. Это было закрытое кладбище, находившееся на Петрушиной горе. В начале XX века территорию погоста стали захватывать арендаторы городской земли. Шафигуллин не мог оставаться равнодушным к такому варварскому поведению горожан и, как представитель местного мусульманского общества, добился от городских властей решения об обнесении кладбища изгородью²⁴.

²⁴ Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: Изд-во ИГАЭ, 2007. С.145.

Вследствие либеральных перемен 1905 года по всей Российской империи начинают активно открываться различные общественные объединения. Двигателем мусульманской самоорганизации Иркутска стал Ш. Шафигуллин. 14 марта 1905 года по его инициативе было создано Иркутское мусульманское благотворительное общество. Купца избрали председателем новой организации. Основной целью объединения было оказание материальной помощи бедным, содействие развитию мусульманских культурно-просветительских учреждений. Существовало Общество вплоть до 1917 года²⁵.

Свидетельства реальных дел данной организации находим в воспоминаниях общественного деятеля, соратника Ахмет-Заки Валиди Нуриагзама Тагирова. В годы шакирдской юности, после изгнания из медресе «Расулия», вместе с приятелем в 1906 году он оказался в Иркутске. Там «... голодные, без каких-либо средств к существованию, разыскивая добровольное общество по оказанию помощи голодающим, беглецы встречают торговца Шафигуллина, который, узнав об их бедственном положении, предлагает работу – торговать апельсинами и лимонами из переносных корзин». Н. Тагиров и его товарищ действительно некоторое время работали у Шафигуллина, а позднее, в поисках лучшей доли, устроились горнорабочими на Прежелесковскую шахту Забайкальской железной дороги²⁶. И это только один пример оказания помощи бедствующим единоверцам равнодушным татарским купцом. Благодаря постоянно действующему Обществу такая работа приобрела постоянный характер.

Между тем, Иркутская мусульманская община, не имевшая до появления в городе братьев Шафигуллиных даже молитвенного дома, к началу XX века успела не только обзавестись официальным приходом, мечетью, школой для мальчиков и девочек, а также благотворительным обществом, но еще и раскололась на два противоборствующих лагеря. Не удивительно, что одним из центров противостояния был Ш. Шафигуллин вместе с многочисленным семейством и сочувствующими новациям купца лицами. Например, попечительницей татарской женской школы Иркутска была его супруга

²⁵ Татарская энциклопедия. Т.2. Казань, 2005. С.598.

²⁶ Тагиров Т. Суровая проза жизни. Уфа: Китап, 2004. С.5–6.

– Нафиса-ханум. Другой лагерь представляли сторонники авторитетного муллы Гарифа Беймуратова, противника новометодных школ и женского просвещения.

Это было классическое противостояние старого и нового, через которое прошли многие татарские общины в разных городах и селениях Российской империи. Как водится, в годы реакции, после первой русской революции, муллы-кадимисты охотно жаловались на своих оппонентов представителям власти, затем предсказуемо появлялись жандармские дела о растущем панисламизме. Подобным образом после 1905 года попал под надзор полиции и предприниматель Шайхуллы Шафигуллин. Жандармы не обошли вниманием и общественно-политическую активность купца. В 1906 году он был избран гласным Иркутской городской думы, став единственным татариним в этом муниципальном органе власти. В том же году он стал участником собраний местных кадетов и даже вступил в их партию. Однако гражданские чувства Шайхуллы-бая не ограничивались Иркутском. Он активно участвовал в мусульманских съездах эпохи первой русской революции, а в 1906 году побывал в Нижнем Новгороде на знаменитом тайном съезде татарской элиты. Предсказуемо, что участником данного собрания был и его старший брат – Загидулла.

Конечно, такая неординарная личность, да еще из числа инородцев, не могла не привлечь внимание бдительных жандармов. Но расследование все же пришлось прекратить за неимением сведений, доказывающих вину Ш.Шафигуллина. Донос оппонентов о произнесении им дерзких слов против царя пришлось признать обыкновенной клеветой²⁷.

Общественно-политическая активность Ш. Шафигуллина не мешала его коммерческой деятельности, поскольку в каждом городе у него были надежные доверенные из числа племянников. В Иркутске, помимо Шайхуллы, торговыми делами заведовал младший сын Загидуллы – Хайрулла, в Красноярске – старшие сыновья Загидуллы – Зиннур и Гарифзян, коммерческие операции в Чите

²⁷ Бобкова Г.И. Мусульманская община Иркутска в конце XIX – начале XX в. // Иркутский МИОН [Электронный ресурс] http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/sb-confess/4_8.html (дата обращения 23.08.2018).

контролировал племянник Салахутдин Сайфутдинов (в некоторых документах его обозначали как Ахтямова)²⁸.

Летом 1907 года на Большой улице Иркутска, где размещался шубный и меховой магазин Шафигуллиных, началось строительство трехэтажного здания. В 1908 году на первом этаже особняка разместились мастерская и магазин «Торговый дом братьев Шафигуллиных – Шейхуллы и Загидулла и сыновья». Верхние этажи занимал доходный дом, где были устроены квартиры с водопроводом²⁹. Для начала XX века это было очень комфортабельное жилье, т.е. Шафигуллины во всем старались идти в ногу со временем.

В августе 1912 года они создали полное товарищество под названием «Торговый дом «Шафигуллины и Ахтямовы»», расширив круг своих коммерческих интересов на территорию всей Сибири, Маньчжурии и Монголии. К тому времени Ш. Шафигуллин вышел из состава партии кадетов, видимо, посчитав, что лучше заниматься коммерческими делами. Тем не менее, он оставался гласным Иркутской городской думы до 1917 года. Мусульманские избиратели делегировали его своим представителем в муниципалитет три срока подряд. Это еще раз иллюстрирует высокий авторитет купца. На заседаниях думы он неукоснительно отстаивал интересы мусульманского населения. В частности, в 1909 году выступил против переноса домов терпимости с Подгорной на Саломатовскую улицу. Шафигуллин обратил внимание коллег–гласных на то, что именно там находится Иркутская соборная мечеть.

Ш.Шафигуллин состоял в самых разных комиссиях, как при муниципалитете, так и при финансовых учреждениях города. Среди них комиссия по благоустройству Иркутского предместья; раскладочное по промысловому налогу присутствие; комиссия по разработке вопроса об упорядочении дел эксплуатации домов Самсоновых; учетный комитет банка Е. Медведниковой, биржевой комитет по делам несостоятельных должников. Вероятно, за свою активную общест-

²⁸ ГА РТ. Ф.199. Оп.1. Д.786. Л.90 об.

²⁹ Бобкова Г.И. Указ. соч.

венную деятельность в 1913 году он был награжден светло-бронзовой медалью в память 300-летия царствования дома Романовых³⁰.

Однако в 1916 году Ш. Шафигуллина исключили из состава Иркутской городской думы из-за многократного пропуска заседаний. По некоторым данным, предприниматель просто физически не мог посещать эти заседания, так как в это время находился под арестом. Шайхулла и его племянник Зиннур, сын Загидуллы, стали фигурантами громкого расследования, их обвиняли в помощи турецким военнопленным.

Как известно, во время первой мировой войны пленных турок старались не задерживать в Казанском военном округе, опасаясь контактов с татарским населением. Местом их временного поселения стал Иркутский военный округ, где мусульман было не так много, как в Волго-Уральском регионе. Тяжелые условия содержания, а также непривычный сибирский климат, вынуждали некоторых военнопленных к побегу. Так, один из них, некий Мустафа Закария, был задержан в 1916 году. В ходе допроса он рассказал, что обратился за содействием к Шайхулле и Зиннуру Шафигуллиным по совету другого пленного турка – поручика Халиля Насухи. По словам самого Насухи, влиятельные татарские коммерсанты якобы не раз помогали турецким офицерам с оформлением необходимых документов и денежными средствами. М. Закария рассказал, что встретился с Зиннуром Шафигуллиным, а Шайхулла в это время находился в Москве по торговым делам. В результате З. Шафигуллин согласился ему помочь. Он познакомил Закарию с торговцем Гали Мухамадиевым и его племянником Нигметзяном. Сначала З.Шафигуллин намеревался привезти турка в Уфу к известному книгоиздателю Хасану Мингазетдиновичу Каримову, который отправил бы его дальше по своим каналам. Однако, передумав, решил доставить Мустафу в Одессу, чтобы с помощью местного мусульманского духовенства и румынского консула осуществить переход турка через границу. Такой была версия М.Закарии.

³⁰ Городские головы, гласные и депутаты Иркутской думы 1872–2011: биограф. справочник / авт.-сост. А.В. Петров, М.М. Плотнокова; отв. ред. Л.М. Дамешек. Иркутск: Оттиск, 2011. С.310.

Днем позже, 14 февраля 1916 года, аресту и обыску подверглись все пленные турецкие офицеры в Иркутске, а также предприниматели, названные М.Закарией. Аналогичные действия жандармерия провела в Уфе, Казани, Оренбурге, Петрограде. В рамках этого дела были задержаны и обысканы книгоиздатели братья Каримовы, священнослужитель Лотфулла Фаткуллович Исхаков, бывший иркутский имам, военный мулла Губайдулла Абдурашитов и др. Правда, казанская жандармерия, проводившая 16 января обыск у братьев Каримовых и 21 января у предпринимателя Загидуллы Шафигуллина, не выявила ничего предосудительного, поэтому оставила их на свободе³¹. Кстати, этот внезапный обыск во время первой мировой войны запомнился многим жителям Акзегитово, в том числе шакирдам медресе. Об этом случае упоминал писатель Афзал Шамов, рассказывали и другие акзегитовцы. Но они путались в датах: кому-то казалось, что данный факт имел место в 1915 году, кто-то говорил про 1916 год³². Правда, они не знали причин обыска и, конечно, его связи с сибирскими Шафигуллиными.

Вообще следствие, продолжавшееся всю весну 1916 года, имея лишь показания турецкого офицера с сомнительной репутацией и не найдя никаких вещественных доказательств, сумело привлечь к ответственности лишь несколько человек. Большинство фигурантов были вскоре освобождены из-под ареста. В частности, по данным департамента полиции, в ссылку в Якутскую область отправились помощник одесского муллы Хасан Бикбулатов и военный мулла Г.Абдрашитов³³. Среди пострадавших оказался и Шайхулла Шафигуллин. Предприниматель провел восемь месяцев в тюрьме из-за доноса своего давнего оппонента, муллы Баймуратова и его сына.

³¹ Салихов Р.Р. Участие татарской буржуазии в судьбах турецких военнопленных в годы Первой мировой войны // Akdes Nimet Kurat' in Hayati ve Eserleri Sempozyumu bildiriliri = Материалы научного симпозиума «Жизнь и научная деятельность Акдеса Нимета Курата» / hazirlayan Ilyas Kemaloglu. Ankara: Turk Tarih Kurumu, 2016. С.305–311.

³² Тимершин И. Акъегет авылы тарихы... Б.32.

³³ Салихов Р.Р. Участие татарской буржуазии в судьбах турецких военнопленных... С.310–311.

Очевидно, что под надзор полиции миллионер попал как самая влиятельная фигура мусульманской общины Иркутска, в некоторых источниках его называли даже «губернским ахуном»³⁴.

Ш.Шафигуллин подвергнулся аресту и при новых властях. Купца, которого в свое время преследовали царские жандармы, при Советах обвинили в контрреволюционной деятельности. В 1919 году он был арестован, и его дальнейшая судьба остается неизвестной.

По рассказам жителей Акзегитово, некоторые родственники Шафигуллиных еще в 1930-е годы проживали в Иркутске. Примерно в 1936–1937 годах они приезжали в родовое село в гости³⁵, но других сведений о сибирской ветке Шафигуллиных не сохранилось.

Семья Загидуллы Шафигуллина

Л.Р.Габдрафикова

Загидулла Шафигуллин был отцом большого семейства. Стиль ведения коммерческих дел как нельзя лучше иллюстрирует его патриархальные воззрения, где царил идеал большой семьи, состоящей не только из самого Загидуллы-бая, его жены, сыновей и дочерей, но и многочисленной родни в виде зятьев и их родственников, племянников, внуков и т.д. В семье Шафигуллина никогда не возникали имущественные споры или другого рода раздоры. На протяжении всей истории фирмы Шафигуллиных основатель и его последователи стремились к объединению разросшегося рода под крылом одного торгового общества. Кроме младшего брата Шайхуллы, в начале XX века его верными помощниками в торговых делах стали подросшие сыновья.

³⁴ Сибгатуллина А. Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX–XX вв. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. С.222–224.

³⁵ Тимершин И. Акъегет авылы тарихы... Б.32.

Всего у Загидуллы-бая было шестеро детей – три сына и три дочери³⁶. Они росли в Акзегитово. Няней детей Шафигуллина стала *асрау кыз* (служанка) по имени Бибигазиза. Она была родом из соседней татарской деревни Васюково (Бэчек авылы), в доме Шафигуллиных начала работать с 13-летнего возраста. В 1899 году, когда дети хозяина подросли, няню выдали замуж за жителя Акзегитово Гафията Мутыгулловича Альмиева³⁷. Он жил по соседству с домом предпринимателя³⁸.

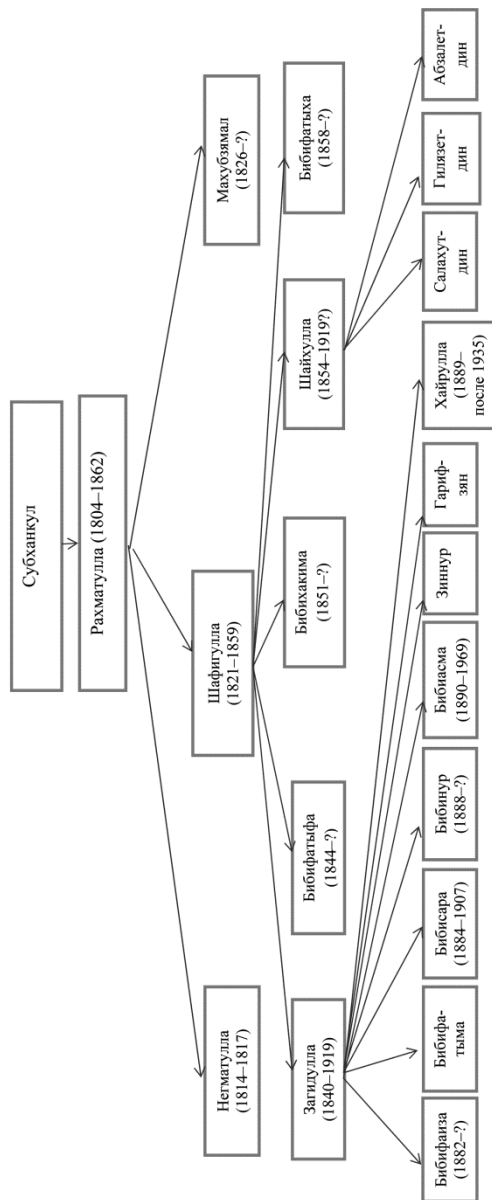
Младший сын Хайрулла учился в Акзегитовском мужском медресе. Учившийся вместе с ним будущий писатель Зариф Башири характеризовал сына богача Шафигуллина как избалованного ребенка, не отличавшегося ни умственными способностями, ни спокойным нравом. Шакирд Хайрулла был сладкоежкой и всегда носил с собой конфеты и другие сладости. Судя по всему, бедному шакирду Башири не давали покоя хорошая нарядная одежда Хайруллы, его сытый вид. Писатель отмечал, что у Загидуллы-бая не хватало времени на воспитание младшего сына, укоряя его в чрезмерном увлечении, в ущерб собственной семье, идеями национального прогресса³⁹. Тем не менее, «не отличавшийся ни поведением, ни способностями», Х. Шафигуллин уже спустя несколько лет стал верным помощником дяди Шайхуллы в его коммерческих делах в Иркутске. Пока Ш.Шафигуллин занимался общественно-политическими делами, Хайрулла полностью контролировал семейный бизнес. Позднее к нему присоединились младшие братья – Зиннур и Гарифзян. Они заведовали торговыми делами отца в Красноярске, однако периодически бывали в Иркутске, где жили в доме на улице Кузнецкой (Горной).

³⁶ Еще две дочери З.Шафигуллина умерли в младенчестве.

³⁷ Отец известного татарского певца, народного артиста ТАССР, солиста татарского театра оперы и балета им. М.Джалиля и Татарской филармонии им. Г.Тукая Усмана Гафиятовича Альмеева (1915–2011).

³⁸ Тимершин И. Акъегет авылы тарихы... Б.24.

³⁹ Бэшири З. Сайланма эсэрлэр. Казан: Татар. кит. нәшр., 2014. Б.33.

Шеджере Шафигуллиных. Составитель: Э.К. Салахова

Дочери Загидуллы Шафигуллина тоже росли в Акзегитово. По одной из версий, двухэтажный дом в родной деревне предприниматель построил именно для дочерей. Впоследствии Загидулла-бай двух своих дочерей выдал за предпринимателей, выходцев из Акзегитово. Старшая дочь была замужем за Вали Самитовым, сыном купца Шагиахмета Самитова, который вел крупную торговлю бакалейными товарами в городах Вятка и Слободской. Известно, что некоторое время семья Самитовых проживала в Иркутске. Внучки Загидуллы Шафигуллина – Зайня и Мариам Самитовы получили образование в женской мусульманской школе Иркутска, потом они помогали учительницам Акзегитовской женской школы.

Вторая дочь Загидуллы-бая была выдана замуж за Хафиза Ишмаметова, жившего в Архангельске. Семья Ишмаметовых происходила из Акзегитово. Отец Хафиза – Закир Ишмаметов вел крупную бакалейную торговлю в Архангельске, Вологде и Великом Устюге. Он тоже живо откликался на нужды родной деревни и поддерживал Акзегитовское медресе и женскую школу. Сам Загидулла Шафигуллин часто бывал в Архангельской губернии, у своих родных. Например, информаторы казанской жандармерии сообщали в 1911 году, что З.Шафигуллин «благодаря своим семейным связям поддерживает сношения со своими единомышленниками, мусульманами, живущими в г.г. Северной России и Восточной Сибири».

Младшая дочь купца – Асма Загидуллоевна Шафигуллина тоже жила в Акзегитово. Она получила домашнее образование и отличалась начитанностью, обладала педагогическими способностями. Поэтому до замужества Асма-туташ преподавала в Акзегитовской женской новометодной школе. Специального разрешения у нее не было, Асма Шафигуллина числилась помощницей официальной учительницы Зайтуны Харрасовой⁴⁰.

Судя по сохранившейся фотографии, Асма Загидуллоевна была статной красавицей, задумчивой и спокойной. Выбор супруга тоже характеризует неординарность ее натуры. В отличие от старших сестер она стала супругой небогатого человека, по сути, обыкновенного мугаллима. Но ее избранник – Якуб Халили являлся быв-

⁴⁰ ГА РТ. Ф.199. Оп.1. Д.786. Л.91–92 об.

шим преподавателем знаменитого Иж-Бубинского медресе и компаньоном издательства «Юл», он был подстать своей будущей супруге по своему духовному складу. Они были похожи в искреннем стремлении к национальному прогрессу и просвещению. Их свадьба состоялась в конце мая 1913 года, в Акзегитово съехалось большое количество гостей с разных концов империи⁴¹.

После женитьбы общим делом супругов стало издание женского журнала «Сююмбике», это было их детищем, в которое вкладывались все их средства и духовные силы. Материально супруги не бедствовали: у Асмы Загидулловны было солидное приданое. Вскоре в семье появилась дочь Назыйха.

Для Якуба Халили этот брак стал вторым. К моменту женитьбы на А.Шафигуллиной он был вдовцом и успел многое пережить. В первой семье сначала умер новорожденный сын, потом, не выдержав горя, скончалась и молодая жена. Кстати, ее тоже звали Асма.

В круг общения Якуба Халили входили многие известные литераторы того времени, среди них был и Габдулла Тукай. Не случайно, что он мечтал издавать литературный журнал. Свообразным компромиссом стал женский журнал «Сююмбике», где помимо специфических рубрик, отводилось место и для литературно-публицистических материалов. По словам внучатой племянницы Я.Халили Раили Салихзяновой, его второй брак был очень удачным и счастливым. «Асма-апа была не просто хорошей женой, но и единомышленником и помощником в делах. А еще Асма-апа удивительно по-доброму, по-родственному общалась со всеми Халили. Даже мне она подарила большое китайское блюдо из своего приданого», – отмечала она⁴².

Таким образом, несмотря на субъективные замечания некоторых современников, дети Загидуллы Шафигуллина были воспитаны в лучших традициях просвещенных татарских семей. В жандармских аналитических справках сыновей Шафигуллина называли, как и его самого, «поборниками «мусульманской нации»». Дети Заги-

⁴¹ РГИА. Ф.821. Оп.133. Д.477. Л.4 об.

⁴² Ахунов А. Якуб Халили: новые штрихи к биографии // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2004. №2. С.158.

дуллы-бая усвоили главные заповеди отца – это постоянное служение собственной семье, родине, нации и религии.

Просветительская деятельность

Л.Р.Габдрафикова

Еще с 1870-х годов Загидулла Шафигуллин взял под свой контроль дело народного просвещения в Акзегитово. С точки зрения традиционных установок, это была неслыханная дерзость с его стороны, так как, будучи сыном неграмотного крестьянина, не имея отношения к роду мулл и ученых людей, он взял под контроль практически священную для любой татарской махалли сферу жизнедеятельности. Его оправдывало только богатство.

Поначалу действия З.Шафигуллина ограничились ремонтом старого помещения и строительством нового здания для школы. Купец не вмешивался в процесс обучения, дети продолжали учиться по старому методу. Однако предприниматель Шафигуллин много ездил и видел изменения в стране, его кругозор был значительно шире, чем у обычных деревенских мулл. Очевидно, попытки запустить в Казани совместное торговое предприятие с известным в городе купцом Мухаметсадыком Бурнаевым способствовали различным знакомствам с уважаемыми людьми Старотатарской слободы. Так, в круг общения успешного торговца вошел и Галимджан Баруди, имам 5-й соборной мечети г. Казани и муддарис знаменитого новометодного медресе «Мухаммадия». Это знакомство оказало сильное влияние на становление реформаторских убеждений Загидуллы Шафигуллина. Если до этого он просто строил мечети и поддерживал школы, то с тех пор у него оформилась идейная платформа активных действий.

Постепенно Галимджан Баруди и братья Буби стали постоянными советчиками Шафигуллина в деле народного просвещения. Вероятно, «Мухаммадия» и медресе в Иж-Буби были главными примерами для акзегитовского благотворителя.

В 1897 году Загидулла Шафигуллин одним из первых в Казанской губернии перевел обучение в своих медресе и мектебе на новометодную систему. Это стало возможно, главным образом, благо-

даря новому мугаллиму Гарифулле Хайруллину, крестьянину дер. Рамаевой Чистопольского уезда, выпускнику казанского медресе⁴³.

Это было очень успешное сотрудничество молодого учителя и предпринимателя. Как сообщали аналитики казанской жандармерии, «вокруг этой школы объединяются все «идейные» муллы. Создается библиотека, выписываются газеты (преимущественно левого направления), достают подпольные издания всех партий, устраиваются собрания, в которых обсуждаются злободневные вопросы того времени».

З. Шафигуллин хотел, чтобы его медресе стало настоящим очагом просвещения для всех татар. Активно развивающаяся издательская сфера, книги, газеты и журналы на татарском языке, огромный поток информации о необходимости прогресса нации, о невозможности общественного развития без образования и науки еще больше убеждали Загидуллу-бая в нужности сельских медресе нового формата. Шафигуллин с интересом следил за новой татарской прессой. Несмотря на то, что многие считали предпринимателя «малограмотным», очевидно, он уделял время самообразованию. Так, известно, что он читал и выписывал казанские газеты «Баянель-хак», «Юлдуз», а также оренбургскую газету «Вақыт»⁴⁴.

По сведениям казанской жандармерии, З. Шафигуллин некоторое время оказывал финансовую помощь редакции газеты «Таң йолдызы» – печатного органа татарских эсеров, делал это он через Гаяза Исхаки⁴⁵. Неизвестно были ли писатель и предприниматель знакомы лично. Возможно, помощь была оказана при содействии Г. Хайруллина, который, как и Г.Исхаки, был уроженцем Чистопольского уезда. Таким образом, проблемы, обсуждаемые на страницах татарских газет, были З. Шафигуллину близки и знакомы.

Конечно, прежде всего, он хотел видеть медресе нового формата в родном Акзегитово. «Он мечтал иметь в своей деревне нечто вроде татарского университета. Эта мысль и до сих пор его не по-

⁴³ Медресе Казанской губернии второй трети XIX – начала XX в.: сборник документов и материалов. Казань, 2012. С.105.

⁴⁴ ГА РТ. Ф.199. Оп.1. Д.786. Л.134.

⁴⁵ ГА РТ. Ф.199. Оп.1. Д.772. Л.110.

кидает, но этого он не достиг», – сделали заключение жандармы⁴⁶. Между тем Акзегитовское медресе, отличавшееся новизной учебной программы и хорошей технической базой, действительно стало популярным учебным заведением. Поэтому в какой-то степени Загидулла-бай осуществил свою давнюю мечту.

В начале XX века в Акзегитовском медресе обучалось около 300 учащихся. Они приезжали не только из ближайших деревень, но и из Свяжского, Тетюшского, Чистопольского уездов. Примечательно, что в 1905–1908 годах здесь не было никаких шакирдских волнений. Стало быть, ученики были довольны и своими бытовыми условиями, и системой обучения.

С введением новометодного обучения – учебная программа была существенно расширена, стали преподавать арифметику, географию, историю Востока. Для популяризации нового метода обучения в Акзегитовском медресе устраивались ежегодные публичные экзамены, на которые приглашались и имамы из соседних уездов⁴⁷.

Сначала все складывалось вполне благополучно. Местный мулла 1-го прихода Шакирзян Халитов состоял в дружеских отношениях с купцом-благотворителем Загидуллой Шафигуллиным. Он поддерживал новую систему обучения, однако постепенно отношения между двумя союзниками окончательно испортились и дошли до состояния откровенной вражды⁴⁸. Все это сопровождалось оскорблениями, кознями, скандалами. Например, очевидцы передавали, что «в окна школы Шафигуллина кидают камни, а учащихся в этой школе сопровождают на улице непристойной бранью»⁴⁹. Расколовшееся надвое деревенское сообщество пыталось внести собственную лепту в конфликт старого муллы Халитова и влиятельного купца Шафигуллина.

⁴⁶ ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.6183. Л.7.

⁴⁷ Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Республика Татарстан: Памятники истории и культуры татарского народа. Казань, 1995. С.209–210.

⁴⁸ Подробнее см. очерк «Загидулла Шафигуллин и мусульманское духовенство: сотрудничество и борьба».

⁴⁹ ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.6183. Л.7.

Недовольство простого населения вызывало преподавание в Акзегитовском медресе русского языка. Шафигуллин считал, что изучение русского языка жизненно необходимо для татар-крестьян, «живущих среди русского населения и имеющих с ним дела». Однако не все в его окружении считали так же. Одним из самых ярких противников Шафигуллина еще в 1901 году стал мулла из дер. Айдарово Ново-Ковалинской волости Гарифулла Шагиахметов⁵⁰. Позднее к Шагиахметову присоединились и другие муллы. «...Многие из мулл недовольны школой Шафигуллина: одни, фанатики, видят в невежествах ослабление ислама, другие же, хотя и видят пользу, но недовольны тем, что Шафигуллин отбивает у них доход, так как мальчиков обыкновенно обучают муллы, а жены мулл – девочек», – сообщали тайные информаторы казанской жандармерии в 1907 году⁵¹. Но З. Шафигуллин был настроен решительно и намеревался учить русскому языку не только мальчиков, но и девочек.

Официальный русский класс в Акзегитовском медресе был организован в 1909 году. Преподавателем русской грамоты стал Ахмадей Юрткаевич Гардиев, мариец по национальности, выпускник Бирского инородческого училища. Ему на тот момент было всего 23 года. Ахмадей Гардиев был выходцем из дер. Терпеле Мензелинского уезда Уфимской губернии, а его «татарское» имя было связано с тюркскими традициями имянаречения в мариийской культуре. Во время работы в медресе Гардиев принял мусульманство и взял имя Шахбахрам Губайдуллин. Он искренне выполнял все предписания ислама, чтит и уважал традиции татарского народа, поэтому акзегитовцы сохранили о нем очень теплые воспоминания⁵².

В 1910-х годах в медресе преподавали имам 2-й соборной мечети Акзегитово, назначенный на должность в 1891 году, Ахметша Мухамедфатыхов, учитель татарского языка, крестьянин дер. Акзегитово Давлетша Мадигулов (р. 1878), окончивший медресе «Мухаммадия» в Казани. В 1912 году учителя русского языка А.Гардиева сменил Фатых Сайфуллин⁵³. Он вел занятия и в татарских классах.

⁵⁰ Подробнее см. очерк «Учебные заведения».

⁵¹ ГА РТ. Ф.199. Оп.1. Д.786. Л.134.

⁵² Тимершин И. Акъегет авылы тарихы... Б.93.

⁵³ Подробнее о нем см. очерк «Учебные заведения».

Любопытно, что, по данным за 1913 год, неофициально в медресе работали еще 8–10 преподавателей, уроженцев Акзегитово. По словам самого Шафигуллина, они не получали жалованья, работали бесплатно, так как в свое время получили образование при поддержке Загидуллы-бая. По выражению члена Казанского губернского присутствия Н.В. Смирнова, они «как бы отрабатывали натурой» затраты на свое обучение. Это замечание тоже иллюстрирует практичность акзегитовского предпринимателя. При этом материально медресе поддерживал не только Загидулла Шафигуллин, но и его родственник Закир Ишмаметов, сын которого приходился предпринимателю зятем⁵⁴.

В женской школе в Акзегитово учительницей с 1909 года работала Зайтуна Харрасова, уроженка дер. Зай-Каратай Бугульминского уезда Самарской губернии⁵⁵. Она была выпускницей женской школы в г. Чистополь. Зайтуна-ханум заведовала всеми делами школы, а помогали ей младшая дочь Шафигуллина – Асма и две его внучки – Зайня и Мариам Самитовы⁵⁶. Они были неофициальными помощницами, работали бесплатно.

В Цивильском уезде в начале XX века, помимо Акзегитовских медресе и мектебе, при поддержке З. Шафигуллина открылась школа в дер. Чутеево. Специальное построенное одноэтажное краснокирпичное здание сохранилось до сегодняшних дней. Школа принадлежала второму приходу Чутеево и работала под руководством имама Ш.Т.Баширова. Он отличался прогрессивными взглядами и приветствовал обучение светским предметам. В первый учебный год (1906/1907 гг.) в новом медресе обучались 130 человек. Мулле

⁵⁴ Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Республика Татарстан: Памятники истории и культуры татарского народа. Казань, 1995. С.209–210; Медресе Казанской губернии второй трети XIX – начала XX в.: сборник документов и материалов. Казань, 2012. С.187.

⁵⁵ Здесь следует отметить, что Зайтуна была ученицей знаменитой Фатимы-Фарида Вагаповой-Наврузовой. Любопытно, что Фатима-Фарида позднее уехала в Сибирь, где начала вместе с мужем издавать в Томске татарскую газету «Сибиряк». В этом городе у семьи Шафигуллиных было свое торговое представительство.

⁵⁶ ГА РТ. Ф.199. Оп.1. Д.786. Л.92 об.

Баширову в педагогической работе помогал его старший сын, в будущем поэт и журналист Зариф Башири (1888–1962). Он сам являлся выпускником Акзегитовского мужского медресе. Шафигуллин обеспечил новое медресе не только новым зданием, но и всем необходимым для проведения полноценных занятий. Однако в годы реакции Чутеевское медресе попало в число неблагонадежных учебных заведений, губернские власти посчитали его одним из опасных «рассадников панисламизма», неоднократно пытались закрыть его. В конце концов, 17 октября 1911 года Ш.Т.Баширов был отстранен от исполнения должности имам-хатыба и, соответственно, преподавательской деятельности⁵⁷.

Еще одно медресе нового типа было организовано З. Шафигуллиным в 1907 году в дер. Большие Кушманы Свияжского уезда. В этой деревне уже был один мектеб, новометодная школа открылась в новом, 2-м приходе. При этом мулла 1-й соборной мечети Бурганутдин Хайретдинов был недоволен активными действиями Шафигуллина. По его мнению, второе медресе было лишним для деревни. Тем не менее, решительный и настойчивый Загидулла-бай осуществил задуманное.

В начале XX века З.Шафигуллин добился финансовой поддержки для своих школ и от уездного земства. Например, в 1909 году Цивильская земская управа отпускала 75 рублей на отопление Акзегитовского мужского медресе. Позднее З.Шафигуллин просил увеличить это пособие до 200 рублей, а также назначить пособие на содержание учителя русских классов при мужском медресе, а также хотя бы половину суммы на содержание мугаллима. Аналогичной помощи от земства он требовал и для Акзегитовской женской школы, ходатайствуя о назначении пособия на отопление, освещение здания, наем сторожа и жалованья учительнице⁵⁸.

Это прошение датируется 1910 годом. Загидулле Шафигуллину был уже 71 год, и свою просьбу он объяснял тем, что становится

⁵⁷ Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Республика Татарстан: Памятники истории и культуры татарского народа. Казань, 1995. С.218–219.

⁵⁸ Подробнее об этом см. очерк «Татарское население Акзегитовской волости и земство».

стар и не хотел бы оставить свои школы на произвол судьбы, поэтому «хотя бы под конец своей жизни ему желательно обеспечить и дальнейшее существование школ». Предприниматель признавался, что содержание школ становится для него все труднее, «так как имущественное состояние его стало уже не то, что было прежде»⁵⁹.

Здесь нужно отметить, что «свои» школы Загидулла Шафигуллин не всегда содержал на собственные средства. Он умело подключал к благотворительному делу других предпринимателей, они ему доверяли и помогали. Аккумулируя в своих руках значительные чужие средства, Шафигуллин тратил их на нужды деревенских махаллей – строительство новых школ, содержание существующих мектебов и т.д. Поэтому за глаза неприятели З.Шафигуллина называли его «казначеем». Обычно такого рода деловые соглашения достигались во время Нижегородской ярмарки⁶⁰.

Однако с возрастом Загидулла-бай стал меньше ездить и, по всей видимости, решил пойти другим путем – просить заслуженной поддержки у земства. Ведь мусульмане Цивильского уезда были такими же земскими налогоплательщиками, как и православные жители уезда, но чаще всего не получали от земства никакой отдачи в социальной сфере. В 1910-е годы, благодаря активности подобных З. Шафигуллина предпринимателей, ситуация по всей Казанской губернии начала постепенно меняться, некоторые мектебы получили статус русско-татарских школ. Однако это экономически выгодное сотрудничество с земствами иногда выливалось в конфликты внутри деревенского сообщества, где старые муллы не хотели никакого сотрудничества с иноверцами.

Кроме того, в таком союзе мусульманских школ и земских властей был еще один важный момент: такие учебные заведения оказывались вне всяких подозрений, поэтому не могли быть просто так закрыты, как некоторые медресе. В этом можно усмотреть некий стратегический расчет со стороны Шафигуллина.

⁵⁹ Медресе Казанской губернии второй трети XIX – начала XX в.: сборник документов и материалов. Казань, 2012. С.150–151.

⁶⁰ ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.6183. Л.6.

Почти пятьдесят лет своей жизни Загидулла-бай посвятил делу народного образования. Предприниматель пытался по-своему решить актуальные проблемы своего народа. Как человек, сам себя сделавший, он хорошо понимал необходимость не только религиозного образования, но и обучения с практическим уклоном.

Загидулла Шафигуллин и мусульманское духовенство: сотрудничество и борьба⁶¹

Л.Р.Габдрафикова

Все социальные проекты Загидуллы Шафигуллина были тесно связаны с мусульманским духовенством и просвещением. Энергичный предприниматель выполнял в какой-то мере функции мусульманского миссионера, невзирая на запреты властей. Благотворительная деятельность Загидуллы-бая берет начало еще с 1870-х годов. Предприниматель-реформатор строил школы и мечети не только в родном Акзегитово и Иркутске, но и в других селениях Казанской губернии. Иногда в сфере его влияния оказывались православные деревни, что вызывало сильнейший отпор в органах местной власти. Так, в 1890 году он хотел устроить мечеть в чувашской деревне Тенеево Цивильского уезда, где проживали как чувашихристиане, так и язычники, лояльно относившиеся к исламу.

Интерес к этой чувашской деревне со стороны Шафигуллина можно объяснить и тем, что среди его работников было много чуваш. Тесное общение с представителями родственного тюркского народа, по всей видимости, все больше убеждало предпринимателя в необходимости единой религии. Конечно, ему никто не позволил заниматься в чувашской деревне распространением ислама. Тем не

⁶¹ При подготовке данного раздела были использованы фрагменты из диссертации Р.Р. Салихова «Татарская буржуазия Российской империи: взаимодействие с обществом и властью» (Казань, 2006), любезно предоставленной им для этой книги. Автор благодарит Р.Р. Салихова за оказанную помощь.

менее, активные действия Шафигуллина дали некоторый положительный эффект для местного населения: в 1893 году власти организовали в Тенеево приходскую школу.

После этого провала Загидулла-бай не опустил руки, а взялся за мусульманское просвещение в других деревнях. В этом вопросе его неизменными союзниками были местные муллы. Судя по всему, дружеские отношения связывали З. Шафигуллина с муллой дер. Нурлаты Буинского уезда Фахредином Мустафиным (Мустаевым), знаменитым слепым ишаном. После его смерти в 1891 году Загидулла-бай взял на себя уход за его могилой и обнес ее изгородью⁶². К слову, в Акзегитовском медресе учились и учащиеся из Нурлат, в начале XX века и в этом населенном пункте открылось свое медресе⁶³.

Особенно почтительно относился З. Шафигуллин к Галимджану Баруди. Например, в доносе некоего Габдуллы Гафарова в казанскую жандармерию говорилось о том, что Шафигуллин призывает избрать Г.Баруди своим королем, а себя, якобы, он видел его министром⁶⁴. Впрочем, информатор мог неверно передать слова купца о духовном авторитете Баруди среди татар.

Когда Загидулла-бай под влиянием уважаемых улемов вроде Ф.Мустаева и Г.Баруди превратился в активного борца за мусульманское реформаторство, у него возникли определенные сложности в отношениях с большинством представителей мусульманского духовенства. Капитал перестал играть бессловесную роль, а начал искать сторонников собственных воззрений. Муллы традиционных взглядов не всегда соответствовали требованиям купца, так как З.Шафигуллин был одним из самых ярких представителей татарского джадидского предпринимательства.

Это была новая мощная сила, готовая словом и делом менять старый уклад жизни единоверцев. З.Шафигуллин принимал активное участие в мусульманских съездах 1905–1906 годов в Нижнем

⁶² Фәхредин Р. Асар. Т. 3, 4. Казан: Рухият, 2010. Б.209.

⁶³ Медресе Казанской губернии второй трети XIX – начала XX в.: сборник документов и материалов. Казань, 2012. С.187.

⁶⁴ Мухамметшин Р.Г. Татарский традиционализм: особенности и формы проявления. Казань: Меддок, 2005. С.56.

Новгороде и Санкт-Петербурге. Как отмечали сторонние наблюдатели, «до этого момента действия Шафигуллина хотя осуждаются большинством из соседних мулл и его считают чуть ли «гауром», но в дни разнузданности на его сторону становится большинство». Например, перед съездом мусульман в Петербурге в Акзегитовском медресе было устроено большое собрание, куда пришли и оппоненты Шафигуллина. На этом собрании Загидуллу-бая почти единогласно выбрали представителем от цивильских мусульман. 2-й съезд прошел в Санкт-Петербурге 15–23 января 1906 года. В качестве делегатов на нем, кроме З.Шафигуллина, участвовали казанский предприниматель А.Я.Сайдашев, оренбургский золотопромышленник М-З.Рамеев, а также троицкий купец М-Г.А.Яушев. Интересы джадидской буржуазии представляли в основном имамы А-Р.Ибрагимов, Г.Баруди, Г.А.-К.Апанаев, А.Баязитов, дворянство и интеллигенция – Г.Ахмеров, Ю.Акчурин, А.Тупчибашев, И.Гаспринский. После возвращения З.Шафигуллина со съезда в Акзегитовском медресе вновь было устроено собрание, на котором купец ознакомил местных жителей с итогами работы⁶⁵.

Взгляды купца полностью совпадали с представлениями джадидского предпринимательства. Принципиальность этой социальной группы подчеркивает ее достаточно жесткое отношение к позиции муфтия М.Султанова, не желавшего обновления деятельности Оренбургского магометанского духовного собрания. Свидетельством тому является конфликт высшего религиозного чиновника с З.Шафигуллиным, настаивавшим на организации встречи представителей мусульман с императором. Резкая манера общения Загидуллы-бая нашла отпор в лице начальственного высокомерия муфтия Султанова, который не ограничился словами, а дошел до рукоприкладства. Возмущенный публичной пощечиной Шафигуллин подал в суд на М.Султанова, в результате чего последний был подвергнут почетному аресту⁶⁶.

Следует признать, что непримиримая и жесткая позиция некоторых прогрессивных предпринимателей по отношению к предста-

⁶⁵ ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.6183. Л.6–8 об.

⁶⁶ ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.7797. Л.209.

вителям кадимизма осложняла ход преобразований, создавала существенные проблемы в общинах и крайне негативно сказывалась на имидже новаторов. Если в Троицке, Казани, Оренбурге и других крупных татарских центрах буржуазия благодаря гибкости и компромиссам постепенно нивелировала противоречия, то, например, в Цивильском уезде Казанской губернии, где реформаторское предпринимательство объявило настоящую войну муллам старого закала, напряженность в махаллах только возрастала, вызывая негативные последствия. Это касается, в первую очередь, активной общественной деятельности З. Шафигуллина. Реформы быстро настроили против него консервативное мусульманское население, что стало причиной появления массовых доносов на попечителя.

С 1907 года имя предпринимателя начинает постоянно фигурировать в материалах Казанского губернского жандармского управления (КГЖУ). Впрочем, в какой-то мере жандармские расследования были спровоцированы самим купцом. Так, в конце 1907 года З. Шафигуллин написал жалобу на ишана Мухаметвалеева. Он везде и всюду ругал старых мулл и ишанов за то, что «они не стараются просвещать народ», и называл их «тунеядцами»⁶⁷.

Объектами долгих разбирательств КГЖУ стали частые диспуты шакирдов в Акзегитовском медресе на различные темы с участием молодых имамов, публичные выпускные экзамены в училищах, а также миссионерская работа Шафигуллина среди чувашского и крещенотатарского населения. Хотя ни один из доносов не нашел своего подтверждения, далеко идущие планы реформатора оказались под угрозой срыва. Дело в том, что он совершенно не желал замыкаться в рамках своего села, мечтая охватить преобразованиями все населенные пункты Цивильского, Тетюшского и Свияжского уездов. Для этого он не жалел ни средств, ни личных усилий: строил мечети, здания медресе, субсидировал джадидских мулл и мугаллимов.

В начале XX столетия он решил построить мечеть в дер. Баймурзино Тетюшского уезда, где проживали старокрещеные татары и чуваша. Здание мусульманского храма было выстроено к 1908 году без специального разрешения на это. В результате в спешном

⁶⁷ ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.6183. Л.6–8 об.

порядке, в противовес действиям татарского предпринимателя, архиепископ Казанский и Свияжский Никонор построил на свои средства в Баймурзино церковь⁶⁸.

Другие инициативы З.Шафигуллина, связанные уже с татарскими деревнями, оказались более удачными. Например, при его участии была построена мечеть в дер. Бакрче Цивильского уезда. Иمامом новой мечети стал Ахметша Мухаметзянов, ставленник Шафигуллина, всецело разделяющий его прогрессивные взгляды⁶⁹. Аналогичным образом был организован новый учебный процесс в дер. Чутеево того же уезда, а также в дер. Большие Кушманы Свияжского уезда. Число сторонников Загидуллы-бая росло, и в некоторых селах появились довольно крупные просветительские центры. Однако процесс распространения нового метода заметно осложнялся из-за личностных качеств самого покровителя реформ.

Будучи чрезвычайно жестким, прямолинейным и горячим человеком, З.Шафигуллин не скрывал своего раздражения по отношению к оппонентам, не стесняясь прилюдно оскорблять авторитетнейших ишанов и мулл, которые, по его мнению, мешали прогрессу. Мало того, он прямо противопоставлял им молодых священнослужителей, окончивших «Мухаммадию» и медресе «Буби», выказывая им свое расположение и уважение. Таким образом, З.Шафигуллин поссорился со своим давним союзником имамом 1-й соборной мечети дер. Акзегитово Шакирзяном Халитовым. Последний также выступал за новый метод, но критиковал радикализм в реформах и непримиримую риторику своего богатого односельчанина. Интересно, что даже прогрессивные мудarrisы, верные соратники Шафигуллина, видели опасность такого поведения и старались, правда безуспешно, наладить хрупкий мир в деревенских махаллях.

В 1911 году произошел очередной инцидент на большом медресе, проводившемся в Акзегитово во время мусульманского поста. Для участия в нем З.Шафигуллин пригласил приехавшего в гости к имаму 2-й соборной мечети В.Абдулсаттарову джадидского религиозного деятеля Габдуллу Адикаева, получившего образование в

⁶⁸ ГА РТ. Ф.199. Оп.1. Д.786. Л.345.

⁶⁹ ГА РТ. Ф.199. Оп.1. Д.786. Л.95.

Аравии. Мусульмане деревни сочувственно слушали речи этих имамов о необходимости просвещения, исламского единства, культурного развития до той поры, пока З.Шафигуллин не начал выступать против Ш.Халитова. Тут же поднялся шум, и меджлис едва не закончился крупным конфликтом, однако В.Абдулсаттарову и А.Адикаеву своими проповедями с большим трудом удалось успокоить сельчан, которые в целом были не против улучшения конфессионального образования и обучения русскому языку. Но, как выяснилось, столкновение было отсрочено лишь на несколько дней.

Вот какие сведения по этому поводу поступили в КГЖУ: «После уразы наступил праздник. Акзегитовцы имеют обычай после праздничной службы, во главе с муллами, идти на кладбище, где муллы читают Коран во спасение душ усопших. В этом году не ограничились лишь чтением Корана. Мулла Абдулсаттаров произнес длинную проповедь на общественные темы. За ним выступил учитель татарского языка школы Шафигуллина Давлетша Ахмедшин (воспитанник и бывший учитель Галеевского медресе в Казани). После речи последнего поднимается Шафигуллин и своим, по обыкновению, резким и категоричным тоном начинает ораторствовать: “Спасибо вам, молодые муллы, вы всегда стараетесь за просвещение нас – темного народа. Народ вас когда-нибудь оценит. (Указывая пальцем на старого муллу Шакира Халитова). Вот, смотрите, прихожане, на этого старого пса... Когда он вам во всей своей жизни говорил что-либо путное. Он не сделал во всей своей жизни ни сотой части и того, что сделали вот эти два молодые поборника просвещения только сегодня...”⁷⁰. Безусловно, эти слова возмутили всех присутствовавших на кладбище, и дело едва не закончилось побоями для З.Шафигуллина. Народ успокоился только при чтении Корана. Естественно, что агрессивное отношение предпринимателя к священнослужителю не способствовало увеличению числа его сторонников. Поэтому он практически постоянно встречал противодействие своим, даже самым благим начинаниям. Крестьяне не раз собирались вырубить прекрасный ивовый сад, посаженный З.Шафигуллиным на болотистой неудобнице, пытались ломать огра-

⁷⁰ ГА РТ Ф.199. Оп.1. Д.772. Л.112–112 об.

ду на благоустроенном им кладбище, бросали камни в окна его школы, оскорбляли учителей и шакирдов.

Скрытая ненависть к предпринимателю-реформатору, непредсказуемый и властный характер З.Шафигуллина смущали и его соратников, которые даже пытались сами освободиться от его чрезмерной опеки. Мулла В.Абдулсаттаров создал для этого общественную кассу, чтобы в финансировании прихода могли участвовать все члены общины⁷¹.

Деятельность З.Шафигуллина в общественном движении татар вызывала резкое неприятие со стороны губернских властей. Преследованию подвергались даже его последователи. Так, в октябре 1911 года от своих должностей были отстранены ближайшие соратники Шафигуллина – муллы дер. Акзегитово Ахметша Мухаметфатыхов, дер. Бакрче Ахметша Мухаметзянов, дер. Чутеево Шарафутдин и Абдрахман Башировы⁷². Позднее лишился должности и еще один акзегитовский сторонник Шафигуллина – мулла Вакиль Саттаров. Несмотря на это, предприниматель надеялся восстановить в правах бывшего имама. Между тем, сам Саттаров в 1913 году был настроен уже не так решительно; более того, у него изменилось отношение к своему скандальному покровителю. Современник отмечал, что «Саттаров жалуется на Шафигуллина, считая последнего виновником своего бедственного положения». Между тем, на его место акзегитовцы избрали сына Шакирзяна Халитова – давнего оппонента Шафигуллина. Его сын Гарифзян Шакирзянов был выпускником Апанаевского медресе, в 1905–1906 годах участвовал в шакирдских волнениях, но с тех пор прошло много времени, и бывший шакирд-бунтарь был готов возложить на себя новые обязанности⁷³.

Загидулла Шафигуллин впоследствии начал осознавать пагубность непримиримой позиции. Устав от бесконечных расследований и доносов, явной оппозиции в родном селе, он обратился в Министерство народного просвещения и Министерство внутренних

⁷¹ ГА РТ Ф.199. Оп.1. Д.772. Л.113.

⁷² Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Республика Татарстан: Памятники истории и культуры татарского народа. Казань, 1995. С.209–210.

⁷³ РГИА. Ф.821. Оп.133. Д.477. Л.4 об.

дел с просьбой указать на его противоправные действия, и если они имеются – наказать в соответствии с законом. Кроме того, он начал просить помощи у государственных инстанций в защите от противников и их угроз. В Акзегитово Шафигуллин намеревался сделать несколько крупных пожертвований на общественные нужды, а также ряд вакуфов в пользу мечетей, что могло значительно укрепить его влияние среди единоверцев.

Вероятно, предприниматель сумел реабилитироваться перед прихожанами. Его медресе продолжали успешно работать, а село процветать. Слишком велико было влияние созидательной деятельности реформатора, которая со временем заставила забыть о несправедливых обидах и недостойных поступках⁷⁴.

Таким образом, представителям татарской буржуазии, в том числе З.Шафигуллина, в период проведения преобразований в махаллях приходилось придерживаться взвешенной, говоря современным языком – «центристской» позиции, умело балансировать между левым молодежным движением, «светскими мусульманами» и крайними консервативными слоями. Это позволяло без ущерба для социальной стабильности осуществлять по настоящему революционные реформы, укреплять идеологические и материальные позиции российского ислама.

Непризнанный глава Акзегитово

Л.Р.Габдрафикова

Загидулла-бай обладал сильной волей и решительным характером, все это дополнялось его трудолюбием, выносливостью, терпением и бережливостью. Например, З. Башири приводил слова Шафигуллина о том, что «бедность – это очень плохое явление, но бедность идет от лени, из-за неумения правильно пользоваться полученным доходом». Он говорил, что нельзя дожидаться [лучшей доли] в деревне, а надо уходить на сторону, торговать, искать до-

⁷⁴ ГА РТ. Ф.199. Оп.1. Д.698. Л.413.

ход, а полученное беречь и приумножать⁷⁵. Это высказывание очень точно иллюстрирует его внутренний настрой. Да и в повседневной жизни Шафигуллин оставался человеком непритязательным, довольствовался малым, не тратил огромные средства на роскошь.

Люди, знавшие З.Шафигуллина, характеризовали его как человека умного и хитрого⁷⁶, подчас скрытного (например, в общении с чиновниками)⁷⁷. Вместе с тем он казался грубым, жестоким, необходимительным, с обычными людьми разговаривал немного резким и категоричным тоном. Имевшийся капитал подкреплял его уверенность в себе, поэтому поначалу Загидулла-бай действовал довольно свободно, уверенно, не обращая особого внимания на сложившиеся порядки. Например, крестьяне дер. Большие Кушманы говорили о ШафигулLINE, что «у него карман толстый, то есть богатый, и с ним никто ничего сделать не может»⁷⁸. Другие его современники подтверждали, что Шафигуллин «человек богатый, почему имеет сильное влияние среди магометан, которые его ни в каких проступках не выдадут»⁷⁹.

Высказывания Шафигуллина также демонстрируют его непоколебимую уверенность в своих силах. Например, еще до возникновения проблем со ставленниками-муллами и начала жандармских расследований купец уверенно заявлял, что ему «ничего не будет» и вообще «с ним тяготиться трудно». Загидулла-бай считал, что его финансовая состоятельность поможет разрешить все трудности, однако не подозревал об усилении реакции в стране и о поисках властью внутренних врагов. Его недоброжелатели сообщали правоохранительным органам, что купец ведет «свою агитацию» везде – на пароходах, в чайных, в деревнях Казанской губернии и других местах⁸⁰. Некоторые из оппонентов боялись мстительности купца, по-

⁷⁵ Бәшири З. Сайланма эсәрләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 2014. Б.32.

⁷⁶ ГА РГ. Ф.199. Оп.1. Д.786. Л.134.

⁷⁷ Медресе Казанской губернии второй трети XIX – начала XX в.: сборник документов и материалов. Казань, 2012. С.186.

⁷⁸ ГА РГ. Ф.1. Оп.3. Д.3119. Л.12.

⁷⁹ РГИА. Ф.821. Оп.133. Д.477. Л.4

⁸⁰ Мухамметшин Р.Г. Татарский традиционализм: особенности и формы проявления. Казань: Меддок, 2005. С.56.

этому до определенного момента не решались спорить с ним. Лишь после усиления панисламистских дел в 1910-е годы, опираясь на помощь жандармерии и других органов власти, противники Загидуллы-бая стали открыто выступать против него. На такие выпады он реагировал бурно, не скупясь на выражения.

За спиной купца-благотворителя шептались, что он практически неграмотный, едва научился читать и писать по-татарски. При этом уточняли, что к старости он все же преодолел этот недостаток в образовании. Если это было действительно так, то упорство Загидуллы-бая в освоении грамоты вызывает лишь восхищение. В целом, З.Шафигуллин создавал впечатление жизнерадостного, бойкого и развитого человека. Несмотря на «неграмотность», он отличался прогрессивными воззрениями и всю жизнь заботился о народном образовании.

Анализ жизненных перипетий Загидуллы Шафигуллина, его географических перемещений, личного окружения и взаимоотношений с односельчанами показывает, что у купца были определенные сложности с идентичностью. Безусловно, он четко осознавал себя как мусульманина. С этой составляющей «Я» Шафигуллина не было никаких проблем, его активная деятельность по строительству мечетей и медресе является тому доказательством. Несмотря на серьезные изменения в материальном положении, смену социального статуса, он понимал, что процветание в торговых делах – это не только его личный успех, поэтому не ушел с головой в стяжательство, а тратил свои средства и силы на богоугодные дела. Как у мусульманина, у него была сильно развита социальная ответственность, он никогда не отгораживался от махалли, от своей деревни, от уммы. Его считали глубоко верующим человеком, почтительно звали Загидулла-хаджи – как человека, совершившего паломничество в Мекку и Медину. Однако не все принимали его таким. Некоторые злопыхатели объясняли его религиозность и благотворительную деятельность тем, что «приближаясь к старости, Шафигуллин раскаялся в своих грехах»⁸¹.

Однако в отношении других социальных ролей предпринимателя прослеживается некоторая двойственность собственного вос-

⁸¹ ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.6183. Л.6.

приятия. С одной стороны, Загидулла Шафигуллин был иркутским купцом 2-й гильдии. Но особо следует отметить, что он был временным купцом. И это, на наш взгляд, очень важный момент. Загидулла-бай продолжал воспринимать себя жителем Акзегитово. В отличие от своего младшего брата Шайхуллы, который после трехлетней службы в царской армии окончательно обосновался в Иркутске и сразу, без оговорок, вступил в местное купеческое общество, Загидулла продолжал жить заботами родной деревни.

Благодаря своему упорству он стал очень уважаемым человеком, но впереди его общественных заслуг шла молва о его богатствах. Между тем, для иркутских купцов он оставался очередным конкурентом, обыкновенным «инородцем». Если Шайхулла Шафигуллин стал единственным гласным-татаринном Иркутской городской думы и пытался на муниципальном уровне решать проблемы местных мусульман, тесно общался с городскими купцами, вступил в иркутскую ячейку партии кадетов, то со стороны Загидуллы не было подобных попыток интеграции в городскую среду. Даже в Казани он так и не обзавелся собственным домом, хотя мог себе это позволить. Он предпочитал останавливаться в номерах «Сарай» и в самом татарском городе империи продолжал чувствовать себя человеком «временным».

Очень любопытен инцидент между муфтием Мухамедьяром Султановым (1837–1915) и З.Шафигуллиным. Дворянин Султанов больно задел богача, назвав его «мужиком» и «дураком». При этом необходимый и грубый с сельскими муллами купец в случае с муфтием не стал отвечать тем же. Как передавал это событие Г.Ибрагимов, Загидулла-хаджи взял в руки шапку и направился к выходу, но разъяренный Султанов дошел до рукоприкладства. Примечательно, что и здесь предприниматель безмолвно вынес публичное унижение, однако потом написал на муфтия жалобу и довел дело до судебного разбирательства⁸². Вероятно, З.Шафигуллин не хотел вести себя с Султановым как «мужик», поэтому принципиально разрешил конфликт законным путем. В результате уважаемому чи-

⁸² Ибрагимов Г. Эсэрлэр. Т.7. Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. Б.358–359.

новнику – муфтию присудили почетный арест. Для купца же главным было признание вины Султанова, но при этом он не чувствовал себя до конца правым. По данным М.Магдеева, после того как купец узнал о наказании муфтия, он отправил ему телеграмму с извинениями за случившееся⁸³.

Другим внутренним противоречием З.Шафигуллина являлось то, что, оставаясь всю жизнь временным иркутским купцом 2-й гильдии, он никак не хотел ассоциировать себя с деревенскими «мужиками», хотя вся его общественная активность поначалу была связана только с Акзегитово и близлежащими селениями. За годы отсутствия в родной деревне он успел отдалиться от земляков. Старики помнили его еще босоногим пастушком, но не смели напомнить об этом солидному купцу с суровым взглядом. Не всем понравилось, что предприниматель стал поучать всех жизни, забывая о сельской иерархии, вольно обращался с общественными землями, что-то вечно строил и придумывал. Люди исподтишка наблюдали за «причудами» богача, пускали слухи о том, что богатство он нажил грабежами и воровством, а в молодости увлеклся горячительными напитками и «имел слабость к женщинам»⁸⁴. Известное дело, не все смогли принять успешность односельчанина, который был таким же, как все, и стал вдруг совершенно другим.

Возможно, именно таким отношением земляков объяснялись изменения в поведении З.Шафигуллина. Его природный смелый нрав с годами все больше проявлялся в виде властности и бескомпромиссности. Для распространения собственного влияния он избрал вполне типичный способ – строительство мечетей и медресе. С одной стороны, это говорило об его искреннем стремлении к просвещению простого народа, но с другой – это был еще один путь для приобретения уже «символического капитала». Для Шафигуллина-старшего крайне важно было признание его заслуг земляками. Он жил с этим чувством практически до самой смерти.

Например, в 73-летнем возрасте Загидулла Шафигуллин с грустью отмечал, что народ «его не понимает, и считает чуть ли не за

⁸³ Тимершин И. Акъегет авылы тарихы... Б.28.

⁸⁴ РГИА. Ф.821. Оп.133. Д.477. Л.4.

врага, тогда как он всю свою жизнь посвятил заботам о нем». Слова о «враге» не были пустым звуком, некоторые озлобленные односельчане своими действиями выказывали истинное отношение к делам купца. Так, простые крестьяне стали растаскивать сваи, которыми Шафигуллин укрепил берег реки, не обращая внимания на то, что вода вновь стала размывать берега. Они выступили против строительства каменного моста через речку, хотя Шафигуллин уже были подготовлены для этого камни⁸⁵.

Даже член Казанского губернского присутствия Н.В. Смирнов подметил в 1913 году: «как это ни странно, но Шафигуллин не пользуется уважением местного населения и в среде его непопулярен до того, что временами чувствуется к нему некоторое озлобление. Сам Шафигуллин объясняет это ненавистью к нему мулл, как к реформатору школы в данном районе, вырывающему у духовенства влияние над послушной до сих пор паствой»⁸⁶. Безусловно, это очень точное замечание.

Интересно, что во взаимодействии с односельчанами Загидулла-бай иногда использовал третьих лиц. Например, правой рукой Шафигуллина был акзегитовский мелкий торговец Ахметсафа Талипов. В его лавке ежедневно собирались местные крестьяне и велись разные беседы. Они считали владельца лавки человеком опытным и прислушивались к его советам⁸⁷. Вероятно, акзегитовцы больше доверяли мелкому торговцу Талипову, который был гораздо ближе к ним, нежели успешному и богатому предпринимателю Шафигуллину. Талипов не нарушал традиционный уклад деревни, не подвергал сомнению авторитет местных имамов, а реформатор Шафигуллин хотел переустроить все по-новому.

Пока муллы были его союзниками, деревенские жители молча наблюдали за происходящим. А когда один из имамов, Шакирзян Халитов, стал критиковать действия Шафигуллина, остальной народ присоединился к нему. В предыдущем разделе уже приводился

⁸⁵ РГИА. Ф.821. Оп.133. Д.477. Л.4.

⁸⁶ Медресе Казанской губернии второй трети XIX – начала XX в.: сборник документов и материалов. Казань, 2012. С.188.

⁸⁷ РГИА. Ф.821. Оп.133. Д.477. Л.4 об.

пример, когда за оскорбление Шафигуллиным старого имама деревенская толпа хотела побить предпринимателя, но другому мулле удалось всех успокоить⁸⁸.

В 1911 году Загидулла-бай решил воспользоваться авторитетом приезжего муллы Габдуллы Адикаева из Пензенской губернии и его устами воздействовать на своих земляков. Действительно, почетный гость в своей речи затронул и заслуги Шафигуллина перед акзегитовцами и призвал всех к миру. Этот эпизод еще раз показывает некоторые сомнения в душе категоричного и резкого купца, который продолжал нуждаться в поощрении со стороны односельчан.

Между тем, предприниматель не был лишен и таких черт характера, как смирение, он умел признавать свои ошибки и с возрастом все чаще искал компромиссные решения в общественных вопросах. К концу жизни его взаимоотношения с односельчанами наладились. По данным за 1913 год, к этому времени в Акзегитовском медресе значительно выросло число учеников из самой деревни, тогда как раньше здесь, в прогрессивном учебном заведении, обучалось очень много приезжих шакирдов⁸⁹. После получения в феврале 1917 года вести о свержении царя именно Загидулла-хаджи собрал в мечети местных аксакалов, объяснил им суть происходящих в стране событий, а потом, собрав всех вместе, устроил небольшую демонстрацию с возгласами «Да здравствует свобода!»⁹⁰.

Умер Загидулла Шафигуллин в возрасте 79 лет в родной деревне. Он пережил октябрьские события 1917 года, гражданскую войну в Поволжье, но не захотел уезжать из Акзегитово. Окончательно ослепший, бывший предприниматель скончался 8 мая 1919 года и был похоронен на деревенском кладбище, том самом, о котором так трепетно заботился при жизни.

⁸⁸ ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.6183. Л.6–8 об.

⁸⁹ Медресе Казанской губернии второй трети XIX – начала XX в.: сборник документов и материалов. Казань, 2012. С.193.

⁹⁰ Тимершин И. Акъегет авылы тарихы... Б.32.

ГЛАВА V

Взаимодействие татарского населения с органами власти и управления во второй половине XIX – начале XX века

Татарское население Акзегитовской волости и земство

Е.В. Миронова

1 января 1864 года было издано «Положение о губернских и уездных земских учреждениях». Закон призывал местное население «к ближайшему участию в заведывании делами, относящимися до хозяйственных польз и нужд каждой губернии и каждого уезда... посредством избираемых от онаго лица»¹. Земства делились на губернские и уездные, состояли из земских собраний, выносивших постановления, а также исполнительных органов – управ.

Татарские селения Акзегитовской волости находились в компетенции Цивильского земского собрания, начавшего работу в 1865 году. По замыслам правительства, в земствах должны были преобладать дворяне, чтобы поддерживать в этих органах самоуправления политику властей. Однако в Цивильском уезде дворянское землевладение было небольшим. В 1895 году у 20 местных дворянских семей было всего 10,6 тыс. дес. земли при 224,2 тыс. дес. у крестьян. К 1912 году в собственности 9 оставшихся дворянских семей имелось 4,3 тыс. дес., при том что крестьянское землевладение увеличилось до 243,5 тыс. дес.² В итоге, согласно нормам Положения 1864 года, в

¹ ПСЗ–2. Т. 39. Отд. 1. 1864. СПб., 1867. № 40457. С.1.

² Дмитриев И.А. Земское самоуправление на территории Чувашии в 1890–1914 гг.: на материалах уездных земств: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С.31.

цивильском земском собрании присутствовали 4 гласных от землевладельцев, 2 – от городов и 6 – от сельских обществ. После земской реформы 1890 года в состав гласных прошли 5 представителей от 1-й курии (как правило, именно от нее избирались дворяне), 3 – от 2-й, и 7 – от волостных сходов (крестьяне)³.

Несмотря на то, что по численности в земстве преобладало крестьянство, именно дворянство определяло вектор развития земской деятельности. Этот факт объясняется малограмотностью крестьян и авторитетом некоторых представителей дворянского сословия. Так, председателями земского собрания Цивильского уезда во второй половине XIX века становились члены семьи Арцыбашевых. Сразу после создания нового органа самоуправления его возглавил Михаил Николаевич Арцыбашев, а позднее – с 1880-х годов – на этом посту находился его сын Александр Михайлович. Последний уделял большое внимание вопросам образования в уезде, в частности, он учредил фонд для строительства школ и больниц, позаботился об открытии в Цивильске ремесленной школы и уездного училища. В знак признания заслуг А.М. Арцыбашева земская управа ходатайствовала об учреждении стипендии его имени в Казанском императорском университете, где он обучался, а также двух стипендий в Цивильской женской прогимназии. Трех школам в уезде, в том числе вновь выстроенному Ивановскому земскому училищу, предлагалось присвоить его имя⁴.

Александр Михайлович также являлся председателем земского собрания Ядринского уезда, где в качестве гласных были практически одни крестьяне-чуваши. Его коллега Н.А. Мельников вспоминал, как Арцыбашев решал проблему несознательности этих депутатов, которая, скорее всего, присутствовала и в Цивильском уезде: «За исключением двух-трех представителей ведомств, все уездные гласные были там из крестьян и подавляющее число из чуваш. Они

³ Там же. С.30.

⁴ Страницы истории – Арцыбашевы из Мамино // Чувашская республика. Официальный портал органов власти [электронный ресурс]. Режим доступа свободный: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=471&id=313703 (дата обращения 22.10.2018).

почти ничего не понимали из того, что происходило на земском собрании и засыпали при чтении докладов. Когда при закрытых голо-сованиях надо было класть шары в ящик, они, просунув руку в верхнее отверстие, не нащупывали правого или левого отделения ящика, чтобы положить шар в одно из них, согласно «убеждения», а просто этот шар бросали куда попадет, предоставляя, так сказать, року решать спорные или выборные вопросы. В обеденный перерыв эти «господа гласные» отправлялись, конечно, в трактир и приходили оттуда на заседание «в пол-свиста». [...] Что было делать бедному А<лександр> М<ихайлович> с такой компанией, пока постепенно налаживающееся просвещение еще не дало заметных «плодов». Он изобрел следующее. В обеденный перерыв член управы, конечно, тоже крестьянин, но все же более развитой и «натасканный» в делах, приглашал всех гласных крестьян в особое помещение, где их радушно угощали пельменями и другими соблазнительными яствами, давали по рюмке водки и по стакану местного производства мадеры, а за беседой старательно объясняли, как и за что надо голосовать, каким образом класть шары и т.д.»⁵.

В числе постоянных земских деятелей были представители торгово-промышленного класса. Заправлявшие городскими делами, купцы активно участвовали и в работе земства. Так, Петр Петрович Курбатов, бывший в 1840–1850-х годах головой г. Цивильска, в последующем перешел на земскую службу. Он неоднократно становился председателем Цивильской земской управы (в 1865–1871 и 1885 гг.), гласным Казанского губернского (в 1868–1871 и 1874–1877 гг.) и Цивильского уездного (в 1874–1877 гг.) земских собраний. Схожая профессиональная биография была у его братьев Василия и Николая, входивших в состав городских дум, а затем и уездных собраний. Отличным работником на земском поприще зарекомендовал себя Михаил Николаевич Курбатов. В 1910–1915 и 1917 годах он являлся гласным Цивильского земства, также избирался в губернские гласные от Цивильского уезда. «Всюду, где ну-

⁵ Мельников Н.А. 19 лет на земской службе (автобиографический очерк и воспоминания) / вступ. ст. и комм. А.Г. Акшикова. Йошкар-Ола, 2008. С.211–212.

жен был кропотливый, усидчивый труд, направляли М<ихаила> Н<иколаевича>. В качестве члена ревизионной комиссии он составлял отчеты о деятельности кассы мелкого кредита, заметным и производительным было всегда его участие в технической и др<угих> важных комиссиях»⁶.

В работе земства участвовали и талантливые крестьяне. Житель Старых Урмар Александр Федорович Федоров организовал в своей деревне кружок партии эсеров, затем был избран во II Государственную думу, а после ее разгона вернулся на родину. С 1907 года он состоял гласным Цивильского земского собрания, где состоял членом комиссии по выборам присяжных заседателей, был попечителем земских школ Цивильского уезда. А крестьянин Василий Егорович Боцманов являлся членом Цивильской земской управы с 1886 по 1910 годы. За многолетнюю службу в 1906 году он был награжден орденом Св. Анны 3-й степени, представлялся к классическому чину, но получил отказ по формальным причинам⁷.

Земства были призваны улучшить хозяйственное положение подведомственных им территорий и имели определенные статьи расходов, которые, в свою очередь, делились на обязательные и необязательные. К первым относились траты на содержание местной исполнительной власти: отдельных чинов местного самоуправления, арестантских домов, присутствий по крестьянским делам, а также на предоставление транспорта и прогонных денег, жилья различным чиновникам, ремонт важнейших трактов. Хотя данные расходы не модернизировали хозяйство уезда, именно на эти цели по закону средства выделялись в первую очередь. В 1890 году они составляли 25,6% от общих расходов Цивильского земства, в 1895 – 30,7%. Однако с начала XX века их доля стала сильно уменьшаться, составив в 1901 году 7,6%, в 1907 году – 6,3%, в 1913 году – 4,4%⁸.

⁶ Там же. С.229.

⁷ Димитриев И.А. Земское самоуправление на территории Чувашии в 1890–1914 гг.: на материалах уездных земств: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С.51.

⁸ Там же. С.110.

Необязательными расходами считались траты на медицину и ветеринарную помощь, народное образование, почту, агрономию, т.е. всё то, что составляло основную часть забот земства.

Доходы земство получало, в основном, от земского окладного обложения. Им облагалась недвижимость уезда – земля, дома, промышленные и торговые предприятия. В законе не было точно определено, как взимается налог, лишь обозначено, что он ранжируется в зависимости от ценности недвижимости, поэтому различные земства определяли ее по-разному. В Цивильском уезде управа исходила из оценки сельскохозяйственных земель губернской кадастровой комиссией⁹. В 1895 году обложение составляло 32 копейки с десятины с частновладельческих земель и 27 копеек с общественных. В 1904 году – 34 и 36 копеек соответственно, а в 1912-м – 55 копеек с частных владельцев и 40 с сельских обществ¹⁰. В то время высоким считался налог в 50 копеек с десятины¹¹. Как видим, в Цивильском уезде он был ниже. Однако в голодные годы крестьяне были вынуждены брать продовольственную ссуду и зачастую долгое время не могли ее выплатить. Так, в 1889 году в недоимке по денежным продовольственным капиталам по Акзегитовской волости числилось 24 138 рублей¹². Но земство подходило осторожно к вопросу взимания этих недоимок и, если год был неурожайный, то взысканий не производилось.

В образовательной сфере земство участвовало в содержании начальных училищ, закупало необходимые для обучения товары и выдавало жалованье учителям. Следует отметить, что, кроме земских школ, в Цивильском уезде существовали министерские, город-

⁹ Герасимова Н.В. Организация земств на территории Чувашии // Исследования по истории Чувашии и чувашского народа: сб. статей. Вып. 2. Чебоксары, 2001. С.86.

¹⁰ Дмитриев И.А. Земское самоуправление на территории Чувашии в 1890–1914 гг.: на материалах уездных земств: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С.105.

¹¹ Там же. С.107.

¹² Ведомость о состоянии сельских хлебных запасов и денежных продовольственных капиталов по Цивильскому уезду с 1 января по 1 июля 1889 г. [б.м., б.г.]. С.80.

ские, монастырские, общественные, церковно-приходские, частные школы грамотности, школы Братства святителя Гурия. Однако на каждую земскую школу приходилось 37 учеников, в то время как на остальные – по 18¹³, что говорило о популярности учебных заведений, устраиваемых земством.

На протяжении своего существования гражданское земство неуклонно наращивало расходы на образование. Если в 1895 году на обучение детей в уезде было потрачено 12 тыс. рублей, или 19,5% от бюджета, то в 1913 эта сумма выросла до 98,8 тыс., что составило уже 42,5% всех расходов¹⁴. Инициатива открытия новой школы должна была исходить от сельского общества, в котором открывалось учебное заведение. Оно же предоставляло здание и охрану. В результате, татарские селения, как правило, оказывались вне сферы деятельности земства, поскольку татары с большим недоверием относились к русскому образованию и обучали своих детей в медресе и мектебе. Только с введением в 1910 году всеобщего начального обучения земцы могли организовывать школы любого типа для охвата системой образования всей территории подведомственного уезда.

Между земствами и татарскими деревнями часто устанавливались не очень дружелюбные отношения. Татары рассматривали земских деятелей как представителей российской администрации, которые хотят их обобрать и крестить. Усилия земств по распространению русского образования лишь усиливали враждебное отношение.

Наведению мостов между гражданским земством и татарским населением способствовал З. Шафигуллин. В 1910 году 117 учениц женского мектебе дер. Акзегитово обратились к императрице Александре Фёдоровне с просьбой дать им возможность продолжить образование. В прошении указывалось, что учебное заведение, в кото-

¹³ Постановления Гражданского уездного земского собрания, состоявшиеся в двадцать пятом очередном заседании его с 14 по 20 октября 1889 года. Казань: Тип. и лит. А.А. Родионова, 1890. С.94.

¹⁴ Димитриев И.А. Земское самоуправление на территории Чувашии в 1890–1914 гг.: на материалах уездных земств: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С.147.

ром они ныне обучаются, не может далее функционировать за недостатком средств у содержателя мектебе Шафигуллина. Из канцелярии императрицы прошение передали директору народных училищ Казанской губернии. Тот в свою очередь предложил преобразовать мектебе в женское русско-татарское училище, работающее по программам для инородческих училищ от 1 ноября 1907 года. При этом выдвигалось условие, что Цивильское уездное земство возьмет на себя содержание училища. Задача облегчалась согласием З.Шафигуллина безвозмездно передать для учебного заведения специально построенное здание¹⁵.

Сам Шафигуллин объяснял появление указанного прошения тем, что его имущественное положение уже не то, что прежде, сам он содержит школы в Акзегитово полжизни и поскольку уже стар, то, заручившись поддержкой земства, ему будет гораздо спокойнее за их судьбу. Помощь, о которой просил З.Шафигуллин, выражалась в следующем:

1) увеличить с будущего года содержание учителя русского языка при медресе до 360 рублей в год, как это предполагается в отношении всех прочих земских учителей и учительниц;

2) назначить ему, Шафигуллину, пособие хотя бы в половинном размере на содержание учителя, обучающего детей на татарском языке, которому он платит по 360 рублей в год;

3) увеличить размер отпускаемого пособия на отопление медресе с 75 до 200 рублей, так как получаемых денег едва хватает на 1/3 учебного года, а в мужском медресе обучается 325 человек;

4) назначить на отопление здания женской русско-татарской школы 200 рублей, а также предоставить кредиты на освещение здания и наем сторожа;

5) содержание учительнице женской школы назначить в 360 рублей, ввиду того, что ее труд тяжелее, чем в русских земских

¹⁵ Постановления Цивильских уездных земских собраний за 1910 г. чрезвычайного заседания 6 февраля, 9 августа, 46-го очередного 28, 29 и 30 сентября и 1 октября и чрезвычайных заседаний 29 октября и 28 ноября. Козмодемьянск: Тип. Г.П. Зубкова, 1911. С.178.

школах, так как обучение русскому языку детям татар дается довольно сложно¹⁶.

Земское собрание согласилось с доводами Шафигуллина и включило в смету расходов следующего года 240 руб. на содержание учительницы русско-татарской школы, 180 руб. – на хозяйственное содержание этой школы, 75 руб. – на дополнительное содержание мужского медресе. Также было решено ходатайствовать перед Министерством народного просвещения о выделении ежегодно 360 руб. на содержание женской русско-татарской школы, и такой же суммы – на оплату учителя русского языка в мужском медресе¹⁷. Кроме того, земцы постановили выразить З. Шафигуллину благодарность за продолжительное содержание школ на свои средства и безвозмездную передачу земству здания под женское медресе. В этой части постановление Цивильского уездного земского собрания не было реализовано, натолкнувшись на категорическое несогласие инспектора народных училищ Свяжского и Цивильского уездов И.М.Крестникова, считавшего Шафигуллина панислаμισмом.

На следующий год З.Шафигуллин попросил земство об увеличении суммы на содержание мужского медресе, однако, по сообщению инспектора народных училищ, в 1911/1912 учебном году оно не функционировало. Так как в постановлении земства было сказано, что на русский класс при медресе 150 рублей выделяют при условии, что будет получено разрешение на открытие этого медресе¹⁸, можно предположить, что его на какое-то время закрывали, не исключено – из-за происков того же Крестникова. Однако в дальней-

¹⁶ Постановления Цивильских уездных земских собраний за 1910 г. чрезвычайного заседания 6 февраля, 9 августа, 46-го очередного 28, 29 и 30 сентября и 1 октября и чрезвычайных заседаний 29 октября и 28 ноября. Козмодемьянск: Тип. Г.П. Зубкова, 1911. С.180.

¹⁷ Там же. С.103.

¹⁸ Постановления Цивильских уездных земских собраний за 1912 г. Чрезвычайных заседаний 6 марта и 19 июля. Очередных заседаний 20, 21 и 22 сентября и чрезвычайного заседания 4 ноября. [б.м., б.г.]. С.244–245.

шем средства всё-таки выделялись. Так, в 1913/1914 годах на Акзегитовское русско-татарское училище было выделено 400 рублей¹⁹.

Мулла Шарафутдин Баширов также пробовал в 1907 году добиться от земства выплат для подведомственной ему школы в дер. Чутеево. До того времени отопление и освещение здания школы оплачивали родители учеников, и Баширов просил Цивильскую земскую управу ходатайствовать перед земским собранием о назначении пособия на указанные цели. При этом мулла высказал справедливое замечание, что земства должны назначать пособия и на мусульманское образование, поскольку татары являются такими же плательщиками земских сборов, как и все остальные общества²⁰. В итоге собрание постановило назначить чутеевскому училищу пособие в 30 рублей, однако вопрос о пособии на мусульманские школы вообще не рассматривался²¹.

Одним из важнейших направлений деятельности гражданского земства являлась медицина. В 1890 году на нее было выделено 18,5 тыс. рублей, или 30,1% от всех расходов, в 1895 году – 24,9 тыс. (25,1%), в 1901 году – 37,3 тыс. (32,5%), в 1907 году – 38,7 тыс. (38,4%), в 1913 году – 73,6 тыс. (31,7)²². То есть около трети бюджета шло на улучшение здравоохранения.

В медицинском отношении Акзегитовская (с 1896 года – Ново-Ковалинская) волость находилась не в лучшем положении. В самом начале земской истории, когда функционирование земства только налаживалось, врач из пункта своего постоянного проживания (как правило, это был уездный центр) совершал время от времени поездки

¹⁹ Отчеты Цивильской уездной земской управы о деятельности ее по управлению делами, подлежащими ведению земства и состоянию уездного земского хозяйства за время с 1 июля 1913 г по 1 июля 1914 г. Цивильск: Тип. уездного земства, 1915. С.21.

²⁰ Постановление Цивильского уездного земского собрания, 43-го очередного заседания 27, 28, 29 сентября 1907 г. и чрезвычайного заседания 30-го ноября 1907 года. Козмодемьянск: Тип. Г.П. Зубкова, 1908. С.193.

²¹ Там же. С.13.

²² Димитриев И.А. Земское самоуправление на территории Чувашии в 1890–1914 гг.: на материалах уездных земств: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С.116.

по деревням, где принимал больных. Цивильский уездный врач Понсе де Сандон в 1869 году сетовал на то, что кратковременные посещения населенных пунктов не дают почти никакой пользы и могут подорвать доверие к земской медицине. Средство для исправления положения он видел в устройстве приемных покоев, которые бы он мог чаще посещать и дольше там оставаться²³. Деревню Акзегитово врач должен был посещать 8-го числа каждого месяца, останавливаясь там лишь на сутки. Но, несмотря на жалобу де Сандона, цивильское земство продолжало настаивать на такой системе объездов.

К началу XX века эта практика была уже свернута. Весь Цивильский уезд был разбит на три врачебных участка, в каждом из которых имелась больница. Деревни Айдарово, Акзегитово, Бакрче, Кугушево, Сунчелеево и Тугаево были приписаны к больнице в селе Шихазаны, расположенной в 40 с лишним верстах. Всего в уезде к 1890 году работали 2 земских врача, в 1901 году их было уже трое, а в 1913 – 5²⁴. Доктору полагалось 1400 рублей годового жалованья, что было на 200 рублей больше, чем в Тетюшском уезде, но на 400 рублей меньше, чем в Ядринском. Кроме врачей, имелись многочисленные фельдшеры, в 1913 году их числилось 17 человек²⁵. При приеме на работу они получали 420 рублей в год, но через каждое трехлетие жалованье увеличивалось на 60 рублей, пока не достигало предела в 600 рублей²⁶.

Фельдшерский пункт открыть было проще и дешевле, чем учредить врачебный участок, поэтому они чрезмерно «плодились» и

²³ Заметки о земской медицине в Казанской губернии: Докл. О-ву врачей г. Казани 19 нояб. 1871 г.: [Чит. в засед. Общ. врачей г. Казани 19 ноября 1871 г.] / [Соч.] А.В. Петрова и А.Я. Щербакова, профессоров в Казани. Казань: Унив. тип., 1872. С.14.

²⁴ Димитриев И.А. Земское самоуправление на территории Чувашии в 1890–1914 гг.: на материалах уездных земств: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С.58.

²⁵ Там же. С.74.

²⁶ Постановления Цивильских уездных земских собраний за 1909 год. Чрезвычайного заседания 5-го февраля, 45 очередного 10, 11 и 12 сентября и чрезвычайного заседания 6 октября. Козмодемьянск: Тип. Г.П. Зубкова, 1910. С.322.

оставались вне контроля врача. Фельдшер на таком пункте мог оказать лишь неквалифицированную помощь. Подобный пункт располагался в с. Ковали, всего в трех верстах от дер. Акзегитово²⁷, но о степени его полезности для населения сведений не имеется.

Больница в Шихазанах не отличалась хорошим устройством даже в то время. Врач жаловался на нехватку самых необходимых инструментов, а те, которые имелись, были старые и ржавые. В здании больницы не было отдельной операционной комнаты, поэтому при необходимости приходилось временно переоборудовать под нее палату, удаляя на время операции оттуда больных. Обслуживающего персонала не хватало: единственный служащий был необходим в аптеке и приемной, а женская прислуга, по совместительству кухарка, должна была отлучаться на приготовление пищи, и пациенты оставались одни. В это время приходящие посетители угощали больных вредными для них продуктами. Один пациент даже умер из-за воспаления брюшины, так как родственники чрезмерно угостили его пивом. В тесных помещениях не хватало воздуха, особенно когда палаты были переполнены. Не имелось отдельного помещения для заразных больных, в приемной и аптеке зимой постоянно дуло²⁸. Эти и многие другие, более мелкие, нарушения больничных условий сильно снижали эффективность лечения. Со временем некоторые недостатки исправляли. Например, было построено отдельное помещение для инфекционных пациентов.

Создаваемые врачебные пункты, как правило, располагались на окраинах уездов, что делало их удобными для посещения жителями других уездов, но не своего. Поэтому центральные волости, к которым относилась и Ново-Ковалинская, находились в неблагоприятном положении. Тем более врачу выдавали ограниченную

²⁷ Отчеты Цивильской уездной земской управы о состоянии земского хозяйства за время с 1 июля 1909 по 1 июля 1910 г. об исполнении сметы доходов и расходов за 1909 г. и за 1 половину 1910 г. Козмодемьянск: Тип. Г.П. Зубкова, 1911. С.32.

²⁸ Постановления Цивильского уездного земского собрания, состоявшиеся в двадцать пятом очередном заседании его с 14 по 20 октября 1889 года. Казань: Тип. и лит. А.А. Родионова, 1890. С.74–77.

сумму на разъезды, которой не хватало для поездок в отдаленные районы. В 1898 году она составляла 23 рубля 33 копейки, при том что средняя стоимость одной версты составляла 6 копеек²⁹. В итоге поездки на окраины участка съедали большую часть выделяемой суммы, и врачу приходилось платить собственные деньги, либо не посещать их. Для улучшения ситуации планировалось создать врачебные пункты в более близкой местности, в том числе и в Ново-Ковалинской волости³⁰, однако эти планы не осуществились.

В начале XX века стали образовываться врачебные советы для квалифицированного руководства земской медициной. Они состояли из всех земских врачей уезда, председателя и одного члена земской управы. Советы собирались несколько раз в год, обсуждали насущные проблемы уездного здравоохранения и в случае необходимости ходатайствовали перед земским собранием о внесении тех или иных изменений в организацию медицины. В Цивильском уезде такой совет был образован в 1910 году³¹.

Земство занималось прививанием оспы среди населения, но этот процесс шел довольно медленно. Так, в первой половине 1889 года в Акзегитовской волости было привито от оспы всего 528 человек³², хотя население одной лишь дер. Акзегитово составляло около 2 тыс. человек. В результате население страдало от инфекционных болезней. В 1891 году в Акзегитово заболело оспой 3 детей,

²⁹ Постановления Цивильского уездного земского собрания. Экстренного заседания 22 апреля и XXXIV очередного 8–12 октября 1898 года. Казань: Тип. губ. правления, 1899. С.50.

³⁰ Постановления Цивильских уездных земских собраний за 1912 г. Чрезвычайных заседаний 6 марта и 19 июля. Очередных заседаний 20, 21 и 22 сентября и чрезвычайного заседания 4 ноября. [б.м., б.г.]. С.106.

³¹ Димитриев И.А. Земское самоуправление на территории Чувашии в 1890–1914 гг.: на материалах уездных земств: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С.119.

³² Ведомость о состоянии сельских хлебных запасов и денежных продовольственных капиталов по Цивильскому уезду с 1 января по 1 июля 1889 г. [б.м., б.г.] С.80.

а в Тугаево от этой болезни скончался 1 ребенок³³. Кроме смертельных заболеваний, низкая гигиеническая культура вызывала не смертельные, но опасные заболевания. Так, среди нерусского населения Горной стороны была широко распространена трахома, вызывающая слепоту. Земские врачи на местах боролись с ней, но их возможностей не хватало. Поэтому, когда в Казани было решено открыть трахоматозный приют, в котором содержались бы и лечились больные, цивильское земство решило выделять на его содержание по 50 рублей в год³⁴.

Хотя татарские селения Акзегитовской волости в большей степени славились своими торговцами, а не земледельцами, обычные крестьяне сильно зависели от сельского хозяйства. В неурожайные годы цивильское земство также приходило им на помощь. Так как средств уездного земства, как правило, не хватало, местная управа запрашивала кредиты у губернского земства, предоставляя точные собранные на местах сведения о степени неурожая хлебов и положении населения. Поскольку продовольственный капитал был ограничен и за населением числились большие долги, губернская управа выдавала такие кредиты только в случае бедствий³⁵. Так, в 1891 году в Акзегитовской волости был очень плохой урожай, собранного зерна не хватало даже на семена. Для помощи крестьянам было выделено 35300 пудов на продовольствие и 28428 пудов на обсеменение. Когда в 1911 году вновь случился неурожай, Цивильская управа на средства губернского земства и государственной казны учредила 2 волостных попечительства, в задачу которых входило открытие в волостях пекарен, столовых, а также врачебных

³³ Отчет Цивильской уездной земской управы о земском хозяйстве за время с 1 июля 1890 по 1 июля 1891 г. Казань: Тип. и лит. А.А. Родионова, 1891. С.135.

³⁴ Постановления Цивильских уездных земских собраний за 1909 год. Чрезвычайного заседания 5-го февраля, 45-го заседания 10, 11 и 12 сентября и чрезвычайного заседания 6 октября. Козмодемьянск: Тип. Г.П. Зубкова, 1910. С.313.

³⁵ Постановления Цивильского уездного земского собрания, состоявшиеся в двадцать пятом очередном заседании его с 14 по 20 октября 1889 года. Казань: Тип. и лит. А.А. Родионова, 1890. С.133.

пунктов, обслуживаемых земским медицинским персоналом. Они действовали с января по июль 1912 года и ежемесячно кормили около 20% населения Цивильского уезда. Всего было выдано 160 тыс. пудов хлеба, кроме того, населению продавалась мука по заготовительной цене³⁶.

Также земство согласилось более лояльно относиться к уплате продовольственных долгов³⁷. Кроме того, земцы давали рекомендации, как избежать чумных эпизоотий – например, зарывать палый скот в особо отведенных местах, с хорошей оградой. В дер. Бакрче, например, скотомогильник был огорожен лишь узкой канавкой, через которую спокойно проходили животные³⁸.

Иногда начальство заставляло население принимать ту точку зрения, которую оно считало правильной. В 1897 году акзегитовское сельское общество ходатайствовало о разрешении замены общественного хлебного запаса денежным продовольственным капиталом. Но губернатор велел земскому начальнику отказать в ходатайстве, поскольку хлебные запасы обладали большими преимуществами по сравнению с денежными³⁹.

Помощь населению оказывалась земством и опосредованно, через общественные организации. В 1907 году «Попечительство о трудовой помощи» поддерживало население Цивильского уезда, пострадавшее от неурожая, путем организации трудовых отрядов из местных крестьян. За работу им платили деньги, основную часть которых выделили губернское земское собрание и Цивильская

³⁶ Евграфова И.Н. Благотворительная деятельность Цивильской земской управы за 1912 г. // Государственный исторический архив Чувашской Республики [электронный ресурс]. Режим доступа свободный: http://www.gia.archives21.ru/novelty.aspx?id=69&s_page=1 (дата обращения 26.10.2018).

³⁷ Постановления Цивильского уездного земского собрания, состоявшегося в чрезвычайном заседании 15 июня и XXVII очередном 23–25 октября 1891 г. Казань: Тип. и лит. А.А. Родионова, 1892. С.93.

³⁸ Отчет Цивильской уездной земской управы о земском хозяйстве за время с 1 июля 1889 по 1 июля 1890 г. Казань: Тип. и лит. А.А. Родионова, 1890. С.125.

³⁹ ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.10646. Л.2.

уездная земская управа. В число селений, в которых были организованы трудовые отряды, входили деревни Айдарово и Сунчелеево. По окончании работ Попечительство выразило благодарность лицам, выполнявшим обязанности попечителей над ними. Среди них был и З. Шафигуллин⁴⁰.

Земство старалось не только оказывать материальную помощь крестьянам, но и показать им, как следует рационально вести хозяйство. На службу принимались агрономы, сельскохозяйственные старосты, инструкторы садоводства, которые должны были обучать население новейшим методам ведения сельского хозяйства. В Цивильском уезде агрономическая организация была создана в 1904 году. Агроном должен был проводить лекции, раздавать улучшенный семенной материал и т.д. В 1907 году на эти цели земством было ассигновано 2635 рублей⁴¹. В 1911 году был осуществлен переход к участковой агрономии: всю территорию уезда разделили на несколько участков с назначением в каждый из них отдельного агронома. К 1913 году в Цивильском уезде имелись 3 агронома, 1 садовод и 2 сельскохозяйственных старосты⁴². Однако агрономы были русскими, соответственно для организации лекций требовался переводчик. Кроме того, такая помощь оказывалась лишь тем селениям, жители которых были готовы ее принять, татары же относились к этим мероприятиям недоверчиво. Так, в 1913 году один из агрономов Цивильского уезда сообщал, что чувашаи (большинство кото-

⁴⁰ Постановления Цивильского уездного земского собрания, 43-го очередного заседания 27, 28, 29 сентября 1907 г. и чрезвычайного заседания 30-го ноября 1907 года. Козмодемьянск: Тип. Г.П. Зубкова, 1908. С.292.

⁴¹ Постановления Цивильского уездного земского собрания, 43-го очередного заседания 27, 28, 29 сентября 1907 г. и чрезвычайного заседания 30-го ноября 1907 года. Козмодемьянск: Тип. Г.П. Зубкова, 1908. С.383.

⁴² Димитриев И.А. Земское самоуправление на территории Чувашии в 1890–1914 гг.: на материалах уездных земств: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С.187.

рых было крещено) относятся к агрономам менее настороженно, чем татары⁴³.

Чтобы уменьшить одну из главных проблем сельской местности – пожарную опасность – земства заботились о планировке деревень с тем расчетом, чтобы здания находились на достаточном расстоянии друг от друга. К концу 80-х годов XIX века большинство селений уезда были распланированы с учетом противопожарных мер. Однако две деревни – Акзегитово и Кугушево – оставались исключением. После пожара 1891 года для Кугушево был даже составлен новый план, но местные жители упорно отказывались от предложений земства⁴⁴. В данном случае сказалось недоверие татар к любым инициативам русского начальства. Эта проблема не была решена даже к 1912 году⁴⁵.

Также земство выделяло средства для постройки изб из огнеупорных материалов. В 1892 году домов, построенных из саманного кирпича, в Акзегитовской волости насчитывалось 9: в Акзегитово – 3, в Сунчелеево, Бакрче и Тегешево – по 2⁴⁶. За строительство глинобитной избы на каменном фундаменте выдавалась премия в размере 10 рублей, за глино-соломенную крышу – 1 рубль за кв. сажень, а при покрытии всех строений двора – 25 рублей. Однако в 1904 году в Цивильском уезде было выдано лишь 4 таких премии за полностью пожарозащищенные избы и еще 48 – за дома без огне-

⁴³ Отчеты о деятельности агрономического персонала Цивильского уездного земства за 1912/1913-й год. Казань, 1914. С.219.

⁴⁴ Отчет ЦУЗУ о земском хозяйстве за время с 1 июля 1890 по 1 июля 1891 г. Казань: Тип. и лит. А.А. Родионова, 1891. С.14.

⁴⁵ Постановления Цивильских уездных земских собраний за 1912 г. Чрезвычайных заседаний 6 марта и 19 июля. Очередных заседаний 20, 21 и 22 сентября и чрезвычайного заседания 4 ноября. [б.м., б.г.]. С.137.

⁴⁶ Постановления Цивильского уездного земского собрания. Экстренных заседаний 17 февраля, 3 и 21 сентября, XXIX очередного 4–7 октября 1893 года. Казань: Тип. и лит. А.А. Родионова, 1894. С.115.

упорной крыши⁴⁷. В 1909 году в Ново-Ковалинской волости ни один домохозяин не соблазнился подобной премией⁴⁸.

Губернским земством проводилось обязательное страхование построек в селениях от огня. Поскольку пожары случались часто, страховка была полезна для самих крестьян, позволяя хотя бы частично восполнить ущерб. Так, с 1 июля 1908 года по 1 июля 1909 года в Цивильском уезде произошло 50 пожаров, от которых пострадало 223 домохозяйства. По этим случаям было выплачено в итоге 11873,13 руб. Один из пожаров случился в Акзегитово, где пострадало одно домохозяйство. Ему было выплачено 30,38 рублей⁴⁹.

С конца XIX века в сельских населенных пунктах Цивильского уезда стали создаваться добровольческие пожарные дружины. Обычно они формировались из жителей одного селения, но могли вызываться, при необходимости, и в другие места. В таком случае пожарным выплачивалось денежное вознаграждение. В 1910 году оно составляло с мая по август 25 копеек пешему и 50 конному, а в остальные месяцы – 15 и 30 копеек соответственно⁵⁰.

Таким образом, Цивильское уездное земство, хотя и сталкивалось с недоверием татар, могло успешно взаимодействовать с ними, как в случае с акзегитовским медресе. Следует отметить, что татарские деревни меньше попадали в сферу внимания земских органов, чем русские, поскольку здесь было меньше русских школ, а от многих земских мероприятий татары уклонялись сами.

⁴⁷ Казанская газета. 1904. 4 января.

⁴⁸ Отчеты Цивильской уездной земской управы о состоянии земского хозяйства за время с 1 июля 1909 по 1 июля 1910 г. об исполнении сметы доходов и расходов за 1909 г. и за 1 половину 1910 г. Козмодемьянск: тип. Г.П. Зубкова, 1911. С.17.

⁴⁹ Отчеты Цивильской уездной земской управы о состоянии земского хозяйства за время с 1 июля 1908 по 1 июля 1909 года и об исполнении сметы доходов и расходов за 1908 и за 1 половину 1909 года. Козмодемьянск: Тип. Г.П. Зубкова, 1910. С.42.

⁵⁰ Постановления Цивильских уездных земских собраний за 1909 год. Чрезвычайного заседания 5-го февраля, 45 очередного 10, 11 и 12 сентября и чрезвычайного заседания 6 октября. Козмодемьянск: Тип. Г.П. Зубкова, 1910. С.387.

Вплоть до начала XX века отношения между татарами Акзегитовской волости и властями складывались в русле общих тенденций Казанской губернии. Политика христианизации и ассимиляции со стороны правительства приводила к отчуждению татарского населения. В итоге даже крещеные татары стали отпадать в ислам. Цивильский уезд обошли стороной крупные татарские волнения конца 1870-х годов, но отдельные выступления, даже с применением силы, происходили и в 1890-х годах. Однако уже тогда проявила себя локальная особенность данной местности. Густонаселенные и малопродуктивные земли стали рождать незаурядных предпринимателей. Самый видный из них – Загидулла Шафигуллин, смог понять выгоду модернизации татарского общества и несколько смягчал противоречия между русской администрацией и населением своего округа.

Загидулла Шафигуллин: между народом и властью

Е.В.Миронова

Как правило, население татарских деревень взаимодействовало с властью как единая община, выражавшая общее мнение. Однако дер. Акзегитово дала миру весьма колоритную фигуру, которая многие годы держала в руках нити управления в деревне и округе. Этой личностью был купец Загидулла Шафигуллин. Его жизнь и деятельность убедительно показывают, что татарская деревня была неоднородна, и царской администрации нередко приходилось выбирать – с кем ей сотрудничать, а с кем воевать.

Власти обратили внимание на Шафигуллина по двум причинам: 1) он являлся ярким приверженцем джадидизма и панисламизма, участвовал в первом и втором мусульманских съездах в Нижнем Новгороде и Санкт-Петербурге. Эти идеи представлялись правительству потенциально опасными, особенно после революции 1905–1907 годов. 2) В деревенской глубинке, как и в городе, шла борьба идеологий джадидизма и кадимизма. Первая предполагала обширные реформы в образовании, экономике и культуре, в том числе обучение татар русскому языку, через который имелась возможность приоб-

щаться к западной культуре. Кадимисты являлись яркими противниками европейского и русского образования. По их мнению, реформы привели бы к ассимиляции татар русскими. Для борьбы с джадидистами они прибегали к тактике доносов на представителей данного идейного течения⁵¹. З.Шафигуллин также не избежал этого – в 1900–1910-х годах на него неоднократно поступали анонимки, в которых его обвиняли в различных антиправительственных акциях.

О многих фактах биографии Шафигуллина мы можем узнать из жандармских отчетов. Эти источники упоминают о том, что молодость у Шафигуллина была достаточно бурной, однако к старости он раскаялся в грехах и стал фанатично религиозным. Большое идеологическое влияние на него оказали муллы деревни Иж-Бобья Сарапульского уезда Габдулла и Губайдулла Буби, казанский мулла Галимджан Галеев (Баруди). Под их влиянием он «сделался еще ультра-националистом, понимая под словом «нация» союз всех народов мира, исповедующих ислам. Он дал клятву до последнего дня своей жизни всеми возможными путями трудиться, чтобы приносить пользу этой «нации»»⁵². Эта краткая цитата показывает, как представляли власти З.Шафигуллина. Его облик явно романтизирован и, можно предположить, что сведения, которыми оперировали надзирающие органы, скорее всего, были взяты из народных рассказов.

К началу XX века З.Шафигуллин отошел от предпринимательской деятельности и полностью сосредоточился на общественных делах. Главным оплотом его влияния являлись мечети и медресе, которые он строил на собственные средства и ставил во главе своих приверженцев. В медресе повсеместно вводилась новометодная система – использовался звуковой метод обучения, преподавались такие светские предметы, как арифметика, география, история Востока, создавались русские классы. Казалось, власть должна была поддерживать эти начинания, однако сказывалось взаимное многовековое недоверие между русскими и татарами. Так, инспектор на-

⁵¹ Хабутдинов А.Ю. Татарское общественное движение в российском сообществе (конец XVIII – начало XX веков): дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2002. С.178.

⁵² ГА РТ. Ф.199. Оп.1. Д.772. Л.110.

родных училищ Свияжского и Цивильского уездов И.М.Крестников обвинил З.Шафигуллина в национализме на основании того факта, что преподавание русского языка в Акзегитовском училище для мальчиков было поставлено на 4–5 часов вечера, – когда ученики уже уставшие, в то время как обучение мусульманскому вероучению осуществлялось в утреннее время.

На основании этих подозрений Крестников оставил без движения ходатайство Цивильского уездного земского собрания о награждении З.Шафигуллина по линии Министерства народного просвещения знаком отличия за почти сорокалетнее содержание им Акзегитовского медресе. Кроме того, он провел через училищный совет и земское собрание постановление о приостановке дополнительного ассигнования земских сумм на содержание медресе, о чем лично ходатайствовал Шафигуллин⁵³.

Деятельность акзегитовского предпринимателя вставала поперек горла и татарским консерваторам. Для доказательства преимуществ новометодного преподавания З.Шафигуллин ежегодно приглашал на экзамены в Акзегитовское медресе мулл Цивильского, Свияжского и Тетюшского уездов⁵⁴. Некоторые из них признавали достоинства школы, но многие относились к ней резко отрицательно. Прежде всего, в ней видели отступление от старых обычаев, что воспринималось как предательство интересов нации и сотрудничество с русскими. Кроме того, татары отправляли своих детей учиться в шафигуллинские медресе, и муллы теряли доход от их обучения.

Загидулла Шафигуллин пользовался влиянием даже за пределами Цивильского уезда, однако в родном Акзегитово не имел полной поддержки. Нередки были конфликты с местным духовенством, в частности с имамом Шакирзяном Халитовым. Крестьяне, науськиваемые муллами, ломали ограду на местном кладбище, которое Шафигуллин привел в порядок, кидали камнями в окна его школы, а учеников на улице оскорбляли нецензурной бранью⁵⁵.

⁵³ ГА РТ. Ф.199. Оп.1. Д.786. Л.289.

⁵⁴ Там же. Л.134.

⁵⁵ Там же. Л.112 об.

Желание З.Шафигуллина добиться абсолютного влияния на жителей Акзегитово вызывало неудовольствие местных должностных лиц. Например, сельский староста Габдулганей Сабитов даже подал в жандармское управление жалобу, в которой указал, что Шафигуллин организовал сбор денег в пользу турецкого флота⁵⁶. И эта жалоба была не единичной. Как правило, доносы имели анонимный характер.

В 1911 году гражданский уездный исправник обобщил сведения, собранные на Шафигуллина, и представил их в Министерство внутренних дел. Перечень «сомнительных» деяний предпринимателя выглядит следующим образом:

«...1) По зимам, в здании своего мужского училища в дер. Акзегитовой, Шафигуллиным устраиваются какие-то собрания, на которых присутствуют: сам Шафигуллин, мулла 2-ой мечети дер. Акзегитовой Ахметша Мухамет-Фатыхов, учителя Давлетша Ахметшин и Ахмадей Гардиев (Губайдуллин), богатый крестьянин дер. Акзегитовой Закир Ишмаметов и еще несколько однодеревенцев Шафигуллина, его сторонников.

2) В прошлом году в училище Шафигуллина, было сожжено много книг, якобы противоправительственного содержания, так как ожидался обыск, которых в то время будто бы было много произведено среди татар в г. Казани.

3) Весной 1909 года, или ранее, у Шафигуллина тайно проживали двое политических, скрывшиеся из Казани, один из чуваш, а другой татарин, учившийся в «медресе» Галеева в Казани.

4) Года два тому назад, в дер. Акзегитовой, у крестьянина Шигабутдина Серазетдинова собрались гости, в числе которых были Шафигуллин, мулла Ахметша Мухамет-Фатыхов, сын его, учитель Давлетша Ахметшин и Закир Ишметов. Шафигуллин завел разговор о политике и между прочим высказал: «мы прежде были совсем не образованы, поэтому русские победили нас; теперь мы стараемся образоваться и потом, когда будем образованы, тогда можно будет из своей среды выбрать короля в Казани, и у нас будет свое татарское царство; нас, татар, много, несколько миллионов, надо только всем

⁵⁶ Там же. Л.113.

сплотиться, а которые люди ничего не понимают, то тех надо образовывать». Словам Шафигуллина высказали одобрение Закир Ишмамеев, мулла Мухамет-Фатыхов и его сын Давлетша Ахметов.

5) Шафигуллин участвовал в 3-м Всероссийском мусульманском съезде в г. Нижнем Новгороде и ездил на юбилей муфтия.

6) Летом прошлого года Ново-Ковалинский волостной писарь Иосиф Леонтьев Потетятников и волостной старшина Хуснутдин Рахматуллин случайно заехали к Шафигуллину. Они застали у него студента Казанского Университета, из татар, молодого человека, высокого роста, худощавого. Шафигуллин рекомендовал студента как своего знакомого, но по имени его не назвал. Вскоре приехал на паре лошадей другой татарин, тоже молодой человек, среднего роста, который рекомендовался Потетятникову учителем из Свияжского уезда, но имя свое тоже не назвал. Приехавший извинялся в своем приезде и высказал, что он заехал по пути выпить чайку. При общем разговоре речь зашла о Правительстве, и татарин, рекомендовавшийся учителем, будучи вызван замечаниями Потетятникова на откровенность, высказал: «будь муллы наши образованы, они сумели бы подготовить население к вооружению и если бы было побольше таких людей, капиталистов, как Шафигуллин и как другой, который у нас есть в Свияжском уезде, и будь в наших руках оружие, тогда мы доказали бы свои права». Услышав такие слова, Потетятников не выдержал и сказал: «Будь здесь жандармы и полиция, нас всех следовало бы забрать» и, обращаясь к старшине Рахматуллину со словами «едем», вышел и вместе со старшиной уехал домой. Перед отъездом Потетятников спросил у провожавшего его Шафигуллина: «неужели вы даете деньги таким негодьям», на что Шафигуллин ответил: «нет, не даю, – одна партия просила деньги, но я отказал им». По словам Потетятникова, было заметно, что как студент, так и учитель, хорошо знакомы с Шафигуллиным.

7. Минувшей зимой один из ближайших сотрудников Шафигуллина, мулла 2-ой мечети дер. Бакарчей, Ахметша Мухаметзянов устроил в мечети собрание своих прихожан и собирал с них деньги будто бы для Оренбургского магометанского духовного собрания, собрав всего рублей 15. В то же время мулла 1-ой мечети никакого сбора не

производил и объясняет, что о сборе денег на Духовное Собрание бу-маги не поступало и подобных сборов никогда не бывает.

8. В июле месяце сего года к Шафигуллину для каких-то целей приезжал томский купец Мифтахутдин Низамутдинов Бухараев, происходящий из крестьян дер. Татарского Тюгульбаева, Спасского уезда. В Тюгульбаеве этот Бухараев, по приезде из Томска, собирал митинг. Было ли какое-либо собрание мусульман у Шафигуллина, при приезде Бухараева, осталось невыясненным.

9. Шафигуллин находится в самых дружеских сношениях с ахуном дер. Мамадыш-Акиловой Азелевской волости Свияжского уезда, который будто бы является единомышленником Шафигуллина и благодаря хлопотам Шафигуллина и был назначен ахуном. Фамилия ахуна мне неизвестна и спросить об этом кого-либо из местных мусульман не представилось удобным...»⁵⁷.

Доносы на З.Шафигуллина, поступавшие в официальные органы, как правило, не подтверждались. В 1907 году Казанское губернское жандармское управление установило за ним наблюдение, но никаких результатов это не дало. В том же году его привлекали к ответственности за самовольное строительство мечети в Свияжском уезде, но о каком-либо наказании не сообщается⁵⁸. В августе 1914 года поступила еще одна жалоба, что Загидулла Шафигуллин и бывший мулла дер. Акзегитово Ахметша Мухаметфатыхов желают поражения России в 1-й мировой войне для пользы мусульман. Но исправник, установив за ними наблюдение, сообщил, что какой-либо агитации в пользу Турции среди односельчан с их стороны не замечено⁵⁹.

Часто З.Шафигуллина обвиняли в миссионерской деятельности. В 1909 году свияжский уездный исправник предоставил в губернское жандармское управление доклад, в котором Шафигуллин подозревался в подготовке в своих медресе миссионеров для распространения идей панисламизма⁶⁰. Также его подозревали в совраще-

⁵⁷ ГА РТ. Ф.199. Оп.1. Д.786. Л.93–94.

⁵⁸ Там же. Л.133.

⁵⁹ ГА РТ. Ф.1. Оп.6. Д.883. Л.1, 3.

⁶⁰ ГА РТ. Ф.1. Оп.6. Д.611. Л.1.

нии чувашей в ислам⁶¹. Так, в 1908 году Шафигуллин выстроил мечеть в дер. Баймурзино Тетюшского уезда, население которой состояло из татар и чувашей. В целях противодействия «сворачиванию» последних архиепископ Казанский и Свияжский Никанор на свои средства выстроил в Баймурзино церковь⁶². Спустя некоторое время тот же исправник сообщал, что в школах Шафигуллина чувашские дети не обучаются⁶³, т.е. подозрения властей не подтвердились.

Иногда Шафигуллин даже пресекал волнения в своей деревне. Во время переписи 1897 года среди татар ходили слухи, что она проводится с целью крещения мусульман. Но Шафигуллин разъяснил своим односельчанам, что это не так, и волнений в Акзегитове удалось избежать⁶⁴. Это вызвало ненависть к нему среди мусульман-фанатиков, которые были уверены, что он продался русским властям и хочет превратить их в русских крестьян⁶⁵.

Основой влияния З.Шафигуллина были его многочисленные связи, которые он завел за время своей торговой деятельности. Его старшая дочь была замужем за сыном крупного вятского торговца бакалеей Шагиахмета Самитова, средняя – за сыном Закира Ишмаметова, также бакалейного торговца (торговал в Архангельске, Вологде и Великом Устюге)⁶⁶. Ближайшими сподвижниками З.Шафигуллина в Цивильском уезде являлись мулла 2-й мечети дер. Акзегитово Ахметша Мухамет-Фатыхов и его сын Давлетша – учитель в шафигуллинском медресе; мулла 2-й мечети дер. Бакрче Ахметша Мухаметзянов; муллы 1-й мечети дер. Чутеево Кошелевской волости Шарафутдин Баширов и его старший сын Абдрахман⁶⁷.

По роду своей деятельности Шафигуллин встречался с высокопоставленными лицами. Вместе с другими видными татарскими предпринимателями (золотопромышленник Ш.Рамиев и др.), был в

⁶¹ См. Приложение №9.

⁶² ГА РТ. Ф.199. Оп.1. Д.786. Л.95.

⁶³ Там же. Л.111.

⁶⁴ Тимершин И.Г. Акъегет авылы тарихы... Б.20.

⁶⁵ ГА РТ. Ф.199. Оп.1. Д.786. Л.133 об.

⁶⁶ ГА РТ. Ф.199. Оп.1. Д.786. Л.91.

⁶⁷ ГА РТ. Ф.199. Оп.1. Д.786. Л.91 об.

составе делегации, подавшей петицию председателю Совета министров Российской империи С.Ю. Витте. Однако до самого императора ходатайство они довести не смогли. Тогда Шафигуллин попытался проникнуть к государю с делегацией муфтия Оренбургского магометанского духовного собрания М. Султанова. Однако между ним и муфтием вспыхнул конфликт, и тот ударил Шафигуллина. Торговец подал в суд иск, дело по которому длилось несколько лет. В итоге Султанова даже приговорили к заключению на 5 дней и выплате 25 рублей⁶⁸.

Если дела, возбужденные против Шафигуллина, как правило, заканчивались благоприятно для него, то его последователи всё же страдали от преследований. Например, муллы Башировы были лишены своих должностей по доносу, что они якобы пели в медресе «Марсельезу»⁶⁹. Причем, когда Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел запросил, следует ли их отстранить навсегда или на время, от казанского губернатора последовал ответ: «поступающие данные не создают гарантии для этих лиц в том смысле, что они не будут продолжать свою вредную деятельность при восстановлении в должностях»⁷⁰. Возможно, эти сведения не были далеки от истины. По воспоминаниям писателя и переводчика Зарифа Башири, сына Шарафутдина Баширова, в Акзегитовском медресе читали газеты и обсуждали, что в мире есть народ – студенты и социалисты, которые совершат в России революцию⁷¹.

Таким образом, Загидулла Шафигуллин предстает перед нами влиятельным человеком, болеющим за свой народ. Однако, в отличие от русских купцов, занимавшихся благотворительностью и другими общественно-полезными делами, Шафигуллин за свою деятельность не поощрялся, а преследовался. Отчасти в этом были виноваты его идейные противники из числа самих татар, писавших на

⁶⁸ Тимершин И.Г. Акъегет авылы тарихы... Б.26–27.

⁶⁹ Бәшири З. Замандашларым белән очрашулар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1968. С.233.

⁷⁰ ГА РТ. Ф.1. Оп.6. Д.611. Л.39.

⁷¹ Бәшири З. Замандашларым белән очрашулар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1968. С.32.

него доносы. Но и сами власти опасались, что активное развитие западного образования в среде татарского населения и рост национального самосознания могут стать фактором для возникновения противоправительственных идей.

Достоверно неизвестно, как З.Шафигуллин относился к русской администрации, но помехи, создаваемые ему, явно не способствовали развитию к ней симпатий. В то же время главным его врагом продолжали оставаться противники джадидизма. Они использовали настороженное отношение власти к этому движению как инструмент для борьбы с ним. Несмотря на все препоны, Шафигуллину удалось сделать многое для татарского населения Горной стороны, для проникновения в массы идей просвещения и прогресса.

Движение крещеных татар за возвращение в ислам

Р.Р.Исхаков, Е.В.Миронова

После волны отпадений в ислам, прокатившейся в северной части Горной стороны в 1820-е годы, следующие три десятилетия здесь не отмечалось открытых антиправославных выступлений. Центр движения сместился из Заволжья в Закамье, где новокрещеные татары вплоть до 1860-х годов вели героическую борьбу за право быть мусульманами⁷². Новый всплеск уклонений в ислам в селениях Акзегитовской волости фиксируется в период Великих реформ. С середины 1860-х годов движение за возвращение в мусульманство среди новокрещен в Среднем Поволжье становится не просто массовым, а, по сути, всеобщим и необратимым процессом. Значительные изменения в жизни татар, вызванные модернизацией страны в пореформенный период, усиление самосознания и формирование единой национальной общности привели к росту консолидационных процессов внутри татарского общества. Важнейшим

⁷² Более подробно см.: Исхаков Р.Р. Миссионерство и мусульмане Волго-Камья (последняя треть XVIII – начало XX в.). Казань: Татар. кн. изд-во, 2011.

фактором интеграции и включения в состав татарской национальной общности (*милләт*) становится принадлежность к мусульманской конфессии, что ставило перед «неофициальными» мусульманами вопрос о четком определении своей религиозной идентичности. Именно национальный фактор стал иметь растущее значение в конфессиональной идентификации крещеных татар, а желание исповедовать ислам – связываться с желанием стать «настоящими» татарами. Поэтому имеет смысл рассматривать данные отпадения как движение крещеных татар за восстановление не только своей религиозной, но и этнокультурной идентичности.

В начале 1865 года среди татар стали распространяться слухи о вышедшем царском указе, якобы разрешившем крещеным исповедовать ислам. Следствием этих слухов стало сильное брожение на местах, вылившееся вскоре в открытое движение за возвращение в ислам⁷³. Тетюшский уездный исправник в рапорте от 22 декабря 1865 года информировал вышестоящее начальство о том, что крещеные татары уезда «в количестве 2509 мужского и 2594 женского пола в настоящее время почти все... хотят оставить православие, желают присоединиться к магометанству»⁷⁴. Одновременно вскрылись факты отпадения крещеных татар Сергачского уезда Нижегородской губернии⁷⁵.

В 1866 году движение за возвращение в ислам охватило Чебоксарский, Цивильский, Свияжский, Царевококшайский, Казанский, Мамадышский уезды Казанской губернии (125 селений)⁷⁶, Симбирский и Буинский уезды Симбирской губернии (35 селений, включая г. Буинск)⁷⁷. Кроме того, факты отпадений имели место в Вятской и Нижегородской губерниях, где прошения о причислении к мусуль-

⁷³ Малов Е.А. Нынешнее религиозное состояние крещеных татар За-волжского края // Православное обозрение. 1866. Т.20. С.62.

⁷⁴ ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.222. Л.83.

⁷⁵ Идрисов У.Ю., Сенюткина С.Б. Из истории нижегородских мусульманских приходов в XIX – 30-х годах XX века. Н.Новгород, 1997. С.42.

⁷⁶ ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.229, 230.

⁷⁷ Кобзев А.В. Исламская община Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Н. Новгород, 2007. С.190.

манским приходам подали жители 18 деревень⁷⁸. Наиболее массовый характер процесс реисламизации приобрел в Казанской губернии. Здесь, по официальным данным, количество отпавших достигло 9000 человек⁷⁹.

Наряду с другими крещеными татарами прошения об отчислении их из православия подавали и жители Акзегитовской волости. Благочинный Цивильского Троицкого собора протоиерей Иоан Романовский в рапорте казанскому архиепископу Антонию писал, что в ходе обследования исповедных записей с. Ковали он обратил внимание на то, что за первую половину 1866 года у крещеных татар деревень Акзегитово и Сунчелеево не исправлялось ни одной требы. На вопрос о причинах такого положения местный священник ответил, что крещеные последний раз «говели, кажется, в Успенский и Рождественский пост», а сейчас «кажется, что... отпадают уже от православия»⁸⁰.

Отправив прошение о разрешении исповедовать ислам и поставив об этом в известность местную администрацию, «неофициальные» мусульмане отказались исполнять православные обряды, называть свои русские имена, выплачивать церковные сборы, хоронить умерших по православному обряду, носить нательные кресты и т.д.⁸¹

В отличие от прежних попыток легализации мусульманского статуса, данные отпадения имели организованный и бескомпромиссный характер. У движения появились яркие лидеры, наладившие организованный сбор подписей, составление приговоров, выдвижение поверенных. Состоятельные крещеные татары и татары-мусульмане участвовали в финансировании данного волеизъявления, влияли своим авторитетом на общественное мнение внутри

⁷⁸ Извлечения из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода за 1869 год. СПб., 1870. С.56–57; РГИА. Ф.821. Оп.8. Д.743. Л.160–160 об.

⁷⁹ Отчет о деятельности Братства святителя Гурия за семнадцатый учебный год. С 4 октября 1883 года по 4 октября 1884 года. Казань, 1884. С.8.

⁸⁰ ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.229. Л.15 об.

⁸¹ ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.1252. Л.1–5; Д.1837. Л.1–1 об.

поземельных общин. Центрами движения стали местные базары, где велась агитация, собирались подписи.

Исполнявший обязанности казанского губернатора вице-губернатор Е.А. Розов главным руководителем движения считал крестьянина дер. Верхнее Никиткино Чистопольского уезда Галима Самигулова, разъезжавшего по уездам. Его помощником был житель деревни Альменево Чебоксарского уезда Гизетулла Абдюшев⁸². В ходе расследования причин отпадения крещеные татары Цивильского и Свияжского уездов сообщили, что Абдюшев приезжал к ним и, объявив о мнимом царском указе, разрешавшем крещеным татарам переход в магометанство, склонял к подаче соответствующих прошений на Высочайшее имя⁸³.

Непосредственно организацией подачи прошений занимался крестьянин дер. Каменный Брод Чистопольского уезда Василий Григорьев, ранее судимый за соращение крещеных в ислам. Он разъезжал по деревням Цивильского уезда и собирал по 20 коп. для подачи коллективных ходатайств. В Кошелевской волости поверенными от крещеных татар уезда в подаче прошений и ходатайстве о переходе в мусульманство были крестьяне деревень Чутеево и Сатлыганово Свияжского уезда Махмуд Миргашев (Михаил Герасимов) и Михаил Иванов⁸⁴.

Активность проявило и местное мусульманское духовенство. Имам дер. Бакрче Ибнеамин Халидов убеждал крещеных татар переходить в ислам, вместе со своим братом Салихом Халидовым совершал в домах отпавших обряды мусульманского вероучения. Большое влияние на крещеных татар Цивильского уезда оказал муэдзин дер. Чечкабы Абдуллатиф Алкин, распространявший слухи о том, что турецкому султану были отправлены прошения от крещеных татар на притеснения со стороны царя, и что вскоре турки про-

⁸² Казанская центральная крещено-татарская школа. Материалы для истории христианского просвещения крещеных татар. Казань: Тип. В.М. Ключникова, 1887. С.306.

⁸³ Там же. С.307.

⁸⁴ Там же. С.296.

гонят русских, поэтому крещеным не следует бояться правительства и жить по-мусульмански⁸⁵.

Обеспокоенные размахом движения центральная и местная администрация стали предпринимать жесткие шаги по прекращению отпадений и возвращению крещеных в лоно церкви. Поверенный от крещеных татар Цивильского уезда Махмут Миргашев был заключен под стражу в Цивильский тюремный замок⁸⁶. 6 января 1867 года в Казани на постоялом дворе были арестованы 9 человек – составители коллективных прошений.

Министр внутренних дел П.А. Валуев предписанием от 7 июня 1866 года за №57 санкционировал высылку наиболее активных членов движения за пределы Казанской губернии. Казанскому губернатору М.К. Нарышкину следовало «немедленно объявить всем подававшим просьбы, что они, как крещеные в православной вере, должны оставаться в оной, и что просьбы их о дозволении им принять магометанство как противозаконные не могут быть уважены, при дальнейшем же в сем отношении упорстве с ними будет поступлено как с отступниками от веры и ослушниками правительства»⁸⁷. Поскольку число отпадений неуклонно увеличивалось и могло вызвать волнения, это объявление должен был сделать либо сам губернатор, либо влиятельное должностное лицо.

Для выполнения предписания осенью 1866 года в селения отпавших был командирован казанский вице-губернатор Е.А. Розов. При посещении им крупных татарских населенных пунктов там собирали жителей окрестных деревень и при большом стечении народа убеждали прекратить подачу прошений. Так, 1 октября вице-губернатор прибыл в дер. Нурлаты Свияжского уезда, куда собрались представители крещеных татар деревень Бакрче, Тугаево, Кугушево, Айдарово, Сунчелеево и Акзегитово Цивильского уезда, а также дер. Карамышево Чебоксарского уезда. Ознакомление татар-

⁸⁵ Загидуллин И.К. К вопросу отпадения крещеных татар Казанской губернии в мусульманство 1866 года // Национальный вопрос в Татарии в дооктябрьский период: сб. ст. Казань: ИЯЛИ, 1990. С.70–71.

⁸⁶ РГИА. Ф.821. Оп.8. Д.778. Л.7–10.

⁸⁷ ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.231. Л.6–7.

ских крестьян с высочайшим повелением об отказе удовлетворения ходатайств о переходе в ислам проходило в присутствии коллежского советника Ильминского⁸⁸, коллежского секретаря князя Девлеткильдеева, уездных исправников, свияжского коллежского секретаря Лаврова, гражданского коллежского асессора Соколова, а также понятых – крестьян деревень Утяшки и Исламово. При этом Ильминский и Девлеткильдеев выполняли функции переводчиков между Розовым и татарами. Однако крещенные татары, собравшиеся на мероприятие, не вняли речам высокого должностного лица и единодушно заявили, что далее оставаться в православии не желают⁸⁹. Вице-губернатор был вынужден признать: «несмотря на все мои убеждения, по заранее последовавшему между ними (крещеными татарами) соглашению, решительно отказались исповедовать православную веру... Когда же я им объявил, что им объявляется решительная воля Государя, то в ответ на это получил следующее: что они почитают Государя Императора как отца и мать, и как родители исполняют усиленную просьбу своих детей, многократно повторенную, так и Государь при дальнейшем их ходатайстве, наконец, внемлет их просьбам»⁹⁰.

На следующий день то же самое объявление было зачитано Е.А.Розовым в дер. Александровка Цивильского уезда жителям деревень Токаево, Чутеево, 1-е Урмаево и 2-е Урмаево (Едигерово). На этот раз отпавшие татары не были столь категоричны и остались в нерешительности, однако явно проявляли симпатию к исламу⁹¹.

Миссия вице-губернатора Розова в итоге успехом не увенчалась. Хотя дела об отпадении были переданы в Казанскую палату уголовного суда и 31 человека выслали в Сибирь⁹², ввиду массово-

⁸⁸ Николай Иванович Ильминский (1822–1891), известный востоковед, профессор Казанской духовной академии, идеолог и разработчик новых форм и методов христианизации нерусских народов Российской империи.

⁸⁹ ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.231. Л.23.

⁹⁰ Там же. Л.23.

⁹¹ Там же. Л.291.

⁹² Загидуллин И.К. Татарские крестьяне Казанской губернии во второй половине XIX в. (60–90-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1992. С.125.

сти движения репрессивные меры на этом ограничились. По свидетельству Н.И.Ильминского, из всех сельских обществ Казанской губернии, подавших прошения, удалось оставить в православии лишь село Елышево Мамадышского уезда⁹³.

Проявив твердость, отпавшие категорически отказались вернуться в лоно православной церкви. Не желая признавать себя даже номинально христианами, они перестали принимать у себя священнослужителей, слушать их увещания. Любые попытки местных властей вернуть их в православие наталкивались на ожесточенное сопротивление, доходившее до открытого неповиновения. 26 января 1867 года судебный следователь Цивильского уезда возбудил следствие в отношении «обывателей деревень Акзегитовой и Бакрче», обвинявшихся в «незаконном захоронении без христианского обряда» крестьянина Данила Степанова и сопротивлении распоряжениям станового пристава. Отпавший от православия житель дер. Акзегитово Д. Степанов, будучи болен, умер 15 января 1867 года без напутствия. Узнав об этом, приходской священник Рождественский вместе с причетником приехал в деревню для отпевания покойника. Однако акзегитовцы, в том числе сын умершего, «с упорством не соглашались, чтобы священник совершил над ним христианские обряды».

Особую активность проявили татары-мусульмане. Тело Степанова унесли из избы «из-под караула» и похоронили без отпевания по мусульманскому обряду⁹⁴. Вскоре, по настоянию священника, в Акзегитово прибыл уездный пристав. Он приказал раскопать могилу, однако местные жители, возмутившись, отказались это делать. На помощь им из дер. Бакрче приехали мулла Ибнеамин Халидов и цивильский купец Тимерша Волков (уроженец дер. Бакрче), обладавший большим авторитетом в округе. Акзегитовцы, игнорируя приказы пристава, собрались возле них. На протесты пристава Т. Волков заявил ему: «ты сам велел схоронить, за что просил сперва пять рублей, а потом взял три ... сам вице-губернатор, объезжая с казаками татарские деревни, ровно ничего не поделал, а тебе од-

⁹³ Загидуллин И.К. Татарские крестьяне Казанской губернии... С.124.

⁹⁴ ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.231. Л.25.

ному становой, куда соваться»⁹⁵. Купец запретил местным жителям разрывать могилу, ссылаясь на «священные книги», в которых сказано, что «тот, кто первый начнет разрывать могилу, погибнет от ангелов, которые раздробят его голову камнями»⁹⁶.

Не имея возможности повлиять на распалившуюся толпу, пристав и священник были вынуждены покинуть Акзегитово. Найдя в действиях татар неповиновение законным требованиям властей, следствие предписало отдать жителей под надзор полиции, а главного виновника – купца Волкова посадить в Цивильске в тюремный замок⁹⁷.

Схожие случаи отмечались и в соседних деревнях, где проживали отпавшие. Например, жители дер. Урмаево, возмущенные вскрытием могил крещеных Фины Ивановой и Родиона Николаева, собравшись всем селением, заявили приставу: «лучше пойдем мы в Сибирь, но не дадим схоронить тела по христианскому обряду, так как мы не признаем христианскую веру и исполнять ее не будем»⁹⁸. Лишь после ввода в деревню воинской команды (казаков) и ареста наиболее активных членов сопротивления приставу удалось добиться исполнения своего предписания⁹⁹.

Несмотря на жесткие действия властей, возможность подвергнуться наказанию, судебному преследованию и ссылке в Сибирь, отпавшие постепенно перестраивали свою жизнь на «мусульманский лад». Как отмечалось в одном из рапортов станового пристава, местные жители начали открыто «молиться Богу по-татарски, праздники празднуют татарские». В самом внешнем виде крещеных произошли существенные перемены – они сняли с себя нательные кресты и пояса, вынесли из домов иконы, побрили головы и надели тубетейки, словом, отличались от «настоящих» татар-мусульман «только тем, что не обрезаны»¹⁰⁰.

⁹⁵ Там же. Л.29, 30.

⁹⁶ Там же. Л.30

⁹⁷ Там же. Л.44.

⁹⁸ ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.1252. Л.2.

⁹⁹ Там же. Л.3 об.

¹⁰⁰ ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.231. Л.30.

Посильную помощь в налаживании религиозного быта отпавших оказывало мусульманское духовенство. По свидетельству казанского архиепископа Антония (Амфитеатрова), после уклонения крещеных татар от православия мулла дер. Бакрче И. Халитов начал тайно отправлять у них мусульманские обряды, проповедуя, что «дело о даровании им права исповедовать магометанскую веру правительством решено»¹⁰¹. В январе 1867 года имам тайно поженил по мусульманскому обычаю односельчанина Николая Козьмина «с вдовою крестьянина» из дер. Акилово¹⁰². Тогда же он дал имя новорожденной дочери крещеного Дементия Дмитриева, настрого запретив тому крестить ребенка у священника¹⁰³.

19 февраля 1886 года на основании телеграммы муэдзина дер. Сунчелеево Ахметова гражданский пристав начал расследование о незаконном посещении отпавшими местной соборной мечети. Выяснилось, что имам-хатып Бурганутдин Мухаметзянов действительно свободно допускал на молитву в мечеть бывших крещеных татар (83 чел.). На допросе имам показал, «что в мечеть он поступил недавно из Свяжского уезда и поэтому не знает лично отпавших, но слышал, что таковые посещают мечеть, почему он заявлял сельскому старосте и азанчею Ахметову, знающим всех отпавших, о воспрещении посещения отпавшими мечети»¹⁰⁴. Сам донос Ахметова объяснялся неприязненными отношениями, возникшими с новым муллой на почве судебного дела, возбужденного Б. Мухаметзяновым в отношении своего подчиненного.

В религиозной жизни отпавших участвовали и рядовые члены махалли. В 1868 году во время мусульманского поста (уразы) жители дер. Акзегитово Ибатулла и Ахметзян Бахтияровы собирали у себя для коллективного богомолья и разговения до 70 отпавших¹⁰⁵. В архивных документах встречается информация о случаях «незаконных» браков между «официальными» и «неофициальными» мусульмана-

¹⁰¹ Там же. Л.50.

¹⁰² Так в источнике. Должно быть – Мамадыш-Акилово.

¹⁰³ ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.231. Л.50.

¹⁰⁴ ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.6813. Л.3.

¹⁰⁵ Там же. Л.47.

ми. Например, 8 июля 1872 года сельский староста дер. Кугушево Халит Деминев донес в Акзегитовское волостное правление о незаконном сожителстве крещеной татарки Агафьи Степановой с некрещеным татаринном Зиганшою Замалютдиновым. По словам старосты, Замалютдинов распространял в деревне слухи, что он «был недавно в С.Петербурге, где достоверно узнал, что все прежде крещеные и отпавшие ныне от православия татары, на основании новых распоряжений, имеют быть вновь обращены в магометанство, почему он Зиганша Замалютдинов, в настоящее время имеет полное право взять в замужество не только одну отпавшую от православия девушку, но даже и пять»¹⁰⁶. На основании этого заявления, последний был привлечен к уголовной ответственности за «совращение из православия» и «распространение ложных слухов»¹⁰⁷.

К началу 1870-х годов вследствие упорства новокрещен и массовости движения за возвращение в ислам государство отказывается от жестких репрессивных мер воздействия. Не признавая за ними де-юре мусульманский статус, имперская бюрократия была вынуждена констатировать появление в социальном и конфессиональном пространстве Среднего Поволжья новой, довольно многочисленной группы «отпавших в ислам». Это породило в крещеных татарах иллюзию возможности официально причислиться к мусульманским общинам. В 1873 году поверенным от отпавших Акзегитовской волости Хайбуллой Мустафиным на имя министра внутренних дел А.Е.Тимашева было подано повторное прошение с просьбой «прекратить их стеснение» за исповедание магометанской веры. Естественно, никакого положительного решения по этому вопросу принято не было. Напротив, началось повторное расследование причин уклонения местных жителей от православия¹⁰⁸.

Свою лепту в борьбу с отпадением крещеных татар в ислам вносило и православное духовенство, не желавшее терять свою паству. В 1883 году казанский архиепископ Палладий (П.И. Раев) сообщил губернатору Л.И. Черкасову, что одну из главных причин

¹⁰⁶ ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.3048. Л.98–99.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же. Л.96.

отпадения он усматривает в избрании на должности сельского и волостного управления, а также волостных судей, лиц, отпавших от православия. Архиепископ предложил в волостях и селениях со смешанным составом населения не допускать на указанные посты магометан и отступников¹⁰⁹.

В Акзегитовской волости, по сведениям гражданского уездного исправника, случаев избрания отпавших в волостное правление не было, а в состав сельского управления таковые избирались ежегодно. Вместе с тем, по мнению исправника, участие как отпавших, так и мусульман в сельском самоуправлении никак не влияло на переход крещеных татар в ислам. «Отпавшие и магометане живут смешанно в одних селениях, но в разных домах, между собой находятся в согласии, никаких неприязненных и враждебных отношений между ими не происходит и случаев склонения или соращения на ту или иную сторону не было. Точно также те и другие в общественных делах пользуются одинаковым правом и положением»¹¹⁰.

Комитет министров признал предложение архиепископа дельным, решив не принимать особого закона и ограничиться административным наблюдением, чтобы должностные лица сельского и волостного самоуправления, по возможности, назначались бы из числа русских и не принадлежали к числу «фанатиков-мусульман». При этом казанскому губернатору следовало проводить эти меры с осторожностью, не возбуждая у мусульман неудовольствие и жалобы¹¹¹.

Статус отпавшего, кроме культурно-религиозных ограничений, накладывал и определенные поражения в правах. По действующему законодательству отпавшие до возвращения в христианство не пользовались правами своего состояния, на это время их недвижимость брало в опеку государство. Лица, привлеченные к суду за преступления, связанные с лишением состояния, лишались и других гражданских прав, в частности не могли быть избираемы в органы сельского самоуправления и на другие общественные должности. Браки, заключенные между отпавшими, не признавались право-

¹⁰⁹ ГА РТ. Ф.1. Оп.3. №. 5720. Л.1–1 об.

¹¹⁰ ГА РТ. Ф.1. Оп.3. №. 5720. Л.18.

¹¹¹ Там же. Л.40–40 об.

славной церковью. После уведомления о подобных браках светской администрации полиция имела право их расторгнуть. Даже при наличии взрослых детей в паспорте эти лица указывались холостыми. Детей от таких браков приписывали к семье деда по материнской линии. Фамилии детям давали от имени их матерей. Следует подчеркнуть, что детей, родившихся в таких семьях, духовный суд признавал незаконными. Они не имели права ни на наследство в имуществе родителей по закону, ни на фамилию и состояние отца.

Не признавая за отпавшими прав гражданского состояния, власти в то же время налагали на них все общегражданские обязанности (несение воинской повинности, оплату государственных податей, налогов и пр.). Кроме того, вплоть до 1880-х годов «неофициальные» мусульмане, как и прочие христиане, должны были вносить деньги на содержание православных храмов, осуществлять другие церковные сборы¹¹².

Для отпавших жителей деревень Акзегитовской волости, многие из которых занимались мелкой торговлей и отхожими промыслами, лишение прав состояния и связанная с этим невозможность получить паспорт на выезд из родных мест, приводили к серьезным материальным проблемам. Православные миссионеры использовали указанное ограничение для возвращения крещеных в православие.

Отдельные крестьяне, не имея других источников существования, кроме мелочной торговли, были вынуждены ради получения паспортов формально сохранять связь с церковью. Например, житель дер. Бакрче Иван Алексеев, торговавший лимонами на базарах Вятской и Пермской губернии, продолжал считаться православным. По словам его жены Анны Васильевой, «он чрез такое ложное заявление желал только добиться получения паспорта на отлучку, так как выдача паспортов уклонившимся от православия воспрещена господином вице-губернатором»¹¹³.

Большинство же отпавших пытались добиться решения данного вопроса путем обращений в органы сельской и губернской администрации. В 1871 году цивильский уездный исправник доносил в Ка-

¹¹² РГИА. Ф.821. Оп.8. Д.788. Л.34.

¹¹³ ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.1838. Л.2–3.

занское губернское правление, что в «акзегитовское волостное правление беспрестанно являются отпавшие от православия с требованием для себя увольнительных билетов на отлучки из места жительства для заработков»¹¹⁴, в этой связи деятельность волостного управления была фактически парализована. Схожая ситуация наблюдалась и в других регионах, где компактно проживали открещенные татары.

Обозначившиеся правовые противоречия потребовали выработки четких форм государственного контроля и регистрации данной группы населения. В связи с отказом отпавших считать себя даже номинально православными функции по регистрации актов гражданского состояния уже не могли выполнять представители православного духовенства. При решении данной проблемы был использован опыт государственного регулирования правового статуса старообрядцев. С 1870-х годов стал вырабатываться определенный порядок регистрации отпавших в ислам. В Казанской губернии эти функции были возложены на волостные правления¹¹⁵. С 1887 года Министерство внутренних дел официально разрешило вносить в посемейные списки некрещенных детей с теми именами, которые были даны родителями, но с отметкой, что эти дети не крещены «по упорству родителей»¹¹⁶.

Другим вопросом, требовавшим разрешения, стал порядок совершения отпавшими государственной присяги. В 1860–1870-е годы местные органы, исходя из того, что отпавшие официально являются православными, старались принудить их к принятию присяги по христианским канонам. Часто это сопровождалось насильственными действиями, приводило к открытым конфликтам и акциям неповиновения¹¹⁷. В последующие десятилетия, когда подросло поколение, представители которого не были крещены, никогда не посещали церковь и не имели в прошлом контактов с православным духовенством, органы власти были вынуждены признать за этими

¹¹⁴ ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.2812. Л.11.

¹¹⁵ РГИА. Ф.821. Оп.8. Д.788. Л.12.

¹¹⁶ Там же. Л.44.

¹¹⁷ ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.1837. Л.1–2 об.

молодыми людьми, вопреки протестам со стороны церкви, право принимать присягу по правилам мусульманского вероучения¹¹⁸.

Несмотря на некоторые послабления со стороны государства, в целом отпавшие в ислам вплоть до начала XX столетия оставались наиболее бесправной и маргинальной в юридическом отношении группой податного населения Среднего Поволжья. Они не имели возможности свободно соблюдать предписания исламского вероучения, обращаться для исправления треб к указным муллам, отдавать детей в татарские конфессиональные школы. Отпавшие не могли открыто вступать в брак со своими соплеменниками из числа «официальных» мусульман, были вынуждены скрывать от начальства своих «незаконнорожденных» детей. В любое время по инициативе православного духовенства и местных чиновников представители этой группы могли подвергнуться административному и судебному преследованию.

Сложное положение многочисленной группы сельского населения, за которой не признавались важнейшие религиозные и гражданские права, усиливало социальное напряжение и нарушало межконфессиональную стабильность в регионе. Органы власти были вынуждены искать пути решения этой проблемы. Постепенно, со стабилизацией конфессиональных границ между отпавшими и утвердившимися в православии крещеными татарами, с появлением нового поколения «неофициальных» мусульман, уже не являвшихся членами православной церкви, среди государственной бюрократии утвердилось мнение о бесперспективности их искусственного сдерживания в православии, о необходимости определения их конфессионального и юридического статуса.

Первой попыткой кардинально решить данный вопрос стала инициатива исполняющего должность начальника Казанской губернии К.Н. Хитрово. В 1881 году он предложил официально признать мусульманами лиц, отпавших в ислам до определенного периода времени¹¹⁹. Хотя данное предложение не получило поддержки в правительстве и духовном ведомстве, общая логика внутриво-

¹¹⁸ ГА РТ. Ф.41. Оп.1. Д.1. Л.41.

¹¹⁹ РГИА. Ф.821. Оп.8. Д.743.

литического курса государства, требовавшая либерализации конфессиональной политики и отмены устаревших ограничений в религиозной сфере, способствовала уравниванию прав отпавших с другими группами населения.

В соответствии с Высочайшим манифестом от 24 ноября 1894 года было прекращено преследование некрещеных «отступников». В 1894, 1895, 1896 и 1898 годах были отмечены первые случаи официального разрешения причисления отпавших к мусульманским приходам. Право считаться «официальными» мусульманами получили жители ряда татарских селений Чистопольского и Спасского уездов Казанской губернии, предки которых отпали в ислам еще 1820–1840-е годы. В связи с длительным периодом нахождения их «вне церкви», исключением в 1860–1870-е годы из всех церковных документов и отсутствием какой-либо достоверной информации об их христианском прошлом, Св. Синод не нашел формального повода отказать им в прошениях о легализации действительного конфессионального статуса¹²⁰.

Указанные прецеденты способствовали распространению слухов и надежд на изменение позиции государства, что спровоцировало новую петиционную кампанию – в конце 1890-х годов отмечается массовая подача отпавшими прошений о признании их права исповедовать ислам.

Все прошения были написаны по одной форме. Отпавшие просили о царской милости – разрешении причислиться к мусульманским приходам. «Доверители мои и я», – отмечалось в прошении доверенного жителей дер. Айдарово Нуруллы Маняфова¹²¹, «поименованные ниже сего в списке от рождения своего исповедовали и исповедуем магометанскую веру, между тем, несмотря на то, что в нашей деревне имеется мечеть, мы ни к оной и ни к какому-либо другому из магометанских приходов не причислены, что лишает нас возможности в точности исполнять магометанский закон. К другой вере мы никогда не принадлежали, родились и живем в магометанской вере, воспитаны и исповедуем магометанство. А пото-

¹²⁰ РГИА. Ф.821. Оп.8. Д.788. Л.110–111, 120–123.

¹²¹ См. Приложение №8.

му осмеливаемся покорнейше просить разрешить нам открыто исповедовать магометанскую веру, и причислиться вместе с семьями нашими к местной приходской мечети»¹²².

Подобные ходатайства подавали и жители других татарских селений Акзегитовской волости. Так, в 1897 году уполномоченный от крестьян дер. Акзегитово Мухаметзян Ахметов обратился в Министерство внутренних дел с прошением, в котором заявил, что он и его доверители исповедуют магометанскую веру и просят разрешить им «в числе 31 семейства» приписаться к местному магометанскому приходу. Министерство обратилось к казанскому губернатору П.А.Полторацкому за разъяснением причины, по которой они не были приписаны¹²³. Описание ситуации, сложившейся в Акзегитово в конце XIX века, дает рапорт гражданского исправника А.Н.Быстренина. Согласно этому документу, в 1895 году в селении насчитывалось 680 душ мужского и 669 женского пола, проживавших в 188 дворах. Из них крещеными татарами были 75 мужчин и 78 женщин, составлявших 21 домохозяйство¹²⁴. Жители деревни с 1860-х годов, с момента подачи прошений о дозволении исповедовать мусульманскую религию, перестали крестить детей и вообще уклонялись от православия. По собственному признанию, отпавшие сами исполняли исламские обряды, однако так ли это обстояло на самом деле или муллы тайно совершали духовные требы, исправнику выяснить не удалось. К магометанскому же приходу просители не были причислены, поскольку одни из них сами оказались крещены, а у других были крещены их родители¹²⁵.

В итоге дело завершилось тем, что казанский губернатор просил Министерство внутренних дел свернуть кампанию по сбору сведений об отпавших. По мнению губернских властей, это пробуждало в них надежду на причисление к мусульманским приходам.

¹²² ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.5842. Л.4–5.

¹²³ ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.5621. Л.1.

¹²⁴ Там же. Л.2.

¹²⁵ Там же. Л.3 об.–4 об.

Цивильскому же исправнику было приказано объявить татарам об отказе в ходатайстве¹²⁶.

Аналогичный характер имели решения, выносимые Департаментом духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. Ходатайства, поступавшие в департамент, признавались «не подлежащими удовлетворению» и оставлялись без последствий¹²⁷. Лишь в результате революционных событий 1905 года произошел кардинальный сдвиг в положении отпавших. Несостоятельность государственной идеологии, нарастающий общественный кризис, усугубившийся социальными и экономическими проблемами, вынудили правительство пойти на изменения в национальной и конфессиональной политике, направленные на уравнивание политического и религиозного статуса национальных меньшинств с представителями титульного населения империи.

Манифестом от 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости» крещеным и отпавшим татарам было разрешено приписываться к махаллям и открыто исповедовать ислам. Реализация этого законодательного акта привела к тому, что к 1907 году потомки крещеных татар деревень Акзегитово, Айдарово, Бакрче, Кугушево, Сунчелеево и Тугаево окончательно вошли в состав местных мусульманских приходов. Так завершилась продолжавшаяся более столетия борьба местных жителей за возвращение в веру предков. Одними из немногих вещественных свидетельств этой страницы в истории данных деревень являются заброшенные православные кладбища (*кердешен зиратлары*)¹²⁸, сохранившиеся вблизи этих населенных пунктов.

¹²⁶ Там же. Л.26.

¹²⁷ Там же. Л.37.

¹²⁸ См. цв. вклейку.

Протестные движения татар Цивильского уезда во второй половине XIX века

Е.В.Миронова

Отпадение крещеных татар в ислам являлось актом гражданского неповиновения. Очевидно, что оно имело не только религиозные, но и социально-экономические причины и являлось реакцией татарского населения на давление государства в различных сферах жизни, продолжавшееся многие десятилетия. Сопrotивление политике властей принимало и иные, хотя и менее масштабные, формы. Например, в 1889 году татары Казанской губернии начали подавать ходатайства об отмене закона об образовательном цензе для духовных лиц магометанского исповедания, введенном указом от 16 июля 1888 года. Согласно его положениям, сельские муллы при вступлении в должность были обязаны предъявлять свидетельства от уездных училищных советов о знании ими русской разговорной речи и чтения. Закон вступал в силу с 1 января 1891 года¹²⁹ и уже с момента обнародования вызвал резкое отторжение у мулл старой закалки, отвергавших всё русское.

Цивильский уездный исправник Н.П. Шахнин на сельских сходах 14, 16 и 17 декабря 1889 года объяснил всем девяти татарским сельским обществам уезда смысл данного указа, предупредив крестьян, что никакие ходатайства рассматриваться не будут и подавать их бессмысленно. Присутствовавшие же на сходах татары объяснили исправнику, что никакие прошения, кроме как в Оренбургское магометанское духовное собрание, они не подавали и ходатайств не возбуждали.

Однако уже 8 января 1890 года казанский мещанин Семен Максимов подал заявление цивильскому уездному исправнику, в котором указал, что некий казанский татарин Шарып при участии общников подвергает крестьян разорительному и противоправительственному ходатайству об отмене закона 1888 года. С его слов,

¹²⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. VIII. 1888. СПб., 1890. № 5419. С.444.

подобные жалобы написали и сдали на почту уже все селения Акзегитовской волости. Якобы к Шарыпу съезжаются уполномоченные от татарских селений Казанской и даже Симбирской губерний. За каждую жалобу он берет 10 рублей. С Максимовым в Казани был указной мулла дер. Бакрче Ибниамин Халидов, который попросил его довести до властей эти сведения, поскольку сам он не может из-за опасений за свою жизнь. Татары могли убить его в деревне, как угрожали поступить с муллой дер. Акзегитово в случае отказа подписать доверенность на подачу прошения.

Угрозам подвергся и сельский староста дер. Тугаево Валит Абдулвахитов, причем случилось это 16 декабря 1889 года, во время объявления исправником незаконности подачи ходатайств. Поначалу староста отказывался приложить печать к акту об объявлении, объясняя, что общество запретило ему делать это. Лишь после слов пристава, что он должен подчиняться закону, а не грубому произволу общества, В.Абдулвахитов приложил к документу свою печать. Правда, сам он позже объяснил свой поступок тем, что пристав ничего не объявлял и не объяснял, а просто потребовал приложить печать.

По всей видимости, предупреждения пристава заставили крестьян отозвать свои ходатайства, однако отголоски этой истории проявились десятилетие спустя. По словам муллы дер. Бакрче И. Халидова, когда он был на поминальном обеде у местного крестьянина Багаутдина Хамитова 16 мая 1900 года, там же присутствовал старший мулла дер. Нижние Ширданы Ширданской волости Свияжского уезда Галиуллы. Последний утверждал, что видел секретную бумагу, согласно которой во всех татарских деревнях будут устраиваться двухэтажные училища для насильственного обучения русской грамоте. В нижнем этаже будут учить девочек с 7 лет, а в верхнем – мальчиков, начиная с 10-летнего возраста. Однако перед этим предполагалось обучить русской грамоте мулл, чтобы сделать их русскими приверженцами.

Рассказав об этом собравшимся на обед, мулла Галиуллы посетовал, что в свое время напрасно они забрали прошение об отмене образовательного ценза для духовных лиц магометанского исповедания

и что таковые в других татарских деревнях не отозваны. Все татары, присутствовавшие при разговоре, также стали жалеть, что взяли назад прошение, однако И.Халидов поспешил опровергнуть слова Галиуллы. Он призвал собравшихся татар не верить этим заявлениям, объявив их неправдой, после чего сам Галиулла прекратил дальнейший разговор. Получив данную информацию, губернатор П.А. Полторацкий приказал привлечь муллу дер. Нижние Ширданы к ответственности, и дело о прошениях на этом было окончено.

В описанном сюжете примечательно то, что вышеупомянутый мулла Ибниамин Халитов, отстаивавший точку зрения властей, во время отпадений 1865–1866 годов убеждал крещеных татар переходить в ислам и вместе со своим братом совершал в домах отпавших магометанские богомоления¹³⁰.

Хотя в Акзегитовской волости движение против введения образовательного ценза не получило особого распространения, в дер. Урмаево соседней Кошелевской волости крестьяне выступили более решительно. Под удар попали сельские власти, защищавшие закон 1888 года. Со своих мест были смещены сельский староста, сборщик податей и полицейский сотский.

Следующие довольно крупные волнения в Акзегитово и окрестных татарских селениях произошли в связи с проведением первой всеобщей переписи населения 1897 года. Хотя заранее было известно, что всякий учет воспринимался татарами как попытка их крещения или увеличения налогов и сборов, власти Казанской губернии при подготовке указанного мероприятия не организовали в достаточной мере разъяснительную работу среди нерусского населения¹³¹.

Наиболее упорное сопротивление проведению переписи на территории Цивильского уезда оказали жители дер. Бакрче. Они не только отказались предоставлять переписчикам сведения, но даже

¹³⁰ Загидуллин И.К. Татарские крестьяне Казанской губернии во второй половине XIX в. (60–90-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1992. С.121.

¹³¹ Там же. С.134.

прогнали полицейскую команду¹³². В результате 29–30 января в деревню прибыл губернатор П.А. Полторацкий с воинской командой и жестко подавил волнения¹³³. Событие произвело столь большое впечатление на его очевидцев, что народ создал байт, в котором описаны происходившие в Бакрче события¹³⁴.

В дер. Акзегитово эксцессов удалось избежать лишь благодаря авторитету З. Шафигуллина, успокоившего население. Во время проведения переписи доставалось не только переписчикам, но и сельским властям, допускаявшим их в деревню. В одном из архивных дел сохранились показания старосты дер. Кугушево Биктемирова, который случайно подслушал разговор односельчан Исмагилова и Сагитова. В разговоре Исмагилов произнес следующую фразу: «откуда Государь Император взял такой закон, чтобы делать перепись, за это надо бы убить, Бог накажет их, силом заставляя делать перепись и старосту Биктемирова тоже надо убить за то, что привез в деревню счетчиков»¹³⁵. Однако Сагитов не поддержал своего собеседника, очевидно, опасаясь последствий.

В дер. Чутеево, располагавшейся неподалеку от Акзегитовской волости, жители, как и в дер. Бакрче, стали отказываться от проведения переписи, хотя проводил ее местный мулла Баширов, выполнявший в округе обязанности счетчика. Когда он собрал народ для разъяснения целей переписи, к нему подскочил мулла Забиров и с криком – «что ты врешь, нет тебе веры... у тебя и так на лбу крест» – набросился на него. Из происшедшей прямо в мечети драки победителем вышел Забиров, который впоследствии вместе с поддержавшими его людьми стал врывать в дома тех жителей, которые позволили себя переписать. Они руганью встретили прибывших исправника, станowego пристава, урядника и других начальствующих лиц, в результате перепись была сорвана. Зачинщики и участ-

¹³² Там же. С.238.

¹³³ Тимершин И.Г. Акъегет авылы тарихы... Б.19.

¹³⁴ См. Приложение №14. Байт был записан в 1955 году фольклористом И.Н.Надиловым у жителя дер. Тугаево Бурхана Низамеева.

¹³⁵ ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.10754. Л.1 об.

ники беспорядков в количестве до 30 человек впоследствии были отданы под суд. Двоих из них оправдали, а остальных приговорили к отправке в арестантские роты, тюремному заключению и аресту. Мулла Забилов был приговорен к лишению всех особенных прав и отдаче в арестантские роты на 1,5 года¹³⁶.

В целом вплоть до начала XX века отношения между татарами Цивильского уезда и властями складывались в русле общих тенденций, характерных для татарских селений Казанской губернии. Политика христианизации и ассимиляции, реализуемая правительством, приводила к отчуждению татарского населения. В итоге даже крещеные татары стали отпадать обратно в ислам. Цивильский уезд обошли стороной татарские волнения конца 1870-х годов, имевшие место в Заказанье и Закамье, однако отдельные выступления, в том числе с применением силы, происходили и в 1890-е годы.

¹³⁶ Казанский телеграф. 1897. 3 декабря.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

А.И. Ногманов

И в давние времена, и сейчас земли в верхнем течении реки Аря представляли собой своеобразное чувашско-татарское пограничье. В связи с отсутствием ранних письменных источников трудно сказать, предки какого из народов первыми обосновались в данной части Горной стороны и как в дальнейшем происходило этно-культурное взаимодействие татар и чувашей. Возможно, в будущем ответы на эти вопросы дадут новые методы исторических исследований, в частности изучение этногенеза населения региона на основе анализа ДНК его жителей.

Древние каменные надгробия, сохранившиеся вблизи аулов Бакрче и Кугушево, свидетельствуют, что уже в эпоху Казанского ханства здесь было постоянное население, говорившее на татарском языке и исповедовавшее ислам. Памятники ставили представителям татарской аристократии, основную же массу населения составляли простые крестьяне, которые после завоевания Казанского ханства вошли в категорию ясачных людей. Они подчинялись и платили налоги непосредственно государству, а в административном отношении входили в Аринскую волость Свияжского (позднее Цивильского) уезда.

Тяжелый след в истории края оставило XVIII столетие. Под давлением православных миссионеров Новокрещенской конторы – специального органа, учрежденного в 1731 г. в Свияжске для крещения нерусских народов Среднего Поволжья, – часть татарского населения региона приняла православие. Мечети, существовавшие в их селениях, были разрушены, так как российские законы не позволяли иметь мусульманские культовые сооружения в местах совместного проживания православных и мусульман.

Положение местного населения стало еще более тяжелым после возложения на татар Горной стороны лашманской повинности. Поскольку к работе на казенных лесозаготовках по царским указам привлекались служилые люди из татар, мордвы и чувашей, жителям

деревень Акзегитово, Бакрче, Кугушево, Сунчелеево, Тугаево изменили их статус и стали именовать в официальных документах «служилыми татарами». Население же дер. Айдарово по-прежнему числилось «ясачными татарами». Заготовка корабельных лесоматериалов подрывала хозяйство татарских крестьян, изменяла условия их проживания, так как интенсивная вырубка дуба, вяза, ильма и других пород деревьев опустошала пространства Горной стороны, ранее густо поросшие лесом.

На примере татарских деревень Аринской (с начала XIX столетия Акзегитовской) волости мы видим способы не просто физического выживания в непростых, подчас враждебных условиях, но и уникальные пути развития, реализуемые вне поддержки государства. Очевидно формирование своеобразного «сетевого» национального сообщества, основанного, в первую очередь, на тесных родственных и деловых связях. Анализ материалов ревизий и метрических книг деревень Акзегитово, Айдарово, Бакрче, Кугушево, Сунчелево и Тугаево показывает, что подавляющее число браков в этих селениях заключалось в рамках данной территориальной общности. В XIX столетии, по мере роста численности населения, эти связи лишь расширились и укрепились.

Указанный отрезок времени вместил в себя много важных для истории региона событий. Это и непрекращавшаяся борьба крещеных татар за возвращение в ислам, наиболее активная фаза которой пришлась на вторую половину 1860-х годов, а также рубеж XIX–XX столетий. Буржуазные реформы Александра II спровоцировали всплеск предпринимательской активности татарских крестьян, продемонстрировавших весьма высокую мобильность, восприимчивость к новым веяниям, стремление к быстрым и эффективным решениям. Отсюда не удивительны разносторонние коммерческие связи выходцев из татарских аулов Акзегитовской волости с рынками не только Казанской губернии, но и Иркутска, Красноярска, Читы, Архангельска, Вологды и т.д. Торговлей в разных сферах занимались жители всех татарских селений края, однако наиболее массовый характер данный вид предпринимательства принял среди жителей дер. Тугаево.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ярким представителем татарского торгового капитала, олицетворением трудолюбия, предприимчивости, деловой хватки являлся уроженец дер. Акзегитово Загидулла Шафигуллин. Сколотив крупное состояние на торговле сибирскими мехами, в зрелые годы он полностью посвятил себя благотворительной и просветительской деятельности. Выступил инициатором строительства мечетей в ряде селений Горной стороны, реформ в мектебе и медресе, способствовал созданию институтов, облегчающих и улучшающих жизнь людей. Благодаря его усилиям Акзегитовское медресе превратилось в один из крупных центров татарского просвещения, дало татарскому народу плеяду видных деятелей образования и культуры.

Таким образом, успешный экономический и общественный опыт дореволюционной татарской деревни, сумевшей в эпоху развития капиталистических отношений найти баланс между традицией и новаторскими методами хозяйствования, актуален и в современных условиях. Потенциал татарского села свидетельствует о возможности успешных экономических моделей, восходящих к ценностям крестьянского предпринимательства, с безусловным сохранением национальной и конфессиональной идентичности его жителей. Именно такая деревня может быть очагом постоянного воспроизводства национальной буржуазии и интеллигенции вне зависимости от курса государственной политики и бюджетного обеспечения.

ПРИЛОЖЕНИЯ *

Приложение №1

Селения Акзегитовской волости Цивильского уезда

№	Дореволюционное название	Современное название
1	дер. Акзегитова	село Акзигитово Зеленодольского р-на РТ
2	село Ковали	село Ковали Урмарского р-на Респ. Чувашия
3	дер. Ближняя Юмашева	дер. Буинск Урмарского р-на Респ. Чувашия
4	дер. Средняя Юмашева	дер. Систеби Урмарского р-на Респ. Чувашия
5	дер. Дальняя Юмашева	дер. Чирш-Сирма Урмарского р-на Респ. Чувашия
6	дер. Сунчалеева	дер. Сунчелеево Зеленодольского р-на РТ
7	дер. Старая Муратова	дер. Старое Муратово Урмарского р-на Респ. Чувашия
8	дер. Ново-Муратова	дер. Новое Муратово Урмарского р-на Респ. Чувашия
9	дер. Тугаева	село Тугаево Зеленодольского р-на РТ
10	дер. Кугушева	село Кугушево Зеленодольского р-на РТ
11	дер. Айдарова	дер. Айдарово Зеленодольского р-на РТ
12	дер. Бакарчи	дер. Бакрче Зеленодольского р-на РТ
13	дер. Тегешева	дер. Тегешево Урмарского р-на Респ. Чувашия
14	дер. Старые Козыльяры	дер. Козыльяры Урмарского р-на Респ. Чувашия
15	село Шигали	село Шигали Урмарского р-на Респ. Чувашия

* Документы к публикации подготовили Х.З. Багаутдинова, А.И. Ногманов.

Приговор прихожан мечети дер. Тугаево об ее расширении

1863 года июня 2 дня Казанской губернии Цивильского округа Акзегитовской волости №28 Тугаевского участка деревни Тугаевой казенные из татар некрещеные крестьяне, живущие в 52 дворах 594 душах, будучи сего числа в общем собрании на сельском сходе, где с общего всех нас согласия постановили сей приговор о том, что находящаяся в деревне нашей приходская соборная деревянная мечеть для помещения приходящих в оную на богомолье наших обывателей по небольшой обширности внутри ее комнаты непоместительна, почему и желаем к увеличению ее для помещения посещающих лиц, сделать к ней вновь придел с южной стороны впереди Мехрапа, на что изъявляем свое усердие придел сей сделать собственными своими средствами чрез добровольное по мере возможности и состоянию жертвование потребного количества леса каждого из нас без всякого сбора денег, потому что плотническую работу из числа нас некоторые знаем сами, с тем чтобы сие добровольные наши жертвования в последствии времени по какому-либо случаю не были вменены в самовольный сбор, о чем мы, объяснив по сущей справедливости, просим Волостное правление приговор сей по засвидетельствованию представить на рассмотрение и утверждение Высшего начальства, в том и подписуемся, а именно: Хайбула Зяпилов, Хусаин Ахмеров, Абдульвахит Абзялилов, Вахит Курмангалеев...¹

А вместо их за неумением грамоте по личной просьбе руку приложил Акзегитовский волостной писарь Волков.

При составлении его находились:

Волостной голова Иван Васильев приложил должностную печать

Волостной писарь Волков

1863 года июня 2 дня приговор сей Цивильского округа в Акзегитовском волостном правлении к свидетельству явлен и в книгу подлинником под №43-м записан, Волостной голова Иван Васильев приложил должностную печать.

Волостной писарь Волков (печать)

ГА РТ. Ф.91. Он.3. Д.615. Л.75–76.

¹ Всего 50 подписей.

№1

Рапорт

**помощника гражданского инженера Дульцева
в Казанскую палату государственных имуществ**

Вследствие предписания Палаты государственных имуществ от 5-го июля 1861 года, №13950, об исправлении мечети в дер. Акзегитовой Цивильского уезда, честь имею представить акт свидетельства.

Помощник гражданского инженера Дульцев
13-го августа 1864 года

ГА РТ. Ф.91. Оп.3. Д.556. Л.133

№2

Акт свидетельства

1864 года июля 29 дня я, нижеподписавшийся помощник гражданского инженера Казанской палаты государственных имуществ, вместе с чиновником особых поручений по наблюдению за порядком в Волостных [правлениях] Цивильского округа вследствие предписания Казанской палаты государственных имуществ от 5 июля прошлого 1861 года за №13950, делали осмотр мечети в деревне Акзегитовой. По коему оказалось, что все исправления мечети произведены как следует и в надлежащем виде, в том и подписуемся.

Помощник гражданского инженера Дульцев
Чиновник особого поручения (подпись)

ГА РТ. Ф.91. Оп.3. Д.556. Л.134

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №4

**Численность крестьян, занимавшихся торговлей в г. Казани
и Казанской губернии (1900–1917 гг.)**

	Акзегитово	Айдарово	Бакрче	Кугушево	Сунчелево	Тугаево
В родной деревне:	9	3	7	13	5	14
г. Казань	2 ²	1	2	2 ³		2
д. Кабачищи Ильинская вол.	1					
г. Козмодемьянск				3		
д. Большие Сундыри Татар-Касинская вол.						15
с. Еласи Больше-Юнгинская вол.						14
с. Ишаки Янгильдинская вол.						21
с. Ишлей-Покровская (Первое Пихтулино) Сюндырская вол.						20
г. Свияжск						1
с. Косяково Косяковская вол.				5		1
с. Турминское Ульяновская вол.				4		
г. Цивильск	4		2	2	4	59
выс. Андреевский Базар Яниково-Шоркиринская вол.				1		16

² Вафин Исмагил в двух местах; Валитова Хазара Назмутдиновна в трех местах.

³ Шарафутдин Шамсутдинов в четырех местах.

ПРИЛОЖЕНИЯ

с. Высоковка Шибылинская вол.						7
с. Ковали (Архангельское) Ново-Ковалинская вол.	10	1	7(2)	11	5	55
с. Кошели Кошелевская вол.				7		7
с. Можарки (Козмодемьянское) Старо-Тябердинская вол.	1			2	1	19
д. Старая Тябердино (Урюм-Терпурт, Урюм-Тярбит) Старо-Тябердинская вол.						8
с. Татмышева-Ача-касы Ново-Мамеевская вол.				4		19
с. Хормалы (Богородское) Хормалинская вол.				2		14
с. Чуратчиково Чуратчинская вол.						11
с. Шихазаны (Никольское) Сиделевская вол.	1			3		14
ст. Шихраны Сиделевская вол.						4
с. Шор-Касы Шибылинская вол.						1
Чебоксарский у.:						
д. Карачева (Никольское) Никольская вол.						6
д. Козловка Богородская вол.						16

ПРИЛОЖЕНИЯ

с. Янгильдино Чебоксарская вол.				1		1
Ядринский у.:						
с. Абызово- колодцы (Апне- ри, Троицкое) Тойсинская вол.						1
с. Асакасы (Тро- ицкое) Асакасин- ская вол.						2
Мало-Яушевская вол. ⁴						3
выс. Ой-касы Яндобы Аликов- ская вол.						2
с. Русская Сорма (Троицкое) Аса- касинская вол.						12
с. Тораева (Енеш-касы) Тораевская вол.						14
с. Большая Шатьма Чуваш- ско-Сорминская вол.						1
с. Унга-сал (Шаксубина) Чебаевская вол.						1
с. Усландырь (Базар-Яниш) Мало-Яушевская вол.						4
с. Чебаево Чеба- евская вол.						3

Источник: ГА РТ, ф.3, оп.1, д.1971, 2605, 2606, 2872, 2873, 2881, 4496, 5779, 5780, 7974, 7978, 11487, 11489, 11515, 11526, 11528, 11529, 11539, 11570, 13586, 13587, 13593, 13607, 13691, 11474–11476, 14060, 14267, 14907, 14915, 14941, 15000, 15039, 11547, 11548, 11555, 11578.

⁴ Название села не указано.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №5

Сведения о крестьянах, торговавших на базарах и ярмарках мануфактурным, бакалейным, галантерейным и мелочным товаром (1900–1917 гг.)

1. дер. Айдарово

№	Владелец	Наемная плата в год за помещение (в руб.)	Приказчик, годовое жалование (в руб.)	Оборот за прошлый год (в руб.)
<i>В своей деревне</i>				
1.	Галялетдин Валитов	соб.		500
2.	Гатаулла Сайфуллин	соб.		400
3.	Тазетдин Галеев	соб.		30
<i>г. Казань, ул. Владимирская, д. Гофштадт (фруктово-бакалейная):</i>				
1.	Мухаметгариф Садыков	300		3000
<i>с. Ковали (Архангельское) (Ново-Ковалинская вол. Цивильский у.)</i>				
1.	Тимергали Валитов	10		250

2. дер. Акзегитово

<i>В своей деревне</i>				
1.	Мухамметзакир Аксанов	соб.		8000
2.	Ахметсафа Талипов	соб.		1000
3.	Гафиятулла Матигуллин	соб.		800
4.	Набиулла Гизатуллин	соб.		500
5.	Нафутдин Назмутдинов	соб.		250
6.	Хаялетдин Бурганутдинов	соб.		200
7.	Шигабутдин Назмутдинов	соб.		130
8.	Негамедзян Габитов	соб.		130
9.	Шагимардан Ризванов	соб.		50
<i>г. Казань, дома. Фаткуллина, Галеева (хлебно-бакалейная), дома. Баширова, Платонова (чайная столовая, меблированная комната)</i>				
1.	Исмагил Вафин	120–240	помощнику 150 р.	2500– 10000

ПРИЛОЖЕНИЯ

2.	Валитова Хазар Назмутдиновна	250–500	1–8 помощников, от 820 до 1320 р.	2000–10000
<i>дер. Кабачищи при доме Скоробогатова (Ильинская вол. Казанский у.)</i>				
1.	Набиулла Бикмуллин	25		500
<i>с. Ковали (Архангельское) (Ново-Ковалинская вол. Цивильский у.)</i>				
1.	Мухаметзакир Аксанов	соб.		8000
2.	Гадельзян Мухаметзянов	200		1000
	Гафиятулла Матигуллин			
4.	Гайнулла Ибатуллин	7		600
5.	Хаялетдин Бурганутдинов	8		500
6.	Гайнулла Фаткуллин	4		35
7.	Гайнулла Гизатуллин	10 коп. за базарный день		20
8.	Мотыйгулла Гобайдуллин	2		20
9.	Гатаулла Насыбуллин	5 коп. за базарный день		20
10.	Ахметша Хайбуллин	9		-
<i>с. Можарки (Козмодемьянское) (Старо-Тябердинская вол. Цивильский у.)</i>				
1.	Шакирзян Аюпов	3		50
<i>г. Цивильск</i>				
1.	Аксанов Мухамет-Закир Фаткуллин	соб.		5000
2.	Закир Аксанов	30	с помощью сына	4000
3.	Абдулкаюм Абдулхаликов	–		3000
4.	Абдулкаюм Халиков	6		2000
<i>с. Шихазаны (Никольское) (Сиделевская вол. Цивильский у.)</i>				
1.	Валиулла Мингалеев	15 коп. за базарный день		100

ПРИЛОЖЕНИЯ

3. дер. Бакрче

<i>В своей деревне</i>				
1.	Магикамал Негаметулина	соб.		1000
2.	Салахутдин Хуснутдинов	соб.		150
3.	Халиулла Миндубаев	соб.		120
4.	Салих Халитов	соб.		100
5.	Магикамал Хайбуллина	соб.		100
6.	Бибихаят Абзямилева	соб.		95
7.	Залялетдин Абдюшов	соб.		–
<i>г. Казань, на берегу р. Волги около пристани О-ва «Самолет», у Любимовской пристани (мелочная торговля с фруктами)</i>				
1.	Фахрутдин Шамсутдинов	без содержания		1000
2.	Ахметзян Ахмадеев	50		1500
<i>г. Цивильск:</i>				
1.	Негамедзян Ахмадеев	5		300
2.	Шарафутдин Сабитов	6		вновь
<i>с. Ковали (Архангельское) (Ново-Ковалинская вол. Цивильский у.)</i>				
1.	Хасанзян Салихов	25	2 покая, 3 служащих, 100 руб. жалованье	400 р.
2.	Халиулла Миндубаев	6		100

4. дер. Кугушево

<i>В своей деревне</i>				
1.	Шарафутдин Абжалилов	соб.		9000
2.	Гатаулла Шамсутдинов	соб.		400
3.	Хасан Халитов	соб.		300
4.	Уммикамал Сайфутдинова	соб.		130
5.	Бибикамал Халитова	соб.		120
6.	Бибихатима Бикмулина	соб.		120

ПРИЛОЖЕНИЯ

7.	Бибисарвар Хуснутдинова	соб.		110
8.	Бадрутдин Хасанов	соб.		100
9.	Ярулла Гисматуллин	соб.		100
10	Имликамал Сайфутдинова	соб.		60
11	Сарбизамьял Гайнуллина	соб.		60
12	Гимран Биктемиров	соб.		-
13	Кадыр Габитов	соб.		-
14	Мингазетдин Хуснутдинов	соб.		вновь
<i>г. Казань, в домах Кулюкова, Кабельянова, Федоровой (бакалейным товаром), на берегу р. Волги около пристани О-ва «Самолет»</i>				
1.	Шарафутдин Шамсутдинов	100–120, соб.		2000–3500, 9000
2.	Багаутдин Абжалилов	без содержания		первый год
<i>г. Козмодемьянск: ул. Успенская д. Шишовой, Юркинская слобода дом Бычкова, дом Бутарова на Назорной части</i>				
1.	Абдулхай Халиков	300		12000
2.	Ахматша Ахметзянов	96		5000
3.	Габдулкабир Халиков	60	приказчик кр. д. Кугушево Габдулкаюм Габдулхаев – 60 руб.	первый год, есть патент на табачные изделия
<i>с. Косяково (Косяковская вол. Свияжский у.)</i>				
1.	Кадыр Габитов	10		400
2.	Назмутдин Хуснутдинов	7		350
3.	Мухаметшакир Галимов	6		150
4.	Гиниатулла Миннигалеев	5		120
5.	Хаялетдин Гайнетдинов	5		вновь

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>с. Турминское (Ульяновская вол. Свияжский у.)</i>				
1.	Назмутдин Хуснутдинов	10		400
2.	Гимадутдин Сайфутдинов	5		150
3.	Гиниатулла Миннигалиев	4		70
4.	Бурганутдин Хуснутдинов	3		вновь
<i>г. Цивильск</i>				
1.	Шарафутдин Абжалилов	соб.		9000
2.	Сагей Асадуллин	5		350
<i>Выселок Андреевский Базар (Яниково-Шоркистринская вол. Цивильский у.)</i>				
1.	Хаялетдин Гайнетдинов ⁵	–		
<i>с. Ковали (Ново-Ковалинская вол. Цивильский у.)</i>				
1.	Хаялетдин Гайнетдинов	15		950
2.	Шайхутдин Гарафутдинов	10		900
3.	Сагей Асадуллин	10		600
4.	Кадыр Габитов	6		500
5.	Шакир Галимов	5		300
6.	Шарафутдин Гарафетдинов	8		250
7.	Шагей Сагеев	8		200
8.	Гирфанутдин Валеев	6		140
9.	Шигабутдин Валеев	4		40
10.	Багаутдин Валитов	6		первый год
11.	Мухамет Шакиров	4		первый год
<i>с. Кошелеи (Кошелевская вол. Цивильский у.)</i>				
1.	Султан Валитов	5	приказчик – 48 руб.	1000
2.	Шагей Галеев	10 коп. за		300

⁵ Сведения указаны не полностью.

ПРИЛОЖЕНИЯ

		базарный день		
3.	Акмалетдин Бурганутдинов	10 коп. за базарный день		300
4.	Шигабутдин Валеев	10 коп. за базарный день		300
5.	Кадыр Габитов	10 коп. за базарный день		300
6.	Закир Халиков	10 коп. за базарный день		150
7.	Мифтахутдин Габитов	5		150
<i>с. Можарки (Козмодемьянское) (Старо-Тябердинская вол. Цивильский у.)</i>				
1.	Шарафутдин Гирфанутдинов	10	приказчик – жалованье 60 р., содержа- ние 70 р.	700
2.	Мифтахутдин Габитов	2		300
3.	Бикмулла Исмагилов	3		200
<i>с. Татмышево-Ачакасы (Ново-Мамеевская вол. Цивильский у.)</i>				
1.	Шагей Сагеев	4		560
2.	Шигабутдин Валеев	3		400
3.	Хаялетдин Бурганутдинов	6		260
4.	Мифтахутдин Габитов	2		200
<i>с. Хормалы (Богородское) (Хормалинская вол. Цивильский у.)</i>				
1.	Шагей Сагеев	15 коп. за базарный день		120
2.	Мифтахутдин Габитов	10 коп. за базарный день		70
<i>с. Шихазаны (Никольское) (Сиделевская вол. Цивильский у.)</i>				
1.	Акмалетдин Бурганутдинов	10 коп. за базарный день		

ПРИЛОЖЕНИЯ

2.	Бикмулла Исмагилов	15 коп. за базарный день		
3.	Мифтахутдин Габитов	10 коп. за базарный день		
<i>с. Янгильдино (Чебоксарская вол. Чебоксарский у.)</i>				
1.	Мухаметшакир Галимов	5 коп. за базарный день		150

5. дер. Сунчелеево

<i>В своей деревне</i>				
1.	Асхадутдин Фахрутдинов	соб.		600
2.	Сарбиямал Залитулова Амерханова	соб.		160
3.	Бибикамал Галеева	соб.		120
4.	Гильмадутдин Ибрагимов	соб.		30
5.	Гайнулла Галеев	соб.		Первый год
<i>г. Цивильск</i>				
1.	Багаутдин Гимадутдинов Сиразеев	соб.		25000
2.	Багаутдин Шамсутдинович Серазеев	60		3000
3.	Юсуп Гимадутдинов	10	2 приказчика: 1-му 80 руб., 2-му 40 руб. и содержание 60 руб.	2000
4.	Ахметзян Хасанов	соб.		1500
<i>с. Ковали (Архангельское) (Ново-Ковалинская вол. Цивильский у.)</i>				
1.	Баттал Саттаров (Абдулсаттаров)	8		500
2.	Юсуп Гимадутдинов	10		400
3.	Гимадутдин Серазетдинов	6	1 служащий	240
4.	Набиулла Бикмухаме-	6		160

ПРИЛОЖЕНИЯ

	тов			
5.	Гильмадутдин Ибрагимов	25 коп. за базарный день		30
<i>с. Можарки (Козмодемьянское) (Старо-Тябердинская вол. Цивильский у.)</i>				
1.	Юсуп Гимадутдинов Сиразеев	13		1000

6. дер. Тугаево

<i>В своей деревне</i>				
1.	Мухаметгали Шарипов	соб.		4000
2.	Хаирзян Шакирзянов	соб.		500
3.	Бари Валеев	соб.		500
4.	Баттал Самитов	соб.		500
5.	Фаткулла Маметкулов	соб.		400
6.	Хуснутдин Сагдеев	соб.		350
7.	Мухаметша Бикмухаметов	соб.		180
8.	Бурганутдин Замалютдинов	соб.		150
9.	Мухаметгали Валеев	соб.		50
10.	Закир Садыков	соб.		50
11.	Серазетдин Шарипов	соб.		50
12.	Хайрулла Галиакбаров	соб.		40
13.	Шагизада Халитов	соб.		30
14.	Халиулла Мухаметшин	соб.		вновь
<i>г. Казань, дом Блинова на Рыбнорядской ул. (мануфактурная), дом Якупова на Плетневской ул. (бакалейная)</i>				
1.	Гайнетдин Самитов	200	приказчик	первый год
2.	Фатима Загидулловна Шарыпова	200	приказчику – 120 руб.	первый год
<i>с. Большой Сундырь (Татар-Касинская вол. Козмодемьянский у.)</i>				
1.	Хази Галеев	90		5000
2.	Гаяз Галеев	100		5000
3.	Гаяз Галеев	60	заведует приказчик	3000

ПРИЛОЖЕНИЯ

			д. Тугаевой Хуснутдин Мухутдинов – 600 руб.	
4.	Зариф Шамсутдинов	70		2000
5.	Гибадулла Негматуллин	40		1000
6.	Зайнулла Негматуллин	15		400
7.	Зайнулла Насыбуллин	10		300
8.	Гарифулла Негаметуллин	16		300
9.	Васил Зиганшин	10		250
10.	Садык Валитов	10		250
11.	Хафис Мухаматуллин	10		250
12.	Шакир Музафаров	10		250
13.	Гариф Мухаметзянов	5		200
14.	Шайдулла Магаметуллин	7		200
15.	Валиулла Негаметуллин	5		150
<i>с. Еласы (Больше-Юнгинская вол. Козмодемьянский у.)</i>				
1.	Гаяз Галеев	120		3000
2.	Хази Галеев	100		2500
3.	Гаяз Галеев	100	заведует кр. д. Тугаевой Хуснутдин Мухутдинов – 300 руб. на своём содер- жании	2500
4.	Зариф Шамсутдинов	40		2500
5.	Зайнулла Тухфатуллин	30		2500
6.	Гибадулла Негаметуллин	40		2000
7.	Мухаметгази Галеев	15		1000
8.	Мухаметгаз Галеев	30		1000
9.	Габидулла Намиткулин	4		250

ПРИЛОЖЕНИЯ

10.	Валиулла Негаметуллин	30 коп. за базарный день		200
11.	Хасмутдин Мухутдинов	4 руб.		200
12.	Зайнулла Негаметуллин	30 коп. за базарный день		первый год
13.	Зайнулла Насыбуллин	30 коп. за базарный день		первый год
14.	Касим Зиганшин	30 коп. за базарный день		первый год
<i>с. Ишаки (Янгильдинская вол. Козмодемьянский у.)</i>				
1.	Гаяз Галеев	15	заведует приказчик Хуснутдин Мухутдинов, 30 руб. в м-ц	5000
2.	Гаяз Галеев	100	помощник 90 руб. и на содержании	5000
3.	Хази Галеев	95	помощник 40 руб. и на содержании	4000
4.	Мухаметгаяз Галеев	25		2000
5.	Зайнулла Негаметуллин	15		2000
6.	Мухаметхази Галеев	25		1560
7.	Зайнулла Тухфатуллин	40		1000
8.	Хуснутдин Мухутдинов	9		520
9.	Гибатулла Негаметуллин	15		400
10.	Шайдулла Мухаметкулов	15		250
11.	Хафиз Мухаметзянов	10		200
12.	Назир Валеев	6		200

ПРИЛОЖЕНИЯ

13.	Хайрулла Мухаметкулов	5		156
14.	Гариф Мухаметзянов	10		150
15.	Зайнулла Насыбуллин	12		150
16.	Касим Зиганшин	15		150
17.	Садык Валитов	15		150
18.	Шакир Музафаров	15		150
19.	Зиганша Усманов	5–50		104
20.	Зариф Шайхутдинов	40		первый год
21.	Гарифулла Негаметуллин	15		первый год
<i>с. Ишлей-Покровское (Сюндырская вол. Козмодемьянский у.)</i>				
1.	Гаяз Галеев	30		3000
2.	Гаяз Галеев	25	заведует приказчик 1 кл. кр. д. Тугаевой Хуснутдин Мухутдинов – 600 руб.	3000
3.	Хази Галеев	25		3000
4.	Хази Галеев	10	служащий – 35 руб.	2500
5.	Мухаметгаз Галеев	10	служащий – 40 руб.	1500
6.	Зариф Шамсутдинов	4		600
7.	Зайнулла Тухватуллин	4		500
8.	Шайдулла Мухаметкулов	5		400
9.	Хуснутдин Мухутдинов	8		460
10.	Хайрулла Маметкулов	20 коп. за базарный день		250
11.	Зиганша Усманов	20 коп. за базарный день		200
12.	Зайнулла Негаметуллин	13		200

ПРИЛОЖЕНИЯ

13.	Зайнулла Насибуллин	5		200
14.	Шакир Музафаров	10		200
15.	Хафиз Мухаметзянов	10 коп. за базарный день		150
16.	Гариф Мухаметзянов	7		150
17.	Гарифулла Негаметуллин	7		150
18.	Валиулла Негаметуллин	2		150
19.	Касим Зиганшин	5		50
20.	Садък Валитов	10 коп. за базарный день		первый год
<i>г. Свияжск (дом наследников В.Ф. Каменева)</i>				
1.	Шарафутдин Гайнанов	276 руб. с комнаты при лавке	заведует сам, приказчики 2 кл. д. Тугаевой Мухаметсафа Гайнанов, Ахметвали Гадеев, д. Ачасыр Сафиул-ла Фахрутдинов и д. Кушлауч Каз. у. Габдулла Мифтахутдинов. Жалованье 1) 500 руб. 2) 300 руб. 3) 600 руб. 4) 240 руб. на хозяйском содержании	25000
<i>с. Косяково (Косяковская вол. Свияжский у.)</i>				
1.	Шарафутдин Гайнанов	23		2000

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>г. Цивильск</i>				
1.	Гимадутдин Сайфутдинов	18		20000
2.	Бурганутдин Замалютдинов	40		20000
3.	Шарафутдин Шамсутдинов	25		20000
4.	Закир Халиков	соб.	Миндубаев Зиатдин с помощью приказчика 2 кл. кр. той же д. Тугае- вой Акра- мутдина За- лялютдинова – 1500 руб.	15000
5.	Хуснутдин Сагдеев	15		15000
6.	Бари Валеев	15	заведует сам при помощи приказчика д. Тугаевой Гильфан Ва- леева – 80 руб. на гото- вом содер- жании	15000
7.	Закир Халиков	62	приказчик той же де- ревни 2 кл. Незамутдин Шамсутди- нов – 60 руб. и содержание 72 руб.	12000
8.	Салахутдин Хисамутдинов	15		12000
9.	Гибадулла Бикмухаметов	15	заведует приказчик 1 кл. 5 раз. кр. той же	7000

ПРИЛОЖЕНИЯ

			деревни Аманулла Бикмухаметов – 60 руб.	
10.	Хафис Хуснутдинович Муртазин	соб.		4000
11.	Зариф Валитов	22	при помощи приказчика 1 кл. кр. той же деревни Закира Валитова 100 руб.	3000
12.	Зариф Валитов	22	при помощи приказчика 2 кл. кр. д. Урмар Порфия Степанова 100 руб.	3000
13.	Бурганутдин Замалютдинов	20	20 руб. содержание за год 60 руб. Шагиахмет Улумбаев	3000
14.	Хасан Шарипов	25	приказчик 2 кл. Сабир Мухаметзянов 120 руб. и содержание 60 руб. в год	2500
15.	Габдулбари Хуснутдинов	15	торгует по базарам – 100 руб. жалованье	2500
16.	Мухаметкасим Гайнетдинов	15	при помощи приказчика 1 кл. кр. той же деревни Бари Валеев 100 руб. жалованье	2500

ПРИЛОЖЕНИЯ

17.	Замалютдин Гимадутдинов	8–50		2000
18.	Шарафутдин Шамсутдинов	20	приказчик 2 кл. – сын Абдрахман Шамсутдинов	2000
19.	Бурганутдин Галеакберов Латыпов	18	1 помощник 40 руб. жалованье	2000
20.	Бурганутдин Замалютдинов	30	заведует сам при помощи приказчиков д. Тугаевой Закира Валитова и д. Чутеевой Галиакбера Гайнуллина – 150 руб. на готовом содержании	2000
21.	Фатима Муртазина Тазетдинова	120		2000
22.	Закир Валитов	соб.		2000
23.	Незамутдин Сайфутдинов	8		1500
24.	Миннигали Галямов	10	заведует приказчик 1 го кл. 5 разряда кр. д. Тугаевой Бурганутдин Галямов	1500
25.	Аманулла Бикмухаметов	4		1500
26.	Хафис Саидбатталов	40		1500
27.	Габдрахман Гайнуллин	3		800
28.	Ахметша Миндубаев	3		800
29.	Гариф Файзуллин	4		800

ПРИЛОЖЕНИЯ

30.	Гимадутдин Шамсутдинов	10		700
31.	Шакирзян Мухутдинов	3		700
32.	Гимадутдин Исламов	5		600
33.	Халиулла Фаткуллин	3		600
34.	Гариф Мухаметзянов	5		600
35.	Мингазетдин Валитов	5 коп. за базарный день		600
36.	Гимадутдин Галямов	10		500
37.	Замалетдин Замалютдинов	5		300
38.	Галиулла Тимергалеев	20 коп. за базарный день		300
39.	Баттал Самитов	4-40		300
40.	Сайфутдин Негаметуллин	-		300
41.	Гарифулла Негаметуллин			100
42.	Нарулла Тимергалиев	15 коп. за базарный день		100
43.	Гарафетдин (?) Кленберев	15 коп. за базарный день		100
44.	Шамсутдин Хуснутдинов	10 коп. за базарный день		90
45.	Шагизада Халитов	15 коп. за базарный день		90
46.	Закир Садыков	10 коп. за базарный день		90
47.	Хакимзян Шарафутдинов	10 коп. за базарный день		85
48.	Шагизада Хамитов	4		50
49.	Серазетдин Шарипов	соб.		50
50.	Мухаметгали Валеев	соб.		50

ПРИЛОЖЕНИЯ

51.	Хайрулла Галиакбе- ров	соб.		40
52.	Хази Юсупов	4		ВНОВЬ
53.	Хаялетдин Абдулга- леев	4 р.		ВНОВЬ
54.	Халиулла Мухамет- шин	4		ВНОВЬ
55.	Нурулла Тимергалеев	4		ВНОВЬ
56.	Валиулла Мингалеев	4		ВНОВЬ
57.	Хафис Дяминев	15		ВНОВЬ
58.	Бурганутдин Галямов	4		ВНОВЬ
59.	Вали Хасанов	4		ВНОВЬ
Выселок Андреевский Базар (Яниково-Шоркистринская вол. Цивильский у.)				
1.	Шарафутдин Шам- сутдинов	5		4500
2.	Хафис Дяминев	15		3000
3.	Гимадутдин Сайфут- динов	15		2500
4.	Зиатдин Миндубаев	15	заведует приказчик 1 кл. д. Ту- гаевой Зама- летдин Зама- лютдинов – 200 руб., со- держание – 60 руб.	1500
5.	Бурганутдин Зама- лютдинов	7		1000
6.	Мингали Галямов	7		700
7.	Незамутдин Сайфут- динов	10		600
8.	Мингазетдин Валитов	5		500
9.	Хаялетдин Гизатул- лин	5		150
10.	Гайнулла Ахметов	5		100
11.	Хамитулла Мухамет- динов	5		100
12.	Хази Юсупов	5		100

ПРИЛОЖЕНИЯ

13.	Габдрахман Гайнуллин	5		вновь
14.	Бурганутдин Галямов	5		вновь
15.	Ахметша Миндубаев	5		вновь
16.	Хасанзян Галеев Шарипов ⁶	–		
<i>с. Высоковка (Шибылгинская вол. Цивильский у.)</i>				
1.	Бурганутдин Замалютдинов	7–50		900
2.	Ахметша Миндубаев	1–50		250
3.	Габдрахман Гайнулгапов	2		250
4.	Хази Юсупов	2		250
5.	Хаялетдин Гайнетдинов	3		первый год
6.	Гимадутдин Сайфутдинов	7–50		первый год
7.	Гали Мингалеев	1–50		первый год
<i>с. Ковали (Архангельское) (Ново-Ковалинская вол. Цивильский у.)</i>				
1.	Галимзян Галеевич Шарипов	12		9500
2.	Гимадутдин Сайфутдинов	10	заведует приказчик 1 кл. кр. д. Тугаевой Хафис Саидбатталов – 70 руб.	9000
3.	Хафис Файзуллин	20		9000
4.	Бурганутдин Замалютдинов	1		9000
5.	Гимадутдин Шамсутдинов	15		8500
6.	Хаирзян Негамедзянов	10		8500
7.	Талиф Файзуллин	15		8500
8.	Гариф Зайдуллович Гайсин	16		8000

⁶ Сведения указаны не полностью.

ПРИЛОЖЕНИЯ

9.	Гибадулла Бикмухаметов	15		8000
10.	Шарафутдин Шамсутдинов	15		8000
11.	Зиатдин Миндубаев	15	заведует сам с помощью приказчика 1 кл. из кр. д. Тугаевой Залялетдина Миндубаева – 70 руб.	7000
12.	Салахутдин Хисамутдинов	12		6500
13.	Ашраф Гайнетдинов	14		5800
14.	Шигабутдин Шамсутдинов	10		5000
15.	Незамутдин Сайфутдинов	10		4000
16.	Закир Галиаскаров	10		1000
17.	Хасанзян Галеев Шарипов	10		770
18.	Закир Халиков	12		600
19.	Бурганутдин Галиакберов	5		600
20.	Шарафутдин Шамсутдинов	9	приказчик 1 кл. д. Тугаевой Абдрахман Шарафетдинов – 48 руб.	560
21.	Бурганутдин Замалютдинов	9	приказчик 1 кл. кр. д. Тугаевой Ярхамутдин Замалютдинов – 48 руб.	450
22.	Гамадутдин Исламов	5		450
23.	Зариф Зайдулов Гайсин	10		450
24.	Закир Хуснутдинов	5		400

ПРИЛОЖЕНИЯ

25.	Гайнулла Ахметов	5		400
26.	Хайфайзулла Сагит-батталов	9		390
27.	Гали Минигалеев	8		350
28.	Гимадутдин Зайдуллин	9		300
29.	Аманулла Бикмухаметов	9		300
30.	Закир Халиков	9	приказчик 1 кл. д. Ту-гаевой Гимадутдин Сайфутдинов – 50 руб.	300
31.	Сабирзян Галиакфаров	3		300
32.	Абдул Шигабутдинов	8		260
33.	Гимадутдин Замалютдинов	9		200
34.	Абдулла Галимов	10		200
35.	Шамсутдин Сайфутдинов	10		200
36.	Гариф Фаизов	2		200
37.	Мингазутдин Зяминев	5		200
38.	Мингазутдин Валитов	3		200
39.	Хази Юсупов	10		150
40.	Заялетдин Замалютдинов	4		75
41.	Абдулхай Галимов	4		70
42.	Миннегали Галимов	10 коп. за базарный день		50
43.	Ибатулла Шафигуллин	5 коп. за базарный день		30
44.	Мингазутдин Зяминев	2		30
45.	Гариф Фазлуллин	2		30
46.	Шагивали Хасанов	5 коп. за базарный день		30
47.	Салахутдин Негматуллин	2		25

ПРИЛОЖЕНИЯ

48.	Зиатдин Миндубаев	5 коп. за базарный день		20
49.	Гизатулла Хайбуллин	5 коп. за базарный день		20
50.	Гайнулла Мингазиев	5 коп. за базарный день		15
51.	Хайрулла Абзямилев	2		вновь
52.	Гимадутдин Хисамутдинов	6		вновь
53.	Негамедзян Гайнетдинов	6		–
54.	Батгал Самитов	5 коп. базарный день		–
55.	Хасангали Шарипов	9	приказчик 1 кл. д. Янгильдиной Чебоксар. у. Сабир Мухаметзянов – 48 руб.	–
<i>с. Кошелеи (Кошелевская вол. Цивильский у.)</i>				
1.	Зариф Халитов	3		1000
2.	Зариф Валитов	3		1000
3.	Гариф Ганиев	3		1000
4.	Гариф Ганиев	5	приказчик – 48 руб.	1000
5.	Мухамет Валитов	3		800
6.	Хуснутдин Сагдуддинов	5		600
7.	Шагиада Халитов	5 коп. за базарный день		100
<i>с. Можарки (Козмодемьянское) (Старо-Тябердинская вол. Цивильский у.)</i>				
1.	Зариф Валитов	23	заведует сам при помощи д. Чутеевой Хади Гайнуллина. Жалованье 60 руб. со-	7000

ПРИЛОЖЕНИЯ

			держание 90 руб.	
2.	Салахутдин Хисамутдинов	25		6500
3.	Зариф Гайниев	25	заведует кр. д. Тугаевой Закир Валитов, жалование 60 руб, содержание 70 руб.	5000
4.	Мухаметвали Галимов	8		4500
5.	Бурганутдин Замалютдинов	8		2000
6.	Сагдутдин Сагдутдинов	10		1500
7.	Гимадутдин Сайфутдинов	15		1200
8.	Гариф Ваизов	10		1000
9.	Закир Халиков	10	заведует при помощи Хафиса Саидбатталова – 40 руб., содержание – 50 руб.	800
10.	Ибатулла Хайбуллин	5		500
11.	Абдулхай Галямов	8		350
12.	Гимадутдин Хисамутдинов	8		500
13.	Гирфанутдин Сайфутдинов	2		200
14.	Мингали Галимов	8		200
15.	Шагизада Хамитов	6		150
16.	Бурганутдин Галиакберов Латыпов	1		100
17.	Мухаметвали Валеев	2		100
18.	Мухаметгали Валеев	3		50
19.	Закир Садыков	4		50

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>с. Старое Тябердино (Урюм-Терпурт, Урюм-Тярбит) (Старо-Тябердинская вол. Цивильский у.)</i>				
1.	Шарафутдин Шамсутдинов	25		20000
2.	Бурганутдин Замалютдинов	15		20000
3.	Хуснутдин Сагдеев	15		15 000
4.	Бари Валеев	15	заведует сам при помощи приказчика кр. д. Тугаевой Гильфана Валеева – 80 руб. на готовом содержании	15 000
5.	Салахутдин Хисамутдинов	15		12000
6.	Бурганутдин Замалютдинов	30	заведует сам при помощи приказчиков д. Тугаевой Закира Валитова и д. Чутеевой Галиакбера Гайнуллина 150 руб. на готовом содержании	2000
7.	Миннегали Галямов	20		800
8.	Шагизада Хамитов	4		50
<i>с. Татмышево-Ачкасы (Ново-Мамеевская вол. Цивильский у.)</i>				
1.	Гирфанутдин Галикберов	10 коп. за базарный день		200
2.	Гариф Гайниев	12	есть помощник 36 руб.	1000
3.	Хуснутдин Сагдуддинов	12		700

ПРИЛОЖЕНИЯ

4.	Зариф Валитов	10	40 руб., содержание 60 руб.	600
5.	Габдулвали Мухаметвалеев	9		500
6.	Закир Халитов	6	заведует приказчик кр. д. Тугаевой Абзалютдин Замалютдинов – 50 руб.	360
7.	Гарифутдин Сайфутдинов	2		200
8.	Мухаметгали Валеев	2		200
9.	Латфулла Фаткуллин	4		150
10.	Серазетдин Шарипов	10 коп. за базарный день		150
11.	Мухаметзакир Мингалеев	10 коп. за базарный день		150
12.	Сабир Валеев	10 коп. за базарный день		150
13.	Шарафутдин Шармарданов	15 коп. за базарный день		120
14.	Мухамедхафиз Залялетдинов	15 коп. за базарный день		120
15.	Бурганутдин Галиакберов Латыпов	2		120
16.	Шагизада Халитов	15 коп. базарный день		120
17.	Серазетдин Шарипов	15 коп. за базарный день		120
18.	Закир Садыков	15 коп. за базарный день		120
19.	Назып Садыков	2		60
<i>с. Хормалы (Богородское) (Хормалинская вол. Цивильский у.):</i>				
1.	Бари Валитов	25		4000
2.	Бурганутдин Замалютдинов	25		3000
3.	Зариф Валитов	16		2000

ПРИЛОЖЕНИЯ

4.	Гариф Гайниев	16	приказчик 1 кл. кр. дер. Тугаевой Закир Вали- тов – 60 руб., содер- жание на натуре – 48 руб.	2000
5.	Хуснутдин Сагдуд- динов	13		2000
6.	Мухаметвали Гали- мов	12		2000
7.	Хуснутдин Садыков	15		2000
8.	Закир Халиков	20 коп. за ба- зарный день	приказчик 1 кл. кр. д. Тугаевой Абзалютдин Замалютди- нов – 48 руб. содержание на натуре – 48 руб.	350
9.	Сабир Валеев	3		100
10.	Мухамет Валеев	2		100
11.	Закир Садыков	7		100
12.	Ибатулла Хайбулаин	10 коп. за ба- зарный день		75
13.	Серазетдин Шарипов	10 коп. за ба- зарный день		75
14.	Шагизада Халитов	5		70
<i>с. Чуратчиково (Чуратчинская вол. Цивильский у.)</i>				
1.	Гимдуддин Сайфут- динов	18	2 приказчи- ка	5000
2.	Бурганутдин Зама- лютдинов	18	есть приказ- чик	2000
3.	Залятдин Мандубаев	18	заведует приказчик Залялетдин Залялютди-	2000

ПРИЛОЖЕНИЯ

			нов – 150 руб. на содержание – 36 руб.	
4.	Кабутлабара Фатихов	8		70
5.	Гали Мингалеев	10		60
6.	Шарафутдин Шамсутдинов	10		50
7.	Ахметша Миндубаев	10		50
8.	Валиулла Мингалеев	80		50
9.	Шакирзян Мухутдинов	8		50
10.	Габдрахман Гайнуллин	8		50
11.	Хази Юсупов	8		50
<i>с. Шихазаны (Никольское) (Сиделевская вол. Цивильский у.)</i>				
1.	Бурганутдин Замалютдинов	22	заведует приказчик д. Тугаевой Закир Валитов и д. Чутеевой Кошелевской вол. Галиакбар Гайнуллин – 500 руб.	1500
2.	Мухаметвали Галимов	10	приказчик д. Тугаевой Абзалютдин Залялютдинов – 60 руб.	600
3.	Хуснутдин Сагдудинов	10	есть помощник – 60 руб.	600
4.	Хуснутдин Сагдеев	12		600
5.	Закир Халиков	7	приказчик кр. д. Тугаевой Абзалютдин	480

ПРИЛОЖЕНИЯ

			Заяллотдинов – 60 руб., содержание 50 руб.	
6.	Мухаметгали Валеев	14		300
7.	Нарулла Тимергалиев	12		200
8.	Ибатулла Хайбуллин	10 коп. за базарный день		40
9.	Мухаметгали Валеев	10 коп. за базарный день		40
10.	Серазетдин Шарипов	10 коп. за базарный день		40
11.	Шагизада Хамитов	10 коп. за базарный день		40
12.	Гарафутдин Сайфутдинов	3		40
13.	Валиулла Мингалеев	соб.		первый год
14.	Закир Садыков	7 коп. за базарный день		первый год
<i>При ст. Шихраны (Сиделевская вол. Цивильский у.:</i>				
1.	Закир Халиков	200	заведует при помощи приказчика 1 кл. кр. Шибьельгинской вол. с. Шор-Касов Федора Гурьева Виноградова и Чебоксарского у. Воскресенской вол. д. Емой Александра Иванова Лукина – 720 руб.	20000

ПРИЛОЖЕНИЯ

2.	Зариф Валитов	100	заведует приказчик 1 кл. кр. д. Тугаевой Вали Галимов – 240 руб. жалованье	15000
3.	Сандольбана Галимова	соб.	заведует при помощи кр. д. Тугаевой Вали Галимов – 200 р.	2800
4.	Бурганутдин Галиакберов	30	есть помощник – 60 руб.	200
<i>с. Шор-Касы (Шибьлгинская вол. Цивильский у.)</i>				
1.	Шакирзян Мухутдинов	8		250
<i>д. Карачево (Никольское) (Никольская вол. Чебоксарский у.):</i>				
1.	Мингазутдин Зяминев	10		1000
2.	Абдул Шигабутдинов	12		500
3.	Гибадулла Бикмухаметов	18		500
4.	Ашраф Негамедзянов	8		400
5.	Зариф Зайдуллов Гайсин	18		1000
6.	Хасанзян Валеев Шарипов	15		800
<i>д. Козловка (Богородская вол. Чебоксарский у.)</i>				
1.	Галимзян Галеев Шарипов	соб.	2 приказчика 1 кл. Хасан Галеев Шарипов и 2 кл. кр. д. Старый Муратовой	6000

ПРИЛОЖЕНИЯ

			Григорий Миронов 400 руб. приказ. 1 кл. и 250 руб. 2 класса	
2.	Сабирзян Негамедзянов	соб.		6000
3.	Хаерзян Негамедзянов	соб.		6000
4.	Гариф Сайфуллин	соб.		5000
5.	Гариф Гайсин	60	50 руб. – помощник	2000
6.	Хасанзян Галеев	60		1250
7.	Хаерзян Негамедзянов	30	1 приказчик 50 руб.	900
8.	Аманулла Бикмухаметов	50		1100
9.	Ашраф Негамедзянов	15		600
10.	Гибадулла Бикмухаметов	60		600
11.	Абдул Шигабутдинов	30		500
12.	Мухаметгали Шарипов	45		500
13.	Гибайдулла Зайдуллин Гайсин	70	при помощи приказчика кр. Свяжского у. д. Молвиной Гаяза Гарифутдинова – 60 руб., товаром на содержание	500
14.	Гариф Зайдуллов	50		вновь
15.	Мингазутдин Зяминев	6		вновь
16.	Закир Халиков	60	заведует сам при помощи	вновь

ПРИЛОЖЕНИЯ

			приказчика 1 кл. кр д. Тугаевой Зафиса Фай- зуллина – 150 руб.	
<i>с. Янгильдино (Чебоксарская вол. Чебоксарский у.)</i>				
1.	Сабирзян Негамед- зянов	аренда		1000
<i>с. Абызово (Апнери, Троицкое) (Тойсинская вол. Ядринский у.)</i>				
1.	Акрамутдин Заля- лютдинов	10		100
<i>с. Асакасы (Троицкое) (Асакасинская вол. Ядринский у.)</i>				
1.	Мухамедгарей Аб- дульхаеров	30	200 ⁷	1500
2.	Ахмедгарей Абдуль- хаеров	30	120	1000
<i>с. Ой-касы (Яндобы) (Аликовская вол. Ядринский у.)</i>				
1.	Мухамедзакир Мин- галеев	3		200
2.	Шарафутдин Шам- сутдинов	3		200
<i>с. Русская Сорма (Троицкое) (Асакасинская вол. Ядринский у.)</i>				
1.	Ахметгарей Абдуль- хаев	15	с помощью приказчика д. Тугаевой Мингали Миндубаева – 200 руб.	7000
2.	Мухаметгарей Аб- дульхаев	10	с помощью приказчика Аликовской вол. д. Ягунькина Кирил Са- вельев – 180 руб.	5000

⁷ Здесь и далее имя, место жительства приказчика не указаны.

ПРИЛОЖЕНИЯ

3.	Хуснутдин Мухутдинов	15		1000
4.	Гарей Мухаметзянов	15 коп. за базарный день		500
5.	Хафиз Мухаметзянов	15 коп. за базарный день		500
6.	Садык Валитов	15 коп. за базарный день		300
7.	Закир Мингалеев	5		150
8.	Хамадгали Шарифутдинов	4		150
9.	Гариф Мухаметзянов	5		100
10.	Шали Шарипов	25 коп. за базарный день		100
11.	Назир Валеев	25 коп. за базарный день		первый год
12.	Хавид Насибуллин	25 коп. за базарный день		первый год
<i>с. Тораево (Енеш-касы) (Тораевская вол. Ядринский у.)</i>				
1.	Гаяз Галеев	20		На основании §72 инстр. Ядринским расклад. Присут. оборот не определяется
2.	Габдулла Хамутдинов	13		–
2.	Гариф Галеев	12		–
3.	Хуснутдин Мухутдинов	12		–
4.	Габдулла Негматуллин	5		–
5.	Зариф Шамсутдинов	5		–
6.	Назир Валеев	2–50		150
7.	Гарифулла Негаметуллин Мукаев	5		80
8.	Гатаулла Негаметуллин Мукаев	3		60
9.	Касим Зиганшин	2–50		50
10.	Хафиз Мухаметзянов	2–50		50

ПРИЛОЖЕНИЯ

11.	Гариф Мухаметзянов	2–50		50
12.	Шакир Музафаров	2–50		50
13.	Хафиз Насыбуллин	2–50		первый год
14.	Зайнулла Тухватуллин	5		первый год
<i>с. Большая Шатъма (Чуваиско-Сорминская вол. Ядринский у.)</i>				
1.	Гимадутдин Исламов	7		80
<i>с. Унга-сал (Шаксубина) (Чебаевская вол. Ядринский у.)</i>				
1.	Садык Валеев	4		первый год
<i>с. Усландырь (Базар-Яниш) (Мало-Яушевская вол. Ядринский у.)</i>				
1.	Гимадутдин Исламов	10		100
2.	Мухаметзакир Мингалеев	7		50
3.	Акрамутдин Залялютдинов	20 коп. за базарный день		первый год
4.	Гариф Галеев	60 коп. за базарный день		первый год
<i>с. Чебаева (Чебаевская вол. Ядринский у.)</i>				
1.	Гариф Мухаметзянов	4		200
2.	Хафиз Мухаметзянов	4		200
3.	Садык Валитов	4		200
<i>Мало-Яушевская вол. Ядринский у.⁸</i>				
1.	Ахметгарей Абдулхаев	20		1000
2.	Мухаметзакир Мингалеев	10		120
3.	Мухаметгарей Абдулхаев	7		1000

Источник: ГА РТ. Ф.3. Оп.1. Д.1971, 2437, 2243, 2605, 2606, 2872, 2873, 2881, 4496, 5779, 5780, 7974, 7978, 11474–11476, 11487, 11489, 11515, 11526, 11528, 11529, 11539, 11547, 11548, 11555, 11570, 11578, 13586, 13587, 13593, 13607, 13691, 13902, 14060, 14267, 14907, 14915, 15000.

⁸ Село не указано.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №6

12 июня 1909 г. №1515

Губернская землеустроительная комиссия поставляет в известность уездную комиссию, что, как сообщил департамент гос. земельных имуществ 6 сего июня за №12593, в Верхотурском Переселенческом районе Пермской губернии в образованных там переселенческих участках имеется в настоящее время свободных 567 душевых долей; по соображению с местом выхода тех переселенцев, которые уже поселились на не сполна заселенных участках, из означенных 567 долей 48 долей предназначены для переселения Казанской губернии.

Послать туда ходяков для предварительного осмотра свободных земель и зачисления за ними душевых долей.

Список крестьян пятого земского участка назначается решённые дела в Пермской губернии

№	Фамилия, имя	М.п.	Ж.п.	Число детей, назначенных каждому домохозяйину
дер. Сунчалеево				
1.	Гатаулла Галеев	3	3	2
2.	Гафиатулла Хайбуллин	3	2	2
3.	Абзалетдин Гильманов	1	1	1
4.	Гизатулла Галеев	2	2	1
5.	Гимадутдин Садыков	3	4	2
6.	Зариф Биктагиров	1	4	1
7.	Сафиулла Хайбуллин	1	3	1
8.	Хайбулла Хайруллин	3	3	2
9.	Шамсутдин Хисамутдинов	2	3	2
10.	Бикмулла Мокеев	5	5	3
11.	Шарафутдин Шамсутдинов	2	2	1
12.	Хисамутдин Биктемиров	2	4	2
13.	Бурганутдин Шарафутдинов	1	3	1
	Итого	29	39	21

ПРИЛОЖЕНИЯ

дер. Акзегитово				
14.	Набиулла Гизатуллин	4	3	3
15.	Зинатулла Хисамутдинов	4	2	3
16.	Гариф Сафиуллин	3	3	2
17.	Тахаутдин Хисамутдинов	3	5	2
18.	Шакирзян Файзуллин	2	3	2
19.	Мирсадык Зиганшин	1	2	1
20.	Идиатулла Шафигуллин	2	4	2
21.	Миннигали Бикчантаев	4	8	3
22.	Ашрафзян Гайнутдинов	2	3	2
23.	Шакирзян Мустаев	3	2	2
24.	Сафиулла Мухтаров	4	2	3
25.	Шигабутдин Нажмутдинов	3	3	2
	Итого	35	40	27

ГИА ЧР. Ф.205. Оп.1. Д.37. Л.40–41.

Приложение №7

Из дела «Прошения разных лиц о причислении их к обществам и о перечислении в разные губернии»

Протокол

19 декабря 1912 года

Кустанайский уездный съезд крестьянских начальников в составе: А.И. Шамышейского; членов: кн. П.А. Вадбольского, А.А. Елифанова; при секретаре: И.Г.Гаврилове.

СЛУШАЛИ: Представление Крестьянского начальника 1 участка Кустанайского уезда от 22 ноября сего года за № 448, с перепиской по ходатайству вдовы крестьянина Казанской губернии Цивильского уезда Ново-Ковалинской волости деревни Кугуши – Кунумжаны Умировой, по мужу Абдулхакимовой о причислении ее со всем семейством в общество киргиз №6 аула Аракарагайской волости Кустанайского уезда.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА: дочь киргиза аула №6 Аракарагайской волости Кустанайского уезда Кунумжана Умирова более 35 лет тому назад вышла замуж за крестьянина Казанской губ. Мухамеджана Абдулхакимовой.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ва, жившего постоянно в киргизской степи и ведшего наравне с одноаульцами своей жены кочевой образ жизни. В поданном на имя г. Министра внутренних дел прошении Умирова (Абдулхакимова) ходатайствует о причислении ее со всем семейством от покойного мужа в числе 8 человек детей к Аракарагайской волости Кустанайского уезда. Г. Тургайский губернатор предложением на имя Крестьянского начальника I уч. Кустанайского уезда от 13 августа 1912 года за №7211 дал заключение по содержанию прошения Умировой, что если со стороны подлежащего общества последует согласие на принятие Умировой, то он, Тургайский губернатор, препятствия к причислению семейства покойного Абдулхакимова к киргизскому обществу не встречает.

Уездный съезд, рассмотрев изложенные обстоятельства и принимая во внимание, что приговор о принятии Умировой со всем ее семейством в среду общества №6 аула Аракарагайской волости имеется (15 октября 1912 года за №3), наделение земель и прочими угодьями обусловлено, ПОСТАНОВИЛ: причислить Абдулхакимову Кунумжану (Умирову) со всем ее семейством в числе 8 человек к №6 аулу Аракарагайской волости Кустанайского уезда Тургайской области, о чем сообщить Казанской казенной палате для исключения просительницы из числа крестьян.

Подлинный за надлежащими подписями
с подлинным в е р н о:

И. об. председательствующего съезда
подполковник (подпись)

Сверял секретарь (подпись)

Печать от 3 января 1913 г.

Настоящая копия препровождается Казанской казенной палате, для сведения. г. Кустанай. Декабря 28 дня 1912 года. №1713.

И. об. председательствующего съезда
подполковник (подпись)

Секретарь (подпись)

ГА РТ. Ф.3. Оп.1. Д.6748. Л.9–9 об. Копия.

О разрешении крестьянам дер. Айдаровой Цивильского уезда Нурулле Маняфову и друг[им] в числе 42 семейств исповедовать магометанскую веру и приписаться к магометанскому приходу

№1

Господину Казанскому губернатору
от 27 февраля 1898 г. за №800.

Крестьяне Цивильского уезда Ново-Ковалинской волости дер. Айдаровой Нурулла Маняфов и другие обратились в Министерство с прошением, в коем, объясняя, что они исповедуют магометанскую веру, ходатайствуют о разрешении им, в числе 42 семейств, приписаться к местному магометанскому приходу.

Препровождая при сем означенное прошение, Департамент имеет честь покорнейше просить Ваше превосходительство о сообщении, для доклада г. Министру, Вашего заключения по изложенному ходатайству, с возвращением приложения и с присовокуплением сведений, по какой именно причине просители не приписаны ныне к магометанскому приходу.

Директор (подпись)

За начальника отделения (подпись)

ГА РТ. Ф.2. Он.2. Д.5842. Л.1.

№2

Резолюция Казанского губернского правления за №500

Справка: По ведомости о магометанских приходах по Цивильскому уезду за 1897 г. значится: в дер. Айдаровой проживает 36 домохозяев, с 109 наличными мужского пола душами и 114 женскими, крещеных татар; 1 соборная мечеть при ней 2 муллы – Гарифулла Шагиахметов и Калимулла Шагиахметов и маязин Сайфутдинов.

Делопроизводитель (подпись)

Дать знать о содержании отношения за №1179 Цивильскому уездному исправнику, с препровождением прошения крестьян Цивильского уезда дер. Айдаровой Нуруллы Маняфова и других, предписать ему ... лично негласно и в непродолжительном времени собрать и представить Губерн-

ПРИЛОЖЕНИЯ

скому правлению подлежащие сведения, также донести, по наведении в делах вверенного ему полицейского управления и бывшего Земского суда справки: 1) не было ли какой-либо переписки в делах Полицейского управления или Земского суда об отпадении от православия в магометанство крещеных татар дер. Айдаровой; 2) сами ли отпали от православия в магометанство крещеные татары этой деревни или их предки, и родители; не находятся ли последние, будучи крещеными в живых, как показываются по ревизским сказкам и посемейным спискам, с изменениями, происшедшими до настоящего времени, просители, т.е. крещеными и после сего отпавшими от православия или рожденными от крещеных и какими именно именами показываются просители и члены их семейств в тех документах – русскими или татарскими; 3) истребовать точную, официальную справку от местного православного духовенства: не числится ли кто из просителей или членов их семейств по приходским церковным книгам и не был ли кто из них крещен и 4) не отправляет ли требы и богослужение у вышеозначенных отпавших крещеных татар мулла дер. Айдаровой и вообще кто отправляет у них все требы и обряды по магометанскому вероисповеданию; причем требуемые сведения, кроме объяснительного рапорта, должны быть представлены по образцу, приложенному к предписанию Губернского правления по настоящему делу. Марта 24 дня 1898 года.

Советник (подпись)

Вице-губернатор (подпись)

Исп. 11 марта №614.

ГА РТ. Ф.2. Он.2. Д.5842. Л.2–2 об.

№3

Прошение доверенного от крестьян дер. Айдаровой Ново-Ковалинской волости Цивильского уезда Казанской губернии Нуруллы Маняфова в Департамент духовных дел иностранных исповеданий

Доверители мои и я, поименованные ниже сего в списке, от рождения своего исповедовали и исповедуем магометанскую веру, между тем несмотря на то, что в нашей деревне имеется мечеть, мы не к оной не к какому-либо другому из магометанских приходов не причислены, что лишает нас возможности в точности исполнять магометанский закон.

К другой вере мы никогда не принадлежали, родились и живем в магометанской вере, воспитаны и исповедуем магометанство.

ПРИЛОЖЕНИЯ

А потому осмеливаемся покорнейше просить разрешить нам открыто исповедовать магометанскую веру и причислиться вместе с семьями нашими к местной приходской мечети, января дня 1898 года.

Доверенный Нурулла Маняфов

Список лицам, желающим быть причисленными к приходской мечети деревни Айдаровой Цивильского уезда Ново-Ковалинской волости Каз[анской] губ[ернии]⁹.

Всего 42 фамилии.

ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.5842. Л.4–5 об.

№4

Рапорт Цивильского уездного исправника

Вследствие предписания от 28 марта сего года за №824, представляя при сем список отпавших татар от православия по деревне Айдаровой, имею честь донести, что как по собранным мною негласно сведениям оказалось: 1) в 1861 году и в начале шестидесятых годов почти все в губернии крещеные татары начали обращаться с ходатайствами на Высочайшее имя о дозволении им исповедовать магометанскую религию, и с того времени, перестав крестить своих детей, стали вообще уклоняться от православия. По этому предмету в 1866 году было возложено на бывшего господина Казанского вице-губернатора Розова исследование, каковое производилось в числе других уездов и по Цивильскому. В архиве Цивильского полицейского управления сохранилось одно дело, в котором имеются сведения, что в июле месяце господином вице-губернатором требовались от Цивильского исправника списки крещеных татар по уезду. Списки эти представлены по предписанию 16 июля за №2; 2) Что в том же году и после производилось также следствие судебным следователем Казанского окружного суда вообще об отпадении крещеных татар от православной [веры] и по дер. Айдаровой в частности. Кроме того, производились следователями в разное время об отдельных случаях не исполнения некоторыми крещеными татарами обрядов православной веры в отношении крещения рожденных и погребения умерших; 3) Из значащихся в присланном при означенном предписании списке некоторые татары старшие по годам отпали сами, а другие младшие вовсе не были крещены, о чем и объясняется в пред-

⁹ Крещеные татары до отпадения от православия, т.е. до 1866 года, все по церковным книгам значились, а впоследствии как эти – татары, так и родившиеся у них дети уже более по объясненным книгам не показывались.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ставляемом при сем списке; 4) Все значащиеся в том списке крещеными и некрещеными находятся в живых; 5) Внесенные в ревизские сказки крещеные татары показаны там с русскими именами, а по семейным спискам они, кроме того, значатся еще и с татарскими именами. Те же, которые родились после ревизии и не были крещены, по посемейным спискам, составленным после 1866 года, значатся с одними татарскими именами; 6) Со времени общего отпадения крещеных татар, т.е. с начала шестидесятих годов, как они теперь заявляют, все религиозные обряды исполняют сами между собою отпавшие. Насколько верно это показание и действительно ли муллы не исполняют по отношению отпавших треб, никаких указаний нет, да и получить их нельзя, так как это можно бы узнать только от самих же татар, но они во всем, что касается их религии, более чем являются закоренелыми фанатиками и потому никогда не выдадут своих единомышленников и соучастников, а равно и всех сочувствующих им; 7) Из числа показанных в списке татар не причислены к магометанскому приходу, потому что одни были крещены, а другие потому, что их родители были крещены и 8) С какого времен первыми крестились татары в дер. Айдаровой – сведений извлечь не из чего и никто доставить не мог.

Только сохранилось устное предание у татар, что некоторые предки их крещены были до 1800 года, а другие в начале настоящего века.

При сем имею честь представить присланное при вышеозначенном предписании от 28 марта за №824 прошение крестьянина Нуруллы Маняфова с приложенным при том прошении списком отпавших от православия татар дер. Айдаровой.

Уездный исправник

№28

5 мая 1898 года

Отдел 1 стол 1.

ГА РТ. Ф.2. Он.2. Д.5842. Л.6–8 об.

№5

Расписка

1900 года апреля 16 дня, приставу 2 стана Цивильского уезда, крестьянин Ново-Ковалинской волости, деревни Айдаровой Нурулла Маняфов, дал настоящую расписку в том, что предписание Казанского губернского правления от 31 марта сего года за №772, последовавшее г. Цивильскому уездному исправнику о том, что ходатайство мое с одножителями моими в

ПРИЛОЖЕНИЯ

числе 42 семейств о разрешении нам исповедовать магометанскую веру, и приписаться к мечети, господином министром внутренних дел признано не подлежащим удовлетворению и оставлено без последствий, мне сего числа объявлено, в том и подписуюсь по-татарски.

Пристав 2 стана (подпись) (печать).

ГА РТ. Ф.2. Оп.2. Д.5842. Л.37.

Приложение №9

№1

Протокол опроса священника с. Большие Кошелев Цивильского уезда В.С.Зайкова

1911 года ноября 22 дня, я, пристав 3-го стана Цивильского уезда, на основании Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, Высочайше утвержденного в 14 день августа 1881 г., расспрашивал нижепоименованного, который показал:

Зовут меня: Виктор Сергеевич Зайков

От роду имею 52 г., вероисповедания православного

Звание мое священник

Проживаю в селе Больш. Кошелях Цивильского уезда

На предложенные мне вопросы отвечаю: В Цивильском уезде, на сколько я убежден из миссионерской практики, партия мусульман нового направления, проникнутая идеями панисламизма, существует и, нужно полагать, во главе ее состоит некто Шафигуллин из дер. Акзегитовой.

Шафигуллин, как известно, с давних пор ведет пропаганду ислама, и не только среди крещеных татар, но и среди инородцев-чуваши.

В 1890 годах он предлагал свои услуги построить мечеть, на свои средства, в чувашской деревне Тенеевой, где совместно с православными живут и чуваша-язычники. В силу чего там в 1893 г. была построена церковь – школа.

Затем, в дер. Баймузиной Тетюшского уезда Шафигуллин, как известно, среди чуваш, именуемых старо-крещеными татарами, года два тому назад построил мечеть на свои средства; в противовес сему Высокопреосвященнейший Никонор Архиепископ Казанский и Свяяжский в прошлом году построил на свои средства в дер. Баймузиной церковь.

В юго-восточной стороне Цивильского уезда главными деятелями пропаганды панисламизма, во всяком случае, не без участия Шафигулли-

на, как я полагаю, являются мулла деревень Чутеевой Башировы и Урмаевой Зариф Ильязов с отцом своим Залялетдином Ильязовым.

Основанием к такому предположению привожу следующий факт: В дер. Полевой-Байбахтиной, прихода села Кошелей, где живут совместно с православными и чувашами-язычниками, с давних пор ведется пропаганда ислама, и один из язычников, некто Адусь Якушев, первым был совращен муллой дер. Урмаевой Замалетдином Ильязовым в ислам. Он, Якушев, по смерти своей жены язычницы, около 25 лет тому назад, по настоянию Ильязова женился на мусульманке дер. Урмаевой.

Со времени же освободительного движения в 1905 году муллы дер. Урмаевой Ильязова отец с сыном с особенным усердием повели пропаганду ислама среди чуваш и не только в дер. Байбахтиной, но и в других селениях, где есть язычники, как, например, в дер. Водоялах.

В Байбахтиной под руководством указанных мулл ярим пропагатором ислама стал упомянутый Абусь Якушев. При содействии которого и благодаря тому, что сельским старостой был брат его Яхвар Якушев, в 1907 году от имени язычников было подано прошение Казанскому губернатору о перечислении их из язычества в магометанство, каковое и было уважено.

Не довольствуясь этим, муллы Ильязовы и Башировы в том же 1907 году отобрали от Байбахтинских язычников в виде общественного приговора согласие иметь в своей деревне школу повышенного типа – медресе.

Причем мулла Баширов предложил свои услуги изыскать средства на построение здания для медресе, ссылаясь на того же Шафигуллина, который построил громаднейшее здание для мектебе и у самого Баширова в д. Чутеевой.

После такой агитации дети язычников, учившиеся в местной школе Братства Св. Гурия, побросали здесь учиться и перешли в мектебе д. Урмаевой, куда были приняты муллами Ильязовыми.

Цель поименованных пропагаторов исламизма открыть в дер. Байбахтиной медресе, как выяснилось, была та, чтобы свить гнездо для совращения в панисламизм окружающих инородцев чуваш.

Попытка эта не удалась благодаря принятым своевременно миссионерским мерам. Доказательством того, что язычники дер. Полевой Байбахтиной перечислены были из язычничества в магометанство не по их убеждению, а по проискам указанных выше агитаторов, согласно подложного прошения, служит то, что большая половина перечисленных в магометанство язычников по возбужденному ими в том же 1907 году ходатайству были вновь перечислены в язычество.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Главная цель агитации хотя и не была достигнута, но зародыш панисламизма как в Байбахтиной, так и в Водоялах среди язычников остается и по сие время...

Священник села Кошелей Виктор Зайков
Пристав (подпись).

ГА РТ. Ф.199. Оп.1. Д.786. Л.345–346 об.

№2

Цивильскому уездному исправнику

Совершенно секретно

Копия

от 5 апреля 1911 г. за №310.

Во вверенном мне Управлении имеются непроверенные формальным путем сведения, что проживающий в дер. Акзигитовой, вверенного Вам уезда, богатый татарин ШАФИГУЛЛИН занимается миссионерством, распространил магометанское учение и туркофильство среди чуваш и черемис. Для этой цели в школу, содержащую на счет Шафигуллина, приглашен учитель черемисин, перешедший в магометанство, который ведет школу уже три года, а осенью прошлого года приглашена еще и учительница чувашка. При помощи этих лиц Шафигуллин предполагает успешно распространить учение среди инородцев Цивильского и Ядринского уездов, привлекая в свою школу их детей.

Названный Шафигуллин принимал участие в мусульманском не разрешенном съезде, происходившем в С. Петербурге в январе 1906 г.

Сообщая об изложенном Вашему Высокоблагородию для сведения, имею честь просить Вас установить за Шафигуллиным самое тщательное негласное наблюдение и о последующем уведомить меня.

Подписал: Полковник Калинин

ВЕРНО: Отдельного корпуса жандармов подполковник (подпись)

ГА РТ. Ф.199. Оп.1. Д.786. Л.110–110 об.

ПРИЛОЖЕНИЯ

№3

Копия. Совершенно секретно

Начальнику Казанского губернского жандармского управления
от 11 июля 1911 г за №107.

Вследствие отношения от 5 апреля с.г. за №310, сообщаю Вашему Высокоблагородию, в дополнение сведений, доставленных о ШАФИГУЛЛИНЕ отношением от 21 июля 1910 г. за № 17, что кроме русского класса при мужском училище (медресе) крестьянина дер. Акзегитовой, Цивильского уезда Загидуллы Шафигуллина, обучение в котором уже третий год ведет перешедший из магометанства в язычество крестьянин из черемис дер. Терпелей, Мензелинского уезда, Уфимской губ. Ахмадей Юрткаев Гардиев (татарское его имя Шах Бахрам Губайдуллин), Шафигуллиным ныне введено преподавание русского языка и в его женской школе в дер. Акзегитовой, и учительницею русского языка приглашена вдова потомственного почетного гражданина Биби Рабига Усманова, природная мусульманка. Усманова получила домашнее образование и выдержала экзамен на звание учительницы. Учительницы же из чуваш в школе Шафигуллина нет, как равно ни в мужской, ни в женской школах Шафигуллина не обучаются дети чуваш и черемис. Обучавшийся же в 1910 г. один чувашский мальчик, сын православного кузнеца, много лет служившего у Шафигуллина, вышел из школы и уехал на родину с отцом, который службу у Шафигуллина оставил. Попыток Шафигуллина привлечь в свою школу детей чуваш и черемис – пока не замечено.

Что же касается миссионерской деятельности Шафигуллина, будто бы распространяющего магометанское учение и туркофильство среди чуваш и черемис, то по этому поводу могу сообщить, что у некоторых священников, как Цивильского, так и соседних уездов, составилось о Шафигуллине мнение, как о национальном мусульманском деятеле – панисламисте. От Цивильского уездного миссионера, священника с. Кошелей О.Зайкова я неоднократно слышал, что среди чуваш-язычников Цивильского уезда и среди мещеряков ведется тайно пропаганда ислама, в руководительство которой подозревается Шафигуллин.

Название мещеряков (мещерей) носят в Цивильском уезде жители 6 селений, а именно: сел Молькеева, Старого Тябердина и Большого Тябердина и дер. Амальковой, Хозесаиновой и Курбаш. Жители этих селений православные и мало чем отличаются от чуваш, но все говорят по-татарски и считаются потомками татар, в давние времена перешедших в православие и принявших обычаи чуваш.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Но сведения о тайной пропаганде ислама среди мещеряков ничем пока не подтверждаются, и случаев перехода в магометанство мещеряков не было.

Что же касается до пропаганды среди чуваш-язычников, то в 1907 г. в чувашской дер. Полевом Байбахтине Кошелевской вол. Цивильского уезда, в которой в этом году из числа 45 наличных домохозяев было православных 30 и 15 язычников, 12 домохозяев язычников перешли в магометанство, но из них семь вскоре же возбудили ходатайство о перечислении их обратно в язычество. При производстве в свое время расследования по этому делу было выяснено, что переход в магометанство означенных язычников явился следствием пропаганды, ведшейся уже давно, татарскими муллами соседней с дер. Полевым Байбахтиным – дер. Урмаевой.

В 1908 г. перешедшие в магометанство язычники дер. Полевого Байбахтина возбудили ходатайство об открытии в их деревне татарской школы «мектебе», и Оренбургское магометанское духовное собрание постройку школы разрешило, но таковая не состоялась.

Это ходатайство возбудили молодые муллы дер. Урмаевой Цивильского уезда Гариф Ильязов и дер. Чутеевой Цивильского уезда Абдрахман Баширов, которые обещали найти у богатых татар средства на эту школу. Надобности строить отдельную школу для нескольких семей в Полевом Байбахтине не было, так как в 2 верстах, в дер. Урмаевой, имеется две школы, и постройка «мектебе» в Полевом Байбахтине как, надо полагать, имела целью совращения в магометанство как всех язычников... так и православных чуваш этой деревни, из которых некоторые только еще недавно приняли православие. Уездный миссионер О.Зайков тогда же предполагал, что средства на постройку школы даст Шафигуллин, но причастности к этому делу Шафигуллина ничем установить не удалось.

Более пропаганды ислама среди чуваш-язычников нигде в уезде не наблюдалось.

По имеющимся сведениям, Шафигуллин в 1908 г., и именно с миссионерскою целью, выстроил мечеть в дер. Баймурзиной, Тетюшского уезда, где население наполовину православное и наполовину магометане.

ПОДПИСАЛ: Уездный исправник Лохвицкий.

ВЕРНО: Отдельного корпуса жандармов подполковник (подпись)

ГА РТ. Ф.199. Оп.1. Д.786. Л.111–112 об.

№4

Справка из дел Казанского губернского жандармского управления

В 1907 году были получены сведения о том, что крестьянин Цивильского уезда дер. Акзегитовой Загидулла Шафигуллин подстрекает магометан не признавать закон и властей. Возникшая по сему поводу переписка, в порядке охраны, г. Казанским губернатором была прекращена с установлением негласного наблюдения (Сообщение Казанского губернатора от 16 апреля 1907 года за №4396).

Как видно из отношения Свяжского уездного исправника от 11 марта 1907 года за №112 на имя Цивильского уездного исправника, Шафигуллин без разрешения властей выстроил мечеть, за что был привлечен к ответственности, но чем это дело о нем кончилось, сведений не имеется.

В начале 1908 года несколько мулл прислали в Казанское губернское жандармское управление донос о противоправительственном и пагубном учении Шафигуллина, и переписка эта, произведенная Цивильским, Чебоксарским и Свяжским уездными исправниками, г. Казанским губернатором была прекращена с установлением за ним, Шафигуллиным, негласного наблюдения. (Сообщение г. Казанского губернатора от 20 августа 1908 года за № 11938). Как видно из дел Казанского губернского жандармского управления, наблюдение это никакого результата не дало.

В 1909 году о Шафигуллине и др. была возбуждена переписка в охранном порядке о педагогическом персонале Галеевского медресе в Казани, являющихся проводниками панисламистской пропаганды. Каковая переписка г. Казанским губернатором от 18 июня 1910 года за №8209 дальнейшим производством прекращена.

Вследствие поступившего анонимного письма о противоправительственной деятельности крестьянина дер. Акзегитовой Цивильского уезда Загидуллы Шафигуллина Цивильский уездный исправник отношением от 21 июня 1910 года за №17 сообщил, что произведенным расследованием не подтвердилось, чтобы названный Шафигуллин проявлял противоправительственную (панисламистскую) деятельность. Шафигуллин ведет в Восточной Сибири крупную торговлю мехами и готовым платьем, имея магазины в г.г. Иркутске, Красноярске и Чите. Сам он, однако, по преклонности лет (70 лет от роду), торговыми делами не занимается лично и большую часть года живет на родине, в дер. Акзегитовой, и известен своею благотворительностью. Им содержится в собственных его домах в дер. Акзегитовой большая школа «медресе» для мальчиков и школа для девочек. В Цивильском уезде им выстроены: здание для школы в дер. Чутеевой

и мечеть в дер. Акзегитовой. Сделал крупное пожертвование при постройке мечети в соседней дер. Бокарчах. По слухам, он выстроил много церквей и в уездах Свяжском и Тетюшском. Тем не менее, Шафигуллин популярностью среди татарского населения Цивильского уезда не пользуется, и одноподдверенцы относятся к нему враждебно вследствие того именно, что в 1897 году при беспорядках во время всеобщей переписи он был против этих беспорядков и оказывал властям содействие к прекращению таковых. Более фанатично настроенные одноподдверенцы относятся к нему с затаенной ненавистью, высказывая, что он продался русским властям и хочет превратить их в русских крестьян. Школу свою для мальчиков Шафигуллин открыл 38 лет тому назад на свои средства, и сейчас она содержится на его счет. Русский класс в этой школе открыт в январе 1909 года. Осенью 1909 года очередное Цивильское уездное земское собрание постановило выдавать Шафигуллину по 315 руб. ежегодно на содержание русского класса. Когда 38 лет тому назад Шафигуллин открыл свою школу, то первые 26 лет в ней как программа, так и способ преподавания мало чем отличались от существующих почти повсеместно школ при татарских мечетях, в которых изучается исключительно Коран и преподавание ведется по старинному методу. 12 же лет тому назад Шафигуллин значительно расширил программу в своей школе, и обучение в ней стало вестись по новому методу, который разнится от старинного чисто в техническом отношении, и обучающиеся по новому методу значительно скорее выучиваются читать и писать. Кроме Корана в школе преподаются: арифметика, география и история Востока. В русском же классе преподавание ведется применительно к программе начальных училищ. Шафигуллин сторонник всеобщего обучения татар с обязательным изучением русского языка. В распространении среди татар грамотности он видит единственный способ поднять культуру земли и тем улучшить экономическое положение татарского населения, а также в распространении грамотности видит средство в борьбе с развивающимся пьянством. Особое значение Шафигуллин придает образованию татарских женщин, для которых считает также обязательным изучение русского языка, но такового пока не вводит, боясь местных фанатиков, которые и так на него озлоблены за открытие русского класса в мужском училище. Но Шафигуллин все-таки предполагает взять учительницу русского языка года через два. Шафигуллин всегда высказывает, что изучение русского языка будет способствовать к сближению татар с русским населением на пользу государству. Желая показать пользу образования и преимущество нового метода преподавания, Шафигуллин весною каждого года рассылает многим муллам Цивильского, Свяжского и Те-

тюшского уездов приглашения на экзамены, которые происходят публично. Многие из мулл недовольны школой Шафигуллина: одни, фанатики, видят в невежествах ослабление ислама, другие же, хотя и видят пользу, но недовольны тем, что Шафигуллин отбивает у них доход, так как мальчиков обыкновенно обучают муллы, а жены мулл – девочек. Сам Шафигуллин почти малограмотный, но человек очень умный и хитрый. Точно определить направление трудно, но можно предполагать, что направления он прогрессивного. Много читает и выписывает газеты: Казанские: «Баян-уль-Хакъ» и «Юлдузь» и Оренбургскую «Вактъ». Что же касается до миссионерской будто бы деятельности Шафигуллина, способствовавшей обратному переходу в магометанство отпавших татар, то по этому поводу при расследовании выяснить что-либо не представилось возможным, и подобная деятельность Шафигуллина по Цивильскому уезду и не могла проявиться, так как селений крещено-татарских в уезде нет. В Цивильском уезде, хотя и имеется шесть селений, жители которых говорят по-татарски, считаются потомками татар и носят название «мещеряков», но до настоящего времени не было ни одного случая перехода кого-либо из них в магометанство. Во всех татарских селениях были потомки в давние времена отпавших от православия крещеных татар, и они почти все одновременно возбудили ходатайство о перечислении их в магометанство, но Шафигуллин участия в этом деле не принимал.

Что же касается Галимзяна БАРУДИЕВА, то о нем сведений неблагоприятных в политическом отношении в делах Управления не имеется.

ГА РТ. Ф.199. Оп.1. Д.786. Л.133–134 об.

Приложение №10

№1

О вредном направлении крестьянина деревни Акзегитовой Цивильского уезда Загидуллы Шафигуллина

1907 года марта 4 дня Пристав 3 стана Свияжского уезда В. Терновский составил настоящий протокол в следующем: сего числа, в 8 часов вечера, возвратясь из служебной поездки из своего стана, в свою стантовую квартиру, в д. Русские Азелеи, Азелеевской волости, письмоводитель мой, запасный военный писарь, из крестьян Свияжского уезда Клянчинской волости села Кильдеева Василий Афанасьев Штатнов заявил мне, что сего числа, часов в 11 дня в отсутствии меня, Пристава, явился в мою канцелярию тата-

рин-купец Загидулла Шафигуллин, живущий в дер. Акзегитовой Ново-Ковалинской волости, Цивильского уезда, который стал требовать от него, Штатнова, настоятельно, справку о результатах проверки приговора, произведенной мною, Приставом 1 сего марта прихожан, вновь обжалующих 2 приход в дер. Больших Кушманах, Кушманской волости, ходатайствующих о постройке второй новой соборной мечети, на что он, Штатнов, ответил Шафигуллину, что за отсутствием пристава он ему справки дать не может, тогда он, Шафигуллин, стал в канцелярии моей в присутствии конно-полицейских стражников вверенной мне команды дежурного Степана Яковлева Румянцева и Кузьмы Дмитриева, кричать, на каком основании пристав приостановил постройку новой мечети в д. Больших Кушманах и выслал туда стражников, на это он, Штатнов, ему ответил, что на постройку новой мечети в названной деревне не имеется разрешения, а таковую в д. Больших Кушманах стали строить самовольно, поэтому постройка мечети и приостановлена Приставом. После данного им, Штатновым, этого ответа Шафигуллину, он, Шафигуллин, ответил ему Штатнову, что хотя в д. Больших Кушманах приставом и приостановлена постройка мечети и для этого там имеются несколько стражников, но он, Шафигуллин, сейчас поедет в д. Большие Кушманы и велит продолжать постройку мечети, но он, Штатнов, ему на это ответил, что когда приедет пристав все равно приостановит эту самовольную постройку тогда Шафигуллин в канцелярии Пристава закричал, что я поеду в д. Большие Кушманы, соберу сход и сделаем бунт, и ушел из канцелярии. Шафигуллин, кроме того, выражался, что Пристав с ним ничего сделать не может и не имеет право приостановить постройку мечети, так как татары в д. Больших Кушманах теперь пьяны, и пристава вместе со стражниками с ними не сладить. Шафигуллин находясь в канцелярии, во все время грозно кричал.

Спрошенные мною Приставом конно-полицейские стражники вверенной мне команды запасный ефрейтор из крестьян Царевококшайского уезда Вараксинской волости, дер. Большой Чигашевой Степан Яковлев Румянцев и запасный унтер-офицер из крестьян Казанского уезда Кулаевской волости дер. Улановой Кузьма Дмитриев заявление письмоводителя моего Штатнова о поступках Шафигуллины подтвердили. Постановил: об изложенном записать в настоящий протокол и произвести по настоящему делу дальнейшее дознание о Шафигуллине, который строитель названной мечети, и постройка этой мечети производится самовольно, без всякого на это разрешения, по научению Шафигуллины и он, Шафигуллин, возбуждает крестьян д. Больших Кушман к неповиновению закона, так как само общество дер. Больших Кушман высказывается, что Шафигуллин велит

ПРИЛОЖЕНИЯ

строить им мечеть не слушая никого и что он, как богатый человек, они его слушаются и исполняют его приказания.

Пристав 3 стана В. Терновский

Настоящий протокол нам прочитан и все изложенное в нем находим правильным, в чем и утверждаем своим подписом.

Запасный военный писарь Василий Штатнов

Старшина Степан Румянцев

Стражник Кузьма Дмитриев.

1907 года марта 8 дня, я, Пристав 3 стана Свяжского уезда В. Терновский, прибыл в деревню Большие Кушманы, где спрашивал об означенном в настоящем протоколе о купце Загидулле Шафигуллине нижепоименованных лиц, которые показали:

Полицейский урядник Кушманской волости вверенного мне стана, отставной рядовой из крестьян Свяжского уезда, Ивановской волости, д. Бурундук Шакир Саттаров, что названного Загидуллу Шафигуллина он знает как строителя новой 2 соборной мечети в д. Больших Кушманах, на которую разрешения никакого не имеется, но благодаря настоянию Шафигуллина эта мечеть почти уже выстроена вся... Шафигуллин влияет на вновь образующих новый 2 приход прихожан д. Больших Кушман, чтобы они строили эту мечеть без всякого разрешения и что на это, как он говорил народу, по нынешним временам не требуется никакого разрешения, этим и возбуждает крестьян-магометан д. Больших Кушман к неповиновению закона и правительству и крестьяне этой деревни сбиваются с толку; так он, Шафигуллин, 4 марта в д. Больших Кушманах говорил народу, что он сейчас, т.е. 4 марта, был у Пристава, поручался и буду жаловаться на него, что он запретил постройку мечети и для этого поставил стражников в д. Большие Кушманы, и, уезжая из д. Больших Кушман, он ему, Саттарову стал грозить, говоря ... я Вам с Приставом насолю и достану за приостановку постройки мечети, а до этого ранее говорил народу, чтобы они не слушались урядника, продолжали бы строить мечеть, так как он больше начальства знает, если же придет Пристав, то говорите, что это строится медресе; еще Шафигуллин говорил народу, чтобы они не слушались своих мулл, чтобы они ни посоветовали, а всецело слушались его, Шафигуллина.

Шакир Саттаров.

Указный мулла дер. Больших Кушман 1-й соборной мечети Бурганутдин Шарафутдинов Хайретдинов, что купец Загидулла Шафигуллин, живущий в дер. Акзегитовой, Цивильского уезда, часто приезжает в дер.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Большие Кушманы под видом строителя 2 соборной мечети в дер. Больших Кушманах, внушает народу дер. Больших Кушман не повиноваться властям и муллам, которых велит народу не слушать их советов на благо своего магометанского народа. Он, Шафигуллин, сбил магометан-крестьян д. Больших Кушман, благодаря чему выстроена самовольно, без всякого разрешения вторая мечеть; Шафигуллин возбуждает народ, чтобы он, т.е. народ, не повиновался никаким правилам закона, так как в нынешнее время они ни за что не ответят, вследствие чего настоял, так как выстроена без законного разрешения вторая мечеть, которая благодаря принятыми полицией мерами постройкою приостановлена и еще совсем не достроена, поэтому Шафигуллин является вредным и опасным элементом для магометанского населения, так что от этого могут быть дурные последствия.

Б. Кушманской мулла Бурганутдин Шарафутдинов Хайретдинов.

Указный мулла дер. Малых Кушман Закир Шагимарданов, что названный Загидулла Шафигуллин расстраивает строй магометанского населения д. Больших Кушманах, подбивает магометанский народ к неповиновению закона и не велит слушать советов своих мулл; сам Шафигуллин всегда высказывается, что он никого не признает, ни губернатора, ни других властей и что он ни за что отвечать не будет, так и народ, так как такое настало нынешнее время. Шафигуллин купец, настоял строить самовольно 2 соборную мечеть в д. Больших Кушманах, которая почти уже вся выстроена двухэтажная. Он сбивает народ, расстраивает магометанское население от правильного настроения и является вредным человеком для магометанского народа и последствия, вследствие его подстрекательства магометанского народа, могут быть дурными и нежелательными.

Закир Шагимарданов.

Спрашиваемый 9 сего марта указный мулла Кушманской волости д. Малых Кайбиц Сунгатулла Фазлуллин показал, что Цивильский купец Загидулла Шафигуллин расстраивает магометанский народ к неповиновению властям и закону; ездит по разным магометанским селениям под видом строителя мечети, сбивает народ к постройке самовольной без законного разрешения мечети; внушает народу не слушаться советов мулл; выражается всегда, что теперь такое время, что нечего слушаться закона и властей, так что Шафигуллин дурно влияет на магометанский народ, вследствие чего могут произойти в народе магометанском дурные последствия и беспокойство.

Сунгатулла Фазлуллин.

Из общества крестьян дер. Больших Кушман о Шафигуллине никто ничего не высказывается, лишь говорят, что у него карман толстый, т.е. богатый, и с ним никто ничего сделать не может; он начал было строить в д. Больших Кушманах двухэтажную деревянную мечеть, без законного на то разрешения, но постройка этой мечети приостановлена и на Шафигуллина, совместно со страховым Агентом 2 участка Свяжского уезда Докшиным составлен протокол, о привлечении Шафигуллина за самовольную постройку к ответственности по 26, 66 и 68 ст. Уст. о нак., с обязательством о сносе этой постройки в его счет. Возводимая постройка мечети, как она обнаружена при осмотре 8 сего марта, понятими оценена в 1500 руб. и сломка этой постройки и на месте оценена от 300 до 400 руб., а потому составленный протокол препровожден г. уездному члену Казанского окружного суда по Свяжскому уезду 9 марта за №546.

Шафигуллина на жительстве в этом не имеется, а он находится в своем постоянном месте жительства в д. Акзегитовой Ново-Ковалинской волости Цивильского уезда. Наблюдение за появлением Шафигуллина установлено. Постановил: об изложенном записать в настоящий протокол дознания, который, на основании Положения об охране Государственного порядка, представить г. Свяжскому уездному исправнику.

Пристав 3 стана В. Терновский.

ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.3119. Л.7-12 об.

Приложение №11

№1

Показания против Загидуллы Шафигуллина муллы дер. Аюкутерган (Аю-Кудерган) Мухаметризы Замалютдинова

1907 года марта 20 дня явился ко мне, Приставу 3 стана Свяжского уезда В. Терновскому, в мою канцелярию, находящуюся в дер. Русских Азелях, указный мулла Тетюшского уезда, Больше-Тоябинской волости, дер. Аюкутерган Мухаметриза Замалютдинов и просил записать его показание, что он расскажет, и он показал: 17 сего марта, на базаре, в дер. Малых Яльчиках, Тетюшского уезда, Алькеевской волости, с ним встретился купец Загидулла Шафигуллин, живущий в дер. Акзегитовой Ново-Ковалинской волости Цивильского уезда, и стал его спрашивать, к какой он партии принадлежит, т.е. к правой или левой, и стал его уговаривать, чтобы он перешел к партии социал-революционной, но зачем и для чего он

ПРИЛОЖЕНИЯ

его об этом просил, Шафигуллин ему это не объяснил, но он же сказал ему, что он стоит за партию государственную, а к социальной партии перейти не желает, тогда Шафигуллин от него ушел. Это было один на один только с ним Шафигуллиным, посторонних личностей при этом никого не было. Есть слух, что Шафигуллин разъезжает по разным татарским селениям, уговаривая магометан примкнуть к социальной партии; при том он просил его указать ему тех людей-магометан, которые склонены к этой партии.

Дер. Аюкутерган указной мулла Мухаметриза Замалютдинов.

Личность указного муллы дер. Аюкутерган Мухаметриза Замалютдинова, я указный мулла Свяжского уезда Кушманской волости дер. Малых Кушман Закир Шагимарданов, удостоверяю, в чем и подписуюсь Закир Шагимарданов

постановил: записать об этом в настоящий протокол.

Пристав 3 стана Терновский

Секретно

№43

Настоящий протокол представляю Его Высокоблагородию, Свяжскому уездному исправнику, в дополнение к дознанию, представленному мною Вам 10 марта сего года за №43 о Шафигуллине; причем докладываю, что представление этого протокола замедлилось на том основании, что за Шафигуллиным имелось и имеется по вверенному мне стану негласное наблюдение за его действиями. Хотя негласным дознанием не добыто фактов, указывающих прямо о неблагонадежности Шафигуллина в политическом отношении, но все-таки факты эти подтверждаются настоящим протоколом заявления указного муллы Тетюшского уезда дер. Аюкутерган Мухаметриза Замалютдинова и прежним моим протоколом дознания от 10 марта за №43. Шафигуллин человек богатый, почему имеет сильное влияние среди магометан, которые его ни в каких проступках не выдадут, так как он разъезжает по разным уездам Казанской губернии под видом строителя мечетей и медресе, каковые строит смело, не дожидаясь законного разрешения от подлежащего начальства, говоря, что ничего не будет, и старается провести в новые выстроенные им мечети своих мулл со взглядами такими, что могут произойти нежелательные результаты среди магометанского населения, это высказывают многие муллы, но не дадут показания, боясь мести Шафигуллина, а имея разговор частный.

Кроме построенной самовольно, без надлежащего разрешения, в дер. Больших Кушманах 2 соборной мечети, о которой дан законный ход, как

ПРИЛОЖЕНИЯ

это сказано в протоколе дознания от 10 марта за №43, он еще строит в д. Больших Кушманах медресе; на эту медресе общество д. Больших Кушман получило разрешение, а строит это медресе Шафигуллин. Указный мулла дер. Больших Кушман 1 соборной мечети Бурганутдин Шарафутдинов Хайретдинов высказался, не давая свое показание за подписью, боясь влияния Шафигуллина, что постройка второй медресе ни к чему, так как у них есть медресе, а строится второе медресе по настоянию Шафигуллина. В Цивильском уезде, где живет Шафигуллин, никто против него из магометан не пойдет, и ничего не скажут, в виду его громадного влияния на магометан. Мне, как Приставу, пришлось с ним встречаться лично два раза, и он прямо говорил, что с ним тяготиться трудно. Шафигуллин человек лет 50-ти, бойкий и развитой, разъезжает не только по Казанской губ., а также и по другим губерниям под видом строителя мечетей. Марта 28 дня 1907 года.

Пристав 3 стана Свяжского уезда Терновский

Секретно

Начальнику Казанского губернского жандармского управления в дополнение №112 от 15 и 28 марта.

Свяжский уездный исправник (подпись)

№112 от 4 апреля 1907 г.

Входящий №4252 от 7 апреля.

ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.3119. Л.14–15 об.

Приложение №12

№1

Секретно

Господину начальнику Казанского губернского жандармского управления от 29 сентября 1911 года за №152

Вследствие отношения от 31 августа за №9674 и в дополнение сообщения своего от 11-го июля сего года за №107, сообщаю Вашему Высокоблагородию следующее:

В Цивильском уезде татарских селений имеется девять, а именно: в Ново-Ковалинской волости – деревни Акзегитова, Сунчалеева, Тугаева, Кугушева, Айдарова и Бакарчи, расположенные близ границы Свяжского уезда, и в Кошелевской волости – деревни Чутеева, на границе Тетюшского уезда, и Урмаева и Токаева, на границе Буинского уезда Симбирской губернии. Кроме того, в Кошелевской волости, в чувашских деревнях –

Тябердине-Эткереве и Новом Байметеве имеется небольшое число домохозяев татар. Общее число татар в селениях Цивильского уезда к 1 января с.г. составляло 16096 человек. В перечисленных девяти татарских селениях существует 16 мечетей, богослужение в которых отправляют 23 муллы. При 13-ти мечетях имеются начальные школы для мальчиков «мектебе» и при тех же мечетях жены мулл обучают грамоте татарских девочек. В дер. Акзегитовой имеется «медресе» для мальчиков с классом русского языка, и школа для девочек, тоже с классом русского языка, содержимые на средства местного крестьянина Загидуллы Шафигуллина. Кроме того, в дер. Чутеевой имеется школа неопределенного типа, с расширенной программой преподавания против начальных татарских школ «мектебе». Школа эта помещается в здании, выстроенном тем же Шафигуллиным.

Крещено-татарских селений в уезде нет, но имеется шесть селений – в Кошелевской волости с. Большое Тябердино и в Старо-Тябердинской волости – села Старое Тябердино и Молькеево и деревни Курбаши, Хозе-санова и Кибенеева – Амалыкова, жители которых носят название «мишарей (мещеряков) и говорят по-татарски. Они все православные и мало чем отличаются от чуваш. Они считаются потомками татар, в давние времена перешедших в православие и принявших обычаи чуваш. Но вопрос о «мишарях» весьма спорный, и в миссионерских кругах некоторые считают, что «мишари» природные чуваш, перешедшие в православие из язычества и усвоившие лишь, в давние времена, татарский язык, благодаря близости к ним татарских селений. Общее число «мишарей» в Цивильском уезде около 6500 человек.

Училищем Шафигуллина заведует, с ноября 1908 года, упомянутый выше сын муллы 2-ой мечети дер. Акзегитовой Ахметши Мухамет-Фатыхова – Давлетша Ахметшин, окончивший курс в Казани, в «медресе» Сагадеева на Тихвинской улице. До него, и только две недели, училищем заведовал крестьянин Мамадышского уезда (селение неизвестно) Хасанша Аглямзянов, который в ноябре 1908 г. был выслан в распоряжение Мамадышского исправника для водворения в место приписки, под гласный надзор полиции. А до Аглямзянова служил 12-ть лет крестьянин дер. Рамаевой, Чистопольского уезда, Гарифулла Хайруллин, служащий теперь муллой где-то в Восточной Сибири. Преподавателем в русском классе состоит крестьянин из черемис, дер. Терпелей, Мензелинского уезда, Уфимской губернии, Ахмадей Юрткаев Гардиев, перешедший в магометанство из язычества, татарское имя Гардиева «Шах Бахрам Губайдуллин». В училище обучаются около 300 татарских мальчиков, из которых половина –

дети крестьян дер. Акзегитовой, а остальные из других селений Цивильского уезда, а также уездов Свяжского, Тетюшского и Чистопольского.

Введя в своем училище преподавание по новому методу и поставив воспитание юношества в духе нового мусульманского направления, Шафигуллин в целях пропаганды стал ежегодно устраивать публичные выпускные экзамены, на которые съезжались многие муллы, как Цивильского, так и уездов Свяжского и Тетюшского, и в настоящее время преподавание по новому (звуковому) методу уже введено в Цивильском уезде в мужском «мектебе» при 2-ой мечети дер. Бакарчей и во всех школах Кошелевской волости.

Кроме мужского училища, Шафигуллин содержит в дер. Акзегитовой еще женское училище, помещающееся в его доме и содержимое на его же средства, каковым училищем заведует крестьянская девица дер. Каракаш, Бугульминского уезда, Самарской губернии, Зайтуна Харрасова. Получившая образование в магометанской женской школе в г. Чистополе, а помощницами у ней состоят – дочь Шафигуллина Асма, получившая домашнее образование, и две внучки Шафигуллина, Зайня и Мариам Самитовы, получившие образование в женской магометанской школе в г. Иркутске. В этом училище Шафигуллиным в текущем году открыт также русский класс, и учительницей русского языка состоит вдова потомственного почетного гражданина Биби Рабига Усманова. На содержание русских классов при своих училищах Шафигуллин получает субсидию от Земства.

Из деревни Акзегитовой Шафигуллин перенес свою деятельность в дер. Чутееву, Кошелевской волости, и на свои средства выстроил здание для школы при 1-ой мечети, в которой муллами состоят указанные выше сотрудники Шафигуллина Шарафутдин Тазетдинов Баширов и его сын Абдрахман. Преподавание в этой школе стало вестись в духе нового направления и по новому методу. Шафигуллин постоянно посещал дер. Чутееву и лично наблюдал за преподаванием. Школой этой в настоящее время заведует 2-й мулла 1-ой мечети Абдрахман Баширов. С 1905 года по 1908 включительно, в школе был особый учитель от Шафигуллина, Кашафутдин Гизетуллин, происходящий из крестьян дер. Рамаевой, Чистопольского уезда, и принимал также участие в преподавании младший сын муллы Шарафутдина Баширова – Зариф, окончивший курс в «медресе» Шафигуллина. В эти годы преподавание в школе велось по особо широкой программе. Результатом деятельности Шафигуллина в дер. Чутеевой, а равно и его сотрудников Башировых, явилось введение обучения грамоте по новому методу во всех татарских школах «мектебе» Кошелевской волости.

В 1908 году Шафигуллин отозвал своего учителя из дер. Чутеевой и сам перестал посещать эту деревню. Обстоятельство это находится несомненно в связи с тем, что в этом году была обнаружена пропаганда ислама среди чуваш-язычников Кошелевской волости, в руководительстве которой был заподозрен Шафигуллин...

Шафигуллин известен своею благотворительностью – он строит мечети и школьные здания в Цивильском, Свияжском и Тетюшском уездах. В Цивильском уезде им выстроены, кроме мечети и двух школ в дер. Акзегитовой, – мечеть в дер. Бакарчах и здание для школы в дер. Чутеевой. Но при расследовании характера этой благотворительности – выясняется, что она тенденциозна, так как в выстроенную Шафигуллиным мечеть в дер. Бакарчах муллою определен ближайший его сотрудник Ахметша Мухаметзянов, а школой в дер. Чутеевой заведуют тоже ближайшие сотрудники Шафигуллина муллы Шарафугдин и Абдрахман Башировы.

Что же касается до руководства Шафигуллина пропагандой «ислама» среди чуваш-язычников, то по этому поводу имеются следующие сведения:

У некоторых священников, как Цивильского, так и соседних уездов Свияжского и Тетюшского, составилось о Шафигуллине мнение как о национальном мусульманском деятеле, панисламисте. Об этом, между прочим, слышал от священников проживающий в городе Свияжске инспектор народных училищ Свияжского и Цивильского уездов Иван Михайлович Крестников. От Цивильского уездного миссионера, священника села Кошелей О. Зайкова, мне неоднократно доводилось слышать, что среди чуваш-язычников ведется тайно пропаганда ислама, которою, руководит Шафигуллин. Действительно, в 1907 году в чувашской деревне Полевом Байбахтине Кошелевской волости из числа 15 домохозяев-язычников 12 перешли в магометанство, но семь из них вскоре же возбудили ходатайство об обратном перечислении их в язычество. При производстве расследования по этому делу было выяснено, что переход в магометанство означенных язычников явился следствием пропаганды, которая велась давно муллами соседней татарской деревни Урмаевой. После перехода язычников в магометанство деревню Полевое Байбахтино стал посещать ближайший сотрудник Шафигуллина мулла дер. Чутеевой Абдрахман Баширов, который вместе со своим единомышленником, молодым муллою дер. Урмаевой Гарифом Ильязовым внушил перешедшим в магометанство язычникам возбудить ходатайство об открытии в их деревне татарской школы «мектебе», и Оренбургское магометанское духовное собрание решило открыть школу, но постройка ее не состоялась. Надобности в от-

дельной школе для нескольких семей не было, так как ближе чем в 2-х верстах, в дер. Урмаевой, имеются две школы, и постройка «мектебе» в Полевом Байбахтине, как надо полагать, имела целью совращение в магометанство как всех язычников этой деревни, так и тех православных, которые еще недавно были язычниками. Уездный миссионер О. Зайков тогда же предполагал, что средства на постройку школы даст Шафигуллин. Причастность к данному делу Шафигуллина ничем установить не удалось, но предположение О. Зайкова весьма правдоподобно, так как и самое ходатайство о школе явилось следствием агитации ближайшего сотрудника Шафигуллина – Абдрахмана Баширова.

Случаев перехода православных в магометанство в Цивильском уезде не было. Но в 1908 году старообрядка из села Можарок, молодая девушка Дарья Васильева Цапина, дочь арендаторши мельницы при татарской дер. Чутеевой Ксении Тимофеевой Цапиной, возбудила ходатайство о перечислении ее в магометанство и, бросив дом матери, ушла в дер. Чутееву, в дом крестьянина Шакура Мухамет-Рахимова, с сыном которого Сабирзяном вступила в любовную связь, или, как говорят татары, вышла за него замуж. Через некоторое время Цапина вернулась домой и рассказала, что она ходатайство о перечислении ее в магометанство возбудила под влиянием уговоров и угроз Шакура Мухамет-Рахимова и его сына Сабирзяна.

В виду заявления Цапиной было возбуждено против виновных уголовное преследование, но предварительное следствие по этому делу было прекращено по заявлению Цапиной, что она сама пожелала перейти в магометанство, имея к тому искреннее влечение. После этого Цапина вновь ушла жить к Сабирзяну Шакурову и теперь уже превратилась в настоящую мусульманку, и ею очень гордится старик мулла дер. Чутеевой, упоминавшийся уже выше Шарафутдин Баширов. Характерно, что и в данном деле не обошлось без Шафигуллина, и в то время, когда происходило совращение в магометанство Цапиной, Шафигуллин часто бывал в дер. Чутеевой и останавливался в доме Мухамет-Рахимова.

В заключение могу сообщить о Шафигуллине, что в 1908 году он, в целях совращения чуваш в магометанство, выстроил мечеть в, соседней с дер. Чутеевой, дер. Баймурзиной, Тетюшского уезда, в каковой дер. население состоит как из татар, так и из чуваш. В целях противодействия совращению чуваш в магометанство ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО покойный Архиепископ Казанский и Свяжский НИКАНОР на свои средства выстроил в дер. Баймурзиной церковь, которая и была освящена в октябре месяце прошлого года.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Все сведения, изложенные в настоящем сообщении, получены от инспектора народных училищ Ивана Михайловича Крестникова, помощника Цивильского исправника Александра Васильевича Тихонравова, уездного миссионера священника села Кошелей О. Зайкова, муллы 1-ой мечети дер. Бакарчей Мухамет-Сабира Мухтарова, крестьянина дер. Акзегитовой Насрутдина Назмутдинова и Ново-Ковалинских – волостного писаря Потятникова и старшины Рахматуллина.

Цивильский уездный исправник (подпись)

ГА РТ. Ф.199. Оп.1. Д.786.Л.90–95 об.

№2

Секретно

Господину начальнику Казанского губернского жандармского управления
от 27 ноября 1911 года за №152.

В дополнение отношения от 29-го сентября за №152, по поводу мусульманского движения, сообщаю Вашему Высокоблагородию, что дальнейшим расследованием добыты следующие данные:

Мулла 1-ой мечети дер. Бакарчей Цивильского уезда Мухамет Сабиров Мухтаров удостоверил, что уволенные ныне муллы – 2-ой мечети дер. Акзегитовой Ахметша Мухамет-Фатыхов и 2-ой мечети дер. Бакарчей Ахметша Мухаметзянов, а также и учителя: Шафигуллинского медресе – Давлетша Ахметшин и мужского училища при 2-ой мечети дер. Бакарчей – крестьянин дер. Каргополь Спасского уезда Абдулла Гизетуллин с намерением переводят неправильно алкоран, говоря, что в алкоране велено подчиняться Царю только мусульманской веры, и таким неправильным образом они переводят алкоран, как народу, так и ученикам в школах. То же самое делает везде и всюду и крестьянин дер. Акзегитовой Загидулла Шафигуллин. А когда года четыре тому назад от мулл отбирались подписки, чтобы они не участвовали ни в каких политических партиях, то Шафигуллин запрещал муллам давать подписки, говоря: «если подпишете, то придется всем мусульманам подчиняться Царю». По рассказу того же Мухтарова, осенью в 1910 году названный выше учитель Абдулла Гизетуллин был в квартире Мухтарова и в это время новобранцы их деревни ходили по улице с песнями. Гизетуллин, обращаясь к Мухтарову, сказал: «вот, мулла, это все твои ученики, ты их неправильно учил, и если бы ты их правильно учил, – то они в солдаты не пошли бы». Эти сведения включены в протокол допроса Мухамета Сабирова Мухтарова согласно отношения Вашего Высокоблагородия от 26 октября за №12179.

Кроме того, крестьяне дер. Чутеевой Цивильского уезда Шакур Гафуров и Хасанзян и Ахметзян Мухаметзяновы удостоверили, что уволенный ныне мулла 1-ой мечети их деревни Шарафутдин Баширов и его сын Зариф вели противоправительственную пропаганду, внушая, что довольно быть татарам темными людьми, а надо учиться, и если бы все были обучены, тогда не подчинялись бы Царю, и сейчас напрасно подчиняются правительству и напрасно идут в солдаты и платят подати. В 1908 году в школе при 1-ой мечети их деревни, здание которой выстроено Шафигуллиным, обучались их, Шакура Гафурова и Хасанзяна Мухаметзянова, сыновья и в это время ученики пели «вставай, поднимайся народ». С этой песни ученики имели списки, списывая с книги, которую им давал Баширов. Гафуров и Мухаметзянов взяли своих сыновей из школы и поместили их в школы других селений. За это старик мулла Баширов проклинал Мухаметзянова и старался ему внушить, что в их школе ничего преступного нет и что вообще нужно слушать Шафигуллина, который дурному не научит. Гафуров рассказал еще, что года четыре тому назад он ездил в Казань и остановился в татарской деревне Молвине Свияжского уезда, в доме одного крестьянина, фамилию которого сейчас не помнит. В этот дом приходил сын одного из мулл этой деревни и, узнав в разговоре, что он Гафуров, из дер. Чутеевой, сказал, что «если в Чутееву приедут студенты и будут учить народ не платить подати, не идти в солдаты и т.п., то студентов следует слушать и не обижать их». Вернувшись из Казани, Гафуров все рассказал мулле Баширову, и последний все одобрил и от себя наказал, чтобы при приезде студентов слушать их.

От крестьянина той же деревни Чутеевой Насыра Саттарова дознано, что во время последней войны с Японией Саттаров был в Восточной Сибири по торговым делам и в г. Иркутске попал на собрание, бывшее в доме Шафигуллиных, у брата, живущего на родине Загидуллы Шафигуллина – Шайдуллы. Собрание было многолюдное, и на нем был какой-то мулла из Петербурга, – он много говорил речей и приглашал народ свергнуть самодержавие и правительство, – при чем неоднократно пелась «марсельеза» и раздавались крики «долой Царя Николая». Саттаров восстал против этого и стал доказывать, что все нужно оставить, так как правительства им не осилить, – получится неудача, и тогда богатые уедут за границу, а бедных всех накажут. За это Шафигуллин распорядился его тотчас же выдворить. Вернувшись на родину, он, Саттаров, впоследствии слышал подобные же речи к народу и в дер. Чутеевой. Их произносил Зариф Баширов, а отец его, старый мулла, в этих случаях свидетельствовал, что это вполне справедливо.

Уездный исправник (подпись)

ГА РТ. Ф.199. Он.1. Д.786. Л.347–348.

№1

Секретно

Его Превосходительству господину Казанскому губернатору
Цивильского уездного исправника рапорт

В деревне Акзегитовой Ново-Ковалинской волости проживает известный своей благотворительностью крестьянин этой же деревни Загидулла Шафигуллин, очень богатый человек, ведущий с Сибирью большую пушную торговлю. Шафигуллин новатор в мусульманском мире, направления прогрессивного, убежденный панисламист, в распространении которого в 1911 году против Шафигуллина и других лиц было возбуждено преследование в порядке положения об охране, но таковое в 1912 году за недостаточностью данных к обвинению было прекращено, Шафигуллин на свои средства в деревне Акзегитовой содержит очень обширное по постановке мужское с русским классом училище, медресе, с шестигодичным курсом, открытое около тридцати лет назад, бывшее вначале только низшим начальным училищем мектебе. Кроме этого мужского училища в этой деревне на средства того же Шафигуллина около пяти лет [назад] открыто женское, находящееся в ведении общей инспекции, русско-татарское училище, помещающееся в особом здании. Года два назад Шафигуллин выстроил еще одно деревянное здание в соседстве с женским русско-татарским училищем и открыл в нем совершенно обособленное чисто татарское женское училище с отдельным преподавателем, которое Шафигуллин выдает за низшее училище мектебе, служащим как бы подготовительной школой к поступлению в русско-татарское училище, и, таким образом, училище это является уже по меньшей мере с шестигодичным курсом и не чем иным, как тем же средним магометанским училищем медресе с программой общеобразовательных предметов и с новым методом преподавания.

В русско-татарской школе преподавательницей состоит по назначению инспекции города Малмыжа Махбирюза Салехова, для преподавания же в татарской школе Шафигуллин пригласил крестьянку Елабужского уезда деревни Салауш Манбагиль Адылеву, девицу около 25-ти лет, которая выдается Шафигуллиным за вероучительницу, т.е. преподающую будто только вероучение, как в той, так и в другой школе, в действительности же она состоит преподавательницей всех предметов в татарской школе. Адылова сама получила образование в Иж-Бобьинском Сарапульского уезда восьмиклассном медресе, но курса не окончила, выйдя из 7 класса, по случаю закрытия этого училища за происходившие там митинги в рево-

ПРИЛОЖЕНИЯ

люционные годы и сыгравшее в свое время видную роль в политическом отношении, до этого Адылева была учительницей в деревне Училы Бирского уезда Уфимской губернии.

В виду большой обособленности и замкнутости татарского населения, не представляется покуда возможным более ясно установить то положение в смысле нежелательного направления, какое заняла Адылева и другие лица, причастные к обучению населения в деревне Акзегитовой, но можно, однако, высказать вероятное предположение, что все эти лица, как нечуждые новых веяний, настойчиво проводят идеи ислама. В деревне Акзегитовой, как известно, открыта была в текущем году не разрешенная торговля из лавок местными торговцами недозволенными татарскими книгами (донесение от 24 января сего года за №556), каковое обстоятельство служит также до известной степени основанием к упомянутому выше предположению и показателем того направления, какого держатся руководители, ведущие дело обучения грамоте.

Об изложенном доношу Вашему Превосходительству и докладываю, что наблюдение за положением дела в описанном выше отношении будет иметься неослабное, что же касается открытого без разрешения в деревне Акзегитовой крестьянином Шафигуллиным медресе, мной возбуждается согласно 1049 ст. Улож. о наказ. преследование против Шафигуллина. Одновременно по содержанию настоящего донесения сделано сообщение Начальнику Казанского Губернского Жандармского Управления.

Уездный исправник Ш. Филантропов

26 апреля 1914 года

№337

По Канцелярии

ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.6183. Л.1–2.

№2

Секретно от 6 июня 1914 г. за №6562.

г. Казань

К дополнению сведений о крестьянине дер. Акзегитовой Ново-Ковалинской вол. Цивильского уезда, Загидуллы Шафигуллина, а равно об учительнице, крестьянке Елабужского уезда, дер. Салауш Манбагиль Адылевой, о которых Вашему Превосходительству своевременно было донесено Цивильским уездным исправником, – имею честь доложить Вашему Превосходительству следующее: по наведенным мною справкам у Начальников Уфимского и Вятского губернских жандармских управлений

ПРИЛОЖЕНИЯ

оказалось, что неблагоприятных в политическом отношении сведений о ней, равно как и во вверенном мне управлении, не имеется, причем лишь Начальник Вятского губернского жандармского управления 27 мая с.г. за №4778 уведомил меня, что Манбагиль Адылева обучалась в Иж-Бобьинском медресе – то можно полагать, что она панисламистка; что же касается Загидуллы Шафигуллина, то справки на него из дел вверенного мне управления при сем для сведения Вашего Превосходительства прилагаю.

Приложение: Справки о Загидулле Шафигуллине.

За начальника управления,

Подполковник Субботинов

ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.6183. Л.5–5 об.

№3

Справка из дела Казанского губернского жандармского управления (фрагмент)

... Загидулла Шафигуллин крестьянин дер. Акзегитовой Цивильского уезда.

Имя Загидуллы Шафигуллина упоминается во время 1-го мусульманского съезда в Н. Новгороде и 2-го в С. Петербурге в 1905–06 гг. В 1906 г. он стал известен еще и потому, что сделал денежное пожертвование в пользу партии социалистов-революционеров на издание газеты на татарском языке «Танъ-Юлдуз» (через Гаяза Исхакова).

Загидулла Шафигуллин имеет под фирмой «Бр. Шафигуллины» солидное торговое дело в Сибири. Относительно богатства Шафигуллина среди народа идут разные толки, так как он происходит не из богатого семейства. Между прочим, говорят, что в молодости Шафигуллин занимался грабежами и воровством и, таким образом, нажив капитал, принялся за торговое дело. Известно, что в молодости он был подвержен сильно пьянству и имел слабость к женщинам. Совершенно неграмотный, только в старости он научился немного писать и читать по-татарски. Приближаясь к старости, Шафигуллин раскаялся в своих грехах, сделался фанатично религиозным, а под влиянием Иж-Бобьинских мулл (Сарапульского уезда) и муллы Галимджана Галеева (Казань) сделался еще ультра-националистом, понимая под словом «нация» союз всех народов мира, исповедывающих ислам. Он дал клятву до последнего дня своей жизни всеми возможными путями трудиться, чтобы приносить пользу этой «нации».

Выстроено Шафигуллиным несколько мечетей и медресе, в своей деревне содержит большое медресе с русским классом, как для мальчиков, так и для девочек. Мечети и медресе хотя считаются выстроенными на его собственные средства, но это не совсем верно, так как большая часть употребленных на эти дела денег собрана Шафигуллиным от богатых мусульман на ярмарках в Н. Новгороде. Медресе в Акзегитове содержится также не всецело Шафигуллиным, на него отпускает также солидные средства еще купец дер. Акзегитовой, но торгующий в г. Архангельске некто Закир Ишмететов.

Брат Загидуллы Шафигуллина и сыновья постоянно живут в городах Сибири (главным образом в Иркутске, Чите и Красноярске), которые там так же, как и Загидулла Шафигуллин в Казанской губ., являются поборниками «мусульманской нации».

Здесь следует упомянуть о мусульманах Цивильского, Чебоксарского, Свияжского и Тетюшского уездов, где главным образом сосредоточилась деятельность Шафигуллина.

Мусульмане, населяющие эти уезды, находились очень долгое время в религиозном оцепенении под влиянием мулл и ишанов (Ишаны – это такие муллы, которые объявляют себя в общении с Всевышним и начинают распространять то или иное религиозное учение, собирают себе приверженцев – мюридов, которые, «дав руку ишану», большую часть своей жизни проводят в молитве, в надежде этим самым спасти душу). Муллы учили свою паству религии и грамоте, оберегали от влияния христианских миссионеров, в лице которых видели самых опасных врагов. Средством борьбы с миссионерами считали тогда увеличение контингента мулл, религиозное воспитание детей и критическое отношение ко всем нововведениям со стороны правительства по отношению мусульман (вспомним тревогу при общей переписи, при введении обязательного знания русской грамоты для мулл и массовый переход в турецкое подданство) осуждались тогдашними муллами (таких мулл и в настоящее время немало), всякая попытка кого-либо из мусульман так или иначе изменить существующий обычай татар, например: ношение костюма европейского покроя, стрижка волос, вместо бритья, ношение длинных усов, ношение чеплашки, даже ношение ичигов на подборах и длинных брюк, а позднее введение в школы звукового метода обучения вместо буквослагательного, новых учебников, парт, даже классных и аспидных досок, уподобляя последние иконам, все это возбранялось только потому, что в этих отступлениях от обычая видели сближение с русскими и подражание им. Вот в такой среде начинает

ПРИЛОЖЕНИЯ

работать энергичный, жестокий, необходимый и в то же время очень упрямый человек Загидулла Шафигуллин в пользу любимой «нации». Его работа вначале заключается в постройке в разных деревнях мечетей и, так как он был Галеевского и Иж-Бобьинского закала, то и старается и мулл для выстроенных им мечетей подобрать в своем духе. Далее он большое внимание обращает на народное образование. В этом направлении старается, чтобы муллы и учителя больше обращали внимание на обучение татарскому языку и светским предметам образования. Зародившаяся татарская литература и появление газет на татарском языке тем более наталкивает Шафигуллина обращать свое внимание на последнее направление.

В дни пресловутой свободы он мечтал иметь в своей деревне нечто вроде татарского университета. Эта мысль и до сих пор его не покидает, но этого он не достиг. Одно – ему удается довольно хорошо поставить свою школу во главе с бывшим учителем Гарифом Хайруллиным. Вокруг этой школы объединяются все «идейные» муллы. Создается библиотека, выписываются газеты (преимущественно левого направления), достают подпольные издания всех партий, устраиваются собрания, в которых обсуждаются злободневные вопросы того времени. До этого момента действия Шафигуллина хотя осуждаются большинством из соседних мулл и его считают чуть ли «гауром», но в дни разнузданности на его сторону становится большинство. Так, перед съездом мусульман в Петербурге устраивается Шафигуллины в его школе больш[о]е собрание мулл своего околотка, среди которых – было много из враждебного Шафигуллину лагеря, но несмотря на это, в этом собрании Шафигуллин был почти единогласно выбран как представитель от них на съезд. Затем устраивается многолюдное собрание по приезду Шафигуллина из Петербургского съезда, в котором представитель имеет полнейший успех. Такие же собрания устраиваются до и после 3-го съезда мусульман в Н. Новгороде (1906 г.) ...

ГА РТ. Ф.1. Он.4. Д.6183. Л.6–8 об.

Бакырчы бәете

Бу вакыйга булды үзе мең сигез йөз туксан жидедә,
Көз көендә декабрьның егерме дүртенче көендә.

Губернатор шашып килгән, жиз барабан кактырып,
Зур команда алып килгән, Бакырчыларны куркытып.

Бакырчының капкасын жил күтәреп атмасын,
Бакырчыга команда килде – Бакырчылар качмасын.

Бакырчы авылы зур авыл, икмәк-тозга бай авыл,
Бакырчылар шаккаттылар: тирә-якта каравыл.

Бакырчының капкасы ыңгырашмыйча ачылмый,
Бакырчының халыклары каравыллы – качалмый.

Иртә торсак, ни күрик, солдатлар ташый талчыбык,
Өч-дүрт солдат бергә сукты, Бакырчы халкын яткырып.

Бакырчыда уртада су, язын ага ыргылып,
Бакырчы халкын суктылар, “Таепле сез” – дип куркытып.

Бакырчы авылы зур авыл, ике ягы таулы икән,
Сугылганнар бик кызганыч, аркалары канлы икән.

Бакырчы халкы жафалана, йөриләр янып-көеп;
Сугылганнар дөваланды чи тиреләр ябынып.

Бакырчының капкасына тимер кадак какканнар,
Бакырчының кешеләрен казаматка япканнар.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Зур команда солдатлар ике атна торганнар,
Бакырчының халыклары хэйран булып калганар.

Бакырчының халыклары кое казучы – һөнәрле,
Узып киткән зур вакыйга истән чыккан юк әле.

*Татар халык иҗаты. Бәетләр
(Татарское народное творчество. Баиты).
Казан: Татар. кит. нәшр., 1983. Б.121–122.*

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АН РТ – Академия наук Республики Татарстан
- ГА РТ – Государственный архив Республики Татарстан
- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
- ГИА ЧР – Государственный исторический архив
Чувашской Республики
- КГЖУ – Казанское губернское жандармское управление
- ПСЗ–1 – Полное собрание законов Российской империи.
Собрание 1-е
- ПСЗ–2 – Полное собрание законов Российской империи.
Собрание 2-е
- ПСЗ–3 – Полное собрание законов Российской империи.
Собрание 3-е
- РГАДА – Российский государственный архив древних актов
- РГИА – Российский государственный исторический архив

**История татарских селений Горной стороны
(Акзегитовская волость Цивильского уезда
Казанской губернии)**

Коллективная монография

Научное издание

Компьютерная верстка – *Л.М. Зигангареева*

Корректор – *С.А. Ярмухаметова*

Подписано в печать 24.12.2018 г. Формат 60×84 ¹/₁₆

Усл. печ. л. 21,75+1,25 Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «КОНСТАНТА-принт»
308519, Белгородская обл., Белгородский р-н,
пос. Северный, ул. Березовая, 1/12
Тел./факс: (4722) 300–720, www.konstanta-print.ru

Сайт

Института истории
Академии наук РТ

Татаровед.рф